

1901.

Годъ 9.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

37756

АСТА

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

№ 2.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1901.

1901.

Годъ 9.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 2.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1901.

Печатано по опредѣленію Совѣта И м п е р а т о р с к а г о Юрьевского
Университета.

Ю р ь е в ъ , 6 а прѣ л я 1901 г.

№ 664.

За Ректора : Деканъ Я. Озе.

СОДЕРЖАНИЕ.

А.

Научный отдѣлъ.

	Стр.
Проф. В. Г. Алексѣевъ. Основы символической теоріи инва- ріантовъ (для химиковъ)	1—55

В.

Приложенія.

Доц. В. Э. Грабаръ. Римское право въ исторіи международно- правовыхъ ученій. (Продолженіе)	81—160
Проф. А. С. Невзоровъ. Русскія биржи. Выпускъ IV. Сводъ торговыхъ обычаевъ и правилъ русскихъ биржъ. (Про- долженіе)	65—128
Проф. А. Н. Филипповъ. Очерки по русскому крестьянскому обычному праву	1—48
Объявленія	1—40

ОСНОВЫ
СИМВОЛИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ИНВАРИАНТОВЪ
(ДЛЯ ХИМИКОВЪ).

В. Г. АЛЕКСѢВА,
ОРИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ИМПЕРАТОРСКАГО ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Необходимыя свѣдѣнія изъ высшей математики *).

Если мы имѣемъ цѣлый однородный многочленъ n -й степени съ двумя переменными

$$f(x_1, x_2) = a_0 x_1^n + \binom{n}{1} a_1 x_1^{n-1} x_2 + \binom{n}{2} a_2 x_1^{n-2} x_2^2 + \dots + \binom{n}{i} a_i x_1^{n-i} x_2^i + \dots + a_n x_2^n \left[\text{гдѣ } \binom{n}{i} \text{ обозначаетъ } \frac{n(n-1)(n-2)\dots(n-i+1)}{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots i} \right],$$

то частною производною его по x_1 называется многочленъ $n-1$ -й степени

$$n a_0 x_1^{n-1} + \binom{n}{1} (n-1) a_1 x_1^{n-2} x_2 + \dots + \binom{n}{i} (n-i) a_i x_1^{n-i-1} x_2^i + \dots + \binom{n}{1} a_{n-1} x_2^{n-1} = n \left[a_0 x_1^{n-1} + \binom{n-1}{1} a_1 x_1^{n-2} x_2 + \dots + \binom{n-1}{i} a_i x_1^{n-i-1} x_2^i + \dots + a_{n-1} x_2^{n-1} \right],$$

а частною производною его по x_2 называется многочленъ тоже $n-1$ -й степени

$$\binom{n}{1} a_1 x_1^{n-1} + \binom{n}{2} 2 a_2 x_1^{n-2} x_2 + \dots + \binom{n}{i} i a_i x_1^{n-i} x_2^{i-1} + \dots + n a_n x_2^{n-1} = n \left[a_1 x_1^{n-1} + \binom{n-1}{1} a_2 x_1^{n-2} x_2 + \dots + \binom{n-1}{i} a_i x_1^{n-i} x_2^{i-1} + \dots + a_n x_2^{n-1} \right].$$

Эти частныя производныя многочлена $f(x_1, x_2)$ обыкновенно обозначаютъ сокращенно черезъ $\frac{\partial f}{\partial x_1}$ и $\frac{\partial f}{\partial x_2}$. Процессъ образованія производныхъ называется также дифферен-

*) Кромѣ этихъ свѣдѣній для пониманія дальнѣйшаго текста отъ читателя требуется только знаніе элементарной алгебры; но для усвоенія новой научной дисциплины читатель долженъ тщательно продѣлать всѣ выкладки, приведенныя въ текстѣ, и доказать всѣ символическія соотношенія (въ §§ 8, 10, 13, 14, 16, 18), данныя авторомъ безъ доказательства.

цированіемъ соотвѣтственно по x_1 или по x_2 . Самый процессъ имѣетъ обозначеніе $\frac{\partial}{\partial x_1}$ или $\frac{\partial}{\partial x_2}$.

Примѣръ. $f(x_1, x_2) = a_0 x_1^3 + 3a_1 x_1^2 x_2 + 3a_2 x_1 x_2^2 + a_3 x_2^3$;
 $\frac{\partial f}{\partial x_1} = 3a_0 x_1^2 + 3 \cdot 2a_1 x_1 x_2 + 3a_2 x_2^2 = 3[a_0 x_1^2 + 2a_1 x_1 x_2 + a_2 x_2^2]$,
 $\frac{\partial f}{\partial x_2} = 3a_1 x_1^2 + 3 \cdot 2a_2 x_1 x_2 + 3a_3 x_2^2 = 3[a_1 x_1^2 + 2a_2 x_1 x_2 + a_3 x_2^2]$.

Все вышесказанное можно формулировать такимъ образомъ: для того, чтобы продифференцировать многочленъ $f(x_1, x_2)$ по x_1 (или x_2), надо въ каждомъ членѣ его написать показатель степени x_1 (или x_2) множителемъ, а степень x_1 (или x_2) понизить на единицу.

Отъ производныхъ $\frac{\partial f}{\partial x_1}$, $\frac{\partial f}{\partial x_2}$ можно образовать вторыя частныя производныя, продифференцировавъ первыя по указанному правилу по x_1 или x_2 . Ихъ обозначаютъ такъ: $\frac{\partial^2 f}{\partial x_1^2}$, $\frac{\partial^2 f}{\partial x_1 \partial x_2}$ всегда равна $\frac{\partial^2 f}{\partial x_2 \partial x_1}$, $\frac{\partial^2 f}{\partial x_2^2}$.

Примѣръ. Для многочлена предыдущаго примѣра

$$\begin{aligned}\frac{\partial^2 f}{\partial x_1^2} &= 3[2a_0 x_1 + 2a_1 x_2] = 6[a_0 x_1 + a_1 x_2], \\ \frac{\partial^2 f}{\partial x_1 \partial x_2} &= 3[2a_1 x_1 + 2a_2 x_2] = 6[a_1 x_1 + a_2 x_2], \\ \frac{\partial^2 f}{\partial x_2 \partial x_1} &= 3[2a_1 x_1 + 2a_2 x_2] = 6[a_1 x_1 + a_2 x_2], \\ \frac{\partial^2 f}{\partial x_2^2} &= 3[2a_2 x_1 + 2a_3 x_2] = 6[a_2 x_1 + a_3 x_2].\end{aligned}$$

Если $f = (a_1 x_1 + a_2 x_2)^n$, то легко получить:

$$\frac{\partial f}{\partial x_1} = n(a_1 x_1 + a_2 x_2)^{n-1} a_1, \quad \frac{\partial f}{\partial x_2} = n(a_1 x_1 + a_2 x_2)^{n-1} a_2.$$

Если f равно произведенію двухъ многочленовъ $\varphi \cdot \psi$, то

$$\frac{\partial f}{\partial x_i} = \varphi \frac{\partial \psi}{\partial x_i} + \psi \frac{\partial \varphi}{\partial x_i},$$

гдѣ i равно 1 или 2. (Провѣрить на частныхъ примѣрахъ.)

Введеніе.

Шестидесять лѣтъ ¹⁾ тому назадъ зародился новый отдѣлъ математики и въ этотъ сравнительно очень короткий промежутокъ времени разросся до громаднхъ размѣровъ, проникнувъ почти во всѣ многочисленныя отрасли современныхъ математическихъ знаній. Мало по малу за новымъ отдѣломъ математики установилось названіе теоріи инвариантовъ.

Въ началѣ своего развитія теорія инвариантовъ относилась исключительно къ области алгебраическихъ функцій и главнымъ образомъ къ области цѣлыхъ и однородныхъ функцій, т. е. такихъ функцій какъ на примѣръ:

$a_0x_1^2 + 2a_1x_1x_2 + a_2x_2^2$, $a_0x_1^3 + 3a_1x_1^2x_2 + 3a_2x_1x_2^2 + a_3x_2^3$, и т. д.

Эти функціи — однородные многочлены называются обыкновенно формами. Если форма имѣетъ два переменныхъ, называется бинарной формой; если три переменныхъ — троичной формой, и т. д. Вышеприведенныя формы суть бинарныя формы второй и третьей степени.

Инвариантомъ бинарной формы называется такая функція коэффициентовъ формы, которая при преобразованіи данной формы посредствомъ подстановки

$$x_1 = \alpha y_1 + \beta y_2 \quad x_2 = \gamma y_1 + \delta y_2 \quad (S)$$

1) В о о l. Cambridge Mathematical Journal, V. III, p. 1—20, 106—119. 1841.

не измѣняется, если не считать множителя $(\alpha\delta - \beta\gamma)^\lambda$ изъ коэффициентовъ подстановки (S) . Пояснимъ это примѣромъ. Для бинарной формы второй степени $a_0x_1^2 + 2a_1x_1x_2 + a_2x_2^2$ выраженіе $a_1^2 - a_0a_2$ служить инвариантомъ, потому что подстановка (S) переведетъ данную форму въ другую

$$\alpha_0y_1^2 + 2\alpha_1y_1y_2 + \alpha_2y_2^2 = (a_0\alpha^2 + 2a_1\alpha\gamma + a_2\gamma^2)y_1^2 + 2[a_0\alpha\beta + a_1(\alpha\delta + \beta\gamma) + a_2\gamma\delta]y_1y_2 + (a_0\beta^2 + 2a_1\beta\delta + a_2\delta^2)y_2^2;$$

и можно показать непосредственнымъ вычисленіемъ, что для преобразованной формы рассматриваемое нами выраженіе $\alpha_1^2 - \alpha_0\alpha_2$ равно $(\alpha\delta - \beta\gamma)^2(a_1^2 - a_0a_2)$,

т. е. отличается отъ $a_1^2 - a_0a_2$ только множителемъ $(\alpha\delta - \beta\gamma)^2$. Если бинарную форму n -ой степени приравнять нулю и раздѣлить ее на x_2^n , то мы получимъ уравненіе n -ой степени относительно $x = \frac{x_1}{x_2}$; на примѣръ, — форма второй степени

$$a_0\left(\frac{x_1}{x_2}\right)^2 + 2a_1\left(\frac{x_1}{x_2}\right) + a_2 = 0$$

$$\text{или} \quad a_0x^2 + 2a_1x + a_2 = 0. \quad (3)$$

Извѣстно, что это квадратное уравненіе имѣетъ равные корни, если $a_1^2 - a_0a_2$ равно нулю. Въ этомъ мы видимъ примѣръ зависимости корней алгебраическаго уравненія и инварианта соотвѣтственной бинарной формы. Такая тѣсная связь инвариантовъ съ корнями алгебраическихъ уравненій и обуславливаетъ главнымъ образомъ важность теоріи инвариантовъ: изучая свойства инвариантовъ, мы можемъ судить и о свойствахъ корней алгебраическихъ уравненій, не рѣшая послѣднихъ; это тѣмъ болѣе важно, что уравненія выше четвертой степени, какъ доказывается въ Высшей Алгебрѣ, нельзя рѣшить въ общемъ видѣ въ радикалахъ.

Въ теоріи инвариантовъ рассматриваются еще функціи не только коэффициентовъ данной формы, но и переменныхъ x_1, x_2 , обладающія свойствомъ не мѣняться, если не считать множителя $(\alpha\delta - \beta\gamma)^\lambda$, когда форма преобразовывается посредствомъ подстановки (S) ; такія функціи назы-

ваются ковариантами. Каждая форма есть ковариантъ для нея самой, потому что она при преобразованіи даже совсѣмъ не мѣняется; напимѣръ, — мы имѣли выше:

$$\alpha_0 y_1^2 + 2\alpha_1 y_1 y_2 + \alpha_2 y_2^2 = \alpha_0 x_1^2 + 2\alpha_1 x_1 x_2 + \alpha_2 x_2^2.$$

Можно провѣрить, что для бинарной формы третьей степени $\alpha_0 x_1^3 + 3\alpha_1 x_1^2 x_2 + 3\alpha_2 x_1 x_2^2 + \alpha_3 x_2^3$ (4) выраженіе

$$(\alpha_0 \alpha_2 - \alpha_1^2) x_1^2 + (\alpha_0 \alpha_3 - \alpha_1 \alpha_2) x_1 x_2 + (\alpha_1 \alpha_3 - \alpha_2^2) x_2^2 \quad (5)$$

есть ковариантъ, т. е.

$$(\alpha_0 \alpha_2 - \alpha_1^2) y_1^2 + (\alpha_0 \alpha_3 - \alpha_1 \alpha_2) y_1 y_2 + (\alpha_1 \alpha_3 - \alpha_2^2) y_2^2 = (\alpha\delta - \beta\gamma)^2 [(\alpha_0 \alpha_2 - \alpha_1^2) x_1^2 + (\alpha_0 \alpha_3 - \alpha_1 \alpha_2) x_1 x_2 + (\alpha_1 \alpha_3 - \alpha_2^2) x_2^2]. \quad (6)$$

Этотъ ковариантъ имѣетъ также тѣсную связь съ рѣшеніями уравненія третьей степени

$$\alpha_0 x^3 + 3\alpha_1 x^2 + 3\alpha_2 x + \alpha_3 = 0, \quad (7)$$

такъ какъ при тождественномъ равенствѣ коварианта нулю:

$$(\alpha_0 \alpha_2 - \alpha_1^2) x_1^2 + (\alpha_0 \alpha_3 - \alpha_1 \alpha_2) x_1 x_2 + (\alpha_1 \alpha_3 - \alpha_2^2) x_2^2 \equiv 0,$$

т. е. когда $\alpha_0 \alpha_2 - \alpha_1^2 = 0$, $\alpha_0 \alpha_3 - \alpha_1 \alpha_2 = 0$, $\alpha_1 \alpha_3 - \alpha_2^2 = 0$, вышеприведенное уравненіе третьей степени обращается въ уравненіе

$$(\sqrt[3]{\alpha_0} x + \sqrt[3]{\alpha_3})^3 = 0$$

и, слѣдовательно, имѣетъ три равныхъ корня.

Совмѣстнымъ инвариантомъ нѣсколькихъ формъ называется функція коэффициентовъ этихъ формъ, не измѣняющаяся, если не считать множителя $(\alpha\delta - \beta\gamma)^\lambda$, при преобразованіи формъ посредствомъ подстановки (S). Если такая функція содержитъ еще переменныя, то она называется совмѣстнымъ ковариантомъ данныхъ формъ.

Напимѣръ, для двухъ формъ

$$\alpha_0 x_1 + \alpha_1 x_2 \quad \text{и} \quad b_0 x_1^2 + 2b_1 x_1 x_2 + b_2 x_2^2 \quad (8)$$

$$\text{функція} \quad b_0 \alpha_1^2 - 2b_1 \alpha_1 \alpha_0 + b_2 \alpha_0^2 \quad (9)$$

служить совмѣстнымъ инвариантомъ, и функція

$$(\alpha_0 b_1 - \alpha_1 b_0) x_1 + (\alpha_0 b_2 - \alpha_1 b_1) x_2 \quad (10)$$

совмѣстнымъ ковариантомъ. Не трудно провѣрить непосред-

ственнымъ вычисленіемъ, что эти выраженія дѣйствительно не измѣняются, если не считать множителя $(\alpha\delta - \beta\gamma)^\lambda$, когда двѣ данныя формы преобразовываются посредствомъ подстановки (S) .

Основною задачею теоріи инвариантовъ служить опредѣленіе всевозможныхъ инвариантовъ и ковариантовъ для данной формы или для данной системы формъ и изслѣдование ихъ свойствъ.

Для рѣшенія основной проблемы теоріи инвариантовъ въ послѣдней установились, почти съ самаго начала ея развитія, два метода, рѣзко отличающіеся другъ отъ друга.

Одинъ методъ функціональный или несимволическій, въ нѣкоторомъ родѣ аналогичный физиологическимъ методамъ естественныхъ наукъ; въ основѣ его лежитъ функціональное уравненіе $J(\alpha) = (\alpha\delta - \beta\gamma)^\lambda J(a)$ опредѣляющее инвариантъ J , какъ функцію коэффициентовъ данной формы или данной системы формъ, которая для преобразованныхъ формъ, посредствомъ подстановки S , будетъ $J(\alpha) = (\alpha\delta - \beta\gamma)^\lambda J(a)$. Анализируя это функціональное уравненіе посредствомъ методовъ дифференціального исчисленія, можно вывести различныя свойства инвариантовъ и ковариантовъ данной формы или данной системы формъ¹⁾. Это функціональное или несимволическое направленіе важно въ томъ отношеніи, что оно даетъ возможность непосредственно перейти къ общей теоріи инвариантовъ относительно группъ какихъ угодно подстановокъ, болѣе сложныхъ чѣмъ подстановка S ; послѣдняя теорія, созданная гениемъ норвежскаго ученаго Софуса Ли, объединила многіе отдѣлы математики, неизмѣвшіе до того, повидимому, ничего общаго, и имѣетъ несомнѣнно большое значеніе для точныхъ наукъ. Другой методъ теоріи инвариантовъ носитъ характеръ формальный или мореологическій; онъ основанъ на

1) В. Г. Алексѣевъ. Теорія рациональныхъ инвариантовъ бинарныхъ формъ въ направленіи Софуса Ли, Кэли и Аронгольда. Юрьевъ, 1899.

особыхъ спеціальныхъ символическихъ обозначенійхъ. Это символическое направленіе или, какъ обыкновенно его называютъ, направленіе Клебша-Гордана до сихъ поръ было господствующее въ теоріи инвариантовъ алгебраическихъ формъ; благодаря ему въ теоріи инвариантовъ установились многія новыя понятія, нашедшія примѣненія и въ общей теоріи инвариантовъ Софуса Ли.

Одинъ изъ главнѣйшихъ представителей несимволическаго направленія въ теоріи инвариантовъ, англійскій математикъ Сильвестеръ ¹⁾ еще въ 1878 году замѣтилъ аналогію между теоріей инвариантовъ и атомистическою теоріей химіи, но открытая имъ аналогія была слишкомъ поверхностна, сходство слишкомъ отдаленное. Это обстоятельство было сообщено Сильвестеромъ извѣстному англійскому химику Френкленду ²⁾, но и совмѣстныя изслѣдованія этихъ двухъ ученыхъ не привели ихъ ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ.

Совсѣмъ другое получилось, когда я обратился къ символическому направленію въ теоріи инвариантовъ: здѣсь удалось мнѣ обнаружить полное совпаденіе приемовъ, понятій и процессовъ съ таковыми въ теоріи атомистической, вся же разница заключается въ обозначеніи сцѣпленій рассматриваемыхъ элементовъ и, конечно, въ индивидуальностяхъ этихъ элементовъ. Фактъ совпаденія двухъ теорій, созданныхъ специалистами совершенно различныхъ въ то время наукъ, есть фактъ весьма поразительный; но слѣдуетъ только обратить вниманіе на общій морфологическій характеръ двухъ рассматриваемыхъ теорій, и совпаденіе ихъ не будетъ уже фактомъ вполне неожиданнымъ. Даже, наоборотъ, невольно напрашивается нѣсколько смѣлая мысль, что этотъ методъ изслѣдованія и еще не одинъ разъ повторится и будетъ примѣненъ въ другихъ наукахъ морфологическаго

1) American Journal of Mathematics. V. I, p. 64, 125. 1878 (Sylvester)

2) Ibidem, p. 126 (Frankland).

характера. Во всякомъ случаѣ основной методъ символической теоріи инвариантовъ и формальной химіи можно назвать точнымъ мореологическимъ методомъ. Будетъ ли этотъ методъ единственнымъ точнымъ методомъ въ мореологическихъ изслѣдованіяхъ различныхъ наукъ или найдутся и другіе подобные методы, покажетъ будущее. Мы познакоимся въ этой статьѣ съ основаніями символической теоріи инвариантовъ и, затѣмъ, въ другой статьѣ ¹⁾ изложимъ примѣненіе ея методовъ къ классификаціи химическихъ соединений и химическихъ процессовъ, что и обнаружить совпаденіе ея съ атомистическою теоріей химіи. Такимъ образомъ будетъ доказано, что столь важная химическая теорія — атомистическая структурная, сдѣлавшая цѣлый переворотъ въ химіи и поставившая послѣднюю на высоту современнаго состоянія, хотя и была создана химиками самостоятельно, но еще нѣсколько раньше была разработана въ математикѣ въ болѣе строгой и болѣе совершенной формѣ. Это обстоятельство снова подтверждаетъ то, что для натуралистовъ весьма полезно изучать науки математическія и необходимо знакомиться съ главнѣйшими методами математики: рано или поздно многіе изъ нихъ найдутъ приложенія въ различныхъ естественныхъ наукахъ.

§ 1. Символическія обозначенія бинарныхъ формъ.

Пусть мы имѣемъ бинарную форму второй степени

$$\bar{a}_0 x_1^2 + 2\bar{a}_1 x_1 x_2 + \bar{a}_2 x_2^2;$$

ее можно представить въ видѣ квадрата линейной формы или формы первой степени, если положить

$$\bar{a}_0 = a_1^2, \quad \bar{a}_1 = a_1 a_2, \quad \bar{a}_2 = a_2^2;$$

въ такомъ случаѣ мы будемъ имѣть

$$\begin{aligned} \bar{a}_0 x_1^2 + 2\bar{a}_1 x_1 x_2 + \bar{a}_2 x_2^2 &= a_1^2 x_1^2 + 2a_1 a_2 x_1 x_2 + a_2^2 x_2^2 \\ &= (a_1 x_1 + a_2 x_2)^2. \end{aligned}$$

1) В. Г. Алексѣевъ. О совпаденіи методовъ формальной химіи и символической теоріи инвариантовъ. Журн. рус. ф.-хим. Общества. Т. 33. СПб. 1901 г.

Слѣдовательно, бинарную форму второй степени можно всегда символически представить въ видѣ квадрата линейной формы $a_1 x_1 + a_2 x_2$, которую мы будемъ для краткости обозначать черезъ a_x . Коэффициенты a_1, a_2 линейной формы a_x называются символами коэффициентовъ формы второй степени; но произведенія этихъ символовъ по два — $\bar{a}_1^2, \bar{a}_1 a_2, \bar{a}_2^2$ суть уже дѣйствительные коэффициенты $\bar{a}_0, \bar{a}_1, \bar{a}_2$ данной формы второй степени.

Иногда необходимо представить форму нѣсколькими группами символовъ $a_1, a_2; a'_1, a'_2; a''_1, a''_2; a'''_1, a'''_2$; и т. д.; то есть

$$\bar{a}_0 x_1^2 + 2\bar{a}_1 x_1 x_2 + \bar{a}_2 x_2^2 = a_x^2 = a_x'^2 = a_x''^2 = a_x'''^2 = \dots$$

Теперь мы покажемъ, что выраженія

$$(a_1 a'_2 - a_2 a'_1) \text{ и } a_x \text{ (или } a'_x, a''_x, \dots)$$

обладаютъ свойствами инвариантовъ и ковариантовъ. Если мы преобразуемъ $a_x = a_1 x_1 + a_2 x_2$ посредствомъ подстановки (S) $x_1 = \alpha y_1 + \beta y_2, x_2 = \gamma y_1 + \delta y_2$, то получимъ

$$a_1 x_1 + a_2 x_2 = (a_1 \alpha + a_2 \gamma) y_1 + (a_1 \beta + a_2 \delta) y_2,$$

и не трудно показать, что $a_1 \alpha + a_2 \gamma, a_1 \beta + a_2 \delta$ суть $\bar{a}_1, \bar{a}_2$ — символы для формы преобразованной $\bar{a}_0 y_1^2 + 2\bar{a}_1 y_1 y_2 + \bar{a}_2 y_2^2$; и въ самомъ дѣлѣ выше мы получили

$$\begin{aligned} \bar{a}_0 &= \bar{a}_0 \alpha^2 + 2\bar{a}_1 \alpha \gamma + \bar{a}_2 \gamma^2, \\ \bar{a}_1 &= \bar{a}_0 \alpha \beta + \bar{a}_1 (\alpha \delta + \beta \gamma) + \bar{a}_2 \gamma \delta, \\ \bar{a}_2 &= \bar{a}_0 \beta^2 + 2\bar{a}_1 \beta \delta + \bar{a}_2 \delta^2, \end{aligned}$$

слѣдовательно, $\bar{a}_0 = (a_1 \alpha + a_2 \gamma)^2, \bar{a}_1 = (a_1 \alpha + a_2 \gamma)(a_1 \beta + a_2 \delta), \bar{a}_2 = (a_1 \beta + a_2 \delta)^2$, что и требовалось доказать.

Такимъ образомъ $a_x = a_1 x_1 + a_2 x_2$ переходитъ въ $\alpha_y = a_1 y_1 + a_2 y_2$, совѣтъ не измѣняясь по величинѣ: $a_x = \alpha_y$, когда бинарная форма второй степени преобразуется посредствомъ подстановки (S); т. е. обладаетъ свойствомъ ковариантовъ.

Точно также мы покажемъ, что выраженіе $(a_1 a'_2 - a_2 a'_1)$, или другія выраженія, ему подобныя, приобретаетъ только

множитель $(\alpha\delta - \beta\gamma)$. Въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ

$$\begin{aligned} (\alpha_1\alpha'_2 - \alpha_2\alpha'_1) &= (a_1\alpha + a_2\gamma)(a'_1\beta + a'_2\delta) - (a_1\beta + a_2\delta)(a'_1\alpha + a'_2\gamma) \\ &= a_1a'_1\alpha\beta + a_2a'_1\beta\gamma + a_1a'_2\alpha\delta + a_2a'_2\gamma\delta - a_1a'_1\alpha\beta - a_2a'_1\alpha\delta \\ &\quad - a_1a'_2\beta\gamma - a_2a'_2\gamma\delta = (\alpha\delta - \beta\gamma)(a_1a'_2 - a_2a'_1). \end{aligned}$$

Мы будемъ обозначать выраженіе $(a_1a'_2 - a_2a'_1)$ сокращенно черезъ (aa') . Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что для бинарной формы второй степени символическія выраженія

$$(aa') \text{ и } a_x$$

обладаютъ свойствами инвариантовъ и ковариантовъ; ихъ можно назвать элементарными инвариантами и ковариантами, но обыкновенно ихъ называютъ такъ: a_x — факторомъ перваго рода, а (aa') — скобочнымъ факторомъ (Klammerfaktor).

Процессъ обращенія двухъ факторовъ a_x , a'_x перваго рода въ скобочный факторъ (aa') называется процессомъ фальтованія (Faltungsprocess). Это есть такъ сказать процессъ сцѣпленія различныхъ символовъ одной бинарной формы второй степени, совпадающій съ процессомъ насыщенія единицъ сродства химическихъ элементовъ.

Все сказанное выше можно повторить и для формы третьей, четвертой, и вообще какой-нибудь n -ой степени. Такимъ образомъ бинарная форма f n -ой степени символически представляется черезъ

$$f = a_x^n = (a_1x_1 + a_2x_2)^n, \text{ или } a_x^n = (a'_1x_1 + a'_2x_2)^n, \dots$$

и ея дѣйствительные коэффициенты выражаются черезъ символы a_1 , a_2 слѣдующимъ образомъ:

$$\begin{aligned} \bar{a}_0 &= a_1^n = a_1^n = \dots, & \bar{a}_1 &= a_1^{n-1}a_2 = a_1^{n-1}a'_2 = \dots, \\ \bar{a}_2 &= a_1^{n-2}a_2^2 = a_1^{n-2}a_2'^2 = \dots, & \bar{a}_i &= a_1^{n-i}a_2^i = a_1^{n-i}a_2'^i = \dots \end{aligned}$$

Какъ и въ случаѣ бинарной формы второй степени выраженія

$$(aa') \text{ и } a_x$$

обладаютъ свойствами инвариантовъ и ковариантовъ; отсюда слѣдуетъ, что всевозможныя произведенія подобныхъ выраженій будутъ инвариантами или ковариантами бинарной формы

a_x^n , если только въ этихъ произведеніяхъ каждый символъ входитъ въ n -мъ измѣреніи, такъ какъ только въ этомъ случаѣ онъ представляетъ дѣйствительный коэффициентъ бинарной формы.

Въ символической теоріи инвариантовъ доказывается и обратное предположеніе: каждый инвариантъ и ковариантъ бинарной формы a_x^n есть алгебраическая сумма произведеній факторовъ перваго рода и скобочныхъ. Мы докажемъ это предположеніе въ § 11. Такимъ образомъ для составленія инвариантовъ и ковариантовъ данной бинарной формы надо всѣми возможными способами связывать посредствомъ процесса фальтованія различныя символическія обозначенія данной формы.

§ 2. Примѣры полныхъ системъ инвариантовъ и ковариантовъ.

1. Если мы имѣемъ бинарную форму второй степени

$$f = a_x^2 = a_x'^2 = a_x''^2 = \dots,$$

то одно фальтованіе дастъ $(aa')a_x a'_x$; это выраженіе

$$\begin{aligned} (a_1 a'_2 - a_2 a'_1)(a_1 x_1 + a_2 x_2)(a'_1 x_1 + a'_2 x_2) &= (a_1^2 a'_1 a'_2 - a_1 a_2 a_1'^2) x_1^2 + \dots \\ &= (\bar{a}_0 \bar{a}_1 - \bar{a}_1 \bar{a}_0) x_1^2 + \dots \end{aligned}$$

равно тождественно нулю, что нетрудно провѣрить и для послѣдующихъ членовъ.

Два фальтованія дадутъ $(aa')^2 = (a_1 a'_2 - a_2 a'_1)^2 = a_1^2 a_2'^2 - 2a_1 a_2 a'_1 a'_2 + a_2^2 a_1'^2$; это равно $a_0 a_2 - 2a_1^2 + a_2 a_0 = -2(a_1^2 - a_0 a_2)$; т. е. получается извѣстный намъ инвариантъ $a_1^2 - a_0 a_2$ бинарной формы второй степени, если не считать числоваго фактора -2 . Нечетныя фальтованія будутъ всѣ нули, а четныя будутъ равны степени инварианта $a_1^2 - a_0 a_2$ съ нѣкоторымъ числовымъ факторомъ:

$$(aa')^{2m} = N. (a_1^2 - a_0 a_2)^m.$$

Слѣдовательно, бинарная форма второй степени имѣетъ одинъ неприводимый инвариантъ $(aa')^2$, а остальные ея инварианты приводятся къ степенямъ этого инварианта. Кромѣ

того, сама форма служить единственнымъ неприводимымъ ковариантомъ для нея самой, и всякій ковариантъ K бинарной формы a_x^2 имѣетъ видъ: $K = [a_x^2]^n [(aa')^2]^m$.

Система всѣхъ неприводимыхъ инвариантовъ и ковариантовъ для данной бинарной формы называется полной системой Гордана. Въ теоріи инвариантовъ доказывается такое предположеніе (Gordan's Endlichkeitsproblem): всякая форма или система формъ имѣетъ конечное число неприводимыхъ инвариантовъ и ковариантовъ, черезъ которые остальные выражаются арифметическими дѣйствіями: сложениемъ, вычитаніемъ и умноженіемъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы обнаружимъ справедливость этого предположенія для нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ.

На этомъ важномъ предположеніи въ настоящее время возникъ цѣлый отдѣлъ математики: ариемизація алгебраическихъ функцій.

Для бинарной формы a_x^2 полную систему составляютъ

$$a_x^2 \text{ и } (aa_1)^2,$$

или въ графо-химическихъ формулахъ $\leftarrow f \rightarrow$ и $f = f$; это предположеніе докажемъ мы вполне строго въ § 5.

2. На основаніи одного общаго предположенія¹⁾ символической теоріи инвариантовъ для построенія совмѣстной системы неприводимыхъ ин- и ковариантовъ для двухъ формъ

$$f = a_x^2 \text{ и } \phi = b_x^2$$

надо фальтовать степени и произведенія неприводимыхъ ковариантовъ одной со степенями и произведеніями неприводимыхъ ковариантовъ другой; слѣдовательно, въ данномъ случаѣ надо фальтовать f^m съ ϕ^n . Продукты этого фальтованія можно представить наглядно посредствомъ графо-химическихъ формулъ, если первую и вторую форму написать такъ:

$$\leftarrow f \rightarrow, \quad \leftarrow \phi \rightarrow.$$

1) Gordan. Vorlesungen über Invariantentheorie. S. 225. Bd. II. 1887.

Мы получимъ фальтованіемъ первыхъ степеней два соединенія $\leftarrow f - \phi \rightarrow$ и $f = \phi$.

Фальтованія высшихъ степеней дадутъ распадающіяся соединенія; напримѣръ, — соединеніе $\Leftarrow f^3 \equiv \phi^3 \rightarrow$ состоитъ изъ трехъ соединеній $\leftarrow f \rightarrow$, $\leftarrow f - \phi \rightarrow$ и $f = \phi$ (механическая смѣсь трехъ частицъ). Такимъ образомъ мы получаемъ полную совмѣстную систему для двухъ бинарныхъ формъ второй степени:

$$\leftarrow f \rightarrow, f = f; \leftarrow \phi \rightarrow, \phi = \phi; \leftarrow f - \phi \rightarrow, f = \phi.$$

Въ символическихъ формулахъ эта система имѣетъ видъ $a_x^2, (aa_1)^2; b_x^2, (bb_1)^2; (ab)a_x b_x, (ab)^2$.

Далѣе, въ § 6 мы выведемъ это непосредственно.

§ 3. Полярный процессъ.

Разсмотримъ бинарную форму n -ой степени — a_x^n . Замѣнимъ въ этой формѣ переменныя x_1, x_2 черезъ $x_1 + \lambda y_1, x_2 + \lambda y_2$, тогда мы получимъ выраженіе

$$[a_1(x_1 + \lambda y_1) + a_2(x_2 + \lambda y_2)]^n = [(a_1 x_1 + a_2 x_2) + \lambda(a_1 y_1 + a_2 y_2)]^n = (a_x + \lambda a_y)^n.$$

Развернувъ послѣднее выраженіе по формулѣ бинорма Ньютона, мы получимъ:

$$a_x^n + \lambda \binom{n}{1} a_y a_x^{n-1} + \lambda^2 \binom{n}{2} a_y^2 a_x^{n-2} + \lambda^3 \binom{n}{3} a_y^3 a_x^{n-3} + \dots \dots \dots + \lambda^{n-1} \binom{n}{1} a_y^{n-1} a_x + \lambda^n a_y^n.$$

Символическія выраженія

$$a_y a_x^{n-1}, a_y^2 a_x^{n-2}, a_y^3 a_x^{n-3}, \dots \dots \dots a_y^{n-1} a_x, a_y^n$$

называются первой, второю, третьей, $n-1$ ой, n ой полярными съ переменн. y данной бинарной формы a_x^n .

Слѣдовательно, процессъ образованія поляръ или, какъ мы его будемъ называть дальше, полярный процессъ заключается въ томъ, что въ символическомъ произведеніи

$$a_x a_x a_x a_x \dots \dots \dots$$

одинъ или нѣсколько факторовъ a_x замѣняются факторами a_y ; это есть чисто символическое опредѣленіе полярнаго процесса. Помимо вышеприведеннаго опредѣленія поляръ какъ коэффициентовъ въ извѣстномъ разложеніи по степенямъ λ , можно указать еще другое несимволическое: поляры формы a_x^n получаются (съ нѣкоторыми числовыми факторами) если къ a_x^n прилагать дифференціальныя процессы

$$\frac{\partial}{\partial x_1} y_1 + \frac{\partial}{\partial x_2} y_2 .$$

Въ самомъ дѣлѣ, мы получаемъ

$$\begin{aligned} \frac{\partial a_x^n}{\partial x_1} y_1 + \frac{\partial a_x^n}{\partial x_2} y_2 &= n a_x^{n-1} a_1 y_1 + n a_x^{n-1} a_2 y_2 = n a_y a_x^{n-1} \\ \frac{\partial a_y a_x^{n-1}}{\partial x_1} y_1 + \frac{\partial a_y a_x^{n-1}}{\partial x_2} y_2 &= (n-1) a_y a_x^{n-2} a_1 y_1 + (n-1) a_y a_x^{n-2} a_2 y_2 \\ &= (n-1) a_y^2 a_x^{n-1} \end{aligned}$$

.....

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ имѣть въ виду главнымъ образомъ символическое опредѣленіе полярнаго процесса.

Иногда рассматриваютъ поляры и со многими переменными: $a_y a_x a_x^{n-2}$, $a_y^2 a_x a_x^{n-3}$, и т. д.

З а м ѣ ч а н і е . Полярнымъ процессомъ можно воспользоваться для измѣненія числа единицъ сродства атомовъ нѣкоторыхъ элементовъ: напимѣръ, — шестиатомная сѣра можетъ быть представлена формою s_x^6 , четырехатомная — второю полярною $s_y^2 s_x^4$ и двухатомная — четвертою полярною $s_y^4 s_x^2$; ея кислородныя соединенія будутъ: $(so)^2 (so')^2 (so'')^2$, $s_y^2 (so)^2 (so')^2$, $s_y^4 (so)^2$. Такимъ образомъ посредствомъ полярнаго процесса мы поляризуемъ одну или нѣсколько единицъ сродства или способностей къ фальтованію съ формами, содержащими переменное x .

§ 4. Четыре основныхъ тождества.

Не трудно провѣрить непосредственнымъ вычисленіемъ справедливость такого тождественнаго равенства:

1)
$$a_x(bc) = b_x(ac) - c_x(ab) .$$

Если въ этомъ тождественномъ равенствѣ замѣнить c_1 черезъ $-y_2$ и c_2 черезъ y_1 , то получится новое тождественное равенство:

$$\text{II)} \quad (ab)(xy) = a_x b_y - b_x a_y,$$

потому что $c_x = c_1 x_1 + c_2 x_2$ обратится послѣ этой замѣны въ $-(x_1 y_2 - x_2 y_1) = -(xy)$, а скобочные факторы $(ac) = (a_1 c_2 - a_2 c_1)$, $(bc) = b_1 c_2 - b_2 c_1$ обратятся въ факторы первого рода a_y , b_y .

Если возвести въ квадратъ обѣ части тождества I, то получится тождество:

$$a_x^2 (bc)^2 = b_x^2 (ac)^2 + c_x^2 (ab)^2 - 2b_x c_x (ab)(ac),$$

которое можно представить въ такомъ видѣ:

$$\text{III)} \quad 2b_x c_x (ab)(ac) = b_x^2 (ac)^2 + c_x^2 (ab)^2 - a_x^2 (bc)^2.$$

Точно также изъ тождества II получается тождество

$$\text{IV)} \quad 2a_x b_x a_y b_y = a_x^2 b_y^2 + a_y^2 b_x^2 - (ab)^2 (xy)^2.$$

Эти тождества лежатъ въ основаніи всего символическаго исчисленія въ теоріи инвариантовъ, но они касаются количественныхъ соотношеній различныхъ символическихъ произведеній, т. е. характеризуютъ чисто алгебраическую индивидуальность символическихъ произведеній и посему не могутъ имѣть значенія для изслѣдованія химическихъ структуръ. Хотя эти тождества не пригодны для чисто химическихъ изслѣдованій, но мы не преминули ихъ привести и, даже больше, мы покажемъ ихъ нѣкоторыя примѣненія, дабы точнѣе установить границы между алгебраическою и структурною частью символической теоріи инвариантовъ.

§ 5. Построеніе полной системы для бинарной формы второй степени.

Всякій инвариантъ формы

$$a_x^2 = a_{1x}^2 = a_{2x}^2 = \dots$$

есть произведение P факторовъ перваго рода $a_x, a_{1x}, a_{2x}, \dots$ и скобочныхъ $(aa_1), (aa_2), (a_1a_2), \dots$, причемъ каждый изъ символовъ $a, a_1, a_2, \dots$ долженъ встрѣчаться не больше и не меньше какъ у двухъ факторовъ. Возможны слѣдующіе случаи:

1) Символь a встрѣчается у двухъ факторовъ перваго рода, тогда P имѣетъ факторомъ a_x^2 .

2) Символь a встрѣчается у двухъ одинаковыхъ скобочныхъ факторовъ, тогда P имѣетъ факторомъ $(aa_1)^2$.

3) Символь a встрѣчается въ одномъ скобочномъ факторѣ (aa_1) и затѣмъ или въ a_x , или въ (aa_2) , т. е. вообще въ факторѣ a_y (гдѣ $y = x$ или $y_1 = a_{22}$, $y_2 = -a_{21}$), тогда P имѣетъ факторомъ $q = (aa_1) a_y a_{1z}$. Въ этомъ случаѣ

$$q = (aa_1) a_y a_{1z}, \text{ или переставивъ } a \text{ и } a_1 -$$

$$q = (a_1a) a_{1y} a_z = -(aa_1) a_{1y} a_z;$$

отсюда $2q = (aa_1) (a_y a_{1z} - a_{1y} a_z)$; но на основаніи тождества II мы имѣемъ $2q = (aa_1)^2 (yz)$ или $q = \frac{1}{2} (aa_1)^2 (yz)$. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ P имѣетъ факторомъ $(aa_1)^2$. Такимъ образомъ мы показали, что P равно или $a_x^2 \cdot P_1$, или $(aa_1)^2 \cdot P_1$. Относительно P_1 можно доказать аналогичное. Слѣдовательно, всякій коваріантъ бинарной формы a_x^2 есть произведение степеней a_x^2 и $(aa_1)^2$; это и есть полная система формы a_x^2 .

§ 6. Построеніе полной совмѣстной системы двухъ бинарныхъ формъ второй степени.

Пусть одна форма будетъ

$$a_x^2 = a_{1x}^2 = a_{2x}^2 = \dots$$

и другая

$$b_x^2 = b_{1x}^2 = b_{2x}^2 = \dots$$

Совмѣстный коваріантъ этихъ двухъ формъ есть произведение P слѣдующихъ факторовъ:

1) $a_x, a_{1x}, a_{2x}, \dots$

2) $(aa_1), (aa_2), (a_1a_2), \dots$

3) $b_x, b_{1x}, b_{2x}, \dots$

4) $(bb_1), (bb_2), (b_1b_2), \dots$

5) $(ab), (ab_1), (a_1b), \dots$;

при чемъ каждый символъ долженъ встрѣчаться въ P ни больше, ни меньше какъ въ двухъ факторахъ.

Возможны слѣдующіе случаи:

1), 2) и 3) случаи предыдущаго параграфа обнаруживаютъ возможность факторовъ вида $a_x^2, (aa_1)^2, b_x^2, (bb_1)^2$ въ совмѣстномъ ковариантѣ P .

4) Символъ a встрѣчается въ соединеніи съ символомъ b два раза, тогда P имѣетъ факторомъ $(ab)^2$.

5) Символъ a встрѣчается въ соединеніи съ символомъ b одинъ разъ и съ символомъ b_1 одинъ разъ, тогда P имѣетъ факторомъ $(ab)(ab_1)b_yb_{1z}$; но на основаніи тождества III, мы имѣемъ

$$2(ab)(ab_1)b_xb_{1x} = (ab)^2b_{1x}^2 + (ab_1)^2b_x^2 - (bb_1)^2a_x^2;$$

или съ переменнымъ y :

$$2(ab)(ab_1)b_yb_{1y} = (ab)^2b_{1y}^2 + (ab_1)^2b_y^2 - (bb_1)^2a_y^2;$$

поляризуя обѣ части этого соотношенія, мы получаемъ

$$(ab)(ab_1)[b_yb_{1z} + b_zb_{1y}] = (ab)^2b_{1y}b_{1z} + (ab_1)^2b_yb_z - (bb_1)^2a_ya_z,$$

и такъ какъ b и b_1 тождественны, то b_yb_{1z} и b_zb_{1y} одно и тоже:

$$2(ab)(ab_1)b_yb_{1z} = (ab)^2b_{1y}b_{1z} + (ab_1)^2b_yb_z - (bb_1)^2a_ya_z.$$

Слѣдовательно, P можетъ быть представлено въ видѣ суммы трехъ членовъ, изъ которыхъ первый имѣетъ факторъ $(ab)^2$, второй — факторъ $(ab_1)^2$ и третій — факторъ $(bb_1)^2$.

6) Символъ a встрѣчается въ соединеніи съ символомъ b одинъ разъ и съ этимъ же символомъ b связанъ еще символъ a_1 , тогда P имѣетъ факторомъ $(ab)(a_1b)a_ya_{1z}$; слѣдовательно, этотъ случай аналогиченъ предыдущему.

7) Символъ a встрѣчается въ соединеніи съ символомъ b одинъ разъ и эти символы совсѣмъ не входятъ въ другіе скобочные факторы; P имѣетъ факторомъ $(ab)a_xb_x$.

Сопоставляя все, рассмотрѣнное нами въ этихъ семи случаяхъ, мы заключаемъ, что всякій совмѣстный ковариантъ двухъ бинарныхъ формъ второй степени есть цѣлая алгебраическая функція выражений:

$$a_x^2, (aa_1)^2; b_x^2, (bb_1)^2; (ab)a_x b_x, (ab)^2;$$

это и есть полная совмѣстная система двухъ разсматриваемыхъ формъ, которую мы получили въ § 2 при помощи графо-химическаго метода.

§ 7. Сопоставленіе двухъ формъ (Ueberschiebung).

Сопоставленіемъ двухъ формъ называется сумма результатовъ всевозможныхъ однократныхъ или многократныхъ фальтованій двухъ данныхъ формъ, дѣленная на число фальтованій.

Результатъ одного фальтованія всевозможныхъ паръ факторовъ двухъ данныхъ формъ f и φ называется первымъ сопоставленіемъ этихъ формъ и обозначается такъ: $(f, \varphi)_1$. Результатъ двухъ фальтованій — вторымъ сопоставленіемъ и обозначается такъ: $(f, \varphi)_2$. Вообще, результатъ k фальтованій называется k -тымъ сопоставленіемъ и обозначается символомъ $(f, \varphi)_k$.

Если формы f и φ суть формы въ собственномъ смыслѣ, т. е. $f = a_x^n$ и $\varphi = b_x^m$, то процессъ сопоставленія и процессъ фальтованія тождественны: $(f, \varphi)_k = (ab)^k a_x^{n-k} b_x^{m-k}$.

Если же формы f и φ суть коварианты или произведенія нѣкоторыхъ формъ, т. е. f и φ имѣютъ нѣсколько различныхъ факторовъ перваго рода, то сопоставленіе будетъ болѣе сложный символическій процессъ, чѣмъ процессъ фальтованія.

Въ началѣ развитія символической теоріи инвариантовъ изслѣдованія въ этой области основывались главнымъ образомъ на процессѣ сопоставленія. Горданъ первый предложилъ болѣе элементарный процессъ фальтованія; благодаря этому, многія изслѣдованія въ символической теоріи инвариантовъ значительно упростились и явилась возможность ихъ дальнѣйшихъ обобщеній. Такимъ образомъ, при по-

мощи процесса фальтованія, явилась, напрімѣръ, возможность доказать теорему Гордана о конечности числа неприводимыхъ ковариантовъ для всякой системы бинарныхъ формъ, на которую мы ссылались въ § 2.

Примѣры сопоставленій двухъ формъ.

1) Пусть $f = a_x a_{1x}$ и $\varphi = b_x b_{1x}$, тогда

$$(f, \varphi)_1 = \frac{1}{4} [(ab) a_{1x} b_{1x} + (ab_1) a_{1x} b_x + (a_1 b) a_x b_{1x} + (a_1 b_1) a_x b_x]$$

$$(f, \varphi)_2 = \frac{1}{2} [(ab) (a_1 b_1) + (ab_1) (a_1 b)]$$

2) Пусть $f = a_x^2 a_{1x}$ и $\varphi = b_x^2 b_{1x}$, тогда

$$(f, \varphi)_1 = [a_x a_x a_{1x}, b_x b_x b_{1x}]_1$$

$$= \frac{1}{9} [(ab) a_x a_{1x} b_x b_{1x} + (ab) a_x a_{1x} b_x b_{1x} + (ab_1) a_x a_{1x} b_x b_x + (тѣ же сам.ч.) + (a_1 b) a_x a_x b_x b_{1x} + (a_1 b) a_x a_x b_x b_{1x} + (a_1 b_1) a_x a_x b_x b_x]$$

$$= \frac{1}{9} [4(ab) a_x a_{1x} b_x b_{1x} + 2(ab_1) a_x a_{1x} b_x^2 + 2(a_1 b) a_x^2 b_x b_{1x} + (a_1 b_1) a_x^2 b_x^2]$$

$$(f, \varphi)_2 = [a_x a_x a_{1x}, b_x b_x b_{1x}]_2 = \frac{1}{9} [(ab)^2 a_{1x} b_{1x} + 2(ab)(ab_1) a_{1x} b_x + 2(ab)(a_1 b) a_x b_{1x} + 4(ab)(a_1 b_1) a_x b_x]$$

$$(f, \varphi)_3 = [a_x a_x a_{1x}, b_x b_x b_{1x}]_3 = \frac{1}{3} [(ab)^2 (a_1 b_1) + 2(ab)(ab_1)(a_1 b)]$$

§ 8. Поляры произведеній нѣсколькихъ факторовъ перваго рода. Отдѣльные члены поляръ.

Если мы имѣемъ произведение $F = a_x^2 b_x^3$, то его можно разсматривать какъ форму пятой степени z_x^5 , т. е.

$$F = z_x^5 = a_x^2 b_x^3.$$

Примѣняя несимвол. полярный процессъ $\frac{1}{5} \left(\frac{\partial}{\partial x_1} y_1 + \frac{\partial}{\partial x_2} y_2 \right)$ къ обѣимъ частямъ этого неравенства, мы получаемъ:

$$F_y = z_x^4 z_y = \frac{1}{5} (2a_x a_y b_x^3 + 3a_x^2 b_x^2 b_y);$$

точно также дальнѣйшія примѣненія этихъ процессовъ дадутъ:

$$F_{y^2} = z_x^3 z_y^2 = \frac{1}{5.4} (2a_y^2 b_x^3 + 12a_x a_y b_x^2 b_y + 6a_x^2 b_x b_y^2),$$

$$F_{y^3} = z_x^2 z_y^3 = \frac{1}{5.4.3} (18a_y^2 b_x^2 b_y + 36a_x a_y b_x b_y^2 + 6a_x^2 b_y^3),$$

$$F_{y^4} = z_x z_y^4 = \frac{1}{5.4.3.2} (72a_y^2 b_x b_y^2 + 48a_x a_y b_y^3),$$

$$F_{y^5} = z_y^5 = \frac{1}{5.4.3.2.1} (120a_y^2 b_y^3) = a_y^2 b_y^3.$$

Мы имѣемъ изъ этихъ равенствъ $F_y = c_1 G_1 + c_2 G_2$, гдѣ $c_1 = \frac{2}{5}$, $c_2 = \frac{3}{5}$ и $c_1 + c_2 = 1$; $G_1 = a_x a_y b_x^3$, $G_2 = a_x^2 b_x^2 b_y$ суть члены поляры F_y . Выраженія G_1 и G_2 отличаются другъ отъ друга тѣмъ, что $a_x b_y$ замѣняется черезъ $a_y b_x$, или наоборотъ; такіа произведенія называются смежными.

Разность $G_1 - G_2 = -a_x b_x^2 (a_x b_y - a_y b_x)$ можно представить проще при помощи тождества II (§ 4):

$$G_1 - G_2 = -(xy)(ab) a_x b_x^2.$$

$$\begin{array}{r|l} \text{Изъ равенствъ } F_y = c_1 G_1 + c_2 G_2 & 1 \\ 1 = c_1 & + c_2 \end{array} \quad G_1$$

мы получаемъ $F_y - G_1 = c_2 (G_2 - G_1)$, или

$$\begin{aligned} a_x a_y b_x^3 &= G_1 = F_y - c_2 (xy)(ab) a_x b_x^2 \\ &= [a_x^2 b_x^3]_y - \frac{3}{5} (a_x^2, b_x^3)_1 (xy); \end{aligned}$$

точно также $a_x^2 b_x^2 b_y = G_2 = [a_x^2 b_x^3]_y + \frac{2}{5} (a_x^2, b_x^3)_1 (xy)$.

Слѣдовательно, члены первой поляры можно выразить черезъ самую поляру и черезъ первое сопоставленіе ея факторовъ.

Для второй поляры мы имѣемъ $F_{y^2} = c_1 G_1 + c_2 G_2 + c_3 G_3$, гдѣ $c_1 = \frac{1}{10}$, $c_2 = \frac{6}{10}$, $c_3 = \frac{3}{10}$ и $c_1 + c_2 + c_3 = 1$; $G_1 = a_y^2 b_x^3$, $G_2 = a_x a_y b_x^2 b_y$, $G_3 = a_x^2 b_x b_y^2$ суть члены поляры, попарно смежные.

Мы имѣемъ

$$\begin{aligned} G_1 - G_2 &= -a_y b_x^2 (a_x b_y - a_y b_x) = -(xy)(ab) a_y b_x^2 = -(xy) H_1, \\ G_2 - G_3 &= -a_x b_x b_y (a_x b_y - a_y b_x) = -(xy)(ab) a_x b_x b_y = -(xy) H_2. \end{aligned}$$

$$\begin{array}{r|l} \text{Изъ соотношеній } F_{y^2} = c_1 G_1 + c_2 G_2 + c_3 G_3 & 1 \\ 1 = c_1 & + c_2 + c_3 \end{array} \quad G_1$$

$$\begin{aligned} \text{получаемъ } G_1 &= F_{y^2} - c_2 (G_2 - G_1) - c_3 (G_3 - G_1) \\ &= [a_x^2 b_x^3]_{y^2} - c_2 H_1 (xy) - c_3 (H_1 + H_2) (xy); \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \text{точно также } G_2 &= F_{y^2} - c_1 (G_1 - G_2) - c_3 (G_3 - G_2) \\ &= [a_x^2 b_x^3]_{y^2} + c_1 H_1 (xy) - c_3 H_2 (xy), \\ G_3 &= F_{y^2} - c_1 (G_1 - G_3) - c_2 (G_2 - G_3) \\ &= [a_x^2 b_x^3]_{y^2} + c_1 (H_1 + H_2) + c_2 H_2 (xy). \end{aligned}$$

Взявъ первую поляру отъ $(ab) a_x b_x^2 = (a_x^2, b_x^3)_1$, мы получимъ

$$(a_x^2, b_x^3)_{1y} = \frac{1}{3} (ab) a_y b_x^2 + \frac{2}{3} (ab) a_x b_x b_y = \frac{1}{3} H_1 + \frac{2}{3} H_2$$

$$\begin{aligned} \text{отсюда мы имѣемъ } H_1 &= (a_x^2, b_x^3)_{1y} - \frac{2}{3}(H_2 - H_1), \\ H_2 &= (a_x^2, b_x^3)_{1y} - \frac{1}{3}(H_1 - H_2); \end{aligned}$$

принявъ же во вниманіе, что $H_1 - H_2 = -(ab)b_x(a_x b_y - a_y b_x)$ на основаніи тождества II, получимъ $H_1 - H_2 = -(ab)^2 b_x(xy)$, или $H_1 - H_2 = -(a_x^2, b_x^3)_2(xy)$. Слѣдовательно, можно написать:

$$\begin{aligned} H_1 &= (a_x^2, b_x^3)_{1y} - \frac{2}{3}(a_x^2, b_x^3)_2(xy), \\ H_2 &= (a_x^2, b_x^3)_{1y} + \frac{1}{3}(a_x^2, b_x^3)_2(xy). \end{aligned}$$

Подставивъ эти значенія H_1 и H_2 въ вышеприведенныя выраженія для G_1, G_2, G_3 , мы получимъ:

$$\begin{aligned} a_y^2 b_x^3 &= G_1 = [a_x^2 b_x^3]_{y^2} - (c_2 + 2c_3) [a_x^2, b_x^3]_{1y}(xy) \\ &\quad + \left(\frac{2}{3}c_2 - \frac{1}{3}c_3\right) [a_x^2, b_x^3]_2(xy)^2, \\ a_x a_y b_x^2 b_y &= G_2 = [a_x^2 b_x^3]_{y^2} + (c_1 - c_3) [a_x^2, b_x^3]_{1y}(xy) \\ &\quad - \left(\frac{2}{3}c_1 + \frac{1}{3}c_3\right) [a_x^2, b_x^3]_2(xy)^2, \\ a_x^2 b_x b_x^2 &= G_3 = [a_x^2 b_x^3]_{y^2} + (2c_1 + c_2) [a_x^2, b_x^3]_{1y}(xy) \\ &\quad + \left(\frac{1}{3}c_2 - \frac{1}{3}c_1\right) [a_x^2, b_x^3]_2(xy)^2. \end{aligned}$$

Такимъ же образомъ можно получить разложенія для членовъ другихъ полярь даннаго произведенія $a_x^2 b_x^3$ по полярамъ сопоставленій двухъ факторовъ этого произведенія и по возрастающимъ степенямъ (xy) .

Сопоставленія $(a_x^2, b_x^3)_1 = (ab)a_x b_x^2$, $(a_x^2, b_x^3)_2 = (ab)^2 b_x$ называются элементарными коваріантами даннаго произведенія $a_x^2 \cdot b_x^3$.

Указанное разложеніе можно получить для всякаго произведенія вида $a_x^m a_y^n b_x^p b_y^q$, такъ какъ это произведеніе, очевидно, служить членомъ $n + q$ ой поляры произведенія $a_x^{m+n} b_x^{p+q}$. По аналогіи мы можемъ написать разложеніе и для этого общаго случая:

$$\begin{aligned} a_x^m a_y^n b_x^p b_y^q &= [a_x^{m+n} b_x^{p+q}]_{y^{n+q}} + \alpha_1 [a_x^{m+n}, b_x^{p+q}]_{1y^{n+q-1}}(xy) + \\ &\quad + \alpha_2 [a_x^{m+n}, b_x^{p+q}]_{2y^{n+q-2}}(xy)^2 + \dots + \alpha_\nu [a_x^{m+n}, b_x^{p+q}]_{\nu y^{n+q-\nu}}(xy)^\nu + \\ &\quad + \dots + \alpha_{n+q} [a_x^{m+n}, b_x^{p+q}]_{n+q}(xy)^{n+q}. \end{aligned}$$

Мы докажемъ возможность этого разложенія, найдя способъ опредѣлять его числовые коэффиціенты α . Но

прежде, чѣмъ перейти къ этому способу, мы познакомимся со свойствами такъ называемаго процесса Ω , при помощи котораго мы будемъ имѣть возможность вычислить коэффициенты α .

§ 9. Процессъ Ω и его свойства.

Разсмотримъ дифференціальный процессъ

$$\Omega = \frac{\partial^2}{\partial x_1 \partial y_2} - \frac{\partial^2}{\partial x_2 \partial y_1}$$

и изучимъ его нѣкоторыя свойства по отношенію къ произведеніямъ символическихъ факторовъ съ переменными x и y .

1) Пусть мы имѣемъ произведение $u = z_x^m s_y^n$.

Дифференцированія даютъ

$$\begin{aligned} \frac{\partial u}{\partial x_1} &= m z_x^{m-1} s_y^n z_1, & \frac{\partial u}{\partial x_2} &= m z_x^{m-1} s_y^n z_2; \\ \frac{\partial^2 u}{\partial x_1 \partial y_2} &= mn z_x^{m-1} s_y^{n-1} z_1 s_2, & \frac{\partial^2 u}{\partial x_2 \partial y_1} &= mn z_x^{m-1} s_y^{n-1} z_2 s_1; \end{aligned}$$

слѣдовательно, мы имѣемъ

$$\Omega(u) = mn(zs) z_x^{m-1} s_y^{n-1},$$

т. е. результатъ процесса Ω , примѣннаго къ произведенію $z_x^m s_y^n$, получается фальтованіемъ факторовъ z_x^m и s_y^n и умноженіемъ на mn — произведение ихъ степеней; это фальтованіе можно назвать смѣшаннымъ.

2) Возьмемъ, далѣе, произведение $u = a_x^m a_y^n b_x^p b_y^q$.

Непосредственныя вычисленія могутъ дать:

$$\begin{aligned} \Omega(u) &= mq(ab) a_x^{m-1} a_y^n b_x^p b_y^{q-1} - np(ab) a_x^m a_y^{n-1} b_x^{p-1} b_y^q, \\ \Omega^2(u) &= mq.(m-1)(q-1)(ab)^2 a_x^{m-2} a_y^n b_x^p b_y^{q-2} - 2mq.np.(ab)^2 a_x^{m-1} a_y^{n-1} b_x^{p-1} b_y^{q-1} \\ &\quad + np.(n-1)(p-1)(ab)^2 a_x^m a_y^{n-2} b_x^{p-2} b_y^q, \text{ и т. д.} \end{aligned}$$

Очевидно, что результатъ ν -кратнаго примѣненія процесса Ω къ произведенію $u = a_x^m a_y^n b_x^p b_y^q$ состоитъ изъ суммы членовъ, которые получаются изъ u ν -кратными смѣшанными фальтованіями; при этомъ надо фальтовать первый факторъ a_x^m съ послѣднимъ b_y^q и приписать числовой множитель

$$mq.(m-1)(q-1) \dots (m-i+1)(q-i+1),$$

если i фальтованій, или второй факторъ a_y^n — съ третьимъ b_x^p и приписать числовой множитель

$$(-1)^j n p . (n-1) (p-1) \dots (n-j+1) (p-j+1),$$

если число фальтованій втораго рода j ; число всѣхъ членовъ, получаемыхъ i фальтованіями перваго рода и j фальтованіями втораго рода, конечно, равно числу сочетаній изъ ν элементовъ по i , т. е. биноміальному коэффициенту $\left(\frac{\nu}{i}\right)$.

Слѣдовательно, мы имѣемъ

$$\begin{aligned} & \Omega^\nu (a_x^m a_y^n b_x^p b_y^q) \\ &= f_1^\nu (ab)^\nu a_x^{m-\nu} a_y^n b_x^p b_y^{q-\nu} - \left(\frac{\nu}{1}\right) f_1^{\nu-1} f_2^1 (ab)^\nu a_x^{m-\nu+1} a_y^{n-1} b_x^{p-1} b_y^{q-\nu+1} \\ &+ \dots + (-1)^i \left(\frac{\nu}{i}\right) f_1^{\nu-i} f_2^i (ab)^\nu a_x^{m-\nu+i} a_y^{n-i} b_x^{p-i} b_y^{q-\nu+i} + \dots \end{aligned}$$

гдѣ $f_1^i = m q . (m-1) (q-1) \dots (m-i+1) (q-i+1)$,

$$f_2^j = n p . (n-1) (p-1) \dots (n-j+1) (p-j+1).$$

3) Разсмотримъ, далѣе, выраженіе $u = (xy)^k = (x_1 y_2 - x_2 y_1)^k$. Дифференцированіе даетъ:

$$\frac{\partial u}{\partial x_1} = k (xy)^{k-1} y_2, \quad \frac{\partial u}{\partial x} = -k (xy)^{k-1} y_1;$$

$$\frac{\partial^2 u}{\partial x_1 \partial y_2} = k(k-1)(xy)^{k-2} x_1 y_2 + k(xy)^{k-1}, \quad \frac{\partial^2 u}{\partial x_2 \partial y_1} = k(k-1)x_2 y_1 (xy)^{k-2} - k(xy)^{k-1}.$$

Слѣдовательно, мы имѣемъ

$$\Omega (xy)^k = k(k+1) . (xy)^{k-1}.$$

Точно также получимъ:

$$\Omega^2 (xy)^k = k(k+1) . (k-1) k . (xy)^{k-2}$$

$$\Omega^3 (xy)^k = k(k+1) . (k-1) k . (k-2) (k-1) . (xy)^{k-3}$$

$$\dots \dots \dots \Omega^\nu (xy)^k = k(k+1) . (k-1) k \dots (k-i+1) (k-i+2) . (xy)^{k-\nu}$$

4) Разсмотримъ, наконецъ, выраженіе $u = a_x^{m-n} a_y^n (xy)^k$. Непосредственныя вычисленія дадутъ намъ:

$$\Omega [a_x^{m-n} a_y^n (xy)^k] = k(m+k+1) . a_x^{m-n} a_y^n (xy)^{k-1}.$$

Точно также мы получимъ:

$$\Omega^2 [a_x^{m-n} a_y^n (xy)^k] = k(m+k+1) . (k-1)(m+k) . a_x^{m-n} a_y^n (xy)^{k-2},$$

$$\begin{aligned} & \dots \dots \dots \Omega^i [a_x^{m-n} a_y^n (xy)^k] = \\ &= k(m+k+1) . (k-1)(m+k) \dots (k-i+1)(m+k-i+2) . a_x^{m-n} a_y^n (xy)^{k-i}. \end{aligned}$$

Такъ какъ $a_x^{m-n} a_y^n$ есть n -ная поляра формы $f = a_x^m$, то послѣднюю формулу мы можемъ написать еще въ такомъ видѣ:

$$\Omega^i [f_y^n (xy)^k] = k(m+k+1) \cdot (k-1)(m+k) \dots \cdot (k-i+1)(m+k-i+2) \cdot f_y^n (xy)^{k-i}.$$

§ 10. Вычисленіе коэффициентовъ α въ разложеніи § 8.

Для вычисленія коэффициента α_ν въ разложеніи произведенія $u = a_x^m a_y^n b_x^p b_y^q$ по полярамъ элементарныхъ ковариантовъ и по возрастающимъ степенямъ (xy) , которое приведено въ концѣ § 8, примѣнимъ ν -кратный процессъ Ω^ν къ обѣимъ частямъ равенства въ концѣ § 8 и затѣмъ положимъ $y = x$.

Въ лѣвой части получимъ на основаніи выведенной въ § 9 (случай 2) формулы:

$$[\Omega^\nu (a_x^m a_y^n b_x^p b_y^q)]_{y=x} = (f_1 - f_2)^\nu (ab)^\nu a_x^{m+n-\nu} b_x^{p+q-\nu}.$$

Въ правой части всѣ члены, кромѣ члена съ $(xy)^\nu$, исчезнутъ — или отъ примѣненія процесса Ω^ν (это — члены, для которыхъ показатель степени (xy) меньше ν), или вслѣдствіе предположенія $y = x$ (это — члены, для которыхъ показатель степени (xy) больше ν , потому что они будутъ имѣть факторъ $(xy) = (x_1 y_2 - x_2 y_1)$, обращающійся въ нуль при $y = x$, и послѣ примѣненія процесса Ω^ν). Слѣдовательно, въ правой части мы получимъ выраженіе:

$$\alpha_\nu [\Omega^\nu \{[a_x^{m+n}, b_x^{p+q}]_{\nu y^{n+q-\nu}} (xy)^\nu\}]_{y=x}.$$

Это выраженіе на основаніи послѣдней формулы § 9 (случай 4) равно $(ab)^\nu a_x^{m+n-\nu} b_x^{p+q-\nu}$, умноженному на числ. факторъ

$$\begin{aligned} & \alpha_\nu \cdot \nu(m+n+p+q-\nu+1) \cdot (\nu-1)(m+n+p+q-\nu) \cdot (\nu-2)(m+n+p+q-\nu-1) \dots 1 \cdot (m+n+p+q-2\nu+2) \\ & = \alpha_\nu \prod_0^{\nu-1} (\nu-i)(m+n+p+q-\nu+1-i). \end{aligned}$$

Сравнивая окончательные результаты въ правой и лѣвой части нашего равенства, мы опредѣлимъ коэффициентъ α_ν :

$$\alpha_\nu = \frac{(f_1 - f_2)^\nu}{\prod_{\nu-1} (\nu - i) (m + n + p + q - \nu + 1 - i)};$$

въ этой формулѣ

$$f_1^i = m q \cdot (m - 1) (q - 1) \dots (m - i + 1) (q - i + 1),$$

$$f_2^j = n p \cdot (n - 1) (p - 1) \dots (n - j + 1) (p - j + 1).$$

Изложенный въ этомъ параграфѣ способъ опредѣленія числовыхъ коэффициентовъ въ разложеніи символическаго произведенія впервые предлагается мною. Онъ даетъ возможность не только получить вышеприведенную формулу для коэффициентовъ α_ν въ разложеніи произведенія $a_x^m a_y^n b_x^p b_y^q$, но также вычислить коэффициенты въ разложеніяхъ болѣе сложныхъ символическихъ произведеній. Подробное изложеніе этого способа помѣщено въ 22 томѣ „Математическаго Сборника“, издаваемого московскимъ математическимъ обществомъ.

Изъ моей формулы для α_ν непосредственно вытекаютъ извѣстныя формулы¹⁾ Клебша-Гордана для коэффициентовъ α'_ν , α''_ν въ разложеніяхъ символическихъ произведеній $a_x^m a_y^n b_x^p b_y^q$, $a_x^m b_y^q$, если въ ней положить послѣдовательно $p = 0$ и $n = p = 0$:

$$\alpha'_\nu = \frac{\left(\frac{m}{\nu}\right) \left(\frac{q}{\nu}\right)}{\binom{m+n+q+1-\nu}{\nu}}, \quad \alpha''_\nu = \frac{\left(\frac{m}{\nu}\right) \left(\frac{q}{\nu}\right)}{\binom{m+q+1-\nu}{\nu}}.$$

Примѣръ. Воспользуемся формулой для α_ν при разложеніи символическаго произведенія $u = a_x a_y b_x^2 b_y$.

Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ $m = 1$, $n = 1$, $p = 2$, $q = 1$. Слѣдовательно, по формулѣ для α_ν мы опредѣлимъ:

$$\alpha_1 = \frac{f_1 - f_2}{1 \cdot (1+1+2+1-1+1)} = \frac{1 \cdot 1 - 1 \cdot 2}{1 \cdot 5} = -\frac{1}{5},$$

$$\alpha_2 = \frac{f_1^2 - 2f_1 f_2 + f_2^2}{2 \cdot (5-2+1) \cdot 1 \cdot (5-2+1-1)} = \frac{1 \cdot 1 \cdot 0 \cdot 0 - 2 \cdot 1 \cdot 1 \cdot 1 \cdot 2 + 1 \cdot 2 \cdot 0 \cdot 1}{2 \cdot 4 \cdot 1 \cdot 3} = -\frac{1}{6}.$$

1) Gordan. Vorlesungen über Invariantentheorie, S. 86, 88. Bd. II, 1887.

Такимъ образомъ искомое разложение будетъ имѣть видъ:

$$a_x a_y b_x^2 b_y = [a_x^2 b_x^3]_y^2 - \frac{1}{5} [a_x^2, b_x^3]_{1y} (xy) - \frac{1}{6} [a_x^2, b_x^3]_2 (xy)^2.$$

Въ § 8 мы имѣли разложение этого произведенія, определенное другимъ путемъ, которое вполнѣ совпадаетъ съ этимъ разложениемъ, если принять во вниманіе, что въ прежнемъ $c_1 - c_3 = -\frac{1}{5}$ и $\frac{2}{3} c_1 + \frac{1}{3} c_3 = \frac{1}{6}$.

Подобно этому можно провѣрить справедливость нашихъ общихъ формулъ для α , α' , α'' на другихъ примѣрахъ въ § 8.

Разложение въ ряды символическихъ произведеній играетъ важную роль въ символической теоріи инвариантовъ, потому что оно даетъ возможность представлять формы съ двумя, а въ общемъ случаѣ и со многими, переменными черезъ поляры формъ съ однимъ переменнымъ.

§ 11. Каждый инвариантъ или ковариантъ есть алгебраическая сумма символическихъ произведеній.

Докажемъ это предложеніе сначала для инвариантовъ одной формы

$$f = \bar{a}_0 x_1^n + \binom{n}{1} \bar{a}_1 x_1^{n-1} x_2 + \binom{n}{2} \bar{a}_2 x_1^{n-2} x_2^2 + \dots + \bar{a}_n x_2^n \\ = a_x^n = a_{1x}^n = a_{2x}^n = \dots$$

Если эту форму преобразовать посредствомъ линейной подстановки S :

$$x_1 = \xi_1 y_1 + \xi_2 y_2, \quad x_2 = \eta_1 y_1 + \eta_2 y_2,$$

то она перейдетъ въ форму

$$F = \bar{A}_0 y_1^n + \binom{n}{1} \bar{A}_1 y_1^{n-1} y_2 + \binom{n}{2} \bar{A}_2 y_1^{n-2} y_2^2 + \dots + \bar{A}_n y_2^n = A_y^n,$$

у которой коэффициентами, очевидно, будутъ различныя поляры формы $a\xi^n$ съ переменнымъ η : $\bar{A}_\rho = a\xi^{n-\rho} a\eta^\rho$.

Инвариантомъ формы f называется цѣлая рациональная функція i коэффициентовъ $\bar{a}$, которая для преобразованной формы F имѣетъ значеніе $J = i \cdot (\xi\eta)^\lambda$. Отсюда слѣдуетъ,

что J должна быть функцией переменных ξ, η степени λ относительно того и другого, т. е. $J = z\xi^\lambda s\eta^\lambda$; здѣсь $z\xi^\lambda$ есть сумма символическихъ произведеній вида $a_\xi^k a_{1\xi}^{k_1} a_{2\xi}^{k_2} \dots$, и $s\eta^\lambda$ — сумма символическихъ произведеній вида $a_\eta^l a_{1\eta}^{l_1} a_{2\eta}^{l_2} \dots$.

Развернувъ символическое произведеніе $J = z\xi^\lambda s\eta^\lambda$ въ рядъ по полярамъ его элементарныхъ коваріантовъ и по возрастающимъ степенямъ $(\xi\eta)$, мы получимъ на основаніи предыдущаго параграфа:

$$J = z\xi^\lambda s\eta^\lambda = [z\xi^\lambda s\xi^\lambda]_\eta^\lambda + \alpha_1'' [z\xi^\lambda, s\xi^\lambda]_{1\eta}^{\lambda-1} (\xi\eta) + \alpha_2'' [z\xi^\lambda, s\xi^\lambda]_{2\eta}^{\lambda-2} (\xi\eta)^2 + \dots + \alpha_\lambda'' [z\xi^\lambda, s\xi^\lambda]_\lambda (\xi\eta)^\lambda.$$

Но такъ какъ J должно выдѣлить факторъ $(\xi\eta)^\lambda$, то въ этомъ разложеніи всѣ члены кромѣ послѣдняго должны обратиться въ нуль. Слѣдовательно, мы получаемъ тождественное равенство

$$i \cdot (\xi\eta)^\lambda \equiv \alpha_\lambda'' [z\xi^\lambda, s\xi^\lambda]_\lambda \cdot (\xi\eta)^\lambda,$$

откуда имѣемъ $i = \alpha_\lambda'' [z\xi^\lambda, s\xi^\lambda]_\lambda$.

Такимъ образомъ мы показали, что инвариантъ i можетъ быть представленъ какъ алгебраическая сумма λ -кратныхъ фальтованій произведеній вида $a_\xi^k a_{1\xi}^{k_1} a_{2\xi}^{k_2} \dots$, гдѣ $k + k_1 + k_2 + \dots = \lambda$, съ произведеніями того же вида $a_\eta^l a_{1\eta}^{l_1} a_{2\eta}^{l_2} \dots$, гдѣ $l + l_1 + l_2 + \dots = \lambda$. Это и требовалось доказать.

Очевидно, что предложеніе справедливо и для совмѣстныхъ инвариантовъ какой угодно системы бинарныхъ формъ $f, \varphi, \psi, \chi, \dots$, такъ какъ и въ этомъ случаѣ можно повторить предыдущія разсужденія; придется только ввести новые символическіе факторы $b_\xi^{k''} b_{1\xi}^{k_1''} b_{2\xi}^{k_2''} \dots c_\xi^{k''} c_{1\xi}^{k_1''} c_{2\xi}^{k_2''} \dots$ и соотвѣтственные съ η , принадлежащіе еще другимъ формамъ данной системы $\varphi, \psi, \chi, \dots$.

Наконецъ, предложеніе справедливо и для коваріантовъ, потому что каждый совмѣстный коваріантъ $i(\bar{a}, \bar{b}, \bar{c}, \dots; x_1, x_2)$ системы формъ $\bar{f}, \bar{\varphi}, \bar{\psi}, \bar{\chi}, \dots$ можно обратить въ инвариантъ $i(\bar{a}, \bar{b}, \bar{c}, \dots; -g_2, g_1)$ для системы формъ

$f, \varphi, \psi, \chi, \dots, g_1 x_1 + g_2 x_2$, замѣняя x_1, x_2 черезъ $-g_2, g_1$. Последнюю замѣну мы въ правѣ сдѣлать, потому что при преобразованіи x посредствомъ подстановки $S_{\xi\eta}$

$$x_1 = \xi_1 y_1 + \xi_2 y_2, \quad x_2 = \eta_1 y_1 + \eta_2 y_2$$

форма $g_1 x_1 + g_2 x_2$ переходитъ въ форму

$$G_1 y_1 + G_2 y_2 = (\xi_1 g_1 + \eta_1 g_2) y_1 + (\xi_2 g_1 + \eta_2 g_2) y_2,$$

т. е. $G_1 = \xi_1 g_1 + \eta_1 g_2, \quad G_2 = \xi_2 g_1 + \eta_2 g_2$

или $-g_2 = \frac{\xi_1}{(\xi\eta)}(-G_2) + \frac{\xi_2}{(\xi\eta)}G_1, \quad g_1 = \frac{\eta_1}{(\xi\eta)}(-G_2) + \frac{\eta_2}{(\xi\eta)}G_1;$

это же показываетъ, что $-g_2, g_1$ преобразуются посредствомъ подстановки, отличающейся отъ подстановки S только на факторъ $(\xi\eta)$, который въ однородныхъ функціяхъ выдѣляется, не нарушая инвариантнаго свойства. Такія переменныя величины какъ x_1, x_2 и $-g_2, g_1$, преобразующіяся посредствомъ одной и той же подстановки $S_{\xi\eta}$ или посредствомъ подстановокъ, отличающихся въ коэффициентахъ на факторъ $(\xi\eta)$, называются когредіентными переменными. Если мы имѣемъ нѣкоторый инвариантъ i , то для него существуетъ функціональное уравненіе $J = i \cdot (\xi\eta)^\lambda$. Очевидно, что замѣна одной пары переменныхъ x_1, x_2 когредіентными съ ними переменными $-g_2, g_1$ измѣнить только показатель λ .

§ 12. Эквивалентность символическихъ произведеній.

Если два символическихъ произведенія P и Q ¹⁾ имѣютъ одни и тѣже символы и въ одинаковыхъ степеняхъ, ²⁾ одно и тоже число скобочныхъ факторовъ, но самые скобочные факторы могутъ быть различны, ³⁾ тѣже самыя степени относительно переменныхъ, то символическія произведенія называются эквивалентными; ихъ можно назвать также изомерными по аналогіи съ извѣстнымъ химическимъ понятіемъ; объ этой аналогіи мы будемъ говорить въ статьѣ: „О совпад. метод.“ (См. выше стр. 10, прим.)

Примѣръ. Произведенія

$$P = (ab)^3 (cd)^2 (ac)^3 (bc)^4 (ad)^2 a_x b_x^2 e_x^2 c_y^3 d_y^2$$

$$Q = (ab)^3 (cd)^2 (ac)^2 (bc)^3 (ad)^4 b_x^3 c_x^2 c_y^3 e_y^2$$

суть эквивалентныя произведенія: 1) они содержатъ одни и тѣже символы a, b, c, d, e въ одинаковыхъ степеняхъ — 9, 9, 12, 6, 2; 2) они имѣютъ одни и тѣже скобочные факторы $(ab)^3 (cd)^2$, а остальные скобочные факторы хотя и различны, но ихъ число 9 одинаково для обоихъ произведеній; 3) оба произведенія содержатъ переменныя x и y въ степеняхъ 5 и 5. Такъ какъ эти произведенія имѣютъ одинаковые скобочные факторы $(ab)^3 (cd)^2$, то можно сказать, что они эквивалентны или изомерны внутри класса $K = (ab)^3 (cd)^2$.

Не трудно усмотрѣть, что эквивалентныя произведенія суть члены поляря нѣкотораго сопоставленія.

Разсмотримъ нашъ примѣръ. Произведенія P и Q очевидно служатъ членами поляры — 5й по переменному y отъ сопоставленія

$$(ab)^3 (cd)^2 \cdot [a_x^6 b_x^6, c_x^{10} d_x^5]_5 \cdot e_x^2.$$

Въ частномъ случаѣ, когда эквивалентныя произведенія содержатъ только одно переменное x , они суть члены сопоставленія. Когда же эквивалентныя произведенія содержатъ только равные скобочные факторы и факторы перваго рода съ нѣсколькими переменными, то они суть члены поляры.

Примѣромъ для перваго частнаго случая могутъ служить произведенія

$$P' = (ab)^2 (cd) (ac)^2 (bd)^3 b_x d_x,$$

$$Q' = (ab)^2 (cd) (ac) (bd)^4 a_x c_x;$$

они суть члены сопоставленія

$$(ab)^2 (cd) \cdot [a_x^2 b_x^4, c_x^2 d_x^4]_5.$$

Примѣромъ для втораго частнаго случая могутъ служить произведенія

$$P'' = (ab)^3 (cd)^4 a_x^3 a_y^2 b_x^4 b_y c_y,$$

$$Q'' = (ab)^3 (cd)^4 a_x^2 a_y^3 b_x^4 b_y c_x,$$

они суть члены поляры

$$[(ab)^3 (cd)^4 a_x^5 b_x^5 c_x]_{y^4}.$$

Между всей совокупностью произведений Q , эквивалентных съ произведеніемъ даннымъ — P , т. е. между всѣми членами поляры сопоставленія, содержащей данное произведение P , различаютъ смежныя эквивалентныя произведенія или смежныя члены поляры сопоставленія; это — такія эквивалентныя произведенія Q_1 и Q_2 , которыя разнятся между собою только одною перестановкою двухъ символовъ (или двухъ переменныхъ) въ двухъ факторахъ. Напримѣръ,

$$Q_1 = (ab)^3 (cd)^2 (ac)^2 (bc)^3 (ad)^4 b_x^3 c_x^2 c_y^3 e_y^2 \text{ и} \\ Q_2 = (ab)^3 (cd)^2 (ac)^3 (bc)^3 (ad)^3 b_x^3 c_x^2 c_y^3 e_y^2.$$

Для большей простоты мы рассмотримъ произведенія P' и Q' съ однимъ переменнымъ, приведенныя выше. Представимъ ихъ въ такомъ видѣ:

$$P' = (ab)^2 (cd) (ac) (bd)^3 (ac) b_x d_x, \\ Q' = (ab)^2 (cd) (ac) (bd)^3 (bd) a_x c_x.$$

Теперь очевидно, что они отличаются другъ отъ друга факторами $p' = (ac) b_x d_x$ и $q' = (bd) a_x c_x$. Переходъ отъ p' къ q' можно совершить послѣдовательно черезъ пары смежныхъ членовъ, отличающихся другъ отъ друга только одною перестановкою символовъ:

$$(ac) b_x d_x, (bc) a_x d_x, (bd) a_x c_x. \\ (\text{или } (ad) b_x c_x)$$

Слѣдовательно, между P' и Q' можно вставить одно произведение

$Q'_1 = (ab)^2 (cd) (ac) (bc) (bd)^3 a_x d_x$ (или $(ab)^2 (cd) (ac) (ad) (bd)^3 b_x c_x$) такое, чтобы переходъ отъ P' къ Q' былъ черезъ пары смежныхъ членовъ.

Такимъ же образомъ можно всегда между двумя эквивалентными произведеніями P и Q вставить такія промежу-

точные произведения, чтобы переходъ отъ P къ Q совершался черезъ пары смежныхъ членовъ, отличающихся другъ отъ друга только одною перестановкою двухъ символовъ.

Мы замѣтили выше, что эквивалентныя произведенія

$$P' = (ab)^2 (cd) (ac)^2 (bd)^3 b_x d_x,$$

$$Q' = (ab)^2 (cd) (ac) (bd)^4 a_x c_x$$

суть члены сопоставленія:

$$(ab)^2 (cd) [a_x^2 b_x^4, c_x^2 d_x^4]_5.$$

Въ этомъ выраженіи надо различать два вида фальтованій: внутреннія или старыя фальтованія, давшія произведение $(ab)^2 (cd)$, и внѣшнія или новыя фальтованія, содержащіяся въ операци сопоставленія; послѣднія даютъ скобочныя факторы (ac) , (ad) , (bc) , (bd) .

Вообще при различныхъ преобразованіяхъ символическихъ произведеній всегда необходимо различать эти два типа фальтованій: внутреннія и внѣшнія. Вся цѣль символическихъ преобразованій сводится къ тому, чтобы уменьшить число продуктовъ внѣшнихъ фальтованій и увеличить число продуктовъ внутреннихъ фальтованій, пользуясь тождествами въ § 4. Отсюда слѣдуетъ, что эквивалентныя произведенія при ихъ вычисленіяхъ представляютъ затрудненія, такъ сказать, одного порядка.

Мы уже имѣли примѣры подобныхъ символическихъ вычисленій: такъ въ § 5 мы стремились въ выраженіи $q = (aa_1) a_y a_{1z}$ увеличить число старыхъ фальтованій и получили выраженіе $q = \frac{1}{2} (aa_1)^2 (yz)$, которое и рѣшило поставленный вопросъ; точно также въ § 6 мы оперировали съ произведеніемъ $(ab) (ab_1) b_y b_{1z}$, стараясь увеличить число старыхъ фальтованій. Дальше намъ придется часто прибѣгать къ этому принципу символическихъ вычисленій.

Если взять разность двухъ смежныхъ эквивалентныхъ произведеній, то при помощи тождествъ въ § 4 можно

уменьшить число внешних фальтований и увеличить число внутренних фальтований. Напримѣръ, произведенія P' и Q'_1 , приведенныя выше, даютъ разность

$$P' - Q'_1 = (ab)^2 (cd) (ac) (bd)^3 [(ac) b_x - (bc) a_x] d_x,$$

но на основаніи тождества I въ § 4

$$b_x (ac) - a_x (bc) = c_x (ab),$$

слѣдовательно мы получаемъ выраженіе

$$P' - Q'_1 = (ab)^3 (cd) (ac) (bd)^3 c_x d_x,$$

въ которомъ число старыхъ или внутреннихъ фальтований увеличилось.

§ 13. Примѣры символическихъ вычисленій.

Въ §§ 2, 6 мы построили полную систему неприводимыхъ инвариантовъ и ковариантовъ двухъ бинарныхъ формъ второй степени:

$$a_x^2, (aa_1)^2; b_x^2, (bb_1)^2; (ab) a_x b_x, (ab)^2.$$

Обозначимъ эти формы сокращенно значками

$$f, \Delta_f; \varphi, \Delta_\varphi; \vartheta = \vartheta_{f,\varphi}^2, R_{f,\varphi};$$

очевидно, что $\Delta_f = (f, f)_2$, $\Delta_\varphi = (\varphi, \varphi)_2$, $\vartheta = (f, \varphi)_1$, $R_{f,\varphi} = (f, \varphi)_2$.

Не трудно показать, что квадратъ формы ϑ выражается цѣлою раціональною функціей черезъ остальные формы этой полной системы.

Въ самомъ дѣлѣ, мы можемъ написать

$$\vartheta^2 = (ab) a_x b_x \cdot (a_1 b_1) a_{1x} b_{1x}.$$

На основаніи тождества IV въ § 4 мы имѣемъ

$$2a_x a_{1x} a_y a_{1y} = a_x^2 a_{1y}^2 + a_{1x}^2 a_y^2 - (aa_1)^2 (xy)^2;$$

поляризуя обѣ части равенства по переменному y , получимъ

$$2a_x a_{1x} a_y a_{1x} = a_x^2 a_{1y} a_{1x} + a_{1x}^2 a_y a_x - (aa_1)^2 (xy) (xz);$$

замѣняя y_1 черезъ b_2 и y_1 черезъ $-b_1$, z_1 черезъ b_{12} и z_2 черезъ $-b_{11}$, получимъ

$$2a_x a_{1x} (ab) (a_1 b_1) = a_x^2 (a_1 b) (a_1 b_1) + a_{1x}^2 (ab) (ab_1) - (aa_1)^2 b_x b_{1x};$$

слѣдовательно, принимая во вниманіе, что $a_x^2 (a_1 b) (a_1 b_1) \equiv a_{1x}^2 (ab) (ab_1)$: $2\vartheta^2 = 2f \cdot (a_1 b) (a_1 b_1) b_x b_{1x} - \Delta_f \cdot \varphi^2$;

но на основаніи тождества III въ § 4 мы имѣемъ

$$2(a_1 b) (a_1 b_1) b_x b_{1x} = (a_1 b)^2 b_{1x}^2 + (a_1 b_1)^2 b_x^2 - (bb_1)^2 a_{1x}^2,$$

слѣдовательно, принимая во вниманіе, что $(a_1 b)^2 b_{1x}^2 \equiv (a_1 b_1)^2 b_x^2$, получимъ:

$$2\vartheta^2 = 2R_{f,\varphi} \cdot f\varphi - \Delta_\varphi f^2 - \Delta_f \varphi^2,$$

т. е. $2\vartheta^2 = -[\Delta_f \cdot \varphi^2 - 2R_{f,\varphi} \cdot f\varphi + \Delta_\varphi \cdot f^2]$.

Найдемъ, далѣе, выраженія сопоставленій (ϑ, f) и (ϑ, φ) черезъ формы полной системы.

Мы имѣемъ

$$(\vartheta, f) = (\vartheta_x^2, a_x^2) = (\vartheta a) \vartheta_x a_x, \quad (\vartheta, \varphi) = (\vartheta_x^2, b_x^2) = (\vartheta, b) \vartheta_x b_x.$$

$$\text{Такъ какъ} \quad \vartheta = \vartheta_x^2 = (ab) a_x b_x,$$

то полярный процессъ дастъ

$$\vartheta_x \vartheta_y = \frac{1}{2} (ab) [a_x b_y + a_y b_x]$$

или

$$\vartheta_x \vartheta_y (xy) = \frac{1}{2} (ab) (xy) [a_x b_y + a_y b_x];$$

на основаніи тождества II въ § 4 $(ab)(xy) = a_x b_y - a_y b_x$, поэтому

$$2\vartheta_x \vartheta_y (xy) = a_x^2 b_y^2 - a_y^2 b_x^2.$$

Если въ послѣднее равенство подставить $y_1 = a_2$, $y_2 = -a_1$, то получится

$$-2\vartheta_x (\vartheta a) a_x = f \cdot R_{f,\varphi} - \Delta_f \cdot \varphi,$$

т. е. $-2(\vartheta, f) = R_{f,\varphi} \cdot f - \Delta_f \cdot \varphi.$

Если же въ тоже самое равенство подставить $y_1 = b_2$, $y_2 = -b_1$, то получится

$$-2\vartheta_x (\vartheta b) b_x = f \cdot \Delta_\varphi - R_{f,\varphi} \varphi,$$

т. е. $-2(\vartheta, \varphi) = \Delta_\varphi \cdot f - R_{f,\varphi} \cdot \varphi.$

Зная выраженія для (ϑ, f) и (ϑ, φ) можно весьма просто получить выраженіе для ϑ^2 .

Въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ

$$\vartheta^2 = (ab) a_x b_x \cdot \vartheta_x^2,$$

но на основаніи тождества I въ § 4 $\vartheta_x (ab) = a_x (\vartheta b) - b_x (\vartheta a)$

$$\vartheta^2 = a_x^2 (\vartheta b) b_x \vartheta_x - b_x^2 (\vartheta a) a_x \vartheta_x = f \cdot (\vartheta, \varphi) - \varphi \cdot (\vartheta, f),$$

или снова получаемъ уже выведенное выраженіе для ϑ^2

$$2\vartheta^2 = -[\Delta_f \cdot \varphi^2 - 2R_{f,\varphi} \cdot f\varphi + \Delta_\varphi \cdot f^2].$$

Не трудно также получить выраженіе $(\vartheta, \vartheta)_2$, если принять во вниманіе: $(\vartheta, \vartheta)_2 = [\vartheta_x^2, (ab) a_x b_x]_2 = (ab)(\vartheta a)(\vartheta b)$. Выше мы имѣли равенство

$$-2\vartheta_x(\vartheta a) a_x = f \cdot R_{f,\varphi} - \Delta_f \cdot \varphi = a_x^2 \cdot R_{f,\varphi} - \Delta_f \cdot b_x^2;$$

если замѣнить x_1 черезъ b_2 и x_2 черезъ $-b_1$, то получится равенство

$$-2(\vartheta b)(\vartheta a)(ab) = (ab)^2 \cdot R_{f,\varphi} - \Delta_f \cdot (bb_1)^2$$

или

$$2(\vartheta, \vartheta)_2 = \Delta_f \cdot \Delta_\varphi - R_{f,\varphi}^2.$$

Наконецъ, легко показать, что выраженія $(\vartheta, f)_2$ и $(\vartheta, \varphi)_2$ тождественно равны нулю. Докажемъ это для перваго.

Мы имѣемъ

$$(\vartheta, f)_2 = (\vartheta_x^2, a_{1x}^2)_2 = (\vartheta a_1)^2.$$

Если же въ равенствѣ

$$\vartheta_x^2 = (ab) a_x b_x$$

замѣнить x_1 черезъ a_{12} и x_2 черезъ $-a_{11}$, то получится равенство

$$(\vartheta a_1)^2 = (ab)(aa_1)(ba_1);$$

но выраженіе $q = (ab)(aa_1)(ba_1)$ при перестановкѣ символовъ a и a_1 обращается въ выраженіе $(a_1b)(a_1a)(ba) = (ba_1)(a_1a)(ab)$, имѣющее прежніе скобочные факторы, только вмѣсто (aa_1) здѣсь стоитъ $(a_1a) = -(aa_1)$; слѣдовательно, рассматриваемое выраженіе мѣняетъ знакъ при перестановкѣ тождественныхъ символовъ a и a_1 , но вслѣдствіе тождественности символовъ a и a_1 должно получиться опять прежнее выраженіе q , т. е. $q = -q$, или $q + q = 0$, откуда $q \equiv 0$. Такимъ образомъ мы доказали, что $(\vartheta, f)_2 \equiv 0$.

§ 14. Функциональный детерминантъ и детерминантъ Гессе.

Если мы имѣемъ двѣ бинарныхъ формы

$$f = a_x^n, \quad \varphi = b_x^m,$$

то выраженіе изъ ихъ первыхъ производныхъ

$$J = \frac{1}{n \cdot m} \left(\frac{\partial f}{\partial x_1} \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} - \frac{\partial f}{\partial x_2} \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} \right)$$

называется функціональнымъ детерминантомъ этихъ формъ, или детерминантомъ Якоби.

Взявъ первыя производныя формъ f и φ , мы получимъ

$$\frac{\partial f}{\partial x_1} = na_x^{n-1} a_1, \frac{\partial f}{\partial x_2} = na_x^{n-1} a_2; \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} = mb_x^{m-1} b_1, \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} = mb_x^{m-1} b_2;$$

 слѣдовательно функціональный детерминантъ формъ f и φ равенъ $\frac{nm}{nm} (ab) a_x^{n-1} b_x^{m-1}$, т. е. первому сопоставленію этихъ формъ (f, φ) .

Не трудно показать, что квадратъ функціональнаго детерминанта можно привести къ виду цѣлой раціональной функціи формъ f, φ и ихъ вторыхъ сопоставленій:

$$2(f, \varphi)^2 = -[(f, f)_2 \varphi^2 - 2(f, \varphi)_2 f\varphi + (\varphi, \varphi)_2 f^2];$$

это мы доказали для случая двухъ формъ второй степени въ предыдущемъ параграфѣ, и въ общемъ случаѣ ходъ доказательства остается прежній.

Докажемъ, далѣе, что функціональный детерминантъ отъ функціональнаго детерминанта (f, φ) и новой формы $\phi = c_x^p$ всегда есть форма приводимая, т. е. выражается цѣлой раціональной функціей черезъ формы низшихъ степеней. Поступая аналогично тому какъ въ предыдущемъ параграфѣ, замѣтимъ, что искомое выраженіе $U = [(f, \varphi), \phi]$ равно

$$(J_x^{m+n-2}, c_x^p) = (Jc) J_x^{m+n-3} c_x^{p-1},$$

$$\text{гдѣ} \quad J_x^{m+n-2} = (f, \varphi) = (ab) a_x^{n-1} b_x^{m-1}.$$

Возьмемъ полярю отъ J ; получимъ

$$J_x^{m+n-3} J_y = \frac{1}{n+m-2} [(n-1)(ab) a_x^{n-2} a_y b_x^{m-1} + (m-1)(ab) a_x^{n-1} b_x^{m-2} b_y]$$

подставивъ вмѣсто y_1, y_2 соотвѣтственно $c_2, -c_1$ и умноживъ обѣ части равенства на c_x^{p-1} , мы получимъ

$$(Jc) J_x^{m+n-3} c_x^{p-1} = U = \frac{n-1}{m+n-2} (ab)(ac) a_x^{n-2} b_x^{m-1} c_x^{p-1} + \frac{m-1}{m+n-2} (ab)(bc) a_x^{n-1} b_x^{m-2} c_x^{p-1}.$$

На основаніи тождества III въ § 4 мы имѣемъ

$$\begin{aligned}(ab)(ac)b_xc_x &= \frac{1}{2}(ac)^2b_x^2 + \frac{1}{2}(ab)^2c_x^2 - \frac{1}{2}(bc)^2a_x^2, \\ (ba)(bc)a_xc_x &= \frac{1}{2}(bc)^2a_x^2 + \frac{1}{2}(ba)^2c_x^2 - \frac{1}{2}(ac)^2b_x^2.\end{aligned}$$

Слѣдовательно,

$$\begin{aligned}U &= \frac{n-1}{2(n+m-2)} [(ac)^2 a_x^{n-2} c_x^{p-2} b_x^m + (ab)^2 a_x^{n-2} b_x^{m-2} c_x^p - (bc)^2 b_x^{m-2} c_x^{p-2} a_x^n] \\ &\quad - \frac{m-1}{2(n+m-2)} [(bc)^2 b_x^{m-2} c_x^{p-2} a_x^n + (ba)^2 b_x^{m-2} a_x^{n-2} c_x^p - (ac)^2 a_x^{n-2} c_x^{p-2} b_x^m],\end{aligned}$$

и отсюда получаемъ окончательное выраженіе

$$[(f, \varphi), \psi] = \frac{n-m}{2(n+m-2)} (f, \varphi)_2 \cdot \psi + \frac{1}{2} [(f, \psi)_2 \cdot \varphi - (\varphi, \psi)_2 \cdot f].$$

Изъ этого соотношенія легко получить соотвѣтственные соотношенія предыдущаго параграфа.

Функциональный детерминантъ первыхъ производныхъ

$$f_1 = \frac{1}{n} \frac{\partial f}{\partial x_1}, \quad f_2 = \frac{1}{n} \frac{\partial f}{\partial x_2}$$

данной формы $f = a_x^n$, т. е. выраженіе

$$H = \frac{1}{(n-1)^2} \left(\frac{\partial f_1}{\partial x_1} \frac{\partial f_2}{\partial x_2} - \frac{\partial f_1}{\partial x_2} \frac{\partial f_2}{\partial x_1} \right) = \frac{1}{n^2(n-1)^2} \left(\frac{\partial^2 f}{\partial x_1^2} \frac{\partial^2 f}{\partial x_2^2} - \left[\frac{\partial^2 f}{\partial x_1 \partial x_2} \right]^2 \right)$$

называется детерминантомъ Гессе для данной бинарной формы $f = a_x^n$.

Не трудно усмотрѣть, что детерминантъ Гессе есть второе сопоставленіе формы f съ самой собою, т. е. $H = (f, f)_2 = (aa_1)^2 a_x^{n-2} a_{1x}^{n-2}$.

§ 15. Построеніе полной системы бинарной формы третьей степени.

Разсмотримъ бинарную форму

$$f = a_x^3 = a_{1x}^3 = a_{2x}^3 = \dots$$

третьей степени.

Детерминантъ Гессе для этой формы

$$(f, f)_2 = (aa_1)^2 a_x a_{1x} = \Delta_x^2 = \Delta$$

есть неприводимый коваріантъ второй степени относительно перемѣнныхъ и втораго порядка относительно коэффициентовъ данной формы.

Детерминантъ Гессе отъ Δ имѣетъ видъ

$$R = (\Delta, \Delta)_2 = (\Delta \Delta_1)^2 = \frac{1}{2} [(aa_1)^2 a_x a_{1x}, (a_2 a_3)^2 a_{2x} a_{3x}]_2 \\ = \frac{1}{2} [aa_1)^2 (a_2 a_3)^2 (aa_2)(a_1 a_3) + (aa_1)^2 (a_2 a_3)^2 (aa_3)(a_1 a_2)];$$

но произведенія въ скобкѣ $[\]$ тождественны, потому что отличаются другъ отъ друга перестановкою тождественныхъ символовъ a и a_1 ; слѣдовательно,

$$R = (aa_1)^2 (a_2 a_3)^2 (aa_2)(a_1 a_3);$$

это есть неприводимый инвариантъ формы f .

Наконецъ, функциональный детерминантъ f и Δ

$$(f, \Delta) = (a\Delta) a_x^2 \Delta_x = (aa_1)^2 (a_2 a) a_{1x} a_{2x}^2 = Q_x^3 = Q$$

есть неприводимый ковариантъ формы f третьей степени относительно переменныхъ и третьяго порядка относительно коэффициентовъ.

Четыре формы f, Δ, R, Q составляютъ полную систему неприводимыхъ инвариантовъ и ковариантовъ бинарной формы третьей степени f .

Для того, чтобы доказать это предложеніе, надо показать, что всѣ остальные формы, происшедшія черезъ сопоставленія f, Δ и Q , приводятся къ произведеніямъ этихъ формъ и инварианта R или тождественно равны нулямъ.

Слѣдовательно, надо показать, что скобочные факторы

$$(aa_1), (a\Delta), (\Delta\Delta_1), (aQ), (\Delta Q), (QQ_1)$$

суть редуценты, т. е. всякое символическое произведеніе, содержащее одинъ изъ этихъ скобочныхъ факторовъ, приводимо; подъ этимъ терминомъ мы будемъ подразумѣвать приводимость къ произведеніямъ формъ f, Δ, R, Q или къ нулю.

1) Факторъ (aa_1) есть редуцентъ. Если символическое произведеніе P имѣетъ факторъ (aa_1) , то въ немъ символы a и a_1 должны встрѣчаться еще по два раза; слѣдовательно, P должно содержать факторы

$$\pi = (aa_1) a_\xi a_x a_{1\eta} a_{1y},$$

гдѣ ξ, x, η, y обозначаютъ какіе угодно символы. Это

выраженіе π очевидно служить смѣшанною полярю отъ выраженія

$$II = (aa_1) a_x^2 a_{1y}^2$$

и, конечно, одновременно съ послѣднимъ приводимо. Символическое произведеніе II разлагается, какъ мы знаемъ, въ рядъ

$$II = (aa_1) (a_x^2 a_{1x}^2)_y^2 + \alpha_1'' (aa_1)^2 (a_x a_{1x})_y (xy) + \alpha_2'' (aa_1)^3 (xy)^2,$$

въ которомъ первый и послѣдній члены равны тождественно нулю, такъ какъ при перестановкѣ тождественныхъ символовъ a и a_1 они мѣняютъ знакъ (см. конецъ § 13). Слѣдовательно

$$II = \alpha_1'' (aa_1)^2 (a_x a_{1x})_y (xy) = \Delta_x \Delta_y (xy) \quad \left(\alpha_1'' = \frac{\left(\frac{2}{1}\right) \left(\frac{2}{1}\right)}{\left(\frac{2+2}{1}\right)} = 1 \right)$$

сводится къ полярѣ Δ , умноженной на (xy) .

2) Факторы $(a\Delta)$ и $(\Delta\Delta_1)$ суть редуценты. Если символическое произведеніе P содержитъ факторъ $(a\Delta)$, то оно имѣетъ факторы

$$\pi = (a\Delta) a_x a_y \Delta_y;$$

это же есть поляръ отъ выраженія

$$II = (a\Delta) a_x^2 \Delta_y,$$

которое разлагается въ рядъ

$$\begin{aligned} II &= (a\Delta) (a_x^2 \Delta_x)_y + \alpha_1'' (a\Delta)^2 a_x (xy) \\ &= (f, \Delta)_y + \alpha_1'' (f, \Delta)_2 (xy). \end{aligned}$$

Приводимость II зависитъ отъ приводимости (f, Δ) и $(f, \Delta)_2$; но $(f, \Delta) = Q$, а приводимость $(f, \Delta)_2$ не трудно доказать:

$$\begin{aligned} (f, \Delta)_2 &= (a_2 \Delta)^2 a_{2x} = (aa_1)^2 (a_2 a) (a_2 a_1) a_{2x} \\ &= \frac{1}{3} (aa_1) (aa_2) (a_1 a_2) [(aa_1) a_{2x} - (aa_2) a_{1x} + (a_1 a_2) a_x] \\ &\equiv 0; \quad (\text{по § 4 тожд. I}) \end{aligned}$$

здѣсь три отдѣльныхъ члена получаются перестановками a_2 съ a_1 и a_2 съ a въ произведеніи $(aa_1)^2 (a_2 a) (a_2 a_1) a_{2x}$.

Аналогично этому можно показать, что $(\Delta\Delta_1)$ есть редуцентъ, потому что $(\Delta, \Delta) = (\Delta\Delta_1) \Delta_x \Delta_{1x} \equiv 0$, а $(\Delta, \Delta)_2 = R$.

3) Факторъ (aQ) есть редуцентъ. Символическое произведение, P содержащее факторъ (aQ) должно содержать и факторы

$$\pi = (aQ) a_{\xi} a_x Q_{\eta} Q_y ;$$

это же выраженіе π есть смѣшанная поляра отъ выраженія

$$\Pi = (aQ) a_x^2 Q_y^2$$

которое разлагается въ рядъ по полярамъ трехъ сопоставленій

$$(f, Q), (f, Q)_2, (f, Q)_3.$$

Приводимость этихъ сопоставленій мы должны доказать. Мы имѣемъ

$$Q_x^3 = (a_2 \Delta) a_{2x}^2 \Delta_x ;$$

примѣняя полярный процессъ, получимъ

$$3Q_x^2 Q_y = (a_2 \Delta) [a_{2x}^2 \Delta_y + 2a_{2x} a_{2y} \Delta_x] = G_1 + 2G_2.$$

Такъ какъ разность поляры съ однимъ изъ ея членовъ содержитъ множитель $(a_2 \Delta)^2 a_{2x}$:

$$\begin{aligned} 3Q_x^2 Q_y - 3G_2 &= (a_2 \Delta) [a_{2x}^2 \Delta_y - a_{2x} a_{2y} \Delta_x] \\ &= (a_2 \Delta)^2 a_{2x} (xy), \end{aligned}$$

то она должна равняться тождественно нулю, ибо $(f, \Delta)_2 \equiv 0$; слѣдовательно, мы имѣемъ

$$Q_x^2 Q_y = (a_2 \Delta)^2 a_{2x} a_{2y} \Delta_x = (a_2 \Delta) a_{2x}^2 \Delta_y.$$

Подставивъ въ послѣднее равенство $-a_{12}$ вмѣсто y_1 и a_{11} вмѣсто y_2 , мы получимъ по умноженіи обѣихъ частей равенства на a_{2x}^2

$$(a_1 Q) Q_x^2 a_{1x}^2 = (a_2 \Delta) (a_1 a_2) a_{2x} \Delta_x a_{1x}^2 ;$$

переставивъ a_1 съ a_2 мы получимъ

$$\begin{aligned} (a_2 Q) a_{1x}^2 Q_x^2 &= \frac{1}{2} (a_1 a_2) a_{2x} a_{1x} \Delta_x [(a_2 \Delta) a_{1x} - (a_1 \Delta) a_{2x}] \quad (\text{по } \S 4 \text{ тожд. I}) \\ &= -\frac{1}{2} (a_1 a_2)^2 a_{1x} a_{2x} \cdot \Delta_x^2 \end{aligned}$$

т. е.

$$(f, Q) = -\frac{1}{2} \Delta^2.$$

Подставивъ въ равенство $Q_x^2 Q_y = (a_2 \Delta)^2 a_{2x}^2 \Delta_y$ вмѣсто x символъ a_1 , мы получимъ по умноженіи обѣихъ частей равенства на a_{1y}

$$(Q a_1)^2 Q_y a_{1y} = (a_2 \Delta)^2 (a_2 a_1)^2 a_{1y} \Delta_y ;$$

но $(a_2 \Delta)^2 (a_2 a_1)^2 a_{1y} \Delta_y = [(a_1 a_2)^2 a_{1y} a_{2y}, \Delta_y^2] = (\Delta, \Delta),$

слѣдовательно

$$(f, Q)_2 = (\Delta, \Delta) = (\Delta \Delta_1) \Delta_y \Delta_{1y} \equiv 0.$$

Наконецъ, подставивъ въ равенствѣ $Q_x^3 = (a_2 \Delta) a_{2x}^2 \Delta_x$ вмѣсто x символъ a_1 , мы получимъ

$$(Q a_1)^3 = (a_2 \Delta) (a_2 a_1)^2 (\Delta a_1) = -[(a_1 a_2) a_{1x} a_{2x}, \Delta_x^2],$$

слѣдовательно $(f, Q)_3 = (\Delta, \Delta)_2 = R$.

Такимъ образомъ мы доказали, что факторъ (aQ) есть редуцентъ.

4) Факторы (ΔQ) и (QQ_1) суть редуценты. Подобно предыдущему надо доказать, что (Δ, Q) , $(\Delta, Q)_2$; $(Q, Q)_2$ суть выраженія приводимыя.

Подставивъ въ равенствѣ $Q_x^2 Q_y = (a_2 \Delta) a_{2x}^2 \Delta$ вмѣсто y_1 символъ $-\Delta_2$ и вмѣсто y_2 символъ Δ_1 , мы получимъ по умноженіи на Δ_x

$$\begin{aligned} (\Delta Q) Q_x^2 \Delta_x &= (a_2 \Delta) (\Delta_1 \Delta) a_{2x}^2 \Delta_{1x} \\ &= \frac{1}{2} (\Delta_1 \Delta) a_{2x}^2 [(a_2 \Delta) \Delta_{1x} - (a_2 \Delta_1) \Delta_x] \\ &= \frac{1}{2} (\Delta_1 \Delta)^2 \cdot a_{2x}^3, \end{aligned}$$

т. е. $(\Delta, Q) = \frac{1}{2} R \cdot f$.

Если въ томъ же равенствѣ замѣнить x символомъ Δ , то получится

$$(Q \Delta)^2 Q_y = (a_2 \Delta) (a_2 \Delta_1)^2 \Delta_y = [(f, \Delta_1)_2, \Delta_x \Delta_y]$$

и такъ какъ $(f, \Delta_1)_2 \equiv 0$, то мы имѣемъ

$$(\Delta, Q)_2 \equiv 0.$$

Наконецъ, докажемъ приводимость $(Q, Q)_2$. Для этого подставимъ въ прежнее исходное равенство вмѣсто x символъ Q_1 и умножимъ обѣ части его на Q_{1y} , тогда получимъ

$$(QQ_1)^2 Q_y Q_{1y} = (a_2 \Delta) (a_2 Q)^2 \Delta_y Q_y;$$

$(f, Q)_2 = (aQ)^2 a_x Q_x$ тождественный нуль и поэтому

$$(f, Q)_{2y} = \frac{1}{2} (aQ)^2 (a_x Q_y + a_y Q_x) = 0,$$

кромѣ того $(aQ)^2 (a_x Q_y - a_y Q_x) = (aQ)^3 (xy)$ (по § 4 тожд. II); складывая почленно эти два равенства, мы получимъ

$$(aQ)^2 a_x Q_y = \frac{1}{2} (aQ)^3 (xy);$$

полагая $x = \Delta$ мы получимъ по умноженіи на Δ_y

$$(aQ)^2 (a\Delta) Q_y \Delta_y = \frac{1}{2} (aQ)^3 \Delta_y^2 = \frac{1}{2} R \cdot \Delta_y^2.$$

Такимъ образомъ мы получаемъ

$$(Q, Q)_2 = \frac{1}{2} R \cdot \Delta.$$

Такъ какъ Q есть функціональный детерминантъ f и Δ , то его квадратъ приводимъ и имѣетъ такое выраженіе черезъ f и Δ по § 14:

$$2 Q^2 = -[\Delta^3 + R \cdot f^2]$$

или, иначе говоря, между Q , Δ , R и f существуетъ цѣлое раціональное соотношеніе

$$2 Q^2 + \Delta^3 + R \cdot f^2 = 0.$$

Подобныя цѣлыя раціональныя соотношенія между неприводимыми коваріантами формъ называются сидзигіями. Эта сидзигія для неприводимыхъ коваріантовъ формы третьей степени впервые была получена англійскимъ математикомъ Кэли. Въ § 13 мы имѣли также примѣръ сидзигій — соотношеніе между неприводимыми коваріантами совмѣстной системы двухъ формъ второй степени.

§ 16. Построеніе полной системы бинарной формы четвертой степени.

Разсмотримъ бинарную форму четвертой степени

$$f = a_x^4 = a_{1x}^4 = a_{2x}^4 = \dots$$

Возьмемъ неприводимые коваріанты этой формы

$$(f, f)_2 = (aa_1)^2 a_x^2 a_{1x}^2 = \Delta_x^4 = \Delta,$$

$$(f, f)_4 = (aa_1)^4 = J,$$

$$(f, \Delta) = (a\Delta) a_x^3 \Delta_x^3 = (aa_1)^2 (a_2 a_1) a_{2x}^3 a_x^2 a_{1x} = T_x^6 = T,$$

$$(f, \Delta)_4 = (a\Delta)^4 = (aa_1)^2 (a_1 a_2)^2 (a_2 a)^2 = J.$$

Для доказательства того, что эти неприводимые коваріанты образуютъ полную систему надо поступать аналогично предыдущему параграфу, т. е. надо показать, что факторы

$$(aa_1), (a\Delta), (\Delta\Delta_1), (aT), (\Delta T), (TT_1)$$

суть редуценты, для этого же достаточно показать, что сопоставления формъ f , Δ и T , попарно взятыхъ, приводимы.

Обычныя символическія вычисленія дадутъ слѣдующія выраженія для сопоставленій формъ f , Δ и T :

$$\begin{aligned}(f, \Delta) &= T, (f, \Delta)_2 = \frac{1}{6} \mathcal{J} \cdot f, (f, \Delta)_3 = 0, (f, \Delta)_4 = J; \\ (\Delta, \Delta) &= 0, (\Delta, \Delta)_2 = \frac{1}{3} J \cdot f - \frac{1}{6} \mathcal{J} \cdot \Delta, (\Delta, \Delta)_3 = 0, (\Delta, \Delta)_4 = \frac{1}{6} \mathcal{J}^2; \\ 2(T, f) &= \Delta^2 - \frac{1}{6} \mathcal{J} \cdot f^2, (T, f)_2 = 0, 4(T, f)_3 = \mathcal{J} \cdot \Delta - J \cdot f, (T, f)_4 = 0; \\ 2(T, \Delta) &= \frac{1}{3} f \cdot (\mathcal{J} \cdot \Delta - J \cdot f), (T, \Delta)_2 = 0, 4(T, \Delta)_3 = J \cdot \Delta - \frac{1}{6} \mathcal{J}^2 f, (T, \Delta)_4 = 0; \\ (T, T) &= 0, 12(T, T)_2 = -[\mathcal{J} \cdot \Delta^2 - 2J \cdot \Delta \cdot f + \frac{1}{6} \mathcal{J}^2 f^2], (T, T)_3 = 0, \\ (T, T)_4 &= 0, (T, T)_5 = 0, 4(T, T)_6 = J^2 - \frac{1}{6} \mathcal{J}^3.\end{aligned}$$

На основаніи § 14 мы можемъ написать для квадрата функціональнаго детерминанта $T = (f, \Delta)$ такую формулу:

$$2T^2 = -[\Delta^3 - \frac{1}{2} \mathcal{J} \cdot f^2 \cdot \Delta + \frac{1}{3} J \cdot f^3]$$

или, иначе говоря, между неприводимыми ковариантами бинарной формы четвертой степени существуетъ сидзигія:

$$12T^2 + 6\Delta^3 - 3\mathcal{J} \cdot f^2 \cdot \Delta + 2J \cdot f^3 = 0.$$

§ 17. Графо-химическое построение полныхъ совмѣстныхъ системъ.

Въ § 2 мы построили при помощи графо-химическаго способа полную совмѣстную систему двухъ бинарныхъ формъ второй степени.

Разсмотримъ теперь двѣ бинарныхъ формы второй и третьей степени

$$\begin{aligned}f &= a_x^2 = a_{1x}^2 = a_{2x}^2 = \dots, & D &= (aa_1)^2; \\ \varphi &= \alpha_x^3 = \alpha_{1x}^3 = \alpha_{2x}^3 = \dots, & \tau &= (\alpha\alpha_1)^2 \alpha_x \alpha_{1x}, \\ \rho &= (\alpha\alpha_1)^2 (\alpha_2\alpha) \alpha_{1x} \alpha_{2x}^2, & \Delta &= (\alpha\alpha_1)^2 (\alpha_2\alpha_3)^2 (\alpha\alpha_2) (\alpha_1\alpha_3); \end{aligned}$$

пусть для первой формы полная система будетъ представлена такъ:

$$\leftarrow f \rightarrow, \quad D;$$

а для второй —

$$\begin{array}{ccccc} & \uparrow & & \uparrow & \\ \leftarrow \varphi \rightarrow, & \leftarrow \tau \rightarrow, & \leftarrow \rho \rightarrow, & \Delta. \end{array}$$

На основаніи того же предложенія, на которое мы ссылались въ § 2, полная совмѣстная система двухъ дан-

ныхъ формъ получится, если совершить всевозможныя фальтованія степеней f съ произведеніями степеней φ , τ , ρ и взять изъ нихъ неприводимыя. Эти формы можно представить наглядно графо-химически.

Соединенія

$$\begin{array}{c} \uparrow \\ \leftarrow f - \varphi \rightarrow, \quad f = \varphi \rightarrow, \quad \leftarrow f^2 \equiv \varphi, \quad f^3 \equiv \equiv \varphi^2 \end{array}$$

даютъ четыре формы неприводимыя. Соединенія же пропущенныя $f^2 \equiv \varphi^2 \Rightarrow, \quad \leftarrow f^3 \equiv \varphi^2 \rightarrow$

даютъ распадающіяся формы: $f = \varphi \rightarrow$ и $f = \varphi \rightarrow, f = \varphi \rightarrow$ и $\leftarrow f^2 \equiv \varphi$.

Соединенія $\leftarrow f - \tau \rightarrow, f = \tau$ даютъ двѣ неприводимыхъ формы.

Соединенія f съ ρ будутъ того же типа какъ для f съ φ , но изъ нихъ надо исключить первое, потому что функціональный детерминантъ отъ функціональнаго детерминанта $[f, (\varphi\tau)]$ по § 14 есть форма приводимая, и послѣднее, потому что квадратъ функціональнаго детерминанта есть форма приводимая. Остальныя соединенія

$$f = \rho \rightarrow, \quad \leftarrow f^2 \equiv \rho$$

даютъ двѣ неприводимыхъ формы.

Наконецъ, изъ соединеній степеней f съ произведеніями φ , τ , ρ только одно не есть распадающееся — это соединеніе

$$f^3 \equiv \equiv \varphi\rho$$

даетъ одинъ неприводимый инвариантъ.

Такимъ образомъ мы показали, что полная совмѣстная система двухъ бинарныхъ формъ второй и третьей степени содержитъ 15 неприводимыхъ инвариантовъ и ковариантовъ:

$$\begin{aligned} &f, D; \varphi, \tau, \rho, \Delta; \\ &(f, \varphi), (f, \varphi)_2, (f^2, \varphi)_3, (f^3, \varphi^2)_6; \\ &(f, \tau), (f, \tau)_2; \\ &(f, \rho)_2, (f^2, \rho)_3; (f^3, \varphi\rho)_6. \end{aligned}$$

Подобно предыдущему можно построить при помощи графо-химическаго метода полную совмѣстную систему двухъ

бинарныхъ формъ третьей степени; получится 26 неприводимыхъ инвариантовъ и ковариантовъ:

$$\begin{aligned} & f, t, z, D; \varphi, \tau, \rho, \Delta; \\ & (f, \varphi), (f, \varphi)_2, (f, \varphi)_3; (f, \tau), (f, \tau)_2, (f, \tau^2)_3; \\ & (f, \rho)_2, (f, \rho)_3; (t, \varphi), (t, \varphi)_2, (t^2, \varphi)_3; \\ & (t, \tau), (t, \tau)_2; (t, \rho)_2; (z, \varphi)_2, (z, \varphi)_3; \\ & (z, \tau)_2; (z, \rho)_3. \end{aligned}$$

Построение полной совместной системы двухъ бинарныхъ формъ третьей и четвертой степени при помощи этого же графо-химического метода изложено въ моей статьѣ¹⁾: „Grafische Aufstellung des simultanen Systems einer cubischen und einer biquadratischen Form, wodurch die Uebereinstimmung der atomistischen Theorie und der symbolischen Invariantentheorie hergestellt ist“. Эта система содержитъ 61 форму.

§ 18. Аронгольдовъ процессъ.

Процессъ, который мы имѣемъ въ виду изучить въ этомъ параграфѣ, аналогиченъ полярному процессу, но относится не къ переменнымъ, а къ коэффициентамъ формъ; этотъ процессъ называется обыкновенно **Аронгольдовымъ процессомъ**.

Разсмотримъ двѣ формы одинаковыхъ степеней

$$\begin{aligned} f &= \bar{a}_0 x_1^n + \left(\frac{n}{1}\right) \bar{a}_1 x_1^{n-1} x_2 + \dots + \bar{a}_n x_2^n = a_x^n, \\ \varphi &= \bar{\alpha}_0 x_1^n + \left(\frac{n}{1}\right) \bar{\alpha}_1 x_1^{n-1} x_2 + \dots + \bar{\alpha}_n x_2^n = \alpha_x^n. \end{aligned}$$

Аронгольдовъ процессъ есть дифференціальный процессъ вида

$$\partial = \frac{\partial}{\partial \bar{a}_0} \bar{a}_0 + \frac{\partial}{\partial \bar{a}_1} \bar{a}_1 + \frac{\partial}{\partial \bar{a}_2} \bar{a}_2 + \dots + \frac{\partial}{\partial \bar{a}_n} \bar{a}_n;$$

его называютъ также процессомъ ∂ . Мы покажемъ, что этотъ процессъ есть инвариантный процессъ, т. е. примѣненіе его къ инварианту i ($\bar{a}_0, \bar{a}_1, \dots, \bar{a}_n$) даетъ въ

1) Ученыя Записки Импер. Юрьев. Универс. № 4, 1900 г.

результатъ совмѣстный инвариантъ $i_1 (\bar{a}_0, \bar{a}_1, \dots \bar{a}_n; \bar{a}_0 \dots \bar{a}^n)$ двухъ формъ f и φ . Для этого мы перейдемъ къ символическому опредѣленію процесса δ .

Разсмотримъ для примѣра двѣ формы второй степени f и φ . Для первой изъ нихъ мы имѣемъ инвариантъ $i = 2 (\bar{a}_0 \bar{a}_2 - \bar{a}_1^2) = (aa_1)^2$. Примѣненіе процесса δ дастъ въ результатъ :

$$\begin{aligned} \delta i &= 2 (\bar{a}_2 \bar{a}_0 - 2 \bar{a}_1 \bar{a}_1 + \bar{a}_0 \bar{a}_2) \\ &= 2 (\bar{a}_2^2 \bar{a}_1^2 - 2 \bar{a}_1 \bar{a}_2 \bar{a}_1 \bar{a}_2 + \bar{a}_1^2 \bar{a}_2^2) = 2 (\bar{a}_1 \bar{a}_2 - \bar{a}_2 \bar{a}_1)^2 = 2 (a\alpha)^2; \end{aligned}$$

но тотъ же самый результатъ мы получимъ, если въ символическомъ выраженіи инварианта $i = (aa_1)^2$ замѣнимъ послѣдовательно символы a и a_1 черезъ α и возьмемъ сумму результатовъ $\delta i = (\alpha a_1)^2 + (a\alpha)^2 = 2 (a\alpha)^2$;

новое дельтаированіе инварианта $i_1 = (a\alpha)^2$ дастъ $(\alpha_1 \alpha)^2$ — инвариантъ i для формы φ .

Разсмотримъ другой примѣръ. Пусть даны двѣ формы четвертой степени f и φ . Для первой изъ нихъ мы имѣемъ инвариантъ

$$J = (aa_1)^2 (a_1 a_2)^2 (aa_1)^2 = 6 (\bar{a}_0 \bar{a}_2 \bar{a}_4 + 2 \bar{a}_1 \bar{a}_2 \bar{a}_3 - \bar{a}_2^3 - \bar{a}_0 \bar{a}_3^2 - \bar{a}_1^2 \bar{a}_4)$$

третьяго порядка относительно коэффициентовъ $\bar{a}$.

Вообразимъ, что мы отъ символическаго выраженія $J = (aa_1)^2 (a_1 a_2)^2 (aa_1)^2$ переходимъ къ его развернутому виду, но предварительно замѣнимъ произведенія изъ символовъ a черезъ дѣйствительные коэффициенты $\bar{a}$, произведенія изъ символовъ a_1 черезъ $\bar{a}'$ и произведенія изъ символовъ a_2 черезъ $\bar{a}''$; такимъ образомъ мы получимъ выраженіе J_1 первой степени относительно каждой группы величинъ $\bar{a}, \bar{a}', \bar{a}''$, которое дастъ развернутое выраженіе J , если въ немъ положить $\bar{a} = \bar{a}' = \bar{a}''$; но чтобы получить δJ , мы можемъ сначала продельтаировать J_1 по $\bar{a}, \bar{a}', \bar{a}''$ въ отдѣльности сложить полученные результаты и затѣмъ уже положить $\bar{a} = \bar{a}' = \bar{a}''$, при этомъ дельтаированіе по $\bar{a}$, замѣнить $\bar{a}$ черезъ α , дельтаированія по $\bar{a}', \bar{a}''$ точно также замѣнять

$\bar{a}', \bar{a}''$ соответственно через $\bar{\alpha}', \bar{\alpha}''$, т. е. въ символической формѣ дадутъ результаты

$$(\alpha\alpha_1)^2 (a_1a_2)^2 (\alpha\alpha_2)^2, \quad (\alpha\alpha_1)^2 (\alpha_1a_2)^2 (aa_2)^2, \quad (aa_1)^2 (a_1\alpha_2)^2 (\alpha\alpha_2)^2;$$

слѣдовательно, мы получаемъ

$$\delta J = \delta (aa_1)^2 (a_1a_2)^2 (aa_2)^2 = 3 (\alpha\alpha_1)^2 (a_1a_2)^2 (\alpha\alpha_2)^2.$$

Изложенное разсужденіе можно примѣнить къ дельта-ированію какого угодно символическаго произведенія.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что результатъ примѣненія Аронгольдова процесса къ символическому произведенію равенъ суммѣ результатовъ послѣдовательныхъ замѣнъ въ немъ символовъ $a, a_1, a_2, \dots$ символомъ α ; откуда слѣдуетъ, что Аронгольдовъ процессъ есть инвариантный процессъ.

Аронгольдовъ процессъ даетъ возможность по извѣстнымъ инвариантамъ и ковариантамъ строить новые и, слѣдовательно, имѣетъ большое значеніе для теоріи инвариантовъ. Кроме того, этимъ процессомъ можно пользоваться для вывода новыхъ соотношеній между инвариантами и ковариантами изъ извѣстныхъ уже соотношеній.

Примѣры.

Возьмемъ бинарную форму четвертой степени

$$f = a_x^4 = a_{1x}^4 = a_{2x}^4 = \dots;$$

ея полная система по § 16 состоитъ изъ формъ

$$f, \Delta = (aa_1)^2 a_x^2 a_{1x}, \quad \mathcal{J} = (aa_1)^4, \\ T = (a\Delta) a_x^3 \Delta_x^3, \quad J = (a\Delta)^4.$$

Пусть формою φ для Аронгольдова процесса служить детерминантъ Гессе Δ данной формы f ; т. е. процессъ δ опредѣляется равенствомъ

$$\delta f = \Delta;$$

иначе говоря, процессъ δ переводитъ форму f въ ея Гессевскій детерминантъ.

Мы получаемъ при помощи процесса δ изъ формъ полной системы слѣдующія формы:

$$\delta A = \delta (a a_1)^2 a_x^2 a_{1x}^2 = 2(A a_1)^2 A_x^2 a_{1x}^2 = 2(A, f)_2,$$

или по § 16

$$\delta A = \frac{1}{3} \mathcal{J} . f;$$

$$\delta \mathcal{J} = \delta (a a_1)^4 = 2(A a_1)^4 = 2J;$$

$$\begin{aligned} \delta T = \delta (f, A) &= (\delta f, A) + (f, \delta A) \\ &= (A, A) + (f, \frac{1}{3} \mathcal{J} . f) \equiv 0. \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \delta J = \delta (f, A)_4 &= (\delta f, A)_4 + (f, \delta A)_4 \\ &= (A, A)_4 + \frac{1}{3} \mathcal{J} . (f, f)_4 \\ &= \frac{1}{6} \mathcal{J}^2 + \frac{1}{3} \mathcal{J}^2 = \frac{1}{2} \mathcal{J}^2 \text{ (по § 16).} \end{aligned}$$

Примѣняя Аронгольдовъ процессъ къ нѣкоторымъ изъ соотношеній въ § 16, мы можемъ получить остальные:

$$\text{изъ соотношенія} \quad (f, A)_2 = \frac{1}{6} \mathcal{J} . f$$

получаемъ дельтаированіемъ такое соотношеніе:

$$(\delta f, A)_2 + (f, \delta A)_2 = \frac{1}{6} (\delta \mathcal{J} . f + \mathcal{J} . \delta f),$$

$$\text{или} \quad (A, A)_2 + \frac{1}{3} \mathcal{J} . (f, f)_2 = \frac{1}{6} (2J . f + \mathcal{J} . A),$$

$$\text{и отсюда} \quad (A, A)_2 = \frac{1}{3} J . f - \frac{1}{6} \mathcal{J} . A;$$

$$\text{изъ соотношенія} \quad (f, A)_4 = J$$

получаемъ дельтаированіемъ такое соотношеніе:

$$(\delta f, A)_4 + (f, \delta A)_4 = \delta J,$$

$$\text{или} \quad (A, A)_4 + \frac{1}{3} \mathcal{J} . (f, f)_4 = \frac{1}{2} \mathcal{J}^2,$$

$$\text{и отсюда} \quad (A, A)_4 = \frac{1}{6} \mathcal{J}^2;$$

$$\text{изъ соотношенія} \quad 2(T, f) = A^2 - \frac{1}{6} \mathcal{J} . f^2$$

получаемъ дельтаированіемъ такое соотношеніе:

$$2(\delta T, f) + 2(T, \delta f) = 2A \delta A - \frac{1}{6} \delta \mathcal{J} . f^2 - \frac{1}{6} \mathcal{J} . 2f \delta f,$$

$$\text{или} \quad 2(T, A) = \frac{1}{3} f . (\mathcal{J} . A - J . f);$$

$$\text{изъ соотношенія} \quad 4(T, f)_3 = \mathcal{J} . A - J . f$$

получаемъ дельтаированіемъ такое соотношеніе:

$$4(\delta T, f)_3 + 4(T, \delta f)_3 = \delta \mathcal{J} . A + \mathcal{J} . \delta A - \delta J . f - J . \delta f$$

$$\text{или} \quad 4(T, A)_3 = J . A - \frac{1}{6} \mathcal{J}^2 . f.$$

§ 19. Эвектантный процесс.

Если мы имѣемъ форму n -й степени

$$f = \bar{a}_0 x_1^n + \left(\frac{n}{1}\right) \bar{a}_1 x_1^{n-1} x_2 + \dots + \bar{a}_n x_2^n$$

и въ Аронгольдовомъ процессѣ

$$\partial = \frac{\partial}{\partial \bar{a}_0} \bar{a}_0 + \frac{\partial}{\partial \bar{a}_1} \bar{a}_1 + \dots + \frac{\partial}{\partial \bar{a}_n} \bar{a}_n$$

замѣнить коэффициенты $\bar{a}_0, \bar{a}_1, \dots, \bar{a}_n$ ихъ символическими выраженіями $\alpha_1^n, \alpha_1^{n-1} \alpha_2, \dots, \alpha_2^n$ черезъ символы α_1, α_2 , и затѣмъ символы α_1, α_2 замѣнить черезъ x_2 и $-x_1$, то получится такъ называемый эвектантный процессъ для формы f :

$$\varepsilon = \frac{\partial}{\partial \alpha_0} x_2^n - \frac{\partial}{\partial \alpha_1} x_2^{n-1} x_1 + \dots + (-1)^n \frac{\partial}{\partial \alpha_n} x_1^n.$$

Изъ извѣстныхъ намъ свойствъ Аронгольдова процесса можно вывести соотвѣтственные свойства эвектантнаго процесса.

Если мы имѣемъ нѣкоторый инвариантъ формы f въ видѣ произведенія скобочныхъ факторовъ, то результатъ примѣненія къ нему эвектантнаго процесса равенъ суммѣ результатовъ послѣдовательныхъ замѣнъ въ немъ символовъ α_1, α_2 черезъ $x_2, -x_1$ или для большаго удобства черезъ $-x_2, x_1$. Напримѣръ, для формы второй степени $f = a_x^2$ инвариантомъ служить $i = (aa_1)^2$. Примѣняя къ нему эвектантный процессъ, получимъ

$$\varepsilon i = a_{1x}^2 + a_x^2 = 2a_x^2,$$

т. е. самую форму f , умноженную на числовой факторъ 2. Точно также для формы третьей степени $f = a_x^3$ инвариантомъ служить $i = (aa_1)^2 (a_2 a_3)^2 (aa_2) (a_1 a_3)$. Примѣняя къ нему эвектантный процессъ, получимъ ковариантъ

$$\begin{aligned} \varepsilon i &= (a_2 a_3)^2 (a_1 a_3) a_{1x}^2 a_{2x} + (a_2 a_3)^2 (aa_2) a_x^2 a_{3x} + (aa_1)^2 (a_1 a_3) a_{3x}^2 a_x + \\ &\quad + (aa_1)^2 (aa_2) a_{2x}^2 a_{1x} \\ &= 4 (a_2 a_3)^2 (a_1 a_3) a_{1x}^2 a_{2x} = 4 [a_{1x}^3, (a_2 a_3)^2 a_{2x} a_{3x}]; \end{aligned}$$

это есть неприводимый ковариантъ третьяго порядка: функциональный детерминантъ отъ формы f и ея Гессевскаго детерминанта $(f, f)_2 = (a_2 a_3)^2 a_{2x} a_{3x}$.

Изъ всего этого ясно, что эвектантный процессъ есть инвариантный процессъ: онъ возстановляетъ изъ инвариантовъ данной формы ея коварианты.

§ 20. Рѣшеніе кубическаго уравненія и изслѣдованіе его корней.

Въ заключеніе нашего изложенія основъ символической теоріи инвариантовъ мы покажемъ примѣръ приложений этой теоріи къ рѣшенію вопросовъ алгебры, — именно къ рѣшенію вопроса о корняхъ кубическаго уравненія съ однимъ неизвѣстнымъ.

Разсмотримъ кубическое уравненіе

$$\bar{a}_0 x^3 + 3\bar{a}_1 x^2 + \bar{a}_2 x + \bar{a}_3 = 0$$

ему соотвѣтствуетъ форма третьей степени

$$f = \bar{a}_0 x_1^3 + 3\bar{a}_1 x_1^2 x_2 + 3\bar{a}_2 x_1 x_2^2 + \bar{a}_3 x_2^3.$$

Рѣшить данное кубическое уравненіе, это значитъ найти три линейныхъ множителя, на которые распадается кубическій многочленъ, стоящій въ первой части уравненія. Мы же найдемъ соотвѣтственные линейные факторы, на которые распадается форма f , пользуясь сидзигіей Кэли для неприводимыхъ инвариантовъ и ковариантовъ формы f (§ 15):

$$2Q^2 + \Delta^3 + R \cdot f^2 = 0.$$

Изъ этого соотношенія мы имѣемъ

$$\begin{aligned} \Delta^3 &= -(2Q^2 + R \cdot f^2) \\ &= -2 \left(Q + f \sqrt{-\frac{R}{2}} \right) \left(Q - f \sqrt{-\frac{R}{2}} \right). \end{aligned}$$

Такъ какъ въ лѣвой части этого соотношенія стоитъ точный кубъ, а въ правой части два множителя

$Q + f\sqrt{-\frac{R}{2}}$ и $Q - f\sqrt{-\frac{R}{2}}$ вообще не имѣютъ общаго множителя, то необходимо, чтобы оба этихъ множителя были точными кубами, т. е.

$$Q + f\sqrt{-\frac{R}{2}} = 2\alpha_x^3, \quad Q - f\sqrt{-\frac{R}{2}} = 2\beta_x^3;$$

слѣдовательно, $\Delta_x = -2\alpha_x \cdot \beta_x$.

Теперь не трудно видѣть, что данную форму f можно представить въ такомъ видѣ:

$$f = c \cdot (\alpha_x^3 - \beta_x^3) = c \cdot (\alpha_x - \beta_x) (\alpha_x - \varepsilon\beta_x) (\alpha_x - \varepsilon^2\beta_x),$$

гдѣ c нѣкоторое постоянное количество, ε одно изъ мнимыхъ значеній $\frac{1}{2}(-1 \pm \sqrt{-3})$ кубическаго корня изъ -1 , а α_x, β_x суть линейные факторы, на которые распадается Гессевскій детерминантъ Δ для формы f .

Такъ какъ α_x и β_x суть выраженія

$$\sqrt[3]{Q + f\sqrt{-\frac{R}{2}}}, \quad \sqrt[3]{Q - f\sqrt{-\frac{R}{2}}},$$

то форму f можно представить еще въ такомъ видѣ

$$f = c \cdot \left\{ \sqrt[3]{Q + f\sqrt{-\frac{R}{2}}} - \sqrt[3]{Q - f\sqrt{-\frac{R}{2}}} \right\} \times \left\{ \sqrt[3]{Q + f\sqrt{-\frac{R}{2}}} - \varepsilon \sqrt[3]{Q - f\sqrt{-\frac{R}{2}}} \right\} \times \\ \times \left\{ \sqrt[3]{Q + f\sqrt{-\frac{R}{2}}} - \varepsilon^2 \sqrt[3]{Q - f\sqrt{-\frac{R}{2}}} \right\}.$$

Такимъ образомъ можно двоякимъ способомъ найти линейные факторы, на которые разлагается форма f : по первому способу требуется опредѣленіе линейныхъ факторовъ α_x, β_x Гессевскаго детерминанта данной формы, по второму способу требуется извлеченіе корня третьей степени изъ выраженій $Q + f\sqrt{-\frac{R}{2}}, Q - f\sqrt{-\frac{R}{2}}$.

Изъ послѣдняго разложенія формы f на линейные факторы слѣдуетъ, что при дѣйствительныхъ коэффициентахъ формы f , если $R = (\Delta, \Delta)_2 = (a a_1)^2 (a_2 a_3)^2 (a a_2) (a_1 a_3)$ есть отрицательная величина, то одинъ линейный факторъ будетъ дѣйствительный, а остальные два — мнимы; слѣдовательно,

у соответственнаго кубическаго уравненія съ дѣйствительными коэффициентами при условіи $R < 0$ одинъ корень будетъ дѣйствительный, а два — мнимы.

Если инвариантъ $R = 0$, то мы получаемъ изъ предыдущихъ соотношеній

$$Q = 2\alpha_x^3 = 2\beta_x^3$$

и кромѣ того

$$\Delta = 2\alpha_x^2;$$

но мы имѣемъ $(f, \Delta) = Q$, слѣдовательно можемъ написать

$$2(a\alpha)\alpha_x^2\alpha_x = 2\alpha_x^3;$$

или сокращая обѣ части равенства на α_x , получимъ тождественное равенство

$$(a\alpha)\alpha_x^2 \equiv \sigma_x^2,$$

которое показываетъ, что α_x^2 есть квадратный факторъ формы f .

Въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ

$$\begin{aligned}(a\alpha)^2\alpha_x &= [(a\alpha)\alpha_x^2, \alpha_x] = [\alpha_x^2, \alpha_x] \equiv 0, \\ (a\alpha)^3 &= [(a\alpha)\alpha_x^2, \alpha_x^2]_2 = [\alpha_x^2, \alpha_x^2]_2 \equiv 0;\end{aligned}$$

последнее тождество показываетъ, что $x_1 = \alpha_2$, $x_2 = -\alpha_1$ удовлетворяютъ уравненію $\alpha_x^3 = 0$; предпоследнее же показываетъ, что

$$a_1(a\alpha)^2 = 0, \quad a_2(a\alpha)^2 = 0,$$

т. е. и первыя производныя отъ формы $f = \alpha_x^3$

$$a_1\alpha_x^3, \quad a_2\alpha_x^2$$

тоже обращаются тождественно въ нуль при $x_1 = \alpha_2$, $x_2 = -\alpha_1$, т. е. первыя производныя содержатъ факторъ α_x ; слѣдовательно, форма $f = \alpha_x^3$ содержитъ въ себѣ факторъ α_x^2 , потому что степень каждаго фактора f понижается дифференцированіемъ на единицу.

Если при равенствѣ нулю R нѣкоторая форма имѣетъ квадратный факторъ, или, что тоже самое, соответственное цѣлое алгебраическое уравненіе имѣетъ два равныхъ корня,

то выраженіе R называется дискриминантомъ данной формы или даннаго уравненія. Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что для кубическаго уравненія или для формы f третьей степени инвариантъ

$$R = 4(\bar{a}_0 \bar{a}_1 \bar{a}_2 \bar{a}_3 - 4\bar{a}_0 \bar{a}_2^3 - 4\bar{a}_1^3 \bar{a}_3 + 3\bar{a}_1^2 \bar{a}_2^2 - \bar{a}_0^2 \bar{a}_3^2)$$

служить дискриминантомъ.

Если Гессевскій детерминантъ формы f

$$\frac{1}{2}\Delta = (\bar{a}_0 \bar{a}_2 - \bar{a}_1^2) x_1^2 + (\bar{a}_0 \bar{a}_3 - \bar{a}_1 \bar{a}_2) x_1 x_2 + (\bar{a}_1 \bar{a}_3 - \bar{a}_2^2) x_2^2$$

тождественно равенъ нулю, т. е.

$$\bar{a}_0 \bar{a}_2 - \bar{a}_1^2 = 0, \quad \bar{a}_0 \bar{a}_3 - \bar{a}_1 \bar{a}_2 = 0, \quad \bar{a}_1 \bar{a}_3 - \bar{a}_2^2 = 0,$$

то, какъ мы уже показали во введеніи (стр. 7), форма f третьей степени есть полный кубъ, и соотвѣтственное уравненіе имѣетъ три равныхъ корня.

Оглавление.

	Стр.
Необходимыя свѣдѣнія изъ высшей математики	3
Введение	5
§ 1. Символическія обозначенія бинарныхъ формъ	10
§ 2. Примѣры полныхъ системъ инвариантовъ и ковариантовъ	13
§ 3. Полярный процессъ	15
§ 4. Четыре основныхъ тождества	16
§ 5. Построеніе полной системы для бинарной формы вто- рой степени	17
§ 6. Построеніе полной совмѣстной системы двухъ бинарныхъ формъ второй степени	18
§ 7. Сопоставленіе двухъ формъ (Ueberschiebung)	20
§ 8. Поляры произведеній нѣсколькихъ факторовъ перваго рода. Отдѣльные члены поляръ	21
§ 9. Процессъ Ω и его свойства	24
§ 10. Вычисленіе коэффициентовъ α въ разложеніи § 8.	26
§ 11. Каждый инвариантъ или ковариантъ есть алгебраическая сумма символическихъ произведеній	28
§ 12. Эквивалентность символическихъ произведеній	30
§ 13. Примѣры символическихъ вычисленій	34
§ 14. Функциональный детерминантъ и детерминантъ Гессе	36
§ 15. Построеніе полной системы бинарной формы третьей степени	38
§ 16. Построеніе полной системы бинарной формы четвертой степени	43
§ 17. Графо - химическое построеніе полныхъ совмѣстныхъ системъ	44
§ 18. Аронгольдовъ процессъ	46
§ 19. Эвектантный процессъ	50
§ 20. Рѣшеніе кубическаго уравненія и изслѣдованіе его корней	51

сражающимся и мирнымъ населеніемъ глоссаторы не дѣлаютъ, какъ не дѣлали его римскіе юристы¹⁾. Плѣнъ и съ нимъ вмѣстѣ рабство прекращались какъ только прекращалось фактическое господство надъ плѣнникомъ, т. е. какъ только послѣднему удавалось высвободиться изъ подъ власти непріятелей²⁾. Попадъ на территорію собственнаго или дружественнаго народа, или въ руки своего отечественнаго войска, плѣнникъ разрывалъ узы рабства: „постлиминій“ становлялъ его въ прежнемъ свободномъ состояніи³⁾. Плѣн-

становится „благимъ и справедливымъ“ (*bonum et aequum*), если принять во вниманіе реальныя условія, которыми онъ вызывается къ жизни, и то худшее зло, которое онъ призванъ замѣнить: „*bonum est de iure natu. omnes esse liberos, et domino rem suam non auferri, nulla causa extrinsecus inspecta. sic dicimus bonum est non amittere cappam. si autem intellectum referas ad causas supervenientes: melius est servitutem esse, quam non esse. sic enim omnes capti ab hostibus perirent: et melius est reipublice eos vivere servos, quam mori ingenuos. Item si inspicias necessitates quae essent nisi usucapiones essent, melius est eas tolerari. aliter enim non posset probari dominium fore... et lites essent infinitae... et bonum est quidem te non perdere cappam: et bonum est perdere te, potius quam occidaris a latrone*“ (гл. ad l. 11 D. de iust. et iure I, 1, ^{vis} *Aequum ac bonum*).

1) Косвенное подтвержденіе этого находимъ въ слѣдующихъ словахъ Ацо: „*regulare est, ut et quilibet revertens habeat postliminium: sive sit liber vel servus: masculus vel foemina, pugnare potens vel non potens. ut ff. eodem l. postliminium est § ultimo*“ (Azo, Summa in octavum librum Codicis, Rubr. de postlim. et redemptis ab hostibus, num. 5. edit. H. Draesii, 1563, p. 898).

2) Любое средство избавиться изъ плѣна признавалось правомѣрнымъ на основаніи l. 26 D. eod. tit.: „*Nihil interest quomodo captivus reversus est: utrum dimissus, an vi vel fallacia potestatem hostium evaserit... Sed et qui victis hostibus recuperantur, postliminio redisse existimantur*“ (Florentinus libro sexto Institutionum). Глосса еще поясняетъ: „*Item fallacia quae est licita, ut supra de dolo l. 1 § non fuit*“ (^{v^o} *An vi*); „*etiamsi iurasset redire*“ (^{v^o} *Redisse*). Однако, римское право исключаетъ изъ *postliminium* всѣхъ римлянъ, которые перешли къ врагамъ или сдались имъ въ битвѣ, или были выданы врагамъ; дагѣ тѣхъ, отъ возврата которыхъ римляне отказались при заключеніи мира, или которые возвратились во время перемирія, или возвратились, не имѣя намѣренія вернуть себѣ свое право гражданства“ (Шулинъ, Учебникъ исторіи римскаго права, перев. И. И. Шукина, Москва, 1893, § 63, стр. 263). Эти исключенія отмѣчаются и Глоссой.

3) Институтъ постлиминія по отношенію къ военноплѣннымъ изложенъ въ отрывкѣ Помпонія (l. 5 D. de capt. et postlim. XLIX, 15), который, въ виду важнаго значенія его въ послѣдующей юриспруден-

ные могли быть освобождаемы изъ рабскаго положенія, т. е. изъ плѣна, на основаніи мирнаго договора, прекращавшаго войну, если контрагенты взаимно обязывались возвратить ихъ другъ другу. Но въ договорѣ могло быть условлено противное, и въ такомъ случаѣ плѣнъ окончательно превращался въ рабство, „ибо, говорить Глосса, если при заключеніи мира постановлено, что плѣнные на войнѣ не будутъ имѣть постлиминія, договоръ дѣйствителенъ“¹⁾). Глоссаторы были знакомы изъ римскихъ источниковъ съ вопросомъ о выкупѣ и размѣнѣ

цій, привожу здѣсь: „Postliminii ius competit aut in bello aut in pace. In bello cum hi qui nobis hostes sunt, aliquem ex nostris ceperunt et *intra praesidia* sua perduxerunt. Nam si eodem bello is reversus fuerit, postliminium habet, id est perinde omnia restituuntur ei iura, ac si captus ab hostibus non esset. Antequam in praesidia perducatur hostium manet civis. Tunc autem reversus intelligitur, si aut ad amicos nostros perveniat, aut intra praesidia nostra esse coepit“ (Pomponius libro trigesimo septimo ad Quintum Mucium). Этотъ отрывокъ, снабженный Глоссою неинтересными поясненіями, послужилъ для послѣдующихъ юристовъ главнымъ основаніемъ при опредѣленіи ими правового положенія добычи, въ особенности морскихъ призовъ и репризовъ. См. также слѣдующее примѣчаніе и l. 5 § 7 et l. 7 D. de adquir. rer. dom., XLI, 1, приведенные въ примѣч. на стр. 80.

1) Глосса основывается на l. 12 pr. D. de capt. et de postlim. XLIX, 15: „In bello postliminium est: in pace autem his qui bello capti erant, de quibus nihil in pactis erat comprehensum. quod ideo placuisse Servius scribit, quia spem revertendi civibus in virtute bellica magis, quam in pace Romani esse voluerunt“ (Tryphonius libro quarto Disputationum; конецъ текста приведенъ въ примѣч. 2 на стр. 79). Къ слову „comprehensum“ Глосса добавляетъ: „contrarium, ut statim sequitur. si ergo tempore pacis sit pactum quod capti in bello non habeant postliminium, valet pactum“. Пока продолжалась война, право постлиминія имѣло безусловное примѣненіе, и военноплѣнный, высвободившійся *фактически*, признавался свободнымъ и *юридически*. Но въ мирномъ договорѣ могло быть сдѣлано ограниченіе въ томъ смыслѣ, чтобы въ мирное время фактическое высвобожденіе не прекращало юридически состоянія военнаго плѣна: „in bello recuperatis semper, замѣчаетъ Глосса, in pace recuperatis non, cum est pactum in contrarium... ergo si est pactum quod recuperati in bello non habeant postliminium: non valet pactum per hanc l.“ (v^o *quod ideo*). Аккурсій, толкуя заключительныя слова упомянутаго отрывка Трифонина (см. примѣч. 2 на стр. 79), ставитъ лицъ, явившихся въ страну въ мирное время и захваченныхъ въ моментъ объявленія войны, въ худшее положеніе сравнительно съ другими; договоръ можетъ-де по отношенію къ нимъ устранить примѣненіе права постлиминія даже въ продолженіе самой войны: „quod pactum valet etiamsi in bello recuperetur: quia non fuit in bello captus. Accursius“ (v^o *cautum*). Эта глосса Аккурсія любопытна въ томъ

плѣнныхъ¹⁾. Плѣнъ съ его юридическимъ послѣдствіемъ — рабствомъ допускался только въ войнахъ, которыя велись между Римскою имперіею и „внѣшними“ народами. Войны внутреннія между отдѣльными частями Имперіи не признавались въ теоріи правомѣрными, и потому лица, захваченныя въ плѣнъ во время вооруженныхъ столкновений между политическими патріями и даже между городскими общинами Италіи, въ глазахъ глоссаторовъ не были военноплѣнными и не могли быть обращаемы въ рабовъ. Это начало непримѣнимости рабства въ войнахъ внутри Имперіи было затѣмъ приложено вообще ко всѣмъ войнамъ между христіанскими народами, когда границы Римской имперіи стали опредѣляться предѣлами распространенія христіанской вѣры²⁾.

смыслъ, что указываетъ на признаніе возможности заранее регулировать международнымъ договоромъ отношенія, могущія возникнуть во время войны. Объ освобожденіи плѣнныхъ на основаніи мирнаго договора говоритъ l. 20 pr. D. eod. tit.: „Si captivus de quo in pace cautum fuerat ut rediret, sua voluntate apud hostes mansit: non est ei postea postliminium“ (Pomponius libro trigesimo sexto ad Sabinum). Въ „Casus“, помѣщенномъ въ Глоссѣ и подписанномъ „Franciscus“ указано примѣненіе этого отрывка къ отношеніямъ между итальянскими общинами; но „casus“ составленъ, вѣроятно, въ позднѣйшее время и принадлежитъ Франциску изъ Аретто (Franciscus de Accoltis s. Aretinus), жившему въ XV вѣкѣ. См. также l. 28 in fine D. eod. t.: „si modo non convenerit in pace, ut captivi redderentur“ (Paulus).

1) l. 20 § 2 D. eod. tit. XLIX, 15: „Redemptio facultatem redeundi praebet, non ius postliminii mutat“ (Pomponius, ibid.). „Statim enim habet postliminium, замѣчаетъ Аккурцій, praeterquam in vinculo pignoris quo tenetur: et ita ut per omnia pristinum statum recipiat, debet solvere pretium“. О правовыхъ отношеніяхъ, связанныхъ съ выкупомъ плѣнныхъ см. императорское законодательство въ Cod. VIII, 50 (51) de postliminio et de redemptis ab hostibus, особенно l. 2. Выкупъ, о которомъ говоритъ римское право и Глосса, былъ частный, а не государственный. Римское представленіе о военномъ плѣнѣ, какъ о рабствѣ, отражалось многообразно на частно-правовыхъ отношеніяхъ и создало казуистически разработанное римскими юристами право постлиминія. Эти нормы ни тогда не имѣли, ни впослѣдствіи не приобрѣли международнаго значенія, а потому намъ нѣтъ надобности касаться ихъ. О размѣнѣ см. предыдущее примѣчаніе, въ концѣ.

2) Юридическимъ базисомъ для глоссаторовъ и послѣдующей юриспруденціи былъ l. 21 § 1 D. de capt. et de postlim. XLIX, 15: „In civilibus dissensionibus, quamvis saepe per eas respublica laedatur, non tamen in exitium rei publicae contenditur: qui in alterutras partes discedent, vice hostium non sunt eorum, inter quos iura captivitatum aut postliminiorum fuerint“. (Ulpianus

Когда личность мирнаго гражданина не пользовалась правовой охраной, и послѣдній терялъ свою свободу, попавъ въ руки враговъ, то вполне естественно, что и его имущество не могло быть въ лучшемъ положеніи. Захваченное гдѣ бы то ни было непріателемъ, оно въ качествѣ военной добычи (*praeda*) становилось его собственностью¹⁾. Непріятельское имущество отождествлялось съ вещью, никому не принадлежащею, и подобно послѣдней переходило въ собственность перваго оккупанта. При этомъ, дѣлалось различіе между движимымъ и недвижимымъ имуществомъ непріателя: недвижимое имущество, разсматривавшееся, какъ публичная собственность, переходило къ государству, тогда какъ движимое, отождествленное съ частною собственностью, переходило къ лицу, которое впервые фактически завладѣло имъ, отнявъ у непріателя. Съ точки зрѣнія международнаго права указанное различіе не имѣетъ существеннаго значенія: все имущество становится собственностью завладѣвшаго имъ непріателя, который самостоятельно опредѣляетъ, какимъ образомъ должна быть распредѣлена эта добыча между государствомъ и отдѣльными его гражданами²⁾.

libro quarto opinionum). „*In civilibus dissensionibus*, поянеть Глосса, *id est cum cives inter se committunt, id est praeliantur, et alii de aliis capiunt.... Discedent. vel cives contra cives, vel una civitas contra aliam. et facit supra l. postliminium § a piratis et l. hostes. Acc.*“

1) *l. 28 pr. D. eod. t.*: „*Si quid bello captum est: in praeda est, non postliminio redit*“ (*Lab eo libro quarto Pithanon*). *Ср. l. 5 et l. 7 D. de acquir. rer. dom. XLI, 1 и Instit. II, 1 de rer. divis. § 17*, приведенныя въ примѣч. на стр. 80.

2) Съ этой же точки зрѣнія не имѣетъ значенія также и различіе, устанавливаемое между захватомъ движимости со стороны отдѣльных лицъ и захватомъ ея со стороны войска. Въ первомъ случаѣ вещь прямо становилась собственностью оккупанта, во второмъ — въ видахъ поддержанія дисциплины въ войскахъ, добыча распредѣлялась между отдѣльными участниками ихъ военачальникомъ. *l. 13 (15) D. ad leg. Jul. pecul. XLVIII, 13*: „*Is qui praedam ab hostibus captam subripuit, lege peculatus tenetur*“ (*Modestinus libro secundo de poenis*). Излагая казусъ къ этому закону, Аккурсіи говоритъ: „*Praedam captam ab hostibus virtute militum fisci, et sic erat publica effecta, subripui*“. *l. 51 § 1 D. de acquir. rer. dom. XLI, 1*: „*quae res hostiles apud nos sunt non publicae, sed occupantium fiunt*“ (*Celsus*). Глосса: „*Hostiles. secus de nostris agris recuperatis, quia dominis restituuntur. — Non publicae. nam res publicae non fiunt occupantium*“. *Ср. также Глоссу къ l. 31 D. de iure fisci XLIX, 14, vº Captivorum*, въ примѣч. 1 на стр. 87.

Но есть и другой смысл въ различіи движимой и недвижимой собственности на войнѣ, установленномъ римскими юристами и усвоенномъ глоссаторами. Онъ касается вопроса о положеніи вещи, захваченной непріателемъ и затѣмъ вновь отбитой у него. Въ этомъ случаѣ возникаетъ сомнѣніе, становится ли отбитая у непріателя вещь собственностью новаго оккупанта или же остается въ собственности прежняго обладателя, у котораго она была отнята непріателемъ? Для рѣшенія этого вопроса необходимо опредѣлить моментъ, съ котораго захваченная вещь переходитъ въ собственность оккупанта. Этотъ моментъ наступалъ, когда терялась надежда на возможность возвращенія вещи. Онъ опредѣлялся различно для вещей движимыхъ и недвижимыхъ. Первые считались навсегда потерянными, если непріателю удавалось укрыть ихъ въ безопасномъ мѣстѣ — въ предѣлахъ своей территоріи или въ своемъ лагерѣ (*intra praesidia*)¹⁾. Съ этого момента прежній собственникъ терялъ всѣ свои права на захваченную вещь, которая безповоротно становилась собственностью непріателя. Въ международномъ оборотѣ она считалась законнымъ образомъ пріобрѣтенною и не могла быть виндицирована прежнимъ собственникомъ даже въ томъ случаѣ, еслибы она вновь очутилась въ предѣлахъ территоріальныхъ владѣній его собственнаго государства. Чтобы избѣгнуть этихъ юридическихъ послѣдствій, римскіе юристы примѣнили къ нѣкоторымъ предметамъ (къ рабамъ и къ вещамъ, служившимъ для военныхъ цѣлей, исключая оружія и одежды солдата) фикцію постлиминія. Подобно тому, какъ военноплѣнный, высвободившійся изъ рабства, считался не потерявшимъ вовсе своей свободы, такъ и эти предметы, за-

1) См. примѣч. 3 на стр. 81. То, что тамъ сказано о военномъ плѣнѣ, имѣетъ примѣненіе и къ имуществу. Условіе укрытія отнятой у непріателя вещи въ безопасномъ мѣстѣ (*intra praesidia*) долгое время было существеннымъ условіемъ установленія права собственности на эту вещь. Только къ концу среднихъ вѣковъ входитъ въ практику обычай, въ силу котораго суточное фактическое владѣніе вещь считается достаточнымъ для признанія права собственности за оккупантомъ. „*Sed recentiori iure gentium, замѣчаетъ Гроцій, inter Europaeos populos introductum videmus, ut talia capta censeantur ubi per horas viginti quatuor in potestate hostium fuerint*“ (Grotius, de iure belli ac pacis, lib. III, cap. 6, § 4 in fine). „*Intra praesidia. id est territoria*“, поясняетъ Глосса къ l. 12 § 9 D. de capt. et postlim. XLIX, 15.

хваченные непріятелемъ и затѣмъ снова возвратившіеся въ предѣлы отечественной или дружественной территоріи, признавались какъ бы не мѣнявшими вовсе собственника и остававшимися все время въ рукахъ ихъ прежнихъ обладателей ¹⁾). Что касается земли, занятой непріятелемъ, а съ нею вмѣстѣ и всякой недвижимости, то надежда на возвращеніе ея не покидала ея прежнихъ обладателей пока продолжалась война. Только съ окончаніемъ войны можно было съ увѣренностью сказать, за кѣмъ останется спорная земля, и потому собственность на нее и на всякую недвижимость въ продолженіе всей войны юридически сохранялась въ прежнихъ рукахъ, хотя фактически собственникъ и не былъ въ состояніи осуществлять своихъ правъ. Съ устраненіемъ фактическихъ препятствій, т. е. съ вытѣсненіемъ непріятели изъ занятой имъ территоріи, прежнія правовыя отношенія восстанавливались сами собою. Въ постлиминіи надобности, разумѣется, не было. Римскіе юристы и не примѣняли этой фикціи къ недвижимымъ вещамъ. Такъ поступали и нѣкоторые глоссаторы, но не всѣ. Въ Глоссѣ замѣчается уже неполнѣе ясное представленіе о дѣйствительномъ значеніи упомянутой фикціи, и постлиминій начинаетъ отождествляться съ фактическимъ восстановленіемъ владѣнія, нарушеннаго вслѣдствіе войны. „Замѣтъ, говоритъ Ацо, что по отношенію къ землѣ соблюдаются иныя правила, чѣмъ по отношенію къ вещамъ движимымъ. Ибо движимость принадлежитъ непріятелямъ и имѣетъ постлиминій, земля же не принадлежитъ никому въ частности, и не говорится, что землею завладѣли (occuparē), а что ее заняли (invadē); занимаютъ же всѣ, или вся община, а не кто нибудь въ отдѣльности. Поэтому и слѣдуетъ говорить, что она принадлежитъ непріятельской общинѣ“. Позднѣйшій глоссаторъ счелъ нужнымъ прибавить къ этимъ словамъ свое замѣчаніе: „но разумѣется, и о недвижимости говорить, что она получается обратно въ силу права пост-

1) l. 30 D. eod. t. XLIX, 15: „Si id quod nostrum hostes ceperunt eius generis est, ut postliminio redire possit (— nam aliqua sunt quae non possunt, замѣчаетъ Глосса —): simul atque ad nos redeundi causa profugit ab hostibus, et intra fines imperii nostri esse coepit, postliminio reddisse existimandum est“ (Labeo, libro octavo Pithanon). Ср. примѣч. слѣдующее и 3 на стр. 81.

лиминія“¹⁾. Въ смыслѣ этой именно позднѣйшей прибавки понимаютъ право постлиминія послѣдующіе юристы, отождествляя постлиминій съ возстановленіемъ владѣнія, фактически нарушеннаго во время войны. Въ такомъ видѣ понятіе постлиминія усвоено Гроціемъ и сдѣлалось достояніемъ современнаго международнаго права²⁾. Понимать право постлиминія

1) „No. quod in agris aliud est quam in rebus mobilibus. mobilia enim sunt hostium, et postliminium habent. at agri non fiunt alicuius specialiter: quia nec dicuntur occupari, sed invadi: et quia potius universi dicuntur invadere, vel universitas, quam aliquis. et ideo dicendum est quod sunt universitatis hostium. Azo. Sed certe et immobilia dicuntur recipi iure postliminii: *ut infra eo. l. si captivus § 1*“ (gl. ad l. 2 D. eod. tit. v^o *Navibus*). Самый текстъ, оказавшій значительное вліяніе на развитіе права добычи, таковъ: „*Navibus longis atque onerariis propter belli usum postliminium est: non piscatoriis, aut si quas actuarias voluptatis causa paraverunt. § 1. Equus item aut equa freni patiens recipitur postliminio. nam sine culpa equitis proripere se potuerunt. § 2. Non idem in armis iuris est: quippe nec sine flagitio amittuntur. Arma enim postliminio reverti negatur, quod turpiter amittantur*“ (Marcellus libro vicesimo secundo Digestorum); l. 3 D. eod. tit.: „*Item vestis*“ (Pomponius libro trigesimo septimo ad Q. Mucium). Cp. l. 20 § 1 D. eod. tit.: „*Verum est expulsis hostibus ex agris quos ceperint dominia eorum ad priores dominos redire nec aut publicari aut praedia loco cedere: publicatur enim ille ager qui ex hostibus captus est*“ (Pomponius libro trigesimo sexto ad Sabinum). Глосса дѣлаетъ къ этому тексту поясненіе, въ которомъ отмѣчаетъ различное положеніе на войнѣ собственности движимой и недвижимой: „*Ager immo occupant: ut supra. de adquir. re. do. l. transfugam. contra. Sol. ut dixi supra de iure fis. l. divus. Item non ob. infra l. si quis [quid?] in princ. quia ibi de mobili, hic de immobili dicit. et facit supra de adquir. re. do. l. in agris*“. L. si quid (не si quis, какъ ошибочно стоитъ въ Глоссѣ) есть l. 28 D. eod. tit., приведенный выше, въ примѣч. 1 на стр. 84. Глосса поясняетъ, что текстъ этотъ имѣетъ въ виду лишь движимость: „*Si quid bello. mobile: ut supra de adquir. re. do. transfugam*“... Последняя ссылка относится къ l. 51 § 1 D. h. t. XLI, 1, который вмѣстѣ съ глоссами приведенъ въ концѣ примѣч. 2 на стр. 84. Cp. также глоссу къ l. 31 D. de iure fisci, XLIX, 14 — о передачѣ имущества заложниковъ и плѣнныхъ въ фискъ: „*potest intelligi de hostibus qui per virtutem bellicam devicti, cum agris suis capiuntur. hi enim quamvis fiant servi capientium, et res mobiles quae cum his captae sunt: ut supra de acqui. re. do. l. transfugam et ad l. Jul. pe. l. pen. quae sunt contra. praedia tamen eorum non sunt capientium, sed fisci: ut infra de capt. l. si captivus. § expulsis*“ (gl. ad h. l., v^o *Captivorum*).

2) Гроцій признаетъ себя болѣе обязаннымъ римскимъ юристамъ, чѣмъ ихъ средневѣковымъ толкователямъ: „*Sicut de his quae ex hostibus capiuntur, ita et de postliminii iure nihil ferme sani prodiderunt hi*

въ указанномъ смыслѣ давалъ основаніе самый текстъ Юстиниановыхъ сборниковъ, употреблявшій этотъ терминъ то въ широкомъ смыслѣ *фактическаго* возстановленія правоотношеній, нарушенныхъ войною, то въ болѣе тѣсномъ — юридической фикции, необходимой для устраненія вызванныхъ войною *правовыхъ* послѣдствій ¹⁾).

Война, какъ уже было сказано, влечетъ за собою „гибель души, тѣла и имущества“. Дозволенные на войнѣ средства точнѣе не опредѣляются. Насилію границы не ука-

qui retroactis saeculis iuris cognitionem professi sunt. Accuratus haec res a veteribus Romanis tractata est, sed saepe confuse nimis, ita ut quae iuris gentium, quaeque civilis Romani esse vellent, lector nequiret distinguere“ (Grotius, de iure belli ac pacis, lib. III, cap. 9, § 1). Ero собственныя представленія о правѣ постлиминія таковы: „Inter res primum occurrunt agri, говорить Гроцій, qui in postliminio sunt. *Verum est*, ait Pomponius, *expulsis hostibus ex agris quos ceperint dominia eorum ad priores dominos redire*... 2. Quod de agris ius est, idem esse arbitrator de omni iure quod solo adhaeret“ (Grotius, ibid., § 13). „De mobilibus generalis in contrarium regula est, ut postliminio non redeant, sed in praeda sint“ (ibid., § 14). Но и Гроцій не забываетъ правила, въ силу котораго „res, quae intra praesidia perductae nondum sunt, quamquam ab hostibus occupatae, ideo [iure] postliminii non egent, quia dominum nondum mutarunt ex gentium iure“ (ibid., § 16). Современный юристъ, Кирхенгеймъ, опредѣляетъ право постлиминія: „das Recht, kraft dessen Personen, Sachen, Rechts- und Staatsverhältnisse, deren Zustand durch Eroberung gestört ist, nach Befreiung von der feindlichen Gewalt, in den früheren Rechtszustand zurückgelangen“ (статья „Beendigung des Krieges und Postliminium“ въ Holtzendorff's Handbuch des Völkerrechts, Bd. IV, S. 823; Hamburg, 1889).

1) „Erst seit der Zeit Julians tritt der Gedanke der Fiction in den Vordergrund, welchen die Justinianische Gesetzgebung aufgenommen hat“ (Kirchenheim, ibid., S. 827). l. 19 pr. D. de capt. et postlim. XLIX, 15: „Postliminium est ius amissae rei recipiendae ab extraneo et in statum pristinum restituendae“ поддается различному толкованію, какъ и дальнѣйшее поясненіе: „nam quod bello amissimus aut etiam citra bellum, hoc si rursus recipiamus, dicimur postliminio recipere. idque naturali aequitate introductum est, ut qui per iniuriam ab extraneis detinebatur, is ubi in fines suos redisset, pristinum ius suum reciperet“ (Paulus libro sexto decimo ad Sabinum). Неизвѣстно, имѣетъ ли здѣсь юристъ въ виду фактическую или юридическую потерю. Скорѣе возможно предположить послѣднее, такъ какъ далѣе этотъ захватъ (юридическій) со стороны иностранцевъ (extranei) противоплагается захвату (фактическому) со стороны пиратовъ и разбойниковъ. — Ср. l. 6 D. de divis. rer. et qualitate I, 8 и l. 36 D. de religiosis etc. XI, 7, гдѣ рѣчь идетъ о quasi ius postliminii, quasi postliminium.

заны. Съ другой стороны, допускается также и военная хитрость, или обманъ непріятеля. Послѣдній, въ отличіе отъ обмана въ частномъ правѣ — дурного, злого обмана (*dolus malus*), признается хорошимъ, добрымъ (*dolus bonus*)¹⁾. Вѣроломство, однако, исключается. Данное врагу слово должно быть свято соблюдаемо. При этомъ только условіи становились возможны сношенія между воюющими²⁾.

Послы и герольды пользуются неприкосновенностью въ виду молчаливаго какъ бы обѣщанія безопасности, даннаго имъ со стороны непріятеля. Это обѣщаніе ненаруσιμο, какъ ненарушими также и всѣ явныя соглашенія, въ которыя вступаютъ между собою предводители войскъ или воюющія стороны³⁾. Изъ такихъ соглашеній римское право и Глосса выдвигаютъ перемиріе (*induciae*) и мирный договоръ, прекращающій войну (*pacis, foedus*). Глосса упоминаетъ еще одинъ видъ соглашенія между воюющими сторонами, которому она даетъ средне-

1) l. 1 § 3 D. de dolo malo IV, 3: „Non fuit autem contentus praetor dolum dicere, sed adiecit malum, quoniam veteres dolum etiam bonum dicebant et pro sollertia hoc nomen accipiebant, maxime si adversus hostem latronemve quis machinetur“ (Ulpianus, libro undecimo ad edictum). Глосса: „Etiam bonum dolum. et sic not. bonum et malum dolum: sicut bonum et malum venenum... Hostem. ut si per fallaciam ab hostibus evadam vel a latrunculis: *ut infra de cap. l. nihil et l. hostes*. Vel dic latronem: ut quia stabam quietus ut eum caperem. Et de hoste dic nisi fiat contra pactum factum a duce belli: *ut supra de pact. l. conventionum*“. Понятіе *dolus bonus*, отъ котораго отказалось развитое римское право, нашло удобную почву для своего развитія въ культурныхъ условіяхъ среднихъ вѣковъ и было снова усвоено юристами. „Dolus malus (также и *dolus bonus*) fit calliditate et fallacia“ (l. 7 § 9 D. de pactis II, 14). Поясняя это мѣсто Ульпіана, Аккурсіи говоритъ: „calliditas est in tacendo... sed fallacia est in mentiendo“. Ср. глоссы къ l. 1 § 2 D. de dolo malo IV, 3, при словахъ: *omnem calliditatem* и *Fallaciam*. Calliditas (военная хитрость) не воспрещена, fallacia (ложь, нарушеніе слова) въ публичныхъ отношеніяхъ исключается (см. слѣдующее примѣчаніе).

2) Вѣроломство по отношенію къ врагу со стороны частныхъ лицъ, повидимому, допускалось; допускалось даже нарушеніе данной врагу клятвы, какъ это можно заключить изъ того, что этимъ средствомъ пользовались для бѣгства изъ плѣна. См. примѣч. 2 на стр. 81. Запрещается безусловно лишь вѣроломство публичное: „fallacia“, говоритъ глосса, приведенная въ предшествующемъ примѣчаніи, разрѣшается, nisi fiat contra pactum factum a duce belli.

3) См. примѣч. 2 на стр. 73. Ср. примѣч. 3 на стр. 79.

вѣсковое варварское названіе „treuga“. Отъ перемирія treuga, по воззрѣнію глоссаторовъ, отличается только большей продолжительностью своего дѣйствія¹⁾, между тѣмъ какъ мирный договоръ, повидимому, никакимъ срокомъ не ограничивался и имѣлъ своимъ послѣдствіемъ установленіе между контрагентами болѣе или менѣе прочнаго союза на равныхъ или неравныхъ условіяхъ (foedus aequum и foedus iniquum). Упоминаемые Глоссой три вида договоровъ между воюющими: induciae, treuga, foedus (рах, или foedus pacis) соотвѣтствуютъ нашимъ терминамъ: пріостановка военныхъ дѣйствій, перемиріе и мирный договоръ²⁾. Въ такой дифференцированной формѣ они, однако, встрѣчаются не всегда. Два послѣднихъ понятія нерѣдко сливаются въ одно, и глоссаторы говорятъ объ induciae, съ одной стороны, и treuga и foedus — съ другой, причемъ оба послѣднихъ понятія отождествляются³⁾. Обычной гарантіе соглашеній между воюю-

1) l. 19 § 1 D. de capt. et postl. XLIX, 15: „Induciae sunt, cum in breve et in praesens tempus convenit, ne invicem se laceessant“ (Paulus), „id est ad bellum provocent“, поясняетъ Аккурсіи и затѣмъ добавляетъ: „sed treugae in longum, et dicuntur foedera: ut supra eo. l. non dubito et infra eo. l. hostes“ (gl. ad h. l. v^o Lacessant). См. также глоссу къ l. 5 D. de pactis II, 14, v^o Paciscuntur, приведенную въ примѣч. 2 на стр. 73.

2) Такое тройственное дѣленіе проводится въ упомянутой только что глоссѣ къ l. 5 D. de pactis II, 14, различающей treugae, induciae и foedera amicitiae aequalia vel inaequalia. На это дѣленіе обращаетъ вниманіе позднѣйшій комментаторъ въ своей припискѣ на поляхъ: „Gl. sequitur P. qui dicit quod appellatione pacis non venit treuga nec induciae“. Миръ (рах, foedus), такимъ образомъ, противопоставляется здѣсь не только пріостановкѣ военныхъ дѣйствій (induciae), но и перемирію (treuga).

3) Выраженіе „induciae“ въ этомъ случаѣ понимается въ широкомъ смыслѣ; оно охватываетъ какъ перемиріе въ тѣсномъ смыслѣ, такъ и временную пріостановку военныхъ дѣйствій. Подобное сліяніе этихъ двухъ понятій въ одно донинѣ нерѣдко встрѣчается въ международно-правовой литературѣ. Мы видѣли, что при тройственномъ дѣленіи мирному договору (рах, foedus) противопоставляются induciae и treuga. При двойственномъ дѣленіи treuga теряетъ свое самостоятельное значеніе и отождествляется съ мирнымъ договоромъ. Поэтому, народы, заключившіе между собою treuga, называются foederati (находящимися въ мирѣ, въ союзѣ): „Foederati, поясняетъ глосса къ l. 7 D. de capt. et postlim. XLIX, 15, id est cum quibus fecimus treugas: ut infra eo. l. postliminium § induciae. Et liberi. scilicet alii homines qui non habent nobiscum treugas vel habent: ut infra

щими служилъ институтъ заложенничества. Глосса останавливается на немъ довольно подробно ¹⁾. Большинство этихъ соглашеній, особенно же мирные договоры, являются вынужденными сильнѣйшимъ у слабѣйшаго. Заключенные подъ вліяніемъ принужденія (насилія), договоры эти должны бы считаться недѣйствительными, такъ какъ не выражаютъ дѣйствительной воли контрагентовъ. Практика, однако, никогда не колебалась признать ихъ обязательными для сторонъ. Юристамъ, чтобы не колебать теоріи договоровъ, ничего не оставалось, какъ предположить наличность воли, несмотря на явное противорѣчіе этого предположенія дѣйствительнымъ фактамъ. Такъ поступаетъ теорія донинѣ, основываясь на афоризмѣ, выработанномъ глоссаторской юриспруденціей: „вынужденная воля — все же воля“ ²⁾.

§ *liber*“ (ссылка сдѣлана на отрывокъ, гдѣ рѣчь идетъ о *foedus aequum* и *iniqum*). Слово *foedus*, встрѣчающееся въ текстѣ, Глосса замѣняетъ болѣе понятнымъ для современниковъ и общеупотребительнымъ *treuga*. Выраженіе *aequo foedere* въ Глоссѣ (*ibid.*) получаетъ такое объясненіе: „*Aequo. id est aequali hinc inde observatione ob treugas custodiendas, vel inter se tantum, vel eos et alios, ut utrinque, vel ab altera parte tantum habita consideratione. R. — Foedere. id est foederis pacto. Acto [Azo ?]*“.

1) Поводомъ послужилъ *l. 11 D. qui testam. facere poss. XXVIII, 1*: „*Obsides testari non possunt, nisi eis permittitur*“ (*Ulpianus libro decimo ad Sabinum*). Поясняя текстъ, Глосса считаетъ нужнымъ дать опредѣленіе заложенничества: „*Obsides. dati Romanis ab hostibus pro captivis, vel pro pace componenda, vel secundum Jo. etiam facta tenenda. et idem intellige econtra in obsidibus datis a populo Romano hostibus. H. et est ratio: quia quaesita in obsidatu sunt fisci. sed et relictorum domi perdunt dominium: ut ipsi capti: ut infra de iure fisci l. divus et argu. supra eo. l. eius*“. Въ другой разъ Глосса возвращается къ институту заложенничества по поводу *l. 31 D. de iure fisci XLIX, 14*: „*Divus Commodus rescripsit, obsidum bona, sicuti captivorum, omnimodo in fiscum esse cogenda*“ (*Marcianus libro tertio Institutionum*). „*ut puto, говорить Глосса, post mortem obsidum debet haec lex exaudiri, secundum R. — Vel dic quaesita in obsidatu: sive vivant, sive moriantur. nam ea quae domi obsides reliquerunt, in fiscum non coguntur: quia nec captivorum. et dic, obsides qui commissi erant imperatori pro aliquo pacto servando vel praecepto: vel pro aliquo capto qui recessit eo dimisso. et hoc constat non posse testari: ut supra de testa. l. obsides. nec tamen capite minuti sunt. Alii dicunt quod etiam bona quae antea habebant, amittunt*“ (*gl. ad h. l. v^o Bona*).

2) „*Et sic nota quod coacta voluntas voluntas est. Unde versus: Sicque volens factus quod nollem velle coactus*“, замѣчаетъ

Я не задавался цѣлью изложить ученіе глоссаторовъ о международныхъ отношеніяхъ во всей его полнотѣ¹⁾. Я желалъ лишь указать на то обстоятельство, что вопросы этого порядка не были чужды уже и представителямъ первой школы романистовъ, которые, при толкованіи нормъ римскаго права, сознательно или безсознательно отражали въ своихъ глоссахъ современный имъ политическій строй. Римскія нормы, какъ мы могли убѣдиться изъ изложенія права войны, передаются нерѣдко въ ихъ чистомъ видѣ, — таково было общее стремленіе глоссаторовъ, которое имъ, однако, не всегда удавалось осуществить на дѣлѣ. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда Глосса не уклонялась отъ римско-правовыхъ воззрѣній на отношенія между государствами, ея вліянія нельзя игнорировать. Изучая эти часто забытыя уже нормы, въ продолжающуюся обязательность которыхъ она вѣрила, Глосса давала имъ новую жизнь и силу. Она восстанавливала ихъ въ оборотѣ юридическихъ представленій и снова дѣлала ихъ обиходными. Послѣдующая юриспруденція воспользовалась трудами глоссаторовъ и стала оперировать съ получившими новое рас-

глосса къ l. 21 § 5 D. quod metus causa, IV, 2 v° *Volui*. Самый текстъ гласитъ: „Si metu coactus adii hereditatem, puto me heredem effici: quia quamvis si liberum esset, noluissem: tamen coactus volui“ (*Paulus libro undecimo ad edictum*). Созданный Глоссою по поводу приведенныхъ словъ римскаго юриста афоризмъ примѣняется затѣмъ и къ другимъ случаямъ. Такъ, отрывокъ того же юриста: „Postliminio carent qui armis victi hostibus se dederunt“ (l. 17 D. de capt. et postl. XLIX, 15) Глосса сопровождаетъ слѣдующимъ поясненіемъ: „licet non sponte: quia coacta voluntas voluntas est“ (gl. ad h. l. v^o *Hostibus*). Въ данномъ случаѣ упомянутый афоризмъ нашелъ уже примѣненіе въ правѣ войны. Прямого примѣненія къ междугосударственнымъ договорамъ онъ, сколько мнѣ извѣстно, въ Глоссѣ еще не получилъ.

1) Давъ на предшествующихъ страницахъ очеркъ права войны на основаніи разсѣянныхъ глоссъ различныхъ авторовъ, я привожу въ Приложеніяхъ къ этой книгѣ обработку того же вопроса со стороны Ацо въ его Суммѣ къ Кодексу, кн. VIII, гл. de postliminio et redemptis ab hostibus. Въ этой главѣ (Rubrica) мы имѣемъ дѣло уже съ послѣдовательнымъ изложеніемъ цѣлаго института. Авторъ сводитъ данныя римскаго права, почерпнутыя изъ Дигестъ, и даетъ своего рода монографію, затрагивающую рядъ вопросовъ права войны. Я привожу эту выдержку, какъ обращикъ глоссаторской литературы, которая не заключалась, какъ иногда думаютъ, только въ отрывочныхъ поясненіяхъ къ тексту Юстиніановыхъ сборниковъ.

пространеніе международно-правовыми идеями римскихъ юристовъ значительно свободнѣе, чѣмъ это дѣлала Глосса, выводя путемъ комбинаціи текстовъ и глоссъ къ нимъ новыя нормы уже примѣнительно къ потребностямъ современной ей жизни. Эта юриспруденція — постглоссаторская, или комментаторская — выбилась изъ узкихъ рамокъ текста римскаго права и, уцѣпившись за глоссы, въ которыхъ, хотя слабо, дѣйствительность нашла свое отраженіе, развивала ихъ далѣе, нисколько не заботясь о соотвѣтствіи своихъ комментаріевъ съ текстомъ или, чаще, забывая о немъ. Текстъ стѣснялъ глоссаторовъ. Ихъ воззрѣнія высказывались примѣнительно къ нему и не всегда находили себѣ подходящее мѣсто. Къ тому же и жизнь не давала еще того богатаго матеріала, который находился въ распоряженіи позднѣйшихъ толкователей, начиная съ конца XIII в. Постглоссаторы были въ болѣе выгодномъ положеніи и въ томъ отношеніи, что въ ихъ распоряженіи находились новыя литературныя пособія, ближе стоявшія къ средневѣковой жизни и лучше ее отражавшія, чѣмъ римское право. Такими пособиями была литература каноническаго права, достигшая въ XIII в. полного своего расцвѣта, а также литература богословско-философская и политическая, съ новой силой возродившаяся во второй половинѣ того же столѣтія. Я не буду касаться здѣсь этой послѣдней. Она стоитъ въ сторонѣ отъ изучаемаго нами вопроса. Но я не могу обойти полнымъ молчаніемъ литературной дѣятельности канонистовъ, которая — по крайней мѣрѣ, въ первый періодъ своего существованія — находилась подъ сильнымъ воздѣйствіемъ римскаго права и изъ него, можно сказать, почти исключительно черпала свои правовыя воззрѣнія. Поэтому, прежде чѣмъ обратиться къ постглоссаторамъ, я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о Декретѣ Граціана и его первыхъ толкователяхъ.

ГЛАВА III.

Декретъ Граціана и его первые толкователи.

Церковь, какъ извѣстно, была втеченіе многихъ вѣковъ почти единственною хранительницей римскаго права среди народовъ западной Европы. Духовенство составляло какъ бы особое племя — римское, жившее, подобно всѣмъ прочимъ племенамъ раннихъ среднихъ вѣковъ, по своему племенному праву, а такимъ для него было римское. Это право распространялось по мѣрѣ того, какъ расширялось пространственно вліяніе церкви. Мало по малу, въ примѣненіи къ церкви и духовенству, оно сдѣлалось правомъ, дѣйствовавшимъ повсемѣстно на протяженіи западной Европы. Это право римской церкви не было исключительно римскимъ правомъ. Рядомъ съ нормами, почерпнутыми изъ послѣдняго, создавались новыя въ формѣ церковныхъ каноновъ и постановленій папъ. Взаимное отношеніе между этими двумя элементами церковнаго права мѣнялось. Извѣстный изслѣдователь церковнаго права среднихъ вѣковъ, Маассенъ, характеризуя положеніе, которое въ этой системѣ выпало на долю римско-правовому элементу, считаетъ возможнымъ, основываясь на сохранившихся литературныхъ памятникахъ, отмѣтить четыре историческихъ ступени¹⁾. На первой — мы имѣемъ дѣло съ само-

1) Friedrich Maassen, Ueber eine Lex Romana canonice compita. Ein Beitrag zur Geschichte der Beziehungen beider Rechte im Mittelalter (Sitzungsberichte der Kais. Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Classe, Bd. XXXV, Jahrg. 1860, S. 73—108. Wien, 1861).

стоятельнымъ собираніемъ и систематизаціей нормъ римскаго права, поскольку онѣ представлялись пригодными для регулированія церковныхъ отношеній. Памятникомъ этого періода является *Lex Romana canonice cōmpta*. На слѣдующей ступени происходитъ сближеніе нормъ римскаго права съ нормами права каноническаго: первыя входятъ въ сборники каноническаго права, составляя въ нихъ особые отдѣлы. Въ такомъ механическомъ соединеніи мы находимъ оба элемента церковнаго права въ *Collectio Anselmo dedicata*. На третьей ступени римское право теряетъ свое обособленное положеніе; его нормы перемѣшиваются съ каноническими, сливаясь въ единую систему права, въ которой различіе источниковъ уже теряетъ свое значеніе. Сюда Маассенъ относитъ позднѣйшіе сборники каноническаго права, кончая Декретомъ Граціана. Далѣе идетъ четвертая и послѣдняя ступень, на которой непосредственныя заимствованія изъ римско-правовыхъ источниковъ прекращаются, но каноническое законодательство, усиленно развивающееся съ этого времени, пользуется римскимъ правомъ, пригоняя его къ своимъ потребностямъ и соотвѣтственно съ послѣдними видоизмѣняя его нормы по своему усмотрѣнію. Мы могли бы сказать, что вліяніе оказываетъ въ данномъ случаѣ уже не римское право само по себѣ, а юриспруденція того времени, главнымъ базисомъ которой оставались все тѣ же нормы римскаго права. Право, по своему содержанію римское, хотя и не вполне, становится чисто каноническимъ по своему источнику. Послѣдняя ступень особенно характерна. На ней каноническое право окончательно освобождается отъ римскаго и получаетъ самостоятельное значеніе, какъ особая отрасль права, имѣющая свой особый правовой источникъ. Такое полное отдѣленіе каноническаго права было возможно лишь послѣ того, какъ церковная власть, власть папы, стала вполне независимой отъ власти свѣтской, императорской.

„Настоящее созданіе канонической юриспруденціи, говоритъ извѣстный историкъ ея, Шульте, падаетъ на время, которое доставило римскому праву то значеніе, благодаря которому оно вновь получило всемірный характеръ; одновременно положеніе папы въ церкви возросло до положенія государя въ свѣтской и церковной области, а независимость обѣихъ властей обратилась въ первенство папской власти. Римское право признавалось правомъ всемірнымъ, правомъ

императоровъ, которымъ приписывалось *dominium mundi*; это было общее гражданское право¹⁾. Такое же право необходимо было теперь и для церкви. Папы стремятся къ созданію своего общаго права, независимаго отъ права императоровъ, какъ ихъ власть была независима отъ власти императоровъ. Въ то время, какъ императорская власть ослабляется и съ тѣмъ вмѣстѣ разрушается единство свѣтскаго права, разѣдаемое установленіемъ мѣстныхъ обычаевъ и мѣстнаго права („статуты“), власть папы крѣпнеть и развивается, имѣя своимъ послѣдствіемъ ослабленіе авторитета помѣстныхъ церквей и ихъ помѣстнаго права. Послѣднее вынуждено отступить передъ централизованнымъ, какъ сама церковная власть, общимъ церковнымъ правомъ всего католическаго христіанства. Параллельно съ паденіемъ власти императора и сопутствующимъ ему развитіемъ децентрализованнаго свѣтскаго права идетъ, такимъ образомъ, противоположное движеніе — возвышеніе власти папы и развитіе церковнаго права въ централистическомъ духѣ. Декретъ Граціана явился какъ нельзя болѣе кстати, заложивъ основаніе, на которомъ затѣмъ воздвигнуто было все великолѣпное зданіе каноническаго права. „До Граціана существовали, правда, общіе каноны, общаго каноническаго права въ болѣе значительныхъ размѣрахъ не было, было лишь партикулярное право“²⁾. Граціанъ, „основатель канонической юриспруденціи, сдѣлался тѣмъ самымъ создателемъ каноническаго права, той правовой системы, коей сущность заключается въ положеніи: все, что Римъ считаетъ нужнымъ или удобнымъ, онъ можетъ установить путемъ самостоятельнаго законодательства“³⁾.

Декретъ Граціана, или „Согласованіе несогласныхъ каноновъ“, какъ назвалъ свой сборникъ самъ авторъ, составленъ около половины XII вѣка. Онъ

1) Joh. Friedrich von Schulte, Die Geschichte der Quellen und Literatur des Canonischen Rechts, Bd. I. S. 98. Первый томъ (Stuttgart, 1875) посвященъ первоначальному періоду исторіи каноническаго права до папы Григорія IX (см. особенно § 20, стр. 92—103, гдѣ рѣчь идетъ объ отношеніи свѣтскаго права къ церковному); второй томъ (ibid., 1877) обнимаетъ время отъ Григорія IX до Тридентскаго собора.

2) Schulte, ibid., Bd. I, S. 95, Anm. 11.

3) Schulte, ibid., S. 95.

сразу приобрѣлъ такой авторитетъ, что въ самое короткое время вытѣснилъ всѣ прочіе сборники каноническаго права, бывшіе въ употребленіи до его появленія, и сдѣлался общепризнаннымъ и единственнымъ правовымъ источникомъ для римской церкви. Съ этихъ поръ римское право теряетъ свое значеніе, какъ обязательный для церкви правовой источникъ, и сохраняетъ силу лишь въ качествѣ вспомогательнаго, подспорнаго источника, нормы котораго обязательны въ той мѣрѣ, въ какой онѣ не отмѣнены позднѣйшимъ церковнымъ законодательствомъ. Въ Декретѣ Граціана каноническая юриспруденція впервые получила свой самостоятельный правовой текстъ, официально признанный наряду съ Юстиниановыми сборниками права. Опираясь на этотъ текстъ, канонисты полагаютъ основаніе новой отрасли правовѣдѣнія, быстро развивающейся и достигающей въ непродолжительное время такого процвѣтанія, что оказывается въ состояніи оспаривать господство у юриспруденціи романистовъ.

Декретъ Граціана группировалъ вокругъ себя цѣлый рядъ толкователей, богослововъ и юристовъ, которые примѣнили къ его тексту научные приемы разработки, бывшіе въ то время въ употребленіи у глоссаторовъ, занимавшихся изученіемъ текстовъ римскаго права. Къ Декрету стали писать *глоссы*; содержаніе его съ необходимыми поясненіями излагалось въ *суммахъ*. Толкователи Декрета, отдѣлившись отъ толкователей римскаго права — *легистовъ*, составили особую группу, извѣстную подъ именемъ *декретистовъ*. Старѣйшимъ среди нихъ является Покапалья или Паукапалеа (Rosapaglia, Paucapalea), первый извѣстный намъ толкователь Декрета. Литературную дѣятельность его Шулте относитъ къ 1140—1150 гг.¹⁾ Къ наиболѣе раннимъ декретистамъ должно отнести также Роланда Бандинелли, съ 1159 г. ставшаго папою Александромъ III (ум. 1181 г.)²⁾ и Руфина, составившаго въ 60-хъ гг. XII вѣка, подобно Покапальѣ и Роланду, Сумму къ Декрету³⁾. Около того же времени написана и

1) Joh. Friedrich von Schulte, Die Summa des Paucapalea über das Decretum Gratiani. Giessen, 1890.

2) Friedrich Thäner, Die Summa magistri Rolandi, nachmals Papstes Alexander III. Innsbruck, 1874.

3) J. Fr. v. Schulte, Die Summa magistri Rufini zum Decretum Gratiani. Giessen, 1892. Шулте относитъ составленіе этой Суммы къ

Сумма Стефана Турнейскаго (Étienne de Tournay, род. 1135, ум. 1203)¹⁾. Обѣ послѣднихъ Суммы механически соединены въ одну Іоанномъ Фавентинскимъ (изъ Фавенцы) въ 70-хъ гг. XII вѣка. Плагиарное произведение этого декретиста получило большую извѣстность и совершенно вытѣснило изъ литературнаго оборота оригинальныя работы, изъ которыхъ оно составилось²⁾. Высоты своего развитія литература декретистовъ достигла въ лицѣ знаменитаго учителя папы Иннокентія III, Гуго или Гугуччо (Huguccio, ум. 1210 г.). Его Сумма къ Декрету, составленная въ послѣднее десятилѣтіе XII вѣка, является по своей оригинальности и полнотѣ наиболѣе выдающимся произведеніемъ канонической литературы всего этого столѣтія. Съ Гугуччо „каноническая справедливость“ (aequitas canonica) беретъ рѣшительный перевѣсъ надъ гражданскимъ правомъ съ его юридическими тонкостями (subtilitates legales). Римское право окончательно уступаетъ свое первенство новому каноническому законодательству, усиленно развивающемуся путемъ папскихъ декреталовъ³⁾. Литературная дѣятельность толкователей Граціанова Декрета завершается составленіемъ общей глоссы къ нему. Такое изданіе Декрета, снабженное глоссами предшествующихъ толкователей-декретистовъ, принялъ Іоаннъ Тевтонскій (Johannes Teutonicus)⁴⁾. Его Аппаратъ (Apparatus) къ Декрету, написанный въ началѣ XIII вѣка, до 1215 года, получилъ значеніе окончательной, навсегда фиксированной и не подлежащей дальнѣйшему измѣненію обычной глоссы (glossa ordinaria) къ Декрету. Только позднѣе, по образцу этой канонической Глоссы, создана была извѣстная уже намъ Глосса къ гражданскому, Юстиніанову праву.

1156 г. Cp. L. Tanon, Étude de littérature canonique. Rufin et Huguccio. (Nouv. Rev. Hist. de Droit, an. XII — 1888, pp. 823 — 831; an. XIII — 1889, pp. 681 — 728).

1) J. Fr. v. Schulte, Die Summa des Stephanus Tornacensis über das Decretum Gratiani. Giessen, 1891.

2) О Іоаннѣ Фавентинскомъ см. Schulte, Die Geschichte der Quellen etc., Bd. I. § 29. S. 137—140. У Шульте же можно найти свѣдѣнія о Покапальѣ — *ibid.*, § 23, Роландѣ — § 24, Руфинѣ — § 26, Стефанѣ Турнейскомъ — § 28 и другихъ раннихъ декретистахъ, о которыхъ я не упоминалъ въ своемъ очеркѣ.

3) О значеніи Гугуччо см. Schulte, *ibid.*, § 37, S. 156—170.

4) Schulte, *ibid.*, § 39, S. 172—175.

Въ Декретѣ Граціана собрано было старое право церкви. Со времени его составленія церковное право успѣло сильно развиться. Это развитіе совершалось при посредствѣ папскихъ декреталовъ, которые по мѣрѣ возвышенія папской власти все сильнѣе захватываютъ всѣ стороны не только церковной, но и общественно-политической жизни западнаго христіанства. Глосса къ Декрету уже отразила въ себѣ новое положеніе вещей: между нею и Декретомъ чувствуется значительная разниа въ смыслѣ усиленія авторитета церкви и особенно ея верховнаго представителя — папы. Рядъ декреталовъ, слѣдовавшихъ за появленіемъ Граціанова Декрета, направили развитіе церковнаго права на новый путь, — путь полной независимости отъ свѣтскаго права. При этомъ верховный источникъ послѣдняго, императоръ священной Римской имперіи, былъ поставленъ въ подчиненное положеніе по отношенію къ папѣ, ставшему единственнымъ законодателемъ въ области церковныхъ отношеній. Взявъ верхъ въ борьбѣ съ императорами и поставивъ свою власть выше императорской, папы XIII вѣка пожелали имѣть и законодательный сборникъ по примѣру того, который созданъ былъ Юстиніаномъ. Императорскому Corpus Juris Civilis надо было противопоставить свой папскій сборникъ церковнаго права, — Corpus Juris Canonici. Декретъ Граціана, содержавшій древнѣйшее право церкви, послужилъ основою этого сборника, занявъ въ немъ мѣсто Пандектъ и Институцій Юстиніанова свода. Оставалось создать еще Кодексъ и Новеллы церковнаго права. Ждать долго не пришлось. Какъ только Глосса къ Декрету получила окончательную форму, задуманъ былъ Кодексъ декреталовъ. Исполненіе было поручено папою Григоріемъ IX небезызвѣстному и въ литературной исторіи международнаго права каталонскому канонисту, Рамону (Раймунду) Пеньяфортскому (Ramón de Peñafort, Raymondus de Pennaforte). Порученіе состоялось въ 1230 г., а въ 1234 работа была окончена. Вновь составленный сборникъ (Compilatio), получившій названіе Декреталовъ Григорія IX, былъ признанъ единственно авторитетнымъ, и вытѣснилъ изъ оффиціальнаго употребленія всѣ изданные до того сборники декреталовъ¹⁾. За этимъ своего рода Кодексомъ канониче-

1) О Декретахъ Григорія IX см. Schulte, op. cit., Bd. II, §§ 1—4, S. 3—25. Раймунду Пеньяфортскому у Шулте посвященъ § 99,

скаго права въ Corpus Juris Canonici были приняты новые декреты послѣдующихъ папъ, составивъ въ немъ какъ бы Новеллы (Liber Sextus Бонифація VIII, Constitutiones Clementis V и Extravagantes)¹⁾. Въ началѣ XIV вѣка дальнѣйшее развитіе каноническаго права остановилось: Corpus Juris Canonici вылился въ свою окончательную форму. Это — эпоха, когда авторитетъ папской власти, достигнувъ своего апогея, начинаетъ быстро клониться къ упадку.

Многіе изъ декреталовъ, вошедшихъ въ сводъ каноническаго права, представляютъ большой интересъ для исторіи международнаго права въ средніе вѣка. Въ литературныхъ памятникахъ этого и послѣдующаго времени, затрагивающихъ вопросы международнаго права, мы постоянно встрѣчаемся съ ссылками на декреты, которыми регулировались правовыя отношенія народовъ западно-христіанскаго міра другъ къ другу и къ прочимъ народамъ, въ особенности къ мусульманамъ и язычникамъ. Изданные въ эпоху высшаго расцвѣта папскаго самовластія, они являлись закономъ, обязательнымъ для христіанскаго Запада, и въ качествѣ таковыхъ могутъ быть признаны первыми точно формулированными нормами европейскаго международнаго права. Если я здѣсь не останавливаюсь на разсмотрѣніи ихъ содержанія, то это объясняется исключительно лишь желаніемъ не отклоняться отъ намѣченной задачи — прослѣдить ту роль, которую въ образованіи международно-правовыхъ ученій сыграло *римское* право, истолкованное средневѣковыми юристами. Упомянутые декреты создались внѣ прямого воздѣйствія римскаго права и потому въ данное время для насъ не представляютъ интереса²⁾.

стр. 408—413. О немъ же см. Antonin Danzas, Études sur les temps primitifs de l'Ordre de St. Dominique. Deuxième Série. — Saint Raymond de Pennafort et son époque. tome I. Paris-Lyon, 1885. pp. XIV — 597.

1) Schulte, *ibid.*, §§ 5—16, S. 25—74.

2) Привожу списокъ декреталовъ, въ которыхъ затрагиваются вопросы международнаго права. Содержаніе большей части ихъ можно найти у Филлимора (Phillimore, Commentaries upon International Law, vol. II. part. VIII. ch. 4: The Corpus Juris Canonici — the Principles contained therein, and in subsequent bulls, at variance with international Law).

1. Decretales Gregorii IX:

c. Venerabilem (Innocent. III) — 1, 6, 34 de electione.

Въ иномъ положеніи находится Декретъ Граціана. Въ этомъ памятникѣ сохранились правовые элементы древняго Рима, между прочимъ, — весьма важное для насъ опредѣленіе права народовъ, усвоенное Исидоромъ Севильскимъ и, какъ уже было замѣчено, существенно отличающееся отъ того, которое вошло въ *Corpus Juris Civilis* и сдѣлалось обиходнымъ среди глоссаторовъ-легистовъ. Въ то время, какъ послѣдніе видятъ въ правѣ народовъ повсемѣстно дѣйствующее, общенародное право (опредѣленіе Гермогеніана), *Corpus Juris Canonici* въ Декретѣ Граціана представляетъ его, какъ совокупность институтовъ междугосударственно-правового характера (опредѣленіе Ульпіана). Это канонистическое представленіе становится въ послѣдствіи господствующимъ и вполне вытѣсняетъ изъ литературнаго оборота другое, нашедшее пріютъ у легистовъ. Такимъ образомъ, благодаря Декрету Граціана, его толкователямъ и послѣдующимъ канонистамъ, проникаетъ въ юридическое сознаніе мысль о существованіи особой области правоотношеній между государствами, области, которой и присваивается названіе права народовъ, а въ послѣдствіи — международнаго или междугосударственнаго права.

Въ литературѣ часто приводится отрывокъ изъ трактата извѣстнаго испанскаго богослова, члена ордена Іисуса, Франциска Суárezа, „О законахъ и Богѣ законодатель“, гдѣ, по общепринятому мнѣнію, впервые съ полнымъ сознаніемъ

-
- c. *Solitae benignit.* (id.) — I, 33, 6 de maior. et obed.
 - c. *Innovamus* (Alexand. III) — I, 34, 2 de treuga et pace.
 - c. *Novit* (Innocent. III) — II, 1, 13 de iudiciis.
 - c. *Ad apostolic. sedis* (Lucius III) — III, 30, 20 de decimis.
 - c. *Artem illam* (Innoc. III) — V, 15, 1 de sagittar.
 - c. *Excommunicationi* (Eugen. III) — V, 17, 3 de raptoribus etc.
 - c. *Quod olim* (Clem. III) — V, 6, 12 de Judaeis, Sarracensis etc.
 - 2. *Liber Sextus*:
 - c. *Clericis* (Bonif. VIII) — III, 23, 3 de immunitate ecclesiastica.
 - 3. *Clementinae*:
 - c. *Romani princip.* (Clem. V) — I, 9, 1 de iureiurando.
 - c. *Pastoralis cura* (id.) — II, 11, 2 de sentent. et re iudicata.
 - 4. *Extravagantes Joann. XXII*:
 - c. *Si fratrum* I, 5 ne sede vacant.
 - 5. *Extravagantes Communes*:
 - c. *Unam Sanctam* (Bonif. VIII) — I, 8, 1 de maior. et obed.
 - c. *Meruit carissim.* (Clem. V) — V, 7, 2 de privileg.
 - c. *Super gentes* (Joann. XXII) — I, 1, 1 de consuetudine.

указывается на необходимость особаго права для регулированія отношеній между народами, или государствами ¹⁾. Свои слова Суаресь подкрѣпляетъ ссылкой на опредѣленіе права народовъ, находящееся въ Граціановомъ Декретѣ. Въ пониманіи этого опредѣленія и въ поясненіи перечисляемыхъ въ немъ институтовъ богословъ начала XVII вѣка и толкователи Декрета во второй половинѣ XII вѣка почти не отличаются другъ отъ друга. Между тѣмъ, имя Суареса можно встрѣтить въ любомъ учебникѣ международного права, въ то время, какъ его отдаленные предшественники, канонисты XII вѣка, остаются неизвѣстны даже изслѣдователямъ литературной исторіи этого предмета. На ихъ представленія о правѣ, и въ особенности о правѣ народовъ, мы и остановимъ теперь свое вниманіе.

„Человѣческій родъ, говоритъ Граціанъ во вступленіи къ своему Декрету, управляется двоякаго рода нормами, а именно: естественнымъ правомъ и нравами“ ²⁾. Отправляясь отъ этого указанія, Покапалья дѣлитъ все право, которымъ руководится церковь, на право естественное, писанное и обычное. Въ основу этого дѣленія положена мысль о послѣдовательномъ возникновеніи упомянутыхъ видовъ права ³⁾. Раньше

1) Tractatus de Legibus ac Deo Legislatore in decem libros distributus. Authore P. D. Francisco Suarez Granatensi (Conimbricæ, 1612, in f°), Lib. II, cap. XIX, § 10.

2) „Humanum genus duobus regitur, naturali videlicet iure et moribus“. Естественное право Граціанъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: „Jus naturale est commune omnium nationum, eo quod ubique instinctu naturæ, non constitutione aliqua habetur; ut viri et faeminae coniunctio, liberorum successio, et educatio, communis omnium possessio, et omnium una libertas, acquisitio eorum, quæ caelo terra, marique capiuntur; item depositæ rei, vel commendatæ restitutio, violentiæ per vim repulsio. Nam hoc aut si quid huic simile est, nunquam iniustum, sed naturale æquumque habetur.“ Всѣ остальные нормы, слѣдовательно все положительное право, подводятся подъ понятіе нравовъ (mores).

3) „De origine vero iuris restat dicendum. Sed quia ecclesiasticorum iurium aliud naturale, aliud scriptum, aliud consuetudinarium dicitur, quo tempore horum quodque coeperit, merito quaeritur. Naturale est, quod in lege et evangelio continetur, quo prohibetur quisque alii inferre, quod sibi nolit fieri, et iubetur alii facere, quod vult sibi fieri, ab exordio rationalis creaturæ coepit et inter omnia primum obtinet; nullo enim variatur tempore, sed immutabile permanet. Consuetudinis autem ius post naturalem legem exordium habuit, ex quo homines in unum convenientes coeperunt simul habitare, quod ex eo factum creditur

другихъ появилось на свѣтъ право естественное, которое Покапалья опредѣляетъ, какъ право, „содержащееся въ законѣ [Моисеевомъ] и въ евангелии“. Съ этимъ опредѣленіемъ мы встрѣчались уже у глоссаторовъ-легистовъ, которые заимствовали его у канонистовъ. Естественное право „запрещаетъ причинять другимъ то, чего не желалъ бы себѣ и предписываетъ дѣлать другимъ то, чего самъ желалъ бы по отношенію къ себѣ. Оно появилось одновременно съ разумною тварью и стоитъ выше всякаго другого права, такъ какъ не мѣняется во времени, а остается неизмѣннымъ.“ Это канонистическое представленіе о естественномъ правѣ, отличное отъ общепринятаго среди легистовъ¹⁾, получаетъ широкое распространеніе въ эпоху реформации и особенно выдвигается у предшественниковъ Гуго Гроція въ этой области правовѣдѣнія, у Гемминга, Олдендорпа, Винклера²⁾.

Вслѣдъ за естественнымъ правомъ, имѣвшимъ долгое время исключительное господство, появляется п р а в о о б ы ч н о е. Оно, по словамъ Покапальи, возникло тогда, „когда люди, соединившись, стали жить совмѣстно, что, полагають, случилось въ то время, когда Каинъ, какъ гласитъ Писаніе, построилъ городъ“. Во время потопа это право, вслѣдствіе малочисленности людей, почти исчезло, но затѣмъ было воз-

tempore, ex quo Cain aedificasse civitatem legitur. Quod [cum] propter hominum raritatem diluvio fere videatur extinctum, postea tempore Nemroth immutatum sive reparatum potius ex[is]timatur, cum ipse una cum aliis coepit alios opprimere, alii propria imbecillitate eorum coeperunt ditioni esse subditi. Unde in Genesi de eo dicitur: «Coepit Nemroth esse robustus venator», i. e. hominum oppressor ac exstinctor, quos ad turrin aedificandam allexit“. (Schulte, Die Summa des Paucapalea, S. 1—2).

1) Уже Руфинъ отмѣчаетъ это различіе въ пониманіи естественнаго права легистами и канонистами: „Hoc autem ius legistica traditio generalissime diffinit dicens: Jus naturale est quod natura omnia animalia docuit. Nos vero istam generalitatem que omnia concludit animalia non curantes, de eo juxta quod humano generi solummodo ascribitur breviter videamus... Est itaque ius naturale, ius [vis?] quedam humane creature a natura insita ad faciendum bonum cavendumque contrarium“ (L. Tanon, Étude de littérature canonique, Nouv. Rev. hist. de Droit, 1889 — XIII, p. 700. Ms. B. nat. 15399).

2) Carl von Kaltenborn, Die Vorläufer des Hugo Grotius auf dem Gebiete des Jus naturae et gentium, sowie der Politik im Reformationszeitalter. Leipzig, 1848.

становлено или измѣнено во времена Нимрода, когда послѣдній вмѣстѣ съ одними сталъ тѣснить другихъ, и эти, по своей слабости, подчинились власти первыхъ. Наконецъ, съ Моисея, появляется и писанное право¹⁾.

Покапалья, слѣдуя Граціану, не вводитъ ни гражданского права, ни права народовъ въ свою классификацію и не указываетъ, такимъ образомъ, какое мѣсто принадлежитъ имъ въ этой своеобразной исторіи права. Позднѣйшій толкователь, Стефанъ Турнейскій, выводитъ насъ изъ затрудненія. Сравнивая эту классификацію съ тою, которая принята легистами (право естественное, право народовъ и гражданское)²⁾, онъ

1) Я остановился на этой своеобразной исторіи права въ виду связи, въ которой она находится съ правовымъ міровоззрѣніемъ послѣдующаго времени, выразившимся въ ученіяхъ школы естественнаго права. Основаніе имъ положено канонистами. Уже первый въ этомъ ряду, Покапалья, намѣчаетъ нѣкоторыя характерныя черты доктрины естественнаго права въ томъ видѣ, какъ она обрисовалась въ XVII вѣкѣ. Въ воззрѣніяхъ его можно найти зародышъ столь распространеннаго впослѣдствіи ученія о естественномъ состояніи человѣка. (Сами канонисты, разумѣется, повторяли въ этомъ случаѣ отцовъ церкви и богослововъ, въ свою очередь основывавшихся на священномъ писаніи). Главный отличительный признакъ обычнаго права Покапалья видитъ въ томъ обстоятельстве, что это право, въ отличіе отъ естественнаго, создается въ обществѣ, появляясь съ того момента, „когда люди стали жить совмѣстно“. Естественное же право возникаетъ независимо отъ общежительнаго начала, съ появленіемъ на свѣтъ перваго разумнаго человѣка. Далѣе, Покапалья различаетъ двѣ эпохи въ исторіи обычнаго права. Первоначально обычное право является правомъ, вытекающимъ изъ начала общежитія, правомъ въ обществѣ. Это право представляется болѣе идеальнымъ, стоитъ ближе къ естественному праву. Но со временъ Нимрода характеръ его мѣняется. Наступаетъ вторая эпоха обычнаго права: появляется злоупотребленіе силою, благодаря чему возникаютъ отношенія подчиненія и властвованія, обществу до того невѣдомыя. Если принять во вниманіе, что право народовъ было подведено, какъ это будетъ отмѣчено ниже, подъ понятіе обычнаго права, то станетъ очевидно, что общепринятое впослѣдствіи дѣленіе права народовъ на первичное (*ius gentium primaevum*, или *primarium*) и вторичное (*ius gentium secundarium*) уже намѣчено у перваго толкователя Граціанова Декрета. Ср. стр. 64—67 настоящей работы.

2) Мы встрѣчаемъ ее и въ Декретѣ Граціана, *Dist. I. cap. 6: „Jus autem aut naturale est, aut civile aut gentium“*. Отличное отъ этой классификаціи легистовъ двухчленное дѣленіе права даетъ Граціанъ во вступленіи къ Декрету. Оно приведено въ примѣч. 2 на стр. 102. Ср. также слѣдующее примѣчаніе.

обращаетъ вниманіе на кажущееся несоотвѣтствіе ихъ, и при этомъ считаетъ нужнымъ отмѣтить, что право народовъ и право гражданское обнимаются понятіемъ нравовъ¹⁾. То и другое отдѣляется отъ естественнаго права и противопоставляется ему: гражданское право — какъ право отдѣльнаго государства, право народовъ — какъ право многихъ или всѣхъ государствъ. Мы остановимся на нихъ. Поясненія, которыя даютъ имъ декретисты, имѣютъ для насъ существенное значеніе.

Гражданское право въ представленіи декретистовъ является съ тѣмъ же двоякимъ значеніемъ, какъ и у глоссаторовъ-легистовъ. Оно есть, прежде всего, совокупность правовыхъ нормъ, дѣйствующихъ у даннаго народа, т. е. объективное право послѣдняго; когда же при упоминаніи гражданского права не указывается народъ, о правѣ коего идетъ рѣчь, то имѣется въ виду право римскаго народа²⁾. Это право декретисты называютъ иногда *римскимъ закономъ* (*lex Romana, leges Romanae*), его нормы — просто *законами* (*leges* — въ отличіе отъ *canones*)³⁾. Позднѣе становится общепотребительнымъ названіе *общее гражданское право*

1) Граціанъ, замѣчаетъ Стефанъ Турнейскій, дѣлитъ всю правовую область на естественное право и на нравы (*mores*), „*in duobus membris tria, quae in legibus continentur, comprehendens. Cum enim ibi dicatur: ius aut naturale aut gentium aut civile, iste naturale similiter ponit, sub moribus autem ius gentium et civile complectitur. Mores enim et a iure gentium sumpserunt initium et confirmationem a civili.*“ (*Die Summa des Stephanus Tornacensis, herausg. v. J. Fr. v. Schulte, Pr. Dist. I.*)

2) „*Jus civile est, quod quisque populus, vel quaeque civitas sibi proprium divina humanaque causa constituit*“ (*Decretum Gratiani, Dist. I. cap. 8*). „*Jus civile est, поясняетъ Руфинъ, quod ab ipsa civitate est confirmatum, vel ipsi civitati confirmatum...* *Jus civile romanum ius per excellentiam intellegi debet*“ (Изъ *Ms. Bibl. Nat. 15399*. Орывокъ приводитъ *Tanon, Étude de littérature canonique, въ Nouv. Rev. hist. de Droit, XIII — 1889 — p. 700*).

3) Въ Декретѣ Граціана оно называется также и Квиритскимъ правомъ: „*Jus Quiritium est proprie Romanorum, quod nulli tenent, nisi Quirites, id est Romani*“ (*Dist. I. cap. 12*). Обычная глосса къ словамъ *quod nulli* гласитъ: „*Contra C. de Judaeis c. Judaei, ubi dicitur, quod Judaei utuntur Romano iure. Sed ibi omnes vocantur Romani subiecti Romano Imperio: prout dicitur, Proprium Romanorum est habere filios in potestate: prout etiam gentiles sunt sub Romano imperio. Nam imperator est princeps totius mundi ut 7. q. 1. in apibus, sed in diversis pro-*

(*ius civile commune*)¹⁾. Признаніе римскаго права общимъ правомъ ставило декретистовъ въ необходимость, какъ указываетъ на это Маассенъ²⁾, дать отвѣтъ на два вопроса: во-первыхъ, — объ основаніи обязательной силы римскаго права, во-вторыхъ, — о территоріальныхъ границахъ, до которыхъ простирается эта обязательная сила его. Въ отвѣтъ на первый изъ поставленныхъ вопросовъ декретисты сходятся съ легистами, признавая римское право обязательнымъ, какъ право, санкціонированное свѣтскимъ главою Римской имперіи. „Этимъ правомъ, замѣчаетъ Гугуччо³⁾, обязываются только римляне и тѣ, кто подвластенъ Римской имперіи“. Въ приведенныхъ словахъ указаны уже и предѣлы распространенія обязательной силы права. И въ данномъ случаѣ декретисты не расходятся съ легистами, но лишь до тѣхъ поръ, пока остаются на абстрактной почвѣ и не переходятъ къ опредѣленію реальныхъ границъ Римской имперіи. Здѣсь начинается разногласіе. Декретистъ съ болѣе легкимъ сердцемъ расчленяетъ Имперію и суживаетъ ея территоріальныя границы, чѣмъ способенъ сдѣлать это легистъ-гlossаторъ, призванный поборникъ императорской власти. Декретистъ уже спрашиваетъ себя, обязаны ли французы, англичане, испанцы подчиняться нормамъ римскаго права, и подчасъ даетъ отрицательный отвѣтъ. „Каждая страна, говоритъ младшій современникъ Гугуччо, декретистъ Лаврентій (Laurentius)⁴⁾, мо-

vinciis diversi reges sub eo constituti sunt 6. quæst. 3. scitote et ff. ad legem Rhod. de iac. qui levandae et l. deprecatio. Qui ergo non vult esse sub Romano Imperio, nec hereditatem habere potest, nec alia, quae hic de iure Romano enumerantur“.

1) Fr. Maassen, Beiträge zur juristischen Literaturgeschichte des Mittelalters, insbesondere der Decretisten-Literatur des zwölften Jahrhunderts (Sitzungsberichte der Kais. Akademie der Wissenschaften zu Wien, philos.-hist. Classe, Bd. XXIV — 1857 — S. 78). Cp. Wilh. Schäffner, Das Römische Recht in Deutschland während des zwölften und dreizehnten Jahrhunderts (Erlangen, 1859), S. 50. Последний находитъ выраженіе „*ius commune*“ впервые употребленнымъ въ Германіи въ актѣ 1280 г. въ значеніи римскаго права. Stobbe (Gesch. der deutschen Rechtsquellen, Abth. I, Braunschweig, 1860, S. 620, Anm. 34) сомнѣвается, чтобы уже въ XIII вѣкѣ подъ „*ius commune*“ разумѣли римское право.

2) Тамъ-же, стр. 78 и слѣд.

3) См. примѣч. 1 на стр. 108.

4) „*Quaelibet regio potest sibi imponere legem et ita Franci et Hispani non obligantur Romanis legibus. Romana ecclesia non confirmat*

жетъ установить для себя законъ, и такимъ образомъ французы и испанцы не обязываются римскими законами. Римская церковь подтверждаетъ ихъ только по отношенію къ тѣмъ, ради кого они были созданы. Созданы же они были для тѣхъ лишь, кто подвластенъ Римской имперіи . . Слѣдовательно, не для обитателей Галліи или Испаніи“. Легистъ-гlossаторъ еще не рѣшается на такое утвержденіе. Какъ увидимъ далѣе, оно даже въ XIV вѣкѣ считается еретическимъ въ глазахъ легиста императорской партіи, хотя легисты національных партій, поддерживая своихъ государей въ борьбѣ ихъ съ императорами, отстаиваютъ уже противное воззрѣніе. Лаврентій сослался на авторитетъ Римской церкви. Отъ воли послѣдней зависитъ признать или нѣтъ обязательную силу за римскимъ правомъ. Но Римская церковь то поддерживала это право, то шла противъ него. Среди декретистовъ, поэтому, существуетъ разногласіе. Если Лаврентій, родомъ испанецъ, отстаивалъ независимость своей родины и Франціи отъ имперіи, то Гугуччо, наоборотъ, признавалъ эти страны, а также Англію, подвластными Имперіи, основываясь на идеѣ имперіи („одинъ императоръ въ мірѣ“). Но Гугуччо даетъ и иное обоснованіе обязательности римскаго права, въ послѣдствіи получившее общее признаніе. Оно проводитъ церковныя взгляды и могло быть дано только канонистами. Народы, какъ англичане, французы и другіе, „подвластны Римской имперіи черезъ папу; ибо всѣ христіане подвластны апостольскому престолу и потому всѣ обязаны жить по римскимъ законамъ, тѣмъ, разумѣется, которые одобрила церковь. Что же [сказать] о духовенствѣ? Связано ли и оно римскими законами? Да, тѣми, которые одобрены церковью и не противорѣчатъ канонамъ. Но [они обязательны] не потому, что изданы императорами, а потому, что подтверждены папою... Что же [сказать, наконецъ,] о Сарацинахъ? Отвѣтъ: Не обязываются римскими законами, такъ какъ не приняли (реципировали) ихъ; поэтому не обязаны жить по нимъ, хотя въ другихъ отношеніяхъ и грѣшатъ. Кажется, од-

eas, nisi circa eos, circa quos proditae sunt. Proditae autem sunt illis tantum, qui sub imperio Romano sunt, C. de infanti. expo. l. ult. Unde non circa Gallicos vel Hispanos secundum l a u.“ (Эта глосса Лаврентія помѣщена у Guido a Baisio къ Causa XII. quaest. 2. cap. 8. Ее приводитъ Маассенъ въ указ. статьѣ, стр. 81).

нако, что и они должны бы быть подвластны Римской имперіи и потому обязаны бы жить по римскимъ законамъ. Но какъ быть въ томъ случаѣ, если такого обязательства нѣтъ и возникаетъ споръ между Сарациномъ и Христіаниномъ? Судья руководится своими законами или законами отвѣтчика“¹⁾.

Приведенныя слова Гугуччо весьма характерны. Мы видимъ изъ нихъ, что римское право (съ поправками, внесенными въ него церковью при посредствѣ права каноническаго) признается обязательнымъ въ сношеніяхъ между всѣми христіанскими народами западной Европы. Мѣсто Римской имперіи заняла ея наслѣдница — Римская церковь, и благодаря этому на гражданъ послѣдней, т. е. на всѣхъ западныхъ христіанъ, переносятся атрибуты римскаго гражданства. Положеніе иностранцевъ въ новомъ строѣ отношеній заняли сарацины и язычники, какъ лица, находившіяся внѣ церкви. Церковно-религіозныя понятія получаютъ государственную-правовую окраску. Римская церковь усвоила государственныя представленія Рима и примѣнила ихъ къ своимъ отношеніямъ. При ея содѣйствіи римское право становится,

1) „Hoc iure soli Romani et qui subsunt Romano imperio astringuntur. Sed quid de Francis et Anglicis et aliis ultramontanis, numquid ligantur legibus Romanis et tenentur vivere secundum eas? Resp. Utique, quia subsunt vel subesse debent Romano imperio; nam unus imperator in orbe, *ut VII. q. I. In apibus*; sed in diversis provinciis diversi reges sub eo, *ut VI. q. III. Scitote*. Praeterea quicumque utuntur lingua Latina, dicuntur Romani, unde et lingua Latina Romana dicitur, *ut de cons. Di. IV. Retulerunt*, et ideo Romani hic intelliguntur omnes Latini. Unde et hoc iure omnes Latini astringuntur. Item saltem ratione pontificis subsunt Romano imperio; omnes enim Christiani subsunt apostolico et ideo omnes tenentur vivere secundum leges Romanas, saltem quas approbat ecclesia. Item quid de clericis? numquid et ipsi ligantur legibus Romanis? Sic, illis quae approbantur ab ecclesia et non obviant canonibus. Sed non ideo quia sint promulgatae ab imperatoribus, sed quia sunt confirmatae a domino papa; ideo in causis ecclesiasticis locum habent leges saeculares, quae non obviant canonibus, alias autem repelluntur, *ut XXIII. q. II. Inter haec et XI. q. I. Continua*. Item quid de Sarracenis? Resp. non ligantur legibus Romanis, quia eas non receperunt, unde secundum eas non tenentur vivere, licet in aliis peccent. Videtur tamen, quod et ipsi debeant subesse Romano imperio et ideo teneantur vivere secundum leges Romanas. Sed quid si non tenentur et lis est intra Sarracenum et Christianum? Iudex sequitur leges suas vel rei.“ (Summa ad Decretum. Dist. I, cap. 12. Отрывокъ этотъ приведенъ у Маассена, указ. соч., стр. 79—80.)

такимъ образомъ, изъ права одного народа, одного государства, *общимъ правомъ* цѣлой группы народовъ и государствъ, связанныхъ между собою только единствомъ религіозныхъ воззрѣній.

Если гражданское (римское) право приобрѣтаетъ значеніе *общенароднаго* права, дѣйствующаго на всемъ пространствѣ западно христіанскаго міра, то право народовъ выступаетъ въ толкованіяхъ декретистовъ въ роли права, регулирующаго отношенія между государствами, т. е. права международнаго, или междугосударственнаго. Намъ уже извѣстно опредѣленіе права народовъ, помѣщенное въ Декретъ Граціана. Припомнимъ его здѣсь: „Право народовъ составляютъ: занятіе, застроеніе и укрѣпленіе мѣстъ, войны, плѣны, рабство, постлиминіи, [союзы], мирные договоры, перемирія, священный долгъ не оскорблять пословъ и запрещеніе браковъ между чужеродцами; правомъ же народовъ [эти институты называются] потому, что этимъ правомъ пользуются почти всѣ народы“. Приведеннымъ словамъ Покапалья даетъ слѣдующее любопытное толкованіе: „*Право народовъ есть* то [право], которое нѣкоторые народы установили для себя (т. е. для своихъ отношеній), каковы: *занятіе, застроеніе и укрѣпленіе мѣстъ* въ землѣ непріятелей, *послѣ побѣды надъ ними, войны* — чтобы отражать силу силою, *плѣны* — чтобы захватывать непріятелей, *рабство* — чтобы захваченные становились рабами захватившихъ ихъ *постлиминіи* — чтобы тотъ, кто вернется изъ плѣна къ своимъ, былъ возстановляемъ во всѣхъ своихъ прежнихъ правахъ *мирные договоры* — чтобы [стороны], связанные клятвою, заложниками или залогомъ, сохраняли прочный миръ, *перемирія* [во время] войнъ, *священная обязанность не оскорблять пословъ*, т. е. вѣстниковъ, чтобы, значить, [если] отправлены непріателемъ къ непріателю послы, послѣдніе не захватывались [въ плѣны] и не задерживались насильно, но отпускались свободно [и] безъ оскорбленія, *запрещеніе браковъ между чужеродцами* — чтобы сочетались лица одинаковой народности и равныя въ достоинствѣ, а не вступалъ бы въ бракъ язычникъ съ іудеянкой или іудей съ язычницей“¹⁾. Изъ поясненій Покапалья видно,

1) „*Jus gent. e. illud quod gentes sibi quaedam constituerunt, ut est sedium hostium habita victoria occ. aed. mun. in terra eorum. bella,*

что, за исключеніемъ послѣдняго — брака между чужеродцами —, всѣ институты права народовъ разсматривались имъ, какъ институты междугосударственного права. Впрочемъ, и запрещеніе браковъ между чужеродцами иллюстрировано примѣромъ изъ международныхъ отношеній древнихъ евреевъ, такъ что возможно утверждать, что уже въ представленіи перваго декретиста право народовъ являлось понятіемъ, если не тождественнымъ, то весьма сходнымъ съ тѣмъ, что нынѣ извѣстно подъ именемъ международного права.

Покапалья не былъ единственнымъ изъ толкователей Граціанова Декрета, понимавшимъ право народовъ въ такомъ смыслѣ. Магистръ Руфинъ, Стефанъ Турнейскій, Іоаннъ изъ Фаэнцы и другіе понимали этотъ терминъ такимъ же точно образомъ, причемъ въ поясненіи отдѣльныхъ институтовъ еще болѣе опредѣленно подчеркивали ихъ международно-правовой характеръ. Поясненія эти иногда довольно своеобразны. „*Право народовъ*, говоритъ напр. Руфинъ, *есть* то [право], которое установили для себя почти всѣ народы, какъ то: *занятіе мѣстъ*, т. е. званій непріятельскихъ; ибо, послѣ побѣды надъ непріятелемъ, одержавшій побѣду надъ царемъ или иной властью и занявшій ихъ мѣсто и званіе, будетъ владѣть затѣмъ послѣдними ненарушимо по праву народовъ“. Въ дальнѣйшихъ поясненіяхъ Руфинъ повторяетъ Покапалью съ нѣкоторыми измѣненіями, въ особенности по отношенію къ браку между чужеродцами ¹⁾.

ut vim vi repellant. *capt.* ut hostes capiant. *serv.* ut qui capiuntur capientium servi efficiantur... *postliminia* ut, qui ad propria de captivitate redeunt omnia pristina iura recipiant... *foed. pacis.* ut certo vinculo iurisiurandi aut obsidium vel pignoris firmam pacem teneant. *induciae* bellorum; *legator.*, i. e. nunciorum, *non viol. rel.*, ut scil. [si] nuntii ad hostes ab hostibus mittuntur, non capiantur vel violenter teneantur sed absque iniuria abire permittantur. *Con. int. al. proh.* ut aequales natione ac pares dignitate coeant, non gentilis iudaeam sive iudaeus gentilem ducat uxorem.“ (Die Summa des Paucapalea, herausg. von Dr. Joh. Friedrich von Schulte, S. 6; Dist. I, cap. 9).

1) „*Jus gentium* est, quod forte omnes gentes sibi constituerunt, ut *sedum*, i. e. dignitatum hostium *occupatio*. Habita namque victoria de hostibus quicunque victor alicuius regis vel potestatis occupabit locum et dignitatem eius de cetero iure gentium inconcusse tenebit eam. *captivitates*, ut hostes capiant. *servitutes*, ut qui capiuntur capientium servi efficiantur. *postliminia*, ut qui de captivitate ad propria redeunt omnia pristina iura recipiant... *legatorum non viol. rel.*, ut scil., si nuntii ad

Другой декретистъ пишетъ: „*Право народовъ*. Показываетъ на примѣрѣ, что такое право народовъ, или даже, каковы послѣдствія права народовъ. Ибо народы, влекомые естественнымъ разумомъ, постановили соблюдать кое что, что и соблюдается всѣми или почти всѣми народами... *Занятіе мѣстъ* есть послѣдствіе права народовъ. Ибо народы постановили, чтобы пустое мѣсто, которое не находится ни въ чьемъ обладаніи, принадлежало занявшимъ его... или же народы постановили это иначе, [а именно], чтобы, обративъ въ бѣгство непріятелей, [побѣдители] могли по праву занять ихъ мѣста и владѣнія... и укрѣпить ихъ зданія, если пожелаютъ. *Войны*. Чтобы отражать силу силою установили войны... *Плѣнь* — чтобы захватывать попавшихся въ руки непріятелей, то есть, чтобы получить собственность надъ побѣжденными и надъ вещами ихъ, потому что считали болѣе подходящимъ обращать плѣнныхъ въ рабство, чѣмъ умерщвлять ихъ. [*Священная обязанность*] не оскорблять пословъ. Значить, чтобы вѣстникамъ... разрешали возвратиться, не причинивъ имъ обиды. Ибо это — установленіе народовъ. На этомъ основаніи французы [говорятъ] «*Ne been avera ne mal orra*», т. е. не получить хорошаго и не услышитъ дурного. Замѣтъ также, что одни изъ вѣстниковъ открыто несутъ съ собою войну... они называются *clarigatores*... Тѣхъ же, кто отправляется для заключенія мира или съ предложеніемъ о предоставленіи имъ перемирія, называютъ *caduceatores*... Но объ нихъ въ другомъ мѣстѣ“¹⁾.

hostes ab hostibus mittuntur non capiantur vel violenter teneantur, sed absque iniuria abire permittantur. Unde et antiquitus legati pop. rom. ferebant sagmina, quasdam scil. herbas in signum ne quis eos violaret, a quibus sagminibus, et nunc sancta dicuntur, ea, scil. religiosa que nulla temeritate debent violari. *Connubia inter alienig. proh.*, ut nationes inter se ritu dissimiles matrimonio non iungantur, scil. iudaeo gentilis, vel gentili christianus.“ (Die Summa magistri Rufini, herausg. von Dr. J. Fr. von Schulte, Dist. I, cap. 9).

1) „*Jus gentium*. Ostendit exemplari quid sit ius gentium, immo quis sit effectus iuris gentium. Gentes enim naturali ducte ratione quaedam instituerunt servanda que ab omnibus vel pene omnibus gentibus servantur... *Sedium occupatio est effectus iuris gentium*. Hic [hoc?] enim gentes instituerunt ut locus vacuus qui in nullius bonis est, occupantium sit... vel aliter hoc instituerunt gentes, ut, fugatis hostibus, iure possint occupare sedes et possessiones eorum... et munire eorum edi-

Не останавливаясь на других выдержкахъ, мы уже и на основаніи тѣхъ, которыя приведены выше, можемъ сдѣлать заключеніе, что право народовъ, благодаря именно принятію Ульніанова опредѣленія въ Декретъ Граціана, не потеряло своего первоначальнаго смысла, какъ право, регулирующее отношенія между самостоятельными политическими тѣлами. Изъ поясненій, которыя давались канонистами отдѣльнымъ институтамъ, причисляемымъ къ праву народовъ, въ достаточной мѣрѣ явствуетъ, что мы имѣемъ дѣло съ институтами, относимыми нынѣ къ области международнаго, или междугосударственнаго права¹⁾. Сохраненіе и передача потомству понятія права народовъ въ указанномъ только что смыслѣ составляетъ важную заслугу канонистовъ, а въ частности — Граціанова Декрета и его первыхъ толкователей.

ficia si voluerint. *Bella.* ut vim vi repellant instituerunt bella... *Captivitates.* ut deductos hostes capiant, id est ut habeant dominium de victis et in rebus eorum, potius enim iudicabant captivos in servitute[m] redigendos quam occidendos. *Legatorum non violatorum.* Scilicet ut nuntii... absque iniura abire permittantur. Hoc est enim gentium institutio. Unde Francigene, Ne been avera ne mal orra, id est nec bona habebit, nec malum audiet. Item nota quod nuntiorum alii manifeste bellum inducunt... qui clarigatores nuncupantur... Illos autem qui pro pace reformanda, vel pro induciis dandis mittuntur caduceatores nominant... Sed de his alibi." (Nouv. Rev. hist. de Droit, 1889 — XlIII, p. 701—702).

1) Слова Декрета: „*legatorum non violandorum religio*“ подавали иногда поводъ къ недоразумѣнію, вслѣдствіе смѣшенія словъ „*legati*“ (послы) и „*legata*“ (отказы по завѣщанію). Духовенство, особенно монашествующее, было болѣе заинтересовано въ отказахъ, чѣмъ въ послахъ, и легче понимало такое толкованіе вышеприведеннаго мѣста Граціанова Декрета, коимъ подчеркивалась священная обязанность наслѣдниковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и свѣтской власти, не нарушать отказовъ, сдѣланныхъ по волѣ завѣщателя. Стефанъ Турнейскій, дѣйствительно, свидѣлствуетъ, что къ этому мѣсту приурочивались отказы по завѣщанію, но самъ при этомъ замѣчаетъ, что мѣсто ихъ не здѣсь, среди установленій права народовъ, а въ гражданскомъ правѣ: „*Quidam hic dicunt, legatorum in testamento relictorum que tunc violari dicuntur, cum legatariis contra voluntatem testatoris, vel non redduntur vel auferuntur. Sed hoc potius ad ius civile quam ad ius gentium pertinet*“ (Summa ad Decretum Gratiani, Dist. I, cap. 9 in fine). Указаннымъ смѣшеніемъ словъ „*legati*“ и „*legata*“ объясняется, почему Покапалья, а за нимъ и другіе толкователи Декрета сочли нужнымъ сдѣлать поясненіе: „пословъ, т. е. вѣстниковъ“ (*legatorum, i. e. nuntiorum*).

Этимъ объясняется, почему имъ пришлось отвести мѣсто въ настоящей работѣ.

Декретъ Граціана и декретисты сыграли видную роль въ исторіи международнаго права и въ другомъ отношеніи. Они оказали весьма замѣтное вліяніе на литературу права войны, получившую уже въ XIV вѣкѣ значительное развитіе. Мы знаемъ, что внесли въ эту литературу глоссаторы-легисты. Переданные ими потомству обрывки римско-правовой практики, съ незначительными измѣненіями, которыя сдѣланы были ими же при помощи толкованій, изложены мною въ концѣ предшествующей главы. Ради сопоставленія слѣдовало бы теперь разсмотрѣть тѣ этико-богословскіе элементы, которые внесены въ право войны Граціановымъ Декретомъ и его толкователями. Такое разсмотрѣніе, интересное само по себѣ, дало бы намъ въ то же время возможность прослѣдить дальнѣйшее движеніе въ литературѣ вопроса, такъ какъ позднѣйшія ученія о правѣ войны, съ которыми встрѣчаемся въ трудахъ постглоссаторовъ и современныхъ имъ канонистовъ (декреталистовъ), представляютъ результатъ взаимодѣйствія литературныхъ работъ глоссаторовъ и декретистовъ¹⁾. Но подобный обзоръ, который могъ бы занять прекрасное мѣсто въ особой работѣ, посвященной литературной исторіи права войны, отвлекъ бы насъ слишкомъ далеко въ сторону отъ прямой нашей задачи, и я долженъ отъ него отказаться²⁾.

1) Уже въ Глоссѣ замѣтно вліяніе Декрета Граціана, какъ это мы констатировали при изложеніи ученія легистовъ о естественномъ правѣ. Декретисты, въ свою очередь, усваивали воззрѣнія легистовъ. Стефанъ Турнейскій излагаетъ все свѣтское право по Мартину и Булгару. Чѣмъ далѣе, тѣмъ вліяніе это становилось сильнѣе. Въ результатъ весь юридическій аппаратъ декретистовъ оказался заимствованнымъ у легистовъ. Только послѣ этого начинается расцвѣтъ канонистической литературы, которая затѣмъ уже получаетъ преобладающее значеніе въ юриспруденціи и сама оказываетъ вліяніе на литературу свѣтскаго права. Между заимствованиями изъ римскаго права и Глоссы мы отмѣтимъ имѣющія интересъ для насъ опредѣленія понятій врага и публичнаго права: „Hostes sunt quibus populus romanus bellum publice decrevit vel ipsi populo romano. Ceteri latrunculi vel predones appellantur“ (Руфинъ и Фавентинъ). „Jus publicum, quod de his tractat que ad publicam utilitatem spectant, vel quod ad statum rei publice Romane spectat“ (Фавентинъ. — Оба отрывка напечатаны въ Nouv. Rev. hist. de droit, 1889 — XIII, p. 704 — 705). По поводу этихъ опредѣленій ср. то, что сказано было на стр. 46—51.

2) Сошлюсь на работу Оруа (Hogoy), Droit international et

Мы могли бы теперь перейти къ слѣдующему періоду литературной исторіи европейскаго права, періоду постглоссаторовъ, или комментаторовъ, когда все свѣтское и церковное право, поскольку оно имѣло общеевропейскій характеръ, слилось въ одну систему, получившую въ послѣдствіи названіе права „кесарева и первосвященническаго“ (*Jus Caesareum Pontificiumque*), т. е. объединеннаго императорскаго и папскаго права¹⁾. Считаю, однако, умѣстнымъ сказать предварительно нѣсколько словъ о взаимномъ отношеніи указанныхъ двухъ системъ права до момента ихъ сліянія, совершающагося въ XIV вѣкѣ. Примиренію и сліянію предшествовалъ періодъ антагонизма между гражданскимъ (свѣтскимъ) правомъ и правомъ церковнымъ, — одно изъ проявленій той борьбы, которую вели между собою втеченіе XIII вѣка и въ первой половинѣ XIV обѣ верховныхъ власти средневѣковой Европы, императоры и папы, изъ-за гегемоніи въ западно-христіанскомъ мірѣ.

Выше была уже отмѣчена роль, которую сыграла западная церковь въ распространеніи римскаго права. Она въ то же время покровительствовала и изученію его. Развитіе юриспруденціи въ Болонѣ было сочувственно встрѣчено церковью. Легисты и канонисты работали тамъ рядомъ, занимаясь независимо другъ отъ друга изученіемъ нормъ гражданскаго (римскаго) и церковнаго права, одинаково важныхъ для регулированія отношеній церкви и духовенства. Но вскорѣ обстоятельства измѣнились, и церковь стала иначе смотрѣть на занятіе гражданскимъ правомъ. Послѣднее сосредоточило вокругъ себя всѣ научныя силы, совершенно заслонивъ на время церковное право. Мы уже знаемъ, съ какимъ увлеченіемъ отдавались всѣ изученію свѣтскаго права въ ущербъ какъ богословію,

Droit des Gens Public d'après le Decretum de Gratien (Paris, 1887). Въ ней можно найти все, что въ Декретѣ Граціана имѣетъ отношеніе къ праву войны. Оруа, правда, придаетъ Декрету такое значеніе, котораго онъ, конечно, не имѣетъ; онъ видитъ въ немъ своего рода сводъ международнаго права, въ которомъ всѣ современные вопросы уже были предусмотрѣны и рѣшены.

1) Соединеніе въ одномъ лицѣ познаній по гражданскому и церковному правамъ встрѣчается уже въ XII вѣкѣ. Первымъ докторомъ обоихъ правъ (*doctor iuris utriusque*) былъ Баціанъ (*Bazianus*, ум. 1197 г.). См. *Schulte, Gesch. d. Quellen und Liter. d. Canon. Rechts*, Bd. I, § 36, S. 154—156.

такъ и церковному праву. Отовсюда слышатся сѣтованія на пренебреженіе богословскими науками и чрезмѣрное увлеченіе свѣтскимъ правомъ. Само духовенство, даже монашество, было охвачено этой страстью¹⁾. Ревнители богословскаго образованія съ ужасомъ констатировали фактъ и требовали, чтобы изученіе гражданскаго права было приравнено къ занятію ремесломъ и признано несомвѣстимымъ съ ношеніемъ духовнаго сана²⁾. Такое положеніе вещей не

1) Ср. стр. 38—44. Петръ изъ Блуа (*Petrus Blesensis*) замѣчаетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: „*Res plena discriminis est in clericis usus legum; totum enim hominem ad se vindicat, ut eum rei familiaris providentia fraudet, suspendat a spiritualibus, a divinis avellat. . . Periculosum est ita se legibus humanis impedire, ut mens per horulam a divinae legis meditatione ieiunet. Non simul potest precari et orare, petere et postulare, exercere Christi ministerium et officium advocati, ne, dum in utroque festinat, neutrum lene peragat*“ (epist. 26. *Migne, Patrol. Curs. Compl.*, t. CCVII, pp. 91—92). Въ другомъ письмѣ того же Петра изъ Блуа читаемъ: „*utrum ad scientiam legum vel ad exercitium sacrae paginae te convertas. . . Scitis quia lex Domini lex immaculata est, convertens animas, Justiniana vero pervertit multos, et gehennae filios facit. . . Duo sane sunt, quae hominem ad legum scientiam vehementer impellunt, ambitio dignitatis et inanis gloriae appetitus*“ (epist. 140 — *Petro clerico domini regis Angliae; Migne, ibid.*, pp. 416 et sq.). Ср. Бернарда Клервоскаго (*S. Bernardus Clarae Vallensis*), de *Consideratione*, lib. I. cap. X. *Migne, op. cit.*, t. CLXXXII, pp. 740—741: „*Corrige pravum morem, et praecide linguas vaniloquas [al. maliloquas], et labia dolosa claude. Hi sunt qui docuerunt linguas suas loqui mendacium, disertis adversus iustitiam, eruditi pro falsitate. . . Plena est ambitiosis Ecclesia: non est iam quod horreat in studiis et molitionibus ambitionis, non plus quam spelunca latronis in spoliis viatorum.*“

2) „*Sed si volumus alius iuxta dignitatem clericalem sapientiae procedere, inveniemus veraciter quod indecentissimum est, ut clerici quibus datur titulus sapientiae, vacent professionibus iuris Italiae. Nam scire debemus quod omnia quae sunt in usu laicorum sunt mechanica respectu philosophiae; ut ars aedificatoria est mechanica geometriae et non est pars philosophiae. . . Quapropter ars iuris civilis laicorum est mechanica respectu iuris civilis philosophiae et non est pars philosophiae. Quia Aristoteles docet, primo Metaphysicae, differentiam inter artes mechanicas et scientias philosophiae, dicens quod isti mechanici operantur sine causae cognitione, et ratione examinandi, sicut bruta animalia et sicut inanimata, velut ignis comburit. . . Cum igitur mechanici omnes procedunt et negotiantur, sicut bruta et sicut inanimata, et sine causarum et rationum cognitione, ut Aristoteles dicit, manifestum est, quod iuristae civiles laici, cum sint mechanici respectu philosophantium, sunt respectu eorum sicut bruta animalia, et sicut inani-*

могло не обратить на себя вниманія церкви. Уже въ XII вѣкѣ рядъ соборныхъ постановленій и папскихъ распоряженій запряцаетъ монахамъ занятіе свѣтскимъ правомъ¹⁾. Въ началѣ

mata, causas et rationes legum radicales ignorantes. Et ideo cum clerici nostri inclinant se ad iura ista mechanica, facti sunt velut bruta animalia et inanimata quantum ad statum sapientiae, et ideo se confundunt plus quam valeat enarrare. Quod manifestum foret iuristis si libros philosophorum legerent et intelligerent, scilicet leges Platonis et Aristotelis et aliorum, ubi secundum potestatem sapientialem cum origine et causis et rationibus volunt procedere, et non ruditate bestiali, sicut in legibus laicorum.... Haec igitur iura philosophica competunt clericis, et non ruditates laicorum Italiae, quibus status clericorum confunditur ad haec tempora. Unde non plus decet clericos uti illo iure mechanico quam aliis artibus mechanicis. Et utinam ordinatum esset irrevocabiliter, quod quicumque clerici occuparent se in iure laicorum Italiae, quod occuparentur in aliis artibus mechanicis, et fierent carpentatores, et sutores, et pelliparii, et exterminarentur a consortio clericorum" (Fr. Rogeri Bacon, *Compendium studii philosophici*, cap. IV. edit. J. S. Brewer, London, 1859, vol. I. pp. 420 — 425). Я привелъ здѣсь съ нѣкоторыми сокращеніями весь этотъ замѣчательный отрывокъ изъ сочиненій Роджера Бэкона въ виду особаго значенія его въ исторіи правовѣдѣнія. Въ немъ впервые съ полнымъ сознаниемъ учиненъ судъ надъ практической, ремесленной юриспруденціей средних вѣковъ и указанъ путь, которымъ должна итти наука права, если желаетъ оставаться наукою. Ученые юристы, въ отличіе отъ юристовъ-ремесленниковъ, должны обладать философскимъ образованіемъ, чтобы вести изслѣдованіе „*secundum potestatem sapientialem cum origine et causis et rationibus*“. Это наставленіе юристамъ конца XIII вѣка не потеряло своего значенія и понынѣ. Роджеръ Бэконъ является возвѣстникомъ новаго направленія въ правовѣдѣніи, окончательно восторжествовавшего въ XVI—XVII вв. въ школѣ естественнаго права. Концепція его, впрочемъ, шире той, которая была у большинства представителей упомянутой школы, такъ какъ его „естественное право“ не требовало отъ изслѣдователей пренебреженія къ праву положительному, историческому. Онъ стоитъ ближе къ современнымъ юристамъ, принимающимъ идею естественнаго права, но въ то же время твердо держащимся почвы историзма. Въ юридической литературѣ, къ сожалѣнію, Роджеру Бэкону не отводится подобающаго мѣста.

1) Реймскій соборъ 1131 г., 2-й Латеранскій — 1139 г. и Турскій 1163 г.; декретъ папы Александра III въ 1180 г. См. *Histoire littéraire de la France*, t. IX, pp. 218 et sv. (Paris, 1868, 4°); E. Caillemet, *Le pape Honorius III et le droit Civil* (Lyon, 1881), p. 12. Запрещеніе вызвано тѣмъ, что монашествующая братія имѣла обыкновеніе покидать свою обитель „*ad legendas leges et confectiones phisicales ponde-randas*“. Упомянутыми постановленіями возбранилось уходить „*ad phisicam legesve mundanas legendas*“.

ХІІІ вѣка папа Гонорій ІІІ распространяетъ это запрещеніе и на бѣлое духовенство ¹⁾. Отношеніе церкви къ римскому праву совершенно измѣняется: она не только не покровительствуетъ ему болѣе, но дѣлается даже противникомъ дальнѣйшаго распространенія и изученія его. Причины, побудившія церковь измѣнить свое прежнее отношеніе къ римскому праву, опредѣляются изслѣдователями различно и донынѣ не вполне выяснены. Существуетъ цѣлая литература въ защиту церкви и противъ нея ²⁾. Не вдаваясь въ разсмотрѣніе спорнаго вопроса, можно, однако, съ нѣкоторой увѣренностью утверждать, что мѣропріятія церкви, направленные къ ограниченію римскаго права, стали возможны лишь послѣ того, какъ центральная власть церкви, власть папы, достаточно окрѣпла, чтобы не нуждаться болѣе въ поддержкѣ

1) „Quia vero theologiae studium cupimus ampliari... ad archidiaconos, decanos, plebanos, praepositos, cantores et alios clericos personatus habentes, necnon presbyteros (nisi ab his intra spacium praescriptum destiterint) hoc [т. е. распоряженіе своихъ предшественниковъ] extendi volumus et mandamus, et appellatione postposita, firmiter observari“ (изъ буллы „*Super Specula*“ 1219 г. — *Decretales Gregorii IX*, lib. III, tit. 50, cap. 10). Предписаніе Гонорія ІІІ не имѣло ожидаемыхъ послѣдствій. Въ 1254 г. папа Иннокентій ІV жалуется, что „*tota clericorum multitudo ad audiendas seculares leges concurrunt*“ (Caillmer, op. cit., p. 16).

2) Большинство писателей полагаетъ, что распоряженія папъ преслѣдовали политическую цѣль. Въ такомъ смыслѣ высказываются: Schulte, *Gesch. d. Quellen u. Literatur d. Canon. Rechts*, I. §§ 20 и 21, особ. стр. 105, примѣч. 9; E. Caillmer, *L'enseignement du droit civil en France au XIII siècle* (Nouv. Rev. hist. de droit, 1879); Онъ же, *Le pape Honorius III et le Droit Civil. Discours*. Lyon, 1881; Marcel Fournier, *L'église et le droit romain au XIII siècle* (Paris 1890). Другіе изслѣдователи видятъ въ запрещеніи духовенству изучать римское право специальную мѣру, вызванную особыми соображеніями неполитическаго характера: Savigny, *Geschichte des Römischen Rechts im Mittelalter*, III, §§ 137—139 (2. Ausg. Heidelberg, 1834, S. 364—373); Ср. его же, *Ueber die Decretale Super Specula des Pabstes Honorius III* (*Zeitschrift für gesch. Rechtswiss.* VIII, 1833, S. 225—237; *Vermischte Schriften*, III, S. 412—427); Denifle, *Die Universitäten des Mittelalters bis 1400*, Bd. I (Berlin, 1885). S. 259, 672, 696, 704; Adolphe Tardif, *Histoire des sources du droit français* (Paris, 1890), liv. V, chap. II, sect. 2 et chap. III; Georges Digard, *La papauté et l'étude du droit romain au XIII siècle à propos de la fausse bulle d'Innocent IV Dolentes* (Bibl. de l'École des Chartes, vol. LI, an. 1890, pp. 381—419).

свѣтской, императорской власти и санкціонированнаго ея авторитетомъ гражданскаго права.

Когда то церковь нуждалась въ римскомъ правѣ, такъ какъ въ немъ находила подтвержденіе своихъ привилегій. Опираясь на него, она отстаивала свое правовое положеніе отъ посягательствъ со стороны свѣтской власти. Со второй половины XII вѣка обстоятельства измѣняются. Церковная власть въ лицѣ папы окрѣпла до того, что могла уже опираться на собственный авторитетъ. Въ распоряженіи церкви въ это время уже имѣется Декретъ Граціана, въ которомъ собрано было все, что только можно было найти въ римскомъ правѣ въ подтвержденіе привилегій церкви и духовенства, и опущено было все, что не согласовалось съ интересами римской церкви; съ другой стороны, къ нему присоединено многое, чего въ римскомъ правѣ не было и что находилось даже въ противорѣчій съ послѣднимъ. Съ Декретомъ Граціана церковь получила свое право и въ чужомъ — римскомъ, или гражданскомъ — болѣе не нуждалась. Послѣднее сдѣлалось для нея даже неприятнымъ съ тѣхъ поръ, какъ свѣтскіе государи стали находить въ легистахъ пособниковъ при осуществленіи своихъ притязаній на самовластіе¹⁾. Легистамъ, съ текстомъ римскаго права въ рукахъ, не трудно было доказать, что свѣтская власть не только совершенно независима въ мірскихъ дѣлахъ, но вправѣ даже вмѣшиваться и въ дѣла самой церкви. Примѣръ императоровъ Фридриха I и Фридриха II наглядно далъ понять папамъ, что римское право и его толкователи имѣютъ болѣе запасаъ аргументовъ въ пользу свѣтской власти, чѣмъ въ пользу власти духовной. Вотъ почему папы, не оказывая болѣе покровительства римскому праву, охотно ставили преграды его распространенію и изученію, когда къ тому представлялся удобный случай. Въ 1219 г. папа Гонорій III запрещаетъ чтеніе римскаго права въ Парижѣ. Изученіе его

1) См. стр. 41—44. „In the thirteenth century the canon law began to think that she could shift for herself and even to give herself airs of superiority. The bishops of Rome began to discourage a system which had only too much to say about the grandeur of the emperors and never a word of popes.“ (Pollock and Maitland, Hist. of Engl. Law, v. I, p. 96).

провозглашается ненужнымъ для странъ, гдѣ дѣйствуетъ обычное право¹⁾.

Для средневѣкового папства съ его централистическими стремлениями это покровительство регионализму — фактъ совершенно исключительный. Объясняется онъ тѣмъ, что единство свѣтскаго права возвышало авторитетъ императорской власти, и не въ интересахъ папъ было отстаивать его, въ особенности въ виду существованія другого права, церковнаго, которое всемірнымъ своимъ характеромъ должно

1) „... quia tamen in Francia et nonnullis provinciis laici Romanorum imperatorum legibus non utuntur, et occurrunt raro ecclesiasticae causae tales, quae non possint statutis canonicis expediri: ut plenius sacrae paginae insistatur, firmiter interdiciamus, et districtius inhibemus, ne Parisiis vel in civitatibus seu aliis locis vicinis quisquam docere vel audire ius civile praesumat“ (Изъ буллы *Super specula* — *Decretales Gregorii IX*, lib. V, tit. 33, cap. 28. Булла помѣщена у Денифля (*Denifle*), *Chartularium Universitatis Parisiensis*, t. I. p. 90—93. Paris, 1889, 4°). По этому поводу Роффредъ (*Roffredus*, ум. ок. 1243 г., *Libelli de iure canonico*, P. 6. Rubr. 1) замѣчаетъ: „sed si audeo dicere tam lator canonis illius, quam et duo consiliarii qui fuerunt pure theologi, fecerunt sicut vulpes, quae dum non posset gustare de cerasis, coepit illa publice vituperare“ (*Savigny*, *Gesch. d. Röm. Rechts*, III, § 137, 2. Ausg., S. 365, Anm. f.). Въ 1254 г. Иннокентій IV буллою „*Dolentes*“ устраняетъ цивилистовъ отъ церковныхъ бенефицій и запрещаетъ преподаваніе римскаго права во Франціи, Англіи, Валлисѣ, Испаніи и Венгріи: „*Preterea, cum in Francie, Anglie, Scotie, Wallie, Hispanie et Hungarie regnis cause laicorum non imperatoriis legibus, sed laicorum consuetudinibus decidentur, et cum ecclesiastica sanctorum patrum constitutionibus valeant terminari, et tam canones quam consuetudines plus confundantur legibus quam iuventur, precipue propter nequitiam: fratrum nostrorum et aliorum religiosorum consilio et rogatu statuimus, quod in predictis regnis leges seculares de cetero non legantur, si tamen hoc de regum et principum processerit voluntate*“ (*Denifle*, *Chartularium Universitatis Parisiensis*, t. I. p. 261 et sv., n° 235). Автентичность буллы „*Dolentes*“ оспаривается. Сомнѣніе высказано было Денифлемъ (*ibid.* p. 262), котораго энергично поддерживаетъ Digard. См. литературныя указанія въ примѣч. 2 на стр. 117. По поводу буллы *Super specula* въ одной бреславльской рукописи сохранился слѣдующій отрывокъ: „*Notat ostis [Hostiensis?] [h]ic super specula de privile: quod homines in paucis regionibus utuntur legibus, quia francia, yspania, alamania, scocia, anglia, dacia, guallia, ybernia, suecia, norveya, ungaria, bohemia, et bulgaria specialibus consuetudinibus et statutis reguntur. Et dicit quod sola ytalia, domina mundi et regnum arelatense reguntur legibus, tota vero plaga christianitatis regitur iure canonum.*“ (*Gaupp*, *Schles. Landrecht*, S. 303 — у *Stobbe*, *Gesch. d. deut. Rechtsquellen*, I. § 59. S. 641. Not. 88).

было замѣнить императорское право. Дробленію свѣтскаго права сопутствовало дробленіе его верховнаго источника, государственной власти: вмѣсто единой, императорской, появилось рядъ мѣстныхъ, національныхъ властей. Церковь, въ надеждѣ ослабить императора, охотно поддерживала притязанія послѣднихъ на особое національное право. Рука объ руку съ протестомъ церкви шель, такимъ образомъ, протестъ національный, протестъ верхнихъ сословій феодальнаго строя, которымъ усвоеніе римскаго права съ его государственнымъ началомъ самодержавія („quod principi placuit legis habet vigorem“ — воля государя имѣетъ силу закона) грозило лишеніемъ ихъ привилегированнаго и правомъ обезпеченнаго положенія. Этотъ протестъ особенно рѣзко выразился въ Англіи, но не прошелъ безслѣдно и въ другихъ странахъ¹⁾.

Антагонизмъ, существовавшій между гражданскимъ (римскимъ) правомъ и церковнымъ, ясно сознавался самими современниками. Свидѣтель этого антагонизма, богословъ Бонкомпаньи, оставилъ намъ чрезвычайно любопытный обращикъ спора о преимуществахъ того и другого права. Онъ помѣщенъ въ его Реторикѣ, какъ образецъ украшеній, называемыхъ *pro* и *contra*²⁾. Я привожу его здѣсь цѣликомъ, такъ какъ въ немъ заключается много данныхъ для сужденія о взаимномъ положеніи римскаго и каноническаго права въ первой половинѣ XIII вѣка. Реторика Бонкомпаньи составлена въ 1235 г.

„За гражданское право. Гражданское право едино-властно господствуетъ на всемъ земномъ шарѣ (*urbis et orbis*), постановляя, толкуя, повелѣвая, судя, наказывая и разрѣшая. Въ виду этого говорящій противъ гражданского права вино-

1) См. стр. 42—44. Въ Англіи феодальная патрія еще въ XII вѣкѣ добилась запрещенія изучать римское право, которое насаждалъ тамъ Вакарій, покровительствуемый архіепископомъ Кентерберійскимъ. Въ 1234 г., съ побѣдою сторонниковъ Великой Хартіи, при Генрихѣ III, послѣдовало новое запрещеніе. Къ тому же времени относится извѣстное заявленіе англійскаго дворянства по поводу предложенія объ усыновленіи дѣтей путемъ послѣдующаго брака родителей (*per subsequens matrimonium*): „Nolumus leges Angliae mutare quae usitatae sunt et approbatae“ (Henrici III. c. 9. — an. 1236 — Statutes of Realm, p. 4).

2) Boncompagni, Rhetorica novissima, curante Augusto Gaudentio въ изданной послѣднимъ Bibliotheca Medii Aevi. Scripta anecdota glossatorum. Vol. II. p. 289 (Bononiae, 1892, in f°).

вень въ оскорбленіи величества; его достойный голосъ заявляетъ, что неподчиненный законамъ государь все же связанъ законами.

„Противъ. Гражданское право не должно быть слишкомъ возносимо, такъ какъ имъ или при помощи его не управляется и сотая часть земного шара; равно и потому, что оно достойно пренебреженія, какъ исчезающее при появленіи сельскихъ статутовъ и теряющее свой авторитетъ и симпатіи, которыя переходятъ къ народнымъ плебисцитамъ; наконецъ, потому, что оно не безъ стыда принуждено молчать тамъ, гдѣ говорить плебисцитъ или статутъ.

„За каноническое право. Каноническое право составляетъ силу церкви, столбъ православной вѣры и канделябрь, на которомъ помѣщается бѣлый свѣточъ, распространяющій свѣтъ надъ христіанскимъ народомъ. Имъ разрѣшаются всѣ сомнительные вопросы и затруднительные случаи въ судебной практикѣ.

„Противъ. Каноническое право поддерживаетъ себя чужою чашею, не имѣя начала исковъ; вслѣдствіе этого какъ при *litis contestatio*, такъ и при разборѣ дѣла и объявленіи рѣшеній принуждено просить помощи у гражданского права. Кромѣ того, оно еще еле дышитъ, такъ какъ большая часть его находится пока въ утробѣ матери, а потому невозможно предугадать, какимъ образомъ сочетается природа отдѣльные члены съ головою, въ особенности въ виду постоянныхъ перемѣнъ, которымъ подвергается часть, уже появившаяся на свѣтъ.“

Приведенныя слова прекрасно передаютъ состояніе, въ которомъ находилось римское и каноническое право въ первой половинѣ XIII вѣка. Особенно любопытны доводы противниковъ, весьма умѣло схватившихъ слабыя стороны той и другой области права и передавшихъ ихъ не безъ нѣкотораго юмора. Каноническое право только что зарождается; отдѣльныя части его еще не опредѣлились. Оно, какъ выражается Бонкомпаньи, продолжаетъ еще пребывать въ утробѣ матери, т. е. гражданского (римскаго) права; лишь голова его показалась на свѣтъ, о прочихъ же членахъ ничего сказать нельзя, такъ какъ они еще скрыты. Однако, цѣль, которой имѣетъ посвятить свою жизнь это рождающееся дитя римскаго права, намѣчена вполне ясно. Оно должно стать въ антагонизмъ съ своей матерью и подобно тому, какъ римское

право служило основаніемъ власти императора, „мѣньшаго свѣточа“, оно должно стать основаніемъ, на которое будетъ опираться въ своихъ притязаніяхъ „большій свѣточъ“ — папа. Еще совершенно безсильное, каноническое право въ союзѣ съ національнымъ обычнымъ правомъ отдѣльныхъ народовъ начинаетъ разрушать представленіе о всемірномъ господствѣ римскаго права. Всемірнымъ должно стать право каноническое, какъ всемірна по своей идеѣ христіанская церковь. Свѣтское право не можетъ притязать на такое всеобщее значеніе, почему даже тамъ, гдѣ оно является дѣйствующимъ, оно постепенно вытѣсняется мѣстнымъ, статутарнымъ законодательствомъ. Последнее обстоятельство составляло наиболѣе слабую сторону римскаго права. Чтобы возстановить свое господство, ему пришлось вступить въ компромиссъ съ мѣстнымъ законодательствомъ, признавъ за нимъ широкую автономію съ одной стороны, съ другой — воспринявъ въ себя наиболѣе общераспространенные элементы этого законодательства. Римское право принуждено было отказаться отъ своей первоначальной чистоты, въ какой изучали его глоссаторы, рассчитывая на возможное возстановленіе его въ судебной практикѣ. Преемники глоссаторовъ, постглоссаторы, или комментаторы, уже свободны отъ этихъ иллюзій. Они идутъ за жизнью, стараясь при изученіи и примѣненіи римскаго права согласовать его съ правовыми представленіями, создавшимися путемъ обычая.

Періодъ постглоссаторовъ. Бартолъ и бартолисты.

ГЛАВА IV.

Роль постглоссаторовъ (комментаторовъ) въ правовѣдѣніи и участіе ихъ въ вопросахъ международной политики.

„his quoque temporum suorum infelicitas impedimento saepe fuit, quo minus recte leges illas intelligerent, satis sollertes alioqui ad indagandam aequi bonique naturam: quo factum ut saepe optimi sint condendi iuris auctores, etiam tunc cum conditi iuris mali sunt interpretes“.

Grotius, De iure belli ac pacis, Proleg. § 54.

Отъ соперничества между легистами и канонистами выиграла богословы. Они давно уже жаловались на исключительное вниманіе, которое, въ ущербъ богословію, сосредоточено было на правовѣдѣніи. За первымъ проблескомъ гуманизма, первой попыткой заняться научнымъ изученіемъ мірскихъ дѣлъ, вновь наступила реакція въ пользу богословія. Бонкомпаньи, свидѣтель антагонизма между свѣтскимъ и церковнымъ правомъ, предчувствуетъ уже это торжество и выражаетъ даже надежду, что правовѣдѣніе, а съ нимъ вмѣстѣ и вся мірская мудрость покончатъ свое существованіе, и богословіе будетъ вновь безраздѣльно господствовать¹⁾. Дѣйствительно, во второй половинѣ XIII вѣка

1) „Contra theologiam, que in terris est divinis obsequiis deputata, nemo debet aliquid allegare, quoniam illa sola remanebit, quando causidicorum linguae cessabunt et mundana sapientia destruetur“ (Boncompagni, op. cit., ibid. p. 290).

богословіе возрождается къ новой жизни. Съ его возрожденіемъ каноническое право продолжаетъ развиваться и даже сливается до извѣстной степени съ богословіемъ, гражданское же право переживаетъ худшую пору, когда въ этой области прекращается почти всякая научная работа. Только въ XIV вѣкѣ послѣднее вновь оживаетъ. Совершается это при несомнѣнномъ воздѣйствіи какъ богословія, такъ и церковнаго права.

Въ то время какъ въ Италіи послѣ Аккурсія, собравшаго въ своей Глоссѣ результаты глоссаторскихъ трудовъ, продолжается прежняя научная работа съ тѣмъ различіемъ, что рядомъ съ текстомъ значительное вниманіе привлекаетъ сама Глосса, изучаемая параллельно съ нимъ¹⁾, во Франціи, въ Тулузѣ и Орлеанѣ, зарождается новое направленіе юриспруденціи, съ новымъ методомъ, успѣвшимъ уже проникнуть въ богословіе, но правовѣднія еще не коснувшійся. Этотъ методъ — методъ діалектическій, характеризующій второй періодъ схоластики. Парижскій университетъ былъ центромъ развитія богословскихъ наукъ. Діалектика находила здѣсь особенно благопріятное и широкое поле для своего развитія. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что новый методъ раньше, чѣмъ въ Италіи, усвоенъ былъ именно французскими юристами. Первый опытъ примѣненія его къ изученію права сдѣланъ былъ Жакомъ Ревиньи (Jacques de Révigny, Jacobus de [a] Ravanis, род. 1210 или 1215, ум. 1296), юристомъ, пріобрѣтшимъ въ свое время громкую славу²⁾. Еще съ бѣльшей послѣдовательностью

1) Представителемъ этого періода упадка правовѣднія въ Италіи является, по общему признанію, Одофредъ (Odofredus, ум. 1265 г.). О немъ см. Savigny, Geschichte des röm. Rechts im M.-A., Bd. V, 2. Ausg. Heidelberg, 1850, §§ 117—123, S. 356—380. Общая характеристика его работъ дана на стр. 364—367.

2) Pierre de Tourtoulon, Les oeuvres de Jacques de Révigny (Jacobus de Ravanis) d'après deux manuscrits de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1899. Тотъ же авторъ издалъ, какъ мы уже знаемъ, изслѣдованіе о другомъ французскомъ легистѣ, глоссаторѣ Плацентинѣ, съ которымъ Ревиньи стоитъ въ нѣкоторой духовной связи. Плацентинъ не принадлежалъ къ ортодоксальному направленію глоссаторской школы и стоялъ ближе къ канонистамъ, подобно Ревиньи и вообще всѣмъ постглоссаторамъ. Ср. сказанное мною въ примѣчаніи на стр. 30. Панцироль говоритъ о Ревиньи: „egregia ipse quoque in ius civile et

работалъ въ томъ же направленіи ученикъ Ревиньи, Пьеръ Бельпершъ (Pierre de Belleperche, Petrus de Bellapertica, ум. 1308)¹⁾. При частыхъ и живыхъ сношеніяхъ, существовавшихъ въ то время между университетами Италіи и Франціи, новые методологическіе приемы вскорѣ проникли и въ Италію. Здѣсь они, правда, встрѣтили оппозицію со стороны старой школы, во главѣ которой стоялъ Риккардо Маломбра (Richardus Malumbra, ум. 1334 г.)²⁾. Послѣдній съ отвращеніемъ смотрѣлъ на французскихъ новаторовъ и издѣвался надъ ихъ діалектическими доказательствами, примѣненными къ праву, гдѣ единственнымъ доказательствомъ, по его мнѣнію, долженъ былъ служить текстъ закона³⁾. Тѣмъ не менѣе, діалектика съ ея логическими построениями и доказательствами имѣла столько притягательной силы, что мало по малу ей удалось водвориться и въ Италіи. Маломбра да, пожалуй, еще его ученикъ, Альберико Рошате, котораго одинъ изъ

usus feudorum commentaria elucubravit tantique nominis fuit, ut alius eo doctior aut subtilior in toto orbe tum non haberetur" (Pancirolo, De claris legum interpretibus, II. cap. 24). См. также „Histoire littéraire de la France“, t. XX (Paris, 1895, 4°), pp. 504—510: „Jacques de Revigni, évêque de Verdun, jurisconsulte“.

1) О Бельпершѣ см. Savigny, Gesch. d. R. R. im M.-A., Bd. VI, §§ 9—10, 2. Ausg., S. 27—33; Histoire littéraire de la France, t. XXV, p. 351—380 (Paris, 1898, 4°). Его научное направленіе Панцироль характеризуетъ слѣдующими словами: „primus quae a maioribus simpliciter tradita fuerant ad dialecticam arguendi modum deduxit maximeque logicorum regulis est delectatus... Cum enim antea aut consonantia iura tantum notarentur, aut in summam redigerentur, vel contraria solverentur, is argumentorum multitudine quaestiones tractare coepit, quem morem posterius retinuerunt“ (Pancirolo, ibid.).

2) E. Besta, Riccardo Malombra, professore nello studio di Padova, consultore di stato in Venezia. 1894. Этой работы мнѣ не удалось просмотрѣть; въ бібліотекахъ, гдѣ мнѣ пришлось работать, я не нашелъ ея. Savigny, op. cit., Bd. VI, § 16, 2. Ausg. S. 49—54. Маломбра извѣстенъ, какъ защитникъ правомѣрности торговли христіанъ съ Сарацинами и сторонникъ Людовика Баварскаго въ его борьбѣ съ папою Іоанномъ XXII.

3) „Irridere consueverat illos, qui arte sophistica ac dialecticis subtilitatis a forma substantiaque arguentes iura docebant, quem ritum a Jacobo de Ravanis et aliis ultramontanis doctoribus emanasse ferunt; laudabat autem, ut ex puris legum fontibus atque adeo vivis rationibus quisquis institueretur, ut Albericus Rosata eius discipulus testatur“ (Pancirolo, De claris legum interpretibus, II. cap. 54). Ср. слѣдующее примѣчаніе.

позднѣйшихъ юристовъ называетъ „вѣрнымъ хранителемъ старины“, были послѣдними изъ итальянскихъ юристовъ, устоявшими противъ новыхъ пріемовъ изученія права ¹⁾). Его антагонизмъ потому именно такъ рѣзокъ, что побѣда уже очевидно клонилась на сторону новаторовъ. Въ XIV вѣкѣ всѣ легисты болѣе или менѣе слѣдуютъ діалектическому методу.

Примѣненіе къ юриспруденціи новаго метода не является, однако, единственной и даже существенной чертою, характеризующей постгlossаторскій періодъ. Методологическіе пріемы отступаютъ на задній планъ и заслоняются другою ха-

1) „unum tamen plus conticere non possum, quod hactenus tacui propter reverentiam meorum maiorum, et quod dicere non auderem, nisi fretus audacia reverendi patris et domini mei Richardi de Malumbris, cui cum omnium reverentia loquendo credo vix parem in scientia nostra inventum longis temporibus. Ipse enim irridebat aliquos doctores contemporaneos suos, qui studebant tradere scientiam nostram silogistico, sophistico, et dialectico modo: et dicebat considerari debere, quod scientia nostra tradi non debet hoc modo... et non reperietur, quod ipsi iurisconsulti (т. е. древніе, римскіе) arguerint modo quo arguunt Doctores Moderni, et discipulos instruunt, et quod originem habuit a Doctoribus ultramontanis, qui in multis plus eorum aliqui fuerunt subtiles, quam utiles, et aliqui magnae excellentiae, et scientiae. Arguere enim in scientia nostra ad decapitationem alicuius de formato, et forma, de substantia, et accidenti, et similibus modis et argumentis silogisticis non crederem bene tutum, nec hunc stilum secuti sunt patres, et Doc. nostri antiqui Jo. qui satis fuit subtilis. Azo. Bul. Mar. Odoff. nec alii, sed arguerunt ex textibus ll. nostrarum vicinis ad materiam, de qua agebatur: non dico, quod non possit argui a minori ad maius a contrario sensu, et modis aliis, qui in iure nostro approbati reperiuntur, ex quo hortor quosunque studiosos nostri iuris, quod sequantur vestigia iurisconsultorum, et patrum, et Doc. nostrorum antiquorum, inhaerendo, tex. et gl. et opinionibus Doct. magis approbatis, et se non convertant ad fabulas nec argumenta silogistica, et sophistica, ex quibus veritas non habetur, sed sola apparentia. Nec istud est solum vitium nostrorum doctorum et advocatorum modernorum. Imo etiam iste morbus irrepsit in scientia theologiae; quia praedicatores moderni relictis sacris scripturis ad figuras, philosophos, poetas et fabulas se convertunt.... Scholares autem moderni magis delectantur audire subtilia, et silogistica, quam utilia et vera. et Doc. in his ipsis applaudent, quod facere non deberent“ (Albericus de Rosate, In primam ff. Veter. Part. Commentarii, Proem. ad ff., princ. et nn. 1—2; ed. Venetiis, 1635, f^o, vol. I, f. 1). Я привелъ эти слова одного изъ современниковъ новаго направленія въ правовѣдѣніи, такъ какъ они даютъ хорошее представленіе какъ о самомъ методѣ, такъ и о сильномъ всеобщемъ увлеченіи имъ въ XIV вѣкѣ.

рактерною особенностью этого направленія, особенностью, которая не только объясняетъ, но и оправдываетъ замѣну стараго метода новымъ. Она заключается „въ той тѣсной связи, въ которую, говоря словами Гирке, правовѣдѣніе именно теперь вступило съ жизнью. Въ противоположность глоссаторамъ, которые часто выставляли свое почерпнутое изъ источниковъ ученіе лишь въ качествѣ идеальнаго постулата, постглоссаторы имѣютъ въ виду, прежде всего, дѣйствительно практическое право. Но для того, чтобы возстановить римское право въ мірѣ дѣйствительности, какъ они это сдѣлали, имъ пришлось проникнуть глубоко въ средневѣковую жизнь и въ средневѣковое мышленіе и шагъ за шагомъ приспособлять другъ къ другу право, содержащееся въ источникахъ, и право, взятое изъ жизни. При такомъ приѣмѣ проиграла наука римскаго права, но зато выиграло правовѣдѣніе, какъ сила, управляющая жизнью. При обсужденіи конкретныхъ вопросовъ развился практическій тактъ, который часто вознаграждаетъ за недостатокъ критической силы и логической послѣдовательности. Образовалось, въ результатѣ, ученіе, которое, правда, менѣе всего передавало римское право, какъ оно содержится въ источникахъ, но зато обладало достаточною силою, чтобы фактически подчинить себѣ правовую жизнь западныхъ народовъ“¹⁾.

Образованію этого новаго ученія много содѣйствовали усвоенные постглоссаторами методологическіе приемы. Діалектическій методъ былъ не только подходящимъ, но даже необходимымъ средствомъ въ рукахъ юристовъ, которымъ приходилось теперь изошрять свой умъ въ приспособленіи нормъ римскаго права къ своеобразно сложившимся отношеніямъ дѣйствительной жизни. Удачное приспособленіе было возможно только при помощи свободнаго толкованія римскихъ нормъ и смѣло построенныхъ умозаключеній. Этими средствами и пользовалась въ широкой мѣрѣ постглоссаторская юриспруденція. Она обращалась съ текстомъ римскаго права совершенно свободно, подбирая цитаты въ подкрѣпленіе своихъ вновь создаваемыхъ догматическихъ построеній, о которыхъ сами римскіе юристы не имѣли, а подчасъ и не могли

1) Gierke, Das deutsche Genossenschaftsrecht, Bd. III. S. 355.

имѣть никакого представленія. Въ этомъ отношеніи богословы XIII вѣка указали постглоссаторамъ путь, которымъ слѣдовало итти. Какъ первые поступали съ цитатами изъ св. писанія, такъ послѣдніе научились поступать съ цитатами изъ Юстиніановыхъ сборниковъ права¹⁾. Благодаря удачному подбору текстовъ изъ римскаго права, вновь возникшіе институты и новыя теоріи, вызванныя наблюденіемъ надъ дѣйствительной жизнью, получили въ глазахъ юристовъ вмѣстѣ съ формою и правовой авторитетъ римской старины. Эту связь методологическихъ приѣмовъ съ содержаніемъ постглоссаторской литературы не слѣдуетъ упускать изъ виду при изученіи послѣдней.

Само собою понятно, что при указанныхъ условіяхъ время постглоссаторовъ, представляющееся романистамъ упадкомъ правовѣдѣнія, рисуется въ совершенно иномъ свѣтѣ въ глазахъ тѣхъ, кого интересуетъ не право древняго Рима, а современное право европейскихъ народовъ. Изслѣдователь послѣдняго, какой бы области права ни касались его работы, съ особенной любовью останавливается на литературной дѣятельности постглоссаторовъ, отдавая ей предпочтеніе передъ глоссаторскою: въ то время, какъ послѣдняя сохранила сравнительно мало слѣдовъ ново-европейскаго (германскаго) права, труды постглоссаторовъ представляютъ богатый источникъ для сужденія объ упомянутыхъ институтахъ. Для изслѣдователя международнаго права постглоссаторы имѣютъ, кромѣ того, особый интересъ, какъ современники и свидѣтели зарождающагося новаго строя международной жизни Европы, предназначеннаго замѣнить средневѣковой теократическій порядокъ, въ которомъ папа и императоръ были верховными правителями единаго христіанскаго государства (*Respublica christiana*) западно-европейскихъ народовъ. Мы могли констатировать уже въ Глоссѣ нѣкоторое отраженіе тѣхъ перемѣнъ, которымъ подвергается международный строй среднихъ вѣковъ. Но только теперь, благодаря тому, что постглоссаторы стали въ болѣе тѣсную связь съ практическою жизнью, а измѣнившіеся научные приемы дали возможность привлечь къ разсмотрѣнію всѣ разнообразныя проявленія этой жизни,

1) Это сходство приѣмовъ подмѣтилъ уже Альберико Рошате. См. выдержку изъ его Комментаріевъ къ Дигестамъ, приведенную въ примѣч. на стр. 126.

мы получаемъ живую и полную картину общественныхъ отношеній, независимо отъ того, вкладываются ли они или нѣтъ въ рамки стараго римскаго права. Образцомъ въ этомъ отношеніи служили для постглоссаторовъ канонисты, которые впервые отрѣшились отъ безусловнаго авторитета римскихъ правовыхъ представленій во имя справедливости, какъ они заявляли, т. е. во имя потребностей жизни, и дали изображеніе современнаго имъ порядка правоотношеній¹⁾. Первыя болѣе или менѣе стройныя ученія объ отдѣльныхъ институтахъ международнаго права находимъ именно у канонистовъ XIII вѣка и у легистовъ-постглоссаторовъ. Я остановлюсь на международно-правовыхъ ученіяхъ постглоссаторовъ, но предварительно укажу на тѣ условія, благодаря которымъ эти юристы въ своей литературной дѣятельности приходили въ соприкосновеніе съ вопросами международной политики и международнаго права.

Говоря о глоссаторахъ, я уже отмѣтилъ значеніе феодальнаго строя, давашаго юристамъ возможность воспользоваться нормами римскаго частнаго права для опредѣленія отношеній, которыя въ послѣдствіи, съ образованіемъ государствъ, получаютъ характеръ междугосударственныхъ²⁾. Въ эпоху постглоссаторовъ феодальный строй начинаетъ разлагаться: государственная власть, въ лицѣ наиболѣе крупныхъ феодальныхъ владѣльцевъ — королей, уничтожаетъ самостоятельную власть стоящихъ подъ нею болѣе слабыхъ владѣтелей. Остающіеся феодалы, представители государственной власти, сохраняютъ, однако, прежній свой помѣщичій характеръ. Положеніе измѣнилось лишь въ томъ отношеніи, что число феодальныхъ владѣльцевъ стало меньше. Природа власти осталась прежнею. Источникъ ея — частно-правовой: владѣніе помѣстьемъ. Послѣднее переходитъ по наслѣдству, и съ нимъ переносится на наслѣдника и власть. Договоры между государями не отличаются отъ договоровъ частныхъ лицъ между собою. Однѣ и тѣ же нормы регулируютъ тѣ и другіе: что было правомъ въ отношеніяхъ между частными лицами, то было правомъ и въ отношеніяхъ между государями. Разница заключалась только въ томъ, что къ

1) См. примѣчаніе на стр. 30.

2) Стр. 33—38.

отношеніямъ между частными лицами примѣнялось какъ статутное, или мѣстное, національное право (*statuta, ius civile prorgium*), такъ и право римское, или общее (*ius civile commune*), между тѣмъ какъ къ отношеніямъ между государями, не обязанными подчиненіемъ никакой власти, кромѣ императорской (фиктивно), могло находить примѣненіе только послѣднее. Оно же, какъ общее право, регулировало и споры между частными лицами, принадлежавшими къ разнымъ политическимъ союзамъ, т. е. не имѣвшими надъ собою единой власти. Существенно измѣняются только отношенія между государемъ и подданными; въ этой области прежнее договорное начало постепенно ослабляется и замѣняется началомъ подчиненія. Отношенія международныя въ широкомъ смыслѣ, т. е. государствъ и частныхъ лицъ различной національности, отдѣляются, такимъ образомъ, отъ отношеній внутреннихъ, „гражданскихъ“, т. е. отношеній въ предѣлахъ одного политическаго союза. Къ первымъ примѣняется общее, римское или римско-каноническое право, которое получаетъ характеръ международного, ко вторымъ — національное право, понекому вытѣсняющее изъ внутренняго употребленія нормы общаго права.

Въ виду положенія, которое заняло римское, позднѣе римско-каноническое право, какъ право общее для всѣхъ народовъ западной Европы, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что правительства еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ прежде, нуждаются въ свѣдущихъ юристахъ, особенно легистахъ. Послѣдніе необходимы имъ при рѣшеніи всѣхъ правовыхъ вопросовъ, вызываемыхъ международными сношеніями. Мы знаемъ, что уже въ XII—XIII вв. легисты повсемѣстно принимаютъ участіе въ обсужденіи вопросовъ внѣшней политики. Изъ нихъ избираются дипломаты, они редактируютъ договоры и другіе акты международного характера. Эта роль легистовъ, начиная со второй половины XIII вѣка, постепенно растетъ и расширяется. Многочисленные политическіе союзы, получающіе къ этому времени самостоятельность, находятся въ постоянныхъ и близкихъ сношеніяхъ между собою. Сношенія вызываютъ споры и недоразумѣнія, которые должны быть рѣшены и улажены. Къ этому дѣлу никто не былъ подготовленъ лучше легистовъ. Правительства республикъ и государи очень цѣнятъ ихъ и охотно принимаютъ на службу въ качествѣ совѣтниковъ въ дѣлахъ

международной политики¹⁾. Даже въ Англіи, притомъ въ худшія для римскаго права времена, безъ легистовъ не обходились, когда надо было обосновать свои притязанія по отношенію къ иностраннымъ государствамъ или дать отпоръ таковымъ же, предъявленнымъ къ Англіи со стороны другихъ²⁾. При такихъ обстоятельствахъ насъ не можетъ уди-

1) Преподаватели университета были большей частью и совѣтниками правительствъ, на службѣ коихъ состояли. Они нерѣдко принимаютъ участіе въ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ, избираются въ члены правительства, иногда даже становятся во главѣ ихъ. Такъ, Martinus de Fano является въ должности генуэзскаго подеста въ 1260 г. и снова въ 1262 г. (Savigny, Gesch. d. R. R. im M.-A., Bd. V. § 150; 2. Ausg. S. 489); Nicolaus Matarellus состоитъ въ 1280 г. членомъ Малаго Совѣта въ Моденѣ (Savigny, *ibid.*, § 135, S. 430); Lambertinus de Ramponibus (ум. 1304 г.) извѣстенъ какъ выдающійся государственный дѣятель (*ibid.*, § 134, S. 426); Jacobus de Belvisio (ум. 1335 г.) участвуетъ въ рѣшеніи государственныхъ вопросовъ Болонской республики (*ibid.*, VI. § 19. S. 63), а ранѣе, во время спора Болоньи съ императоромъ Фридрихомъ II — Rolandinus Passagerii (*ibid.*, V. § 161. S. 541). Цѣлый рядъ легистовъ находится на службѣ неаполитанскаго короля, Карла I Анжу, въ качествѣ его совѣтниковъ: Aegidius Fuscagarius (въ 1267 г. — *ibid.*, § 157. S. 521), Guido de Suzaria (1268 г.), извѣстный своимъ независимымъ мнѣніемъ въ дѣлѣ казни Конрадина (*ibid.*, § 126. S. 389—390), Andreas de Barulo (1269 г. — *ibid.*, § 131. S. 409). Венеціанская республика имѣла совѣтникомъ извѣстнаго Маломбру (см. примѣч. 2 на стр. 125); Альберико Рошате былъ на службѣ Галеаццо Висконти, а затѣмъ у брата его и преемника, Луккино (Savigny, *ibid.* VI. § 42. S. 127); Бельпершъ состоялъ канцлеромъ Франціи съ 1306 г. (см. примѣч. 1 на стр. 125), а Олдрадо — *advocatus consistorialis* при папѣ, въ Авиньонѣ (Savigny, *ibid.*, § 17. S. 56). Нерѣдко давались юристамъ также и порученія дипломатическаго характера. Многократно былъ отправляемъ въ посольство, напр. Балдъ (*ibid.*, V. §§ 68, 70. S. 221, 224).

2) „the civilian, if he was not a canonist, had no wide field open to him in England. He might become a diplomatist; there was always a call in the royal chancery for a few men who would be ready to draw up treaties and state papers touching international affairs, and to meet foreign lawyers on their own ground“ (Pollock and Maitland, Hist. of Engl. Law, vol. I. p. 103) Иллюстраціей могутъ служить слѣдующія слова изъ документа, составленнаго въ 1344 году: „ante omnem factionem homagii prefatus dominus rex Angliae (рѣчь идетъ объ Эдуардѣ III) mandavit et fecit vice sua et suo nomine *per unum iuris peritum* ad hoc electum coram personis autenticis publice protestari quod sponte non faceret homagium“ (Oeuvres de Froissart, publiées... par le baron Kervyn de Lettenhove. Chroniques. t. XVIII. Pièces justificatives.

вить фактъ особенной заботы нѣкоторыхъ правительствъ о томъ, чтобы въ странѣ было достаточное число хорошо подготовленныхъ и свѣдущихъ въ вопросахъ международного права юристовъ ¹⁾. Обязанность послѣднихъ заключалась, между прочимъ, и въ томъ, чтобы, при совершеніи международныхъ сдѣлокъ, слѣдить за соблюденіемъ всѣхъ формальныхъ условій и за редакціей самого акта. Въ первомъ случаѣ у контрагента отнималась возможность, ссылкою на то или другое упущеніе, объявить при желаніи сдѣлку недѣйствительною, во второмъ — имѣлось въ виду предотвратить возможность при помощи толкованія придать сдѣлкѣ нежелательный или невыгодный для правительства смыслъ ²⁾.

р. 258. Bruxelles, 1874¹⁾. Полустолѣтіемъ раньше, въ 1293 г., Эдуардъ I увѣдомляетъ письмомъ Филиппа IV Красиваго, что съ цѣлью уладить недоразумѣнія, возникшія по поводу пиратства, имъ отправлены епископъ Лондонскій, Sir Roger Barbazon, и профессоръ гражданского права, William de Grenefeld или Grenefend (Royal and other letters, Rec. off. № 1367; отпечатано въ Lettres de Rois, I, 404. Указанія эти заимствованы мною у R. G. Marsden'a, Select pleas in the Court of Admiralty — въ Selden Society Publications, vol. VI, London, 1894, 4°, Introduction, p. XXXII). См. также примѣч. 1 на стр. 134.

1) Приведу для примѣра слова канцлера Саксонскаго курфюрста, который, говоря о Лейпцигскомъ университетѣ, жалуется, „quod in Universitate Vienna et Erfordia dominus princeps haberet doctores ad nutum, hic autem vix essent duo aut tres, qui ei valerent et deservire possent in legatione et executione suorum negotiorum“ (O. Stobbe, Gesch. d. deut. Rechtsquellen, Braunschweig, 1860, I, S. 633. Not. 75). Это заявленіе относится къ половинѣ XV вѣка (1446 г.). Сто лѣтъ спустя, въ 1549 г., въ другой странѣ раздается такое же сѣтованіе. Протекторъ Кембриджскаго университета, Сомерсетъ, пишетъ изъ Ричмонда епископу Ридли (Ridley), которому было поручено усилить преподаваніе римскаго права (Civil Law) на счетъ богословія: „And we are sure ye are not ignorant how necessary a study that study of civil law is to all treatises with foreign princes and strangers, and how few there be at this present to do the King's majesty's service therein“ (Charles Henry Cooper, Annals of Cambridge, vol. II. p. 35. Cambridge, 1843).

2) Въ 1347 г. Венеція отправляетъ пословъ къ венгерскому королю съ инструкціей уговорить его отказаться отъ своихъ притязаній на четыре городскихъ общины въ Далмаціи „per modum transactionis vel omnem alium modum magis tutum, cum cautellis et renunciationibus opportunis, de consilio sapientium, cum sapientes iuris dicant, quod de iure hoc fieri potest cum securitate nostra. — . . . possint nostri promittere pro ipsa transactione et concordia ducatos tres mille annuatim . . .

Международные споры, въ частности споры по поводу принятых на себя государствами договорных обязательств, нерѣдко передавались на обсужденіе и заключеніе авторитетныхъ юристовъ. Цѣлый рядъ подобныхъ юридическихъ заключеній, или „Совѣтовъ“ (*Consilia*), дошедшихъ до насъ, начиная съ XIV вѣка, наглядно свидѣтельствуетъ о той роли, которую играли въ рѣшеніи вопросовъ, составляющихъ нынѣ область международного права, болѣе выдающіеся легисты того времени¹⁾. О томъ же говорятъ намъ современ-

dummodo hoc non fiat per modum feudi neque census seu subiectionis, nec per alium modum, qui possit preiudicare nobis et titulo nostro; cum sapientes iuris similiter dicant, hoc fieri posse de iure absque preiudicio nostro; intelligendo, quod in omni casu rex renunciaret et dimittet nobis perpetuo et libere omnia iura, que diceret seu posset habere in omnibus aliis civitatibus et locis Dalmatie, quas tenemus“ (Theiner, *Monumenta spectantia historiam Slavorum Meridionalium, Zagrabiae*, 1868 etc., vol. III. p. 36).

1) Первымъ изъ консилиаторовъ, приобрѣвшимъ широкую извѣстность своими юридическими заключеніями, затрогивавшими вопросы междугосударственныхъ отношеній, былъ Олдрадо (ум. 1335 г.). Его „*Consilia*“ появились въ печати въ 1481 г. въ Базелѣ, а въ XVI в. снова изданы нѣсколько разъ. Изъ вопросовъ, имѣющихъ международно-правовой характеръ, я отмѣчу слѣдующіе: *An omnes reges et principes debeant de iure subesse imperatori. et an reges possint in integrum restituere?* (quaestio 69). — *An principes non recognoscentes dominum saltem de facto, possint sibi indicare bellum?* (qu. 70). — *An christianus possit sine peccato ad defensionem suam uti auxilio infidelium?* (qu. 71). — *An contra Sarracenos Hispaniae sit bellum licitum?* (qu. 72). — *Nomine regis Angliae petitur a mareschallo in curia quod remittat quendam qui dicitur maleficium commisisse. queritur an remissio debeat fieri?* (qu. 124). — *Que consuetudo debeat observari in condendis testamentis an illa que est in loco domicilii. an illa que est in loco ubi fit testamentum?* (qu. 247). Выдержки эти привожу по изданію 1481 г., per Eberhardum Frommolt, in - f^o. Съ отмѣченными здѣсь вопросами мы постоянно встрѣчаемся въ послѣдующей литературѣ международного права. Большинство ихъ не потеряло своего значенія и въ наше время. Таковы: основной вопросъ о державности (суверенитетѣ), вопросы о правѣ объявлять войну, о выдачѣ преступниковъ (международное уголовное право) и о примѣненіи законовъ разныхъ государствъ къ завѣщаніямъ (международное частное право). Послѣ Олдрадо обычаи давать свои заключенія распространяются еще болѣе. Множество вопросовъ международно-правовой практики привлекается этимъ путемъ къ научному изслѣдованію. Во второй половинѣ XIV вѣка особенную извѣстность своими заключеніями приобретаютъ братья Убалди, Балдъ и Ангелъ (Анджелло), слѣдующій же, XV вѣкъ является по преимуществу вѣкомъ консилиаторовъ.

ныя лѣтописи и сохранившіеся официальные акты¹⁾. На одномъ изъ такихъ актовъ, какъ особенно любопытномъ, я и остановлюсь въ заключеніе. Въ немъ мы найдемъ подтвержденіе того, что было сказано здѣсь о роли римскаго права и легистовъ при рѣшеніи правовыхъ споровъ, возникшихъ между народами западной Европы.

Документъ, о которомъ идетъ рѣчь, составленъ въ Англіи въ 1344 году. Это — оправдательная записка относительно притязаній англійскаго короля, Эдуарда III, на французскій престолъ²⁾. Она была вручена папѣ Клименту VI,

1) Когда въ 1286 г. умеръ шотландскій король, Александръ III, а три года спустя и дочь его, Маргарита, открылся вопросъ, кому наследовать корону Шотландіи. Для рѣшенія его созваны были опытнѣйшіе юристы Англіи: „evocatis Juris Civilis et Canonici per totam Angliam peritissimis, quos huic Controversiae dijudicandos maxime idoneos existimabat“, какъ сообщаетъ Артуръ Даккъ, ссылаясь на данныя, помѣщенные въ лѣтописяхъ — *Chronica Abing.*, *Matth. Westm.*, *Matth. Paris.* — подъ 1299 г. (*Arthur Duck, De usu et autoritate Juris Civilis Romanorum in dominiis Principum Christianorum*, lib. II. cap. X. § 6; ed. *Lugd. Batav.*, 1654, 12°, p. 422). Англійскій король Эдуардъ I даетъ по этому поводу приказъ обоимъ университетамъ, Оксфордскому и Кембриджскому, прислать въ парламентъ юристовъ, монахамъ же поручить въ хроникахъ съ цѣлью найти опору для признанія правъ Англіи надъ Шотландіей. Объ участіи юристовъ въ вопросахъ международнаго права свидѣтельствуетъ также слѣдующій отрывокъ изъ письма англійскаго короля, Эдуарда III, къ Альфонсу, королю Арагоніи, отъ 6 октября 1333 г. Эдуардъ жалуется на неправомерную выдачу патентовъ на репрессаліи по отношенію къ имуществу своему и своихъ подданныхъ: „*Deliberationem diffusam habuimus cum Peritis; et videtur Sapientibus et Peritis, quod causa de iure non subfuit Marcham, seu Reprisaliam, in nostris, seu subditorum nostrorum, Bonis concedendi... Videat igitur, quaesimus, vestra Serenitas quod fieri debeat, debeat, et expediat, in hoc casu, cum nec Aequitas, nec Justitia permittat quod, pro Maleficiis, per Piratas, de vestro, nostro, aut aliorum Dominio, supra Mare commissis, absque processu legitimo, huiusmodi Reprisaliae concedantur*“ (*Thomas Rymer, Foedera, Conventiones etc.*, ed. 3-a *Georgii Holmes, Hagae Comitum*, 1739 etc., f.^o, tom. II. part. III. pag. 100).

2) Вниманіе мое на этотъ документъ обратилъ извѣстный историкъ права, *Paul Viollet*, который пользовался имъ при составленіи своей интересной статьи: „*Comment les femmes ont été exclues, en France, de la succession à la couronne*“, помѣщенной въ *Mémoires de l'Institut National de France. Acad. des Inscriptions et Belles Lettres*, t. XXXIV. 2-me pt. Paris, 1895, 4°. p. 125—178). Копія документа находится въ Британскомъ Музеѣ (*Ms. Cotton. Cleopatra, E. II. f. 39*), а въ Парижской Национальной Библио-

къ которому, какъ къ частному лицу, а не какъ къ папѣ¹⁾, обратились для рѣшенія своего спора о престолонаслѣдіи государи Англіи и Франціи. Какъ извѣстно, въ 1328 г., со смертью Карла IV, младшаго изъ сыновей Филиппа IV Красиваго, прекратилось прямое потомство Капетинговъ. Престолъ Франціи перешелъ къ боковой линіи, къ племяннику Филиппа IV, сыну его младшаго брата, Карла Валуа, Филиппу VI. Эдуардъ III, потомокъ Капетинговъ въ прямой, но женской линіи (мать его — дочь Филиппа Красиваго), по достиженіи совершеннолѣтія заявилъ свои притязанія на французскую корону. „Филиппъ возражаетъ. На чьей же сторонѣ право?“ спрашиваетъ авторъ упомянутой записки²⁾. Международный споръ, повлекшій за собой Столѣтнюю войну и ею окончательно рѣшенный, подвергается разсмотрѣнію на основаніи дѣйствующаго права. Юридическими доводами, заимствованными, главнымъ образомъ, изъ римскаго права, авторъ записки пытается доказать, что притязанія Эдуарда имѣютъ за себя *общее право* (т. е. римское и каноническое), на основаніи котораго данный споръ и долженъ быть рѣшенъ. По этому праву прямое потомство предпочитается боковому, а неправопособность женщины (дочери Филиппа Красиваго) наслѣдовать престолъ не отражается на правахъ ея сына (Эдуарда III), который наслѣдуетъ по собственному праву, а

текъ — копія, снятая съ первой (Ms. Moreau, № 699, f. 98). Документу предшествуетъ Журналъ конференцій, состоявшихся между комиссарами Филиппа VI и Эдуарда III подъ предсѣдательствомъ папы Климента VI, котораго стороны избрали (въ качествѣ частнаго человѣка) третейскимъ судьей въ своемъ спорѣ о престолонаслѣдіи. Журналъ этотъ вмѣстѣ съ запиской были изданы барономъ Kervyn de Lettenhove, Oeuvres de Froissart. Chroniques. Tome XVIII: Pièces iustificatives, pp. 260 et suiv. (Bruxelles, 1874). Записка напечатана съ значительными неточностями, а главное, — въ ней опущены всѣ ссылки на правовые источники, т. е. какъ разъ то, что для насъ имѣетъ особенную цѣнность. Я рѣшилъ, поэтому, издать ее вновь, въ томъ видѣ, какъ она имѣется въ рукописи. Она помѣщена въ Приложеніяхъ къ настоящей работѣ. Болѣе важныя для насъ мѣста я привожу и здѣсь, въ примѣчаніяхъ.

1) „coram domino papa tanquam coram privata persona et amicabile mediatore de consensu ipsarum partium electo“ (изъ журнала Авиньонскихъ конференцій — Kervyn de Lettenhove, *ibid.*, p. 235).

2) „rex Anglie factus maior dicit regnum Francie sibi debitum. Philippus contradicit. ergo quid iuris?“ (Ms. Cotton, f. 39).

не по праву своей матери. Неправоспособность посредствующаго лица (напр., преступника, иностранца), говоритъ составитель записки, не умаляетъ правъ слѣдующаго; что же касается мѣстнаго обычая, исключаящаго женщинъ отъ престолонаслѣдія, то онъ, какъ всякій обычай, долженъ быть толкуемъ ограничительно и, слѣдовательно, не можетъ быть распространенъ на сына правоспособной женщины. Юстиніанъ и феодальное право требуютъ, къ тому же, чтобы, при отсутствіи прямыхъ указаній въ обычаяхъ, обращаться къ писанному, т. е. римскому праву. Послѣднее „допускаетъ сына дочери къ наслѣдованію въ правахъ собственности, а слѣдовательно допускаетъ и короля Англіи къ наслѣдованію королевствомъ Франціи“¹⁾. Принимая въ соображеніе все сказанное, авторъ записки приходитъ къ заключенію, что „на основаніи общаго права упомянутый Эдуардъ, король Англіи... по праву наслѣдника долженъ былъ и долженъ быть предпочтенъ въ наслѣдованіи королевствомъ Франціи упомянутому Филиппу Валуа“²⁾. Рядъ другихъ возможныхъ возраженій противъ правъ Эдуарда устраняется ссылками на начала римскаго права. Филиппъ VI указывалъ на то обстоятельство, что Эдуардъ III въ прежнее время не только не думалъ оспаривать его правъ на французскую корону, но даже формально призналъ ихъ, согласившись (въ 1329 г.), въ качествѣ государя Аквитаніи, на актъ вассальнаго подчиненія (homage) ему, какъ сюзерену; признавъ его сюзереномъ, Эдуардъ тѣмъ самымъ призналъ его и королемъ Франціи, такъ какъ, въ виду зависимости Аквитаніи отъ французской короны, Филиппъ могъ стать сюзереномъ Аквитаніи только послѣ того, какъ сталъ королемъ Франціи. Составитель записки и это обстоятельство не смущаетъ. Эдуардъ, отвѣчаетъ онъ, былъ

1) „l. i. C. Julianus (у Kervyn'a стоитъ: sic Justinianus) ait, et habetur expresse in li[bro] Feu[dorum] de cogni. feu. c. p. in fi. ubi dicit quod in casu ubi consuetudo expresse non loquitur, ad ius scriptum recurretur, sed de iure scripto filius filie ad successionem dominii admittitur, ergo et rex Anglie ad successionem in regno Francie“ (Ms. Cotton, ibid., Kervyn, op. cit., p. 261).

2) „de iure communi praedictus Dominus Edwardus Rex Anglie filius sororis predicti Domini Karoli regis defuncti iure successorio debuit et debet preferri in successione regni Francie predicto Domino Philippo de Valesio qui dumtaxat in tertio gradu consanguinitatis ipsum Dominum regem Karolum attingebat“ (Ms. Cotton, f. 43).

несовершеннолѣтенъ, и общее право даетъ ему возможность отказаться отъ всѣхъ актовъ, которыми нарушены были его права и интересы. Имѣй онъ надъ собою судью, его нарушенные права были бы восстановлены судебнымъ порядкомъ; за отсутствіемъ же судьи, онъ можетъ прибѣгнуть къ другимъ правовымъ средствамъ, однимъ изъ которыхъ является война¹⁾). Признаніе вассальной зависимости со стороны Эдуарда, помимо того, что оно дано было лицомъ несовершеннолѣтнимъ, не можетъ считаться дѣйствительнымъ, продолжаетъ онъ, и потому, что было вынуждено подъ давленіемъ страха, а страхъ, какъ и насиліе, согласно нормамъ римскаго права, дѣлають сдѣлку недѣйствительною. Въ отвѣтъ на возраженіе сторонниковъ Филиппа, что признаніе дано было свободно, какъ о томъ свидѣлствуетъ уже самый фактъ составленія упомянутаго документа на англійской территоріи, авторъ записки заявляетъ, что при тогдашнихъ

1) „Item si Rex in minori etate hereditatem sibi debitam infra tempus iuris agnoscere distulerit vel adire, ex hoc sibi preiudicium non paratur quia temporales prescriptiones non currunt hodie contra minores ipso iure, et ideo etate maiore succedente non est in integrum restitutio necēssaria quia ipso iure remanet ius illesum C. in qui. ca. in in. resti. non est ne. l. 11. et l. sancimus. — . . . Sed cum Rex Francie in temporalibus superiorem non habeat qui possit super hiis iudicare et in integrum restitutionem si lesus fuerit concedere videtur quod ratione manu militari possit procedere cum aliud remedium non supersit quia in negociis privatorum non est in manu militari procedendum quia aliud ibi superest remedium, videlicet executione superiorum auctoritate facienda. Secus hic pro quo facit l. cum sua gl. ff. de rei. ven. l. qui restituere. et pro recuperatione rerum temporalium licitum est ad arma recurrere C. un. vi. l. 1 et Princeps in tali casu [potest] indicare eis bellum quos non potest alio modo compescere“ (Ms. Cotton, ibid., f. 39 v°). Послѣ этого констатированія права на войну, будто бы принадлежащаго Эдуарду III на основаніи римско-правовыхъ источниковъ, идетъ далѣе (f. 40) не менѣе любопытное построеніе взаимныхъ отношеній между папами и независимыми государями. По поводу малолѣтства ср. f. 43 in fine и f. 43 v°. Особенно интересно здѣсь слѣдующее мѣсто: „regi ratione minoris etatis debuisset sicut ceteris levis minoribus infra tempora in integrum restitutionum legibus cautā per competentem iudicem si fuisset iudex competens beneficio restitutionis in integrum subveniri“. Нормы римскаго права примѣняются одинаково, какъ къ публичнымъ отношеніямъ (они именно и не разсматриваются какъ таковыя) между государями, такъ и къ отношеніямъ между частными лицами.

обстоятельствахъ Эдуардъ не могъ поступить иначе, изъ опасенія потерять свои ленныя владѣнія¹⁾.

Я привелъ здѣсь въ краткомъ изложеніи лишь болѣе характерныя мѣста изъ интересной оправдательной записки, которую помѣщаю цѣликомъ въ приложеніяхъ къ настоящей работѣ. Записка поучительна въ двухъ отношеніяхъ. Она, безъ всякаго сомнѣнія, составлена юристомъ-комментаторомъ: на ней, въ формѣ и въ содержаніи, отразились приемы пост-глоссаторской школы, теоретическіе трактаты коей носятъ тотъ же самый характеръ²⁾. Мы имѣемъ въ ней документальное свидѣтельство участія легистовъ XIV вѣка въ важнѣйшихъ вопросахъ международной политики. Съ другой стороны, мы видимъ, что для обоснованія своихъ международно-правовыхъ притязаній государства ищутъ опоры въ римскомъ правѣ, со включеніемъ феодальнаго, и отчасти въ правѣ каноническомъ, такъ какъ нормы того и другого при-

1) „Protestatus est etiam (*Edwardus scil.*) quod non nisi propter metum iustissimum sibi terribiliter communicatum cui tunc resistere non valebat faceret homagium supradictum.... Et ad id quod dicitur quod huius (*Edwardi scil.*) littere fuerunt in Anglia sigillate et sic sine metu Respondetur quod non sine metu cum instaret metus amittendi totum Ducatum predictum (*i. e. Aquitaniae*) per paratum exercitum ad ipsum Regem in Ducatu et in Anglia per partes Scocie invadendum“ (Ms. Cotton, *ibid.*, f. 43 v°). Понятію страха дано здѣсь весьма широкое толкованіе. *Iustus metus* играетъ видную роль въ послѣдующей литературѣ международного права, а равно и въ междугосударственной практикѣ. Немало правонарушеній находило опору и оправданіе въ этомъ слишкомъ растяжимомъ понятіи. Ссылку на „насиліе и страхъ“ встрѣчаемъ еще ранѣе, въ буллѣ Бонифація VIII, адресованной англійскому королю, Эдуарду I, въ 1298 г.: „Et licet... aliqua fuerint hactenus innovata, ea tamen, utpote per vim et metum, qui cadere poterat in constantem, elicita, nequaquam debent de iure subsistere, aut in eiusdem Regni praeiudicium redundare“ (Rumer, *Foedera etc.*, ed. 3-a, tom. I. pars III. pag. 210; ed. 1-a, tom. II. p. 845). Рѣчь идетъ о независимости Шотландіи отъ англійскаго короля, который настаиваетъ на признаніи своего сюзеренитета. Норма римскаго права нашла свое примѣненіе къ междугосударственнымъ отношеніямъ, потерявъ ту опредѣленность, которую она имѣла въ отношеніяхъ частнаго права.

2) Обращаю вниманіе на характерный способъ доказательства на fol. 40 in fine: „Item licet treuge sonent de natura verbi tantum ad dilationem, quia verum in isto casu tendunt ad finale preiudicium et iuris ademptionem, non inspiciemus verbum, sed effectum, quia et si liceat in flumine priuato non nauigabili opus facere“ и т. д.

знавались общеобязательными въ отношеніяхъ между западно-христіанскими народами¹⁾. Мы констатируемъ въ то же самое время фактъ примѣненія частно-правовыхъ институтовъ собственности и наслѣдованія къ рѣшенію публично-правовыхъ споровъ о государственной территоріи и о престолонаслѣдіи²⁾.

Изъ постглоссаторовъ, кромѣ упомянутыхъ уже выше Ревиньи, Бельперша и Маломбры, я назову здѣсь еще нѣкоторыхъ старшихъ современниковъ Бартола: Вильгельма Кюньи (Guillaume de Cugny, Guilelmus de Cuneo)³⁾ и Жана Фора (Jean Faure, Johannes Faber, ум. ок. 1340 г.)⁴⁾, уроженцевъ южной Франціи; Олдрадо (Oldradus de Ponte или de Laude — изъ Лоди, ум. 1335 г.), извѣстнаго „консилиатора“, автора юридическихъ заключеній („Consilia“), изъ коихъ многія касаются вопросовъ международного права⁵⁾; ученика Олдрадо и Маломбры, Альберико Рошате (Alberico de Rosciate, Albericus Rosciatus, de Rosciate или de Rosate, ум. 1354), получившаго извѣстность своей монографіей о столкновении законодательствъ (статутовъ) и признаваемого инициаторомъ современнаго частнаго международного права⁶⁾. Упомяну еще учителей Бартола, подписавшихъ его докторскій дипломъ, Якова Бутригарія (Jacobus Buttrigarius, ум. 1348 г.)⁷⁾ и Раніеро Форлійскаго (Raniero da Forlì, Raynerius de Forlivio, ум. 1358 г.)⁸⁾, а также поэта и юриста

1) „Fundata ergo intencione Domini Regis Anglie de iure communi“ (ibid., f. 43). Ср. примѣчанія на стр. 136.

2) См. примѣч. 1 на стр. 136 и конецъ примѣчанія на стр. 137. Ср. также Ms. Cotton, f. 41 v°: „Item P[hilippus] cum inimicis capitalibus Domini E[dwardi] amicitias et ligas contra eum copulauit et conspirauit, et per consequens feudo priuatus est proprietate ad E. revertente. ar. ad h. ff. de of. pref. vr. l. 1 C. cum patronus cum sua gl.“ и проч.

3) Brando Brandi, Notizie intorno a Guilelmus de Cunio, le sue opere e il suo insegnamento a Tolosa. Roma, 1892. pp. 130.

4) Savigny, Geschichte d. R. R. im M. - A., Bd. VI. §§ 13 — 14, 2. Ausg. S. 40—45.

5) Savigny, ibid., § 17. S. 55—59. См. также прим. 1 на стр. 133.

6) Agostino Salvioni, Intorno ad Alberico da Rosciate, con alcune notizie relative a Dante. Memorie storiche. Bergamo, 1842. pp. 56. — Gabriele Rosa, Alberico da Rosciate, въ „Illustrazione del Codice Dantesco Grumelli dell' anno 1402“ (Bergamo, 1865), pp. 13 — 22. — Savigny, ibid., §§ 42—44, S. 126—136.

7) Savigny, ibid., § 20, S. 68—70.

8) Brando Brandi, Vita e dottrine di Raniero da Forlì, giureconsulto del secolo XIV. Torino, 1885. pp. 158.

Гвиттончино Синибалди, извѣстнаго болѣе подѣ именемъ Чино (или Цинуса) Пистойскаго (Guittoncino Sinibaldi, Cino da Pistoia; Cinus Pistoriensis, 1270—1336) и оказавшаго наибольшее вліяніе на Бартола¹⁾. Всѣ эти юристы остались въ тѣни съ появленіемъ крупнѣйшаго изъ постглоссаторовъ, Бартола Северо изъ Сассоферрато (Bartolo Severo da Sassoferrato, Bartolus a Saxoferrato, 1314—1358)²⁾. Недолгая сравнительно научная дѣятельность послѣдняго была чрезвычайно плодотворна. Въ своихъ многочисленныхъ произведеніяхъ онъ использовалъ труды всѣхъ своихъ предшественниковъ и тѣмъ самымъ вытѣснилъ ихъ изъ научнаго оборота. Въ этомъ отношеніи его можно сопоставить съ Аккурсіемъ, но съ тою разницей, что личность Бартола выступаетъ въ его трудахъ гораздо выпуклѣе, чѣмъ личность Аккурсія въ Глоссѣ. Въ то время, какъ послѣдній, въ большинствѣ случаевъ, является лишь эклектикомъ-собирателемъ, Бартолъ замѣтно выдѣляется своимъ творческимъ, созидательнымъ умомъ. Литературныя памятники, созданныя Аккурсіемъ и Бартоломъ, одинаково важны, такъ какъ заключаютъ въ себѣ два періода въ развитіи правовѣдѣнія. Недаромъ авторитетъ Бартола приравнивался авторитету Глоссы и самого текста. Впрочемъ, значеніе Бартола, какъ юриста, въ разное время оцѣнивалось различно. Единоглас-

1) Замѣчательной личности Чино посвящена прекрасная работа Luigi Chiappelli, *Vita e opere giuridiche di Cino da Pistoia, con molti documenti inediti*. Pistoia, 1881. pp. 240. — Savigny, *ibid.*, §§ 21—30, S. 71—97. На Чино сильно замѣтно вліяніе Бельперша. Черезъ него методы французской школы отразились и на Бартолѣ.

2) Литература о Бартолѣ не особенно обширна: Savigny, *ibid.*, §§ 45—57, S. 137—184. — Cesare Bernabei, *Bartolo da Sassoferrato e la scienza delle leggi* (Roma, 1881), pp. 194. — Бернаbei замѣчаетъ на стр. 184: „Il distinto giureconsulto francese Vitalin, nelle prima metà del secolo presente, pubblicò un lavoro, edito a Limoges, intitolato: *Bartole et son siècle*. Per quante ricerche abbiamo fatte per diretto e per indiretto in Italia, Francia ed altrove, non ci è stato possibile di averne una copia“. То же самое случилось и со мною. Всѣ усилія добыть эту работу съ столь заманчивымъ заглавіемъ или, по крайней мѣрѣ, узнать подробно о ея содержаніи были напрасны, пока, послѣ долгихъ розысковъ, мнѣ не удалось, наконецъ, напасть на слѣдъ ея. Работа „выдающагося французскаго юриста, Vitalin'a“, оказалась незначущей и бесполезной брошюрой нѣкогого Vidalin'a, появившейся въ Парижѣ, а не въ Лиможѣ, притомъ не въ первой половинѣ вѣка: Auguste Vidalin, *Bartole et les hommes illustres de son siècle* (Paris, 1856),

наго сужденія не установилось и понынѣ. Его учитель, Раніеро, конкурентомъ котораго въ Пизанскомъ университетѣ Бартоль выступилъ уже въ 1339 г., отзывается о бывшемъ своемъ ученикѣ, какъ о „мало выдающемся“ и даже „тупоумномъ“, въ чью голову никогда не проникала тонкая мысль; въ Пизу, по словамъ Раніеро, онъ попалъ только за отсутствіемъ другихъ подходящихъ лицъ¹⁾. Иначе относился къ Бартолу ученикъ его и въ то же время наиболѣе выдающійся изъ послѣдующихъ юристовъ-комментаторовъ, Балдъ. „Бартола, заявлялъ онъ, я въ законахъ (т. е. въ императорскомъ правѣ) всегда почиталъ, какъ земное божество, и, насколько это допустимо, поклонялся его стопамъ“. Очень скоро за Бартоломъ среди юристовъ установилось прозвище „свѣточа права“ (*lucerna iuris*), сохранившееся за нимъ втеченіе вѣковъ. Въ періодъ гуманизма личность Бартола была центромъ всѣхъ нападокъ и обвиненій, обильно сыпавшихся на средневѣковое правовѣдѣніе и на легистовъ, которыхъ, въ отличіе отъ юристовъ новаго, гуманистическаго направленія, стали называть *барто-*

pp. 61. Брошюра имѣется въ Парижской Національной Библіотекѣ. Это — реторическое произведение, мало касающееся Бартола и даже XIV вѣка и захватывающее еще два слѣдующихъ столѣтія исторіи правовѣдѣнія. — См. также: „Programma di concorso al premio di Lire 5000 istituito dal Municipio di Sassoferrato, sul tema: Bartolo da Sassoferrato, i suoi tempi e le sue dottrine“ въ Archivio Giuridico, t. XXI — 1878 — pp. 537—548. Здѣсь отпечатанъ докладъ извѣстнаго Манчини объ условіяхъ, которымъ должна удовлетворять работа, подаваемая на соисканіе премии въ 5000 лиръ, учрежденной муниципалитетомъ Сассоферрато, за лучшую работу о Бартолѣ, его времени и его ученіяхъ. Подобной работы, сколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ не появлялось. За послѣднее время Бартоломъ и современными ему юристами интересовался особенно Луиджи Кьяпелли (*Luigi Chiappelli*). Я уже упоминалъ его работу о Чино Пистойскомъ (см. прим. 1 на стр. 140). Ему же принадлежитъ рядъ статей по исторіи правовѣдѣнія въ Италіи на исходѣ среднихъ вѣковъ и въ началѣ новаго времени. Здѣсь я отмѣчу только одну: „Idee politiche del Bartolo“ (въ Archivio Giuridico за 1881 г. — vol. XXVII). Изъ всѣхъ изслѣдованій, посвященныхъ Бартолу, это послѣднее является безспорно лучшимъ.

1) „erat meus discipulus nec multum excellens . . . propter defectum idoneorum . . . fuit adsumptus ad meam sedem licet indignus“ (въ *l. omnes populi*); „ipse est durae cervicis: et nihil unquam subtile potuit cadere in caput eius, dum ipse erat meus discipulus“ (въ Repet. l. 9 D. I, 1, num. 118). Мѣста эти приводитъ Brandi, Vita e dottrine di R. da F., p. 14—15.

мстами, свидѣтельствуя тѣмъ самымъ, что авторитетъ Бартола былъ дѣйствительно силенъ. Выросшая на почвѣ гуманизма элегантная школа романистовъ раздѣляла, въ большинствѣ своихъ представителей, презрительное отношеніе къ Бартолу и передала его романистамъ новѣйшаго времени. Только въ наши дни имя этого крупнѣйшаго юриста среднихъ вѣковъ вновь начинаютъ произносить съ нѣкоторымъ уваженіемъ. Такъ относятся къ Бартолу, напр., Гирке и Ландсбергъ. Послѣдній, допуская, что юристы съ конца глоссаторскаго періода и вплоть до XVI вѣка до того похожи другъ на друга, что имъ вполне справедливо можетъ быть присвоено названіе „потребляемыхъ лицъ“, исключаетъ изъ ихъ числа Бартола, „духовная свѣжесть и оригинальность котораго, по его словамъ, до сихъ поръ все еще не оцѣнена въ полной мѣрѣ“¹⁾.

Если даже цивилисты не дали трудамъ Бартола достойной оцѣнки, то еще менѣе, казалось бы, возможно искать ея у изслѣдователей международнаго права. Между тѣмъ, эти послѣдніе, правда, съ точки зрѣнія частнаго права, уже обратили на нихъ свое вниманіе. Они заинтересовались его представленіями о частномъ международномъ правѣ, или такъ называемой теоріей статутовъ²⁾. Многое сдѣлано также для выясненія политическихъ ученій Бартола³⁾. Но до сихъ поръ никто не занялся изученіемъ воззрѣній этого юриста на правовыя отношенія между государствами. Объ нихъ у насъ нѣтъ почти никакихъ свѣдѣній. Если тотъ или другой изслѣдователь случайно приводитъ какой нибудь отрывокъ изъ сочиненій Бартола, то можно сказать съ увѣренностью, что онъ не обращался за нимъ къ самому автору, а заимствовалъ его изъ другого источника. Дѣло въ томъ, что нѣкоторыя цитаты передаются отъ писателя къ писателю, изъ одного поколѣнія въ другое. Генеалогія подобныхъ отрывковъ мо-

1) „Ein Mann, dessen geistige Frische und Originalität bisher noch immer nicht satksam gewürdigt worden ist“ (Ernst Landsberg, Die Glosse des Accursius etc., S. 32. Not. 3).

2) Особенное вниманіе на Бартола обратили: Armand Lainé, Introduction au droit international privé, t. I (Paris, 1888), pp. 131 — 163: „L'oeuvre de Bartole“ и F. Meili, Die theoretischen Abhandlungen von Bartolus und Baldus über das internationale Privat- und Strafrecht (въ Zeitschrift für internat. Privat- u. Strafrecht, Bd. IV — 1894).

3) См. примѣч. 2 на стр. 140, въ концѣ.

жетъ быть прослѣжена иногда до Гроція, который и самъ зналъ Бартола изъ вторыхъ рукъ, черезъ испанскихъ богослововъ и канонистовъ. Исключеніе представляетъ развѣ только трактатъ Бартола о репрессаліяхъ. Между тѣмъ, сочиненія Бартола содержатъ много любопытныхъ данныхъ о правовыхъ отношеніяхъ между государствами. Объединенныя и приведенныя въ систему, они могли бы дать прекрасную картину международно-правовыхъ представленій первой половины XIV вѣка, въ особенности, если бы привлечены были и работы другихъ юристовъ того же времени, а также историческіе факты междугосударственной жизни, засвидѣтельствованные современными литературными памятниками. Такого изслѣдованія я не предлагаю здѣсь. Согласно задачѣ, которую я поставилъ себѣ въ настоящей работѣ, я въ дальнѣйшемъ изложеніи дамъ, и то лишь въ общихъ чертахъ, обзоръ ученій Бартола по нѣкоторымъ болѣе важнымъ вопросамъ международного права. Предварительно считаю, однако, нужнымъ отмѣтить вкратцѣ, какое значеніе имѣетъ эпоха Бартола въ исторіи развитія международныхъ отношеній и права.

ГЛАВА V.

Значеніе эпохи Бартола въ исторіи международныхъ отношеній и права.

O genus humanum !..... bellua multorum
capitum factum, in diversa conaris.

Dante, De Monarchia, lib. I.
cap. 16 (18).

Universitatem mortalium uni principi seu
imperatori subesse iuri gentium obviat et re-
pugnat;

Guil. de Ockam, Dialogus.
Pars III. Tract. II — de iuribus
Romani imperii lib. I. cap. 2.

Съ конца XIII вѣка въ общественной и политической жизни Европы начинается вѣять новымъ духомъ. Крестовые походы кончились. Съ ними, можно сказать, приходятъ къ концу и средніе вѣка. Вѣкъ Бартола есть въ то же время и вѣкъ Данте, Петрарки, Боккаччо. Провозвѣстникъ политическихъ ученій новаго времени, поборникъ либерализма и демократіи, Марсилій Падуанскій, былъ старшимъ современникомъ Бартола. Возрождающаяся античная образованность идетъ навстрѣчу пробивающемуся новому строю общественной жизни и оказываетъ послѣднему могучую поддержку.

Для историка международного права XIV вѣкъ имѣетъ особенный интересъ и значеніе. Въ это время международный строй западной Европы, сохранявшей втеченіе среднихъ вѣковъ своего рода политическое единство съ императоромъ и папою во главѣ, постепенно разлагается и разрушается. Отдѣльныя части Имперіи, жившія прежде въ одинаковыхъ приблизительно культурныхъ условіяхъ, приобрѣтаютъ теперь своеобразную окраску и начинаютъ жить своими особыми интересами. Сверхнаціональная Имперія не могла удовлетво- рить вновь образовавшихся потребностей всѣхъ своихъ ча-

стей. Развитие отдѣльныхъ территорій шло далеко неодинаково, и интересы ихъ зачастую находились между собою въ полномъ антагонизмѣ. Примирить ихъ Имперія не была въ состояннн, а подчинить одни другимъ — на это у нея не хватило уже силъ. Естественнымъ послѣдствіемъ такого положенія вещей было распаденье Имперіи на цѣлый рядъ территоріальныхъ единицъ, которыя, будучи предоставлены самимъ себѣ, могли удовлетворить свои мѣстныя нужды гораздо лучше, чѣмъ дѣлала это Имперія.

Единство политической жизни западно-европейскихъ народовъ, казалось, могло быть поддержано общностью религіозныхъ интересовъ, которые имѣли реальное выраженіе въ постоянной угрозѣ христіанству со стороны враждебнаго ему мусульманскаго міра. Нѣкоторое время это такъ и было. Папамъ удалось, опираясь на общее чувство опасности, сохранить политическое единство западной Европы и послѣ того, какъ императорская власть выпустила изъ своихъ рукъ общее управленіе Имперіей. Такое единство подѣ главенствомъ папъ продолжалось, однако, недолго. Папство тоже не справилось съ трудною задачею, выпавшей ему на долю. Мѣстные интересы отдѣльныхъ территоріальныхъ и національныхъ единицъ развились уже слишкомъ сильно и притомъ были настолько противоположны, что согласовать ихъ было невозможно¹⁾. Папѣ выказали полное непониманіе новыхъ нуждъ, экономическихъ и культурныхъ, отдѣльныхъ политическихъ организацій, и попытка ихъ силою заставить подчиниться своимъ велѣніямъ, несогласнымъ съ нуждами и ин-

1) „Urban II hatte über die Köpfe der Herrscher hinweg die Völker zur Heerfahrt nach dem Morgenlande aufgerufen. Das ging jetzt nicht mehr an. Die staatliche Ordnung war zu weit vorgeschritten, als dass sie noch eine Erhebung der Massen hätte gestatten können, wie sie damals stattfand. In Spanien und Frankreich beruhte das Staatsleben auf dem Königtum, in Deutschland und in Italien auf der territorialen Ausgestaltung, dort der fürstlichen, hier der communalen Selbständigkeit. Ehe nicht die widerstrebenden Interessen der verschiedenen Könige, Fürsten und Städte wenigstens vorläufig ausgeglichen, war nicht daran zu denken, dass sie sich zu einer gemeinsamen Heerfahrt vereinigen würden, und schon stand hinter ihnen das erwachsende Selbstbewusstsein der Nationen, auf welche die universalen Ideen nicht mehr die alte Wirkungskraft übten“ (Georg Caro, Genua und die Mächte am Mittelmeer 1257 — 1311. Bd. I. Halle, 1897. S. 303—304).

тересами этихъ организаций, повела къ разрыву послѣднихъ узъ, которыя еще связывали въ одно цѣлое всѣ народы западной Европы. Папство, подобно Императорамъ, принуждено было отказаться отъ роли главы и руководителя великаго средневѣковаго союза западныхъ христіанъ.

Имперія, какъ мы знаемъ, была расшатана уже во времена глоссаторовъ. Въ XIII вѣкѣ соединенными силами папства и свѣтскихъ правительствъ императорская власть совершенно унижена и подавлена. Всѣ старанія глоссаторовъ возвысить и упрочить авторитетъ ея, какъ верховной власти христіанскаго міра, были тщетны. Временное торжество императора Фридриха II Гогенштауфена было испувлено казнью послѣдняго представителя этого рода, Конрадина. Ставился даже вопросъ, необходимо ли дальнѣйшее существованіе императорской власти. Части современниковъ казалось, что міръ можетъ быть управляемъ и безъ Императора, однимъ папою въ качествѣ его верховнаго главы. „Нѣтъ божьей воли на то, чтобы снова явился Императоръ послѣ Фридриха II“, замѣчаетъ Салимбене, венеціанскій лѣтописецъ второй половины XIII вѣка ¹⁾).

При такихъ обстоятельствахъ Императору нельзя было, разумѣется, особенно настаивать на своихъ верховныхъ правахъ по отношенію къ прочимъ государямъ. Въ послѣднихъ онъ нуждался, находясь въ борьбѣ съ папами. Естественно, поэтому, что втеченіе XIII вѣка, въ самое критическое для Императоровъ время, отдѣльные государи и республиканскія

1) Не такъ думалъ, однако, самъ папа (Григорій X), который рѣшилъ въ 1273 г. приступить къ выбору новаго Императора. Весьма любопытна та связь, въ которую Салимбене ставитъ рѣшеніе о выборѣ новаго Императора съ другимъ важнымъ вопросомъ, волновавшимъ средневѣковое общество, — вопросомъ о крестовыхъ походахъ съ цѣлью отнять у мусульманъ святую землю. Онъ находитъ, что божественная воля высказывается противъ того и другого, а Григорій X за то, что ослушался этой воли, наказанъ былъ смертью. Салимбене, такимъ образомъ, по двумъ существеннымъ вопросамъ высказывается въ смыслѣ, совершенно отклоняющемся отъ средневѣковыхъ воззрѣній и непонятномъ для нихъ. Объясняется это, можетъ быть, тѣмъ, что Салимбене строилъ свои разсужденія, имѣя въ виду государственные интересы итальянскихъ республикъ, особенно Венеціи. Послѣдней возстановленіе Имперіи не было выгодно, а постоянные походы противъ мусульманъ тяжело отзывались на морской торговлѣ съ Востокомъ. „Credo revera (nescio si desipior), говоритъ Салимбене

правительства окончательно, притомъ безъ большихъ усилий, отвоевали себѣ независимое отъ Имперіи положеніе. Императорская власть изъ территоріально неограниченной — она охватывала весь міръ, по крайней мѣрѣ западно-христіанскій — стала, наравнѣ со всѣми прочими государственными властями, территоріальною. Ея предѣлы, постепенно суживаясь, были ограничены территоріею нѣмецкаго народа. Даже Италія, на почвѣ которой родилась Имперія, и та, за небольшими изъятіями, ускользнула изъ рукъ Императоровъ. Всемирная Священная Римская имперія превращается мало по малу въ Священную Римскую имперію *Нѣмецкаго народа* (*Sacrum Imperium Romanum Nationis Teutonicae*), приобрѣтая, какъ и всѣ прочія государственныя образования новаго времени, нѣкоторую національную окраску. Имперія, какъ политическая организація всего западнаго христіанства, перестала существовать. То, что съ конца XIV вѣка извѣстно подъ именемъ Римской имперіи, есть не болѣе, какъ союзъ нѣмецкихъ государствъ, по отношенію къ которымъ Императоръ продолжаетъ еще сохранять значеніе верховнаго главы, или сюзерена.

Бартолъ былъ свидѣтелемъ послѣдней отчаянной битвы, которую въ первой половинѣ XIV вѣка дали другъ другу Имперія и папство, закончивъ этимъ свою многовѣковую вражду изъ-за первенства въ западно-христіанскомъ мірѣ. Годъ его рожденія почти совпалъ съ концомъ первой стычки, внезапно прекратившейся вслѣдствіе смерти императора Ген-

въ своей лѣтописи, quod propter ista duo, quae iste Papa attentavit, Deus eum tulit de medio; quia non est voluntatis divinae, quod de cetero Imperator aliquis surgat post Fredericum secundum... Non videtur etiam voluntatis esse divinae, quod sepulcrum recuperetur; quia multi, hoc attentare volentes, in vanum reperti sunt laborasse. Et ideo, quantum ad hoc negotium, dicere potest ecclesia illud Isaiae, XLIX: „*In vanum laboravi sine causa, et vane fortitudinem meam consumpsi*“... (Salimbene, *Chronicon* ad an. 1276, ed. in *Monum. Histor. ad Provinc. Parmensem et Placentinam pertinentia*. Parma, 1857, p. 268). Въ послѣднихъ словахъ слышится даже нѣкоторая иронія по адресу средневѣковой церкви и всего христіанства, руководимаго папами. Самъ Салимбене (аббатъ) былъ, впрочемъ, приверженцемъ церкви, но въ духѣ францисканцевъ, къ ордену которыхъ, вѣроятно, и принадлежалъ. О Салимбене см. Emil Michael, *Salimbene und seine Chronik. Eine Studie zur Geschichtsschreibung des 13. Jahrhunderts*. Innsbruck, 1889.

риха VII Люксембургскаго (1313 г.). Учитель Бартола, Чино Пистойскій, подобно Данте, былъ ревностнымъ защитникомъ правъ этого императора на верховную власть въ Италиі, узурпированную папами. Самъ Бартолъ въ молодые годы свои былъ очевидцемъ другой, еще болѣе рѣшительной стычки между двумя верховными властями разрушающагося союза западно-христіанскихъ народовъ. Папа и императоръ въ послѣдній разъ помѣрились силами, чтобы рѣшить разъ навсегда, кому изъ нихъ должно принадлежать первенство. Людовикъ IV Баварецъ столкнулся съ энергичнымъ и самовластнымъ папою, Іоанномъ XXII. Борьба продолжалась и при преемникахъ послѣдняго, Бенедиктъ XII и Климентъ VI. Этотъ заключительный фазисъ въ борьбѣ свѣтской и духовной власти особенно интересенъ въ виду участія, которое приняли въ спорѣ литературныя силы того времени. Споръ шелъ о правовомъ положеніи той и другой власти и рѣшался одновременно мечемъ и перомъ. Права императора и въ его лицѣ права всякой свѣтской власти защищались такими видными политическими мыслителями, какъ Марсилій Падуанскій (Marsilius Maynardinus [Menandrinus] de Padua, или Patavinus), Вильгельмъ Оккамъ (Guilhelmus Occam или Ockam) и Лупольдъ Бебенбургъ (Lupold von Bebenburg). Притязанія римской церкви и Іоанна XXII имѣли главными литературными защитниками итальянца изъ Анконы, Агостино Трионфо (Agostino Trionfo, Augustinus Triumphus), и испанца, жившаго въ Болоньѣ, Алваро Пелайо (Alvaro Pelayo, Alvarus Pelagius). Въ литературной исторіи международнаго права, которая все еще ждетъ своего составителя, имена всѣхъ этихъ писателей, въ особенности же Марсилія Падуанскаго и Оккама, должны занять видное мѣсто¹⁾.

Исходъ борьбы былъ, какъ извѣстно, одинаково невыгоденъ какъ Имперіи, такъ и папству. Оба вышли изъ нея надломленными, потерявъ въ ней послѣдніе остатки своихъ

1) Изъ богатой монографической литературы я укажу только: S. Riezler, Die litterarischen Widersacher des Papstes zur Zeit Ludwigs des Baiern. Leipzig, 1874. Carl Müller, Der Kampf Ludwigs des Baiern mit der römischen Curie. Bd. I—II. Tübingen, 1879—80. Wilh. Altmann, Der Römerzug Ludwigs des Baiern. Ein Beitrag zur Geschichte des Kampfes zwischen Papsttum und Kaisertum. Berlin, 1886. B. Labanca, Marsilio di Padova, riformatore politico e religioso

силъ и своего нравственного авторитета. Всѣми выгодами этой борьбы воспользовалась свѣтская власть отдѣльныхъ политическихъ союзовъ въ лицѣ государей и другихъ правительствъ, окончательно освободившихся изъ подъ долговременной опеки обѣихъ верховныхъ властей среднихъ вѣковъ. Государи, находя могучую поддержку въ народѣ, съ особенной настойчивостью заявляютъ теперь о своей полной независимости какъ отъ императора, такъ и отъ папы. Послѣднее, т. е. заявленіе о своей независимости отъ папы, было болѣе необходимо. Какъ уже было сказано, зависимость отъ Имперіи давно перестала чувствоваться. Она превратилась въ преданіе, которому съ трудомъ вѣрилось, и имѣла чисто теоретическій характеръ тамъ, гдѣ, какъ напр. въ Италіи, она еще продолжала признаваться. Никто изъ практическихъ государственныхъ дѣятелей серьезно уже не думалъ о возстановленіи прежней зависимости государствъ отъ Имперіи. Только консервативные доктринеры и недовольные дѣйствительностью утописты, обращавшіе свои взоры къ прошлому, гдѣ все представлялось имъ прекраснымъ, считали еще возможнымъ вернуть новое теченіе политической жизни въ старое, уже покинутое русло.

Но, если императорская власть уже въ XIII вѣкѣ перестаетъ быть верховною по отношенію къ отдѣльнымъ частямъ, входившимъ когда то въ составъ Римской имперіи, то нельзя сказать того же о власти папъ. Вѣкъ униженія Имперіи является для папства какъ разъ вѣкомъ, когда его могущество достигаетъ высшихъ предѣловъ своего развитія. Зависимость отдѣльныхъ правительствъ и государей отъ папъ чувствовалась, поэтому, особенно сильно именно въ XIII вѣкѣ. Она выражалась вполнѣ реально и подчасъ весьма чувствительно въ правѣ вмѣшательства во внутреннія дѣла и въ международныя отношенія отдѣльныхъ странъ, — правѣ, которыми папы при удобномъ случаѣ охотно пользовались.

del secolo XIV. Padova, 1882. — Louis Jourdan, *Études sur Marsile de Padoue, jurisconsulte et théologien du XIV siècle*. Montauban, 1892. — Emil Friedberg, *Die mittelalterlichen Lehren über das Verhältniss von Staat und Kirche*. Augustinus Triumphus. Marsilius von Padua (*Zeitschrift für Kirchenrecht*, Tübingen, Bd. VIII — 1869 — S. 69 — 138). — Fr. Scaduto, *Stato e chiesa negli scritti politici etc.* (1122 — 1347). Firenze, 1882.

Примѣры такого вмѣшательства настолько общеизвѣстны, что нѣтъ надобности повторять ихъ. Достаточно припомнить имена Иннокентія III (1198—1216), Иннокентія IV (1243—1254) и Бонифація VIII (1294—1303), чтобы наглядно представить себѣ картину широкаго контроля папъ надъ управленіемъ христіанскихъ государствъ ¹⁾. Такое положеніе долго продолжаться не могло. Протестъ противъ вмѣшательства папы въ свѣтскія дѣла государей не замедлилъ сказаться, какъ только государственная власть успѣла окрѣпнуть. Императоръ Фридрихъ II, въ то же время правитель Неаполитанскаго королевства, перваго государства новаго типа, построеннаго на началахъ самодержавія, отказывается признать за папою право на подобное вмѣшательство, находя его унижительнымъ для государей. Его воззваніе, обращенное къ другимъ государямъ, не нашло отклика ²⁾. Правда, короли Франціи, Филиппъ

1) Какъ далеко распространялось, согласно ученію церкви, право вмѣшательства ея (папъ) въ свѣтскія дѣла государей и государствъ, указываетъ Joh. Fr. v. Schulte, *Die Macht der römischen Päpste über Fürsten, Länder, Völker etc.*, Prag, 1871.

2) „Nec inter nos et eum, пишетъ Фридрихъ II по поводу созыва папою собора, *durante praesenti discordia, vocari concilium per eundem, velut per publicum Imperii hostem, permittemus: praesertim cum nobis, Imperio et terrae principibus indecentissimum iudicemus, causam nostrorum secularium potestatum Ecclesiae foro subiicere, vel iudicio Synodali*“. Послѣ того, какъ на Ліонскомъ соборѣ 1245 г. Фридрихъ II былъ лишенъ императорскаго сана, онъ обращается ко всѣмъ государямъ и свѣтскимъ владѣтелямъ, предупреждая ихъ о грозящей и имъ опасности со стороны папъ: „*Advertat et aliud, qualis ex istis initiis exitus expectetur; a nobis incipitur, sed pro certo noveritis quod in aliis regibus et principibus finietur, a quibus publice gloriantur resistantiam aliquam minime formidare, si quod absit posset nostra potentia primitus conculcari. Regis igitur vestri iustitiam in causa nostra defendite; suis et vestris heredibus providentes, nobis in iis sicut convenit, adsistatis*“ (въ посланіи къ англійскимъ баронамъ — Huillard-Bréholles, *Historia diplomatica Friderici Secundi*, t. VI. Parisiis, 1860, 4°. p. 336). Почти съ тѣми же словами обращается Фридрихъ II и къ французскому королю (*ibid.*, p. 348—349). Позже, въ февралѣ 1246 г. онъ шлетъ посланіе ко всѣмъ государямъ съ жалобой на Иннокентія IV, который „*ausus est sententiam depositionis statuere, quam preter omnium regum enorme preiudicium non poterat stabilire. Quid enim vobis et singulis regibus singularum regionum a facie talis principis sacerdotum timendum non superest, si nos ex principum electione solenni et approbatione totius Ecclesiae . . . deponendos adgreditur*“ (*ibid.*, p. 391). Ср.

Августъ и Людовикъ IX Святой, воспользовавшись тѣмъ, что папы были заняты борьбою съ Гогенштауфенами, практически осуществили мысль Фридриха II и заставили признать себя въ свѣтскихъ дѣлахъ совершенно независимыми. Людовикъ Св., впрочемъ, даже открыто заявлялъ о своемъ сочувствіи Императору, въ письмахъ къ которому осуждалъ образъ дѣйствій папы. Когда затѣмъ, въ началѣ XIV вѣка папа Бонифацій VIII вздумалъ снова возобновить политику вмѣшательства въ дѣла Франціи, его постигло униженіе, отъ котораго папство уже не могло оправиться.

Въ XIV вѣкѣ, послѣ удачи Филиппа IV Красиваго, мысль о независимости государей отъ папъ и о незаконности вмѣшательства послѣднихъ въ мірскія дѣла отдѣльныхъ государствъ начинаетъ высказываться все рѣзче и опредѣленнѣе. Протесты идутъ отъ государей такихъ странъ, какъ Англія и Арагонія, гдѣ еще въ XIII вѣкѣ вмѣшательство папъ считалось вполне правомѣрнымъ. Въ Англіи Эдуардъ III, только съ 1334 г., со времени смерти Іоанна XXII, переставшій платить ежегодную дань папѣ, черезъ 10 лѣтъ настаиваетъ на признаніи своей независимости отъ папскаго престола, хотя моментъ былъ для этого мало подходящий: передъ папою разбиралось дѣло о правахъ Эдуарда на французскую корону¹⁾. Но особенно любопытно письмо арагонскаго короля,

ibid., p. 349—350: „per aliquos retroactos Romanae sedis antistites et presentem nos et alios reges principes orbis et nobiles, regna, principatus, honores quoslibet habentes, gravatos merito censeamus, ex eo quod ipsi contra Deum et iustitiam posse sibi iurisdictionem et auctoritatem usurpant instituendi et destituendi seu removendi ab imperio regnis, principatibus et honoribus suis imperatores, reges et principes seu quoscumque magnatos, temporalem auctoritatem in eos temporaliter exercendo“ (22 сент. 1245 г.).

1) Въ письмѣ одного изъ делегатовъ на авиньонскихъ конференціяхъ (отъ 28 октября 1344 г.) переданъ интересный діалогъ, который онъ имѣлъ съ папою по этому поводу. „«Nos sumus superior suus, non ipse noster . . . Nonne advertit rex quod ipse est vassallus noster et homo ligius Ecclesiae Romanae, et tenetur homagium nobis facere pro regnis Angliae et Hiberniae, et non fecit, et quod tenetur nobis et nostrae Ecclesiae annuum censum mille marcarum certis terminis persolvere, qui a retro est pro viginti octo annis et amplius, quod si monitus venerit contra quod valde notavit, a iure quod in praedictis regnis habuerit, cadat.» Et quaesivit a me an viderim litteras de hoc Innocentii Tertii et Johannis regis. Dixi quod non. Et statim ipsemet pulsavit unam campanam.“ Принесли и прочли документъ. Делегатъ Эду-

Петра IV, къ папѣ Клименту VI. Въ немъ вопросъ объ отношеніяхъ между папою и государями поставленъ очень ясно. Письмо относится къ тому же 1344 году. „Святѣйшій отецъ, обращается къ Клименту Петръ IV, Вашей милости . . . не слѣдуетъ вмѣшиваться въ вопросъ чисто мірской, въ судебное дѣло нашихъ подданныхъ, ибо это *наноситъ ущербъ королевскимъ правамъ не только нашимъ, но всѣхъ прочихъ королей и государей*, вносить соблазнъ въ душу, уменьшаетъ королевскую власть . . . и мы ни въ коемъ случаѣ этого не потерпимъ, принимая во вниманіе особенно то обстоятельство, что мы, или Короли Испаніи, не признаемъ въ мірскихъ дѣлахъ надъ собою ничьего верховенства, кромѣ Бога“¹⁾. Мы слышимъ здѣсь изъ устъ арагонскаго короля

арда III указалъ на неправомѣрность обязательства Іоанна Безземельнаго. „Et incoepit (папа) aspere loqui, sic dicendo: «Est haec bona responsio, et nonne poterunt rex et regnicolae regnum obligare? Certe caveat sibi rex quia satis habet fortes adversarios, et si ecclesiam habeat sibi contrariam, quam nimis curiose nititur impugnare, quia pro constanti, nisi voluisset sibi bonum quidquid dicant alii, plures adversarios potentes habuisset quam adhuc habeat, et certe miraretur ipse rex quos haberet adversarios si vellem»“ (Kervyn de Lettenhove, Oeuvres de Froissart, Chroniques. t. XVIII, p. 217—218). Намеки были очень ясны, но папѣ все же не удалось добиться своей цѣли.

1) „Pater Sanctissime, . . . ad indicendum inter nos et dictum Jacobum de Maioricis dictas treugas nullo modo procedere debeatis. Nam prout alias Sanctitati vestrae scripsisse meminimus, cum vestra Clementia, salva in omnibus reverentia et honore, de quaestione mere temporali aut processu subditorum nostrorum intromittere se non debeat, cum haec, nedom nostra, sed omnium Regum et Principum mundi iura regalia laederet, animumque scandalizet, regiam ditionem minueret, et ad turbationem, motionem, et scandalum maximum provocaret, talia nullatenus pateremur: potissime cum nos, vel Reges Hispaniae, nullum post Deum superiorem in temporalibus agnoscamus.“ Письмо съ столь рѣзкими замѣчаніями по адресу папы заканчивается извиненіемъ за отклоненіе вмѣшательства: „votis vestris et exhortationibus, cum hoc absque immento et horribili detrimento facere non possemus, ad praesens annuere vel parere nequimus, quaesumus et humiliter supplicamus, et nos habeat Beatitudo vestra rationabiliter excusatos“ (Dumont, Supplément au Corps Universel Diplomatique du Droit des Gens, t. II, p. 148). Съ аналогичнымъ фактомъ встрѣчаемся въ то же самое время (1344 г.) въ Англіи. Въ оправдательной запискѣ, отправленной Эдуардомъ III Клименту VI читаемъ:

тотъ самый протестъ, который столѣтѣмъ раньше поднять былъ противъ вмѣшательства папъ императоромъ Фридрихомъ II. Тогда протестъ не имѣлъ успѣха. Теперь сами папы, наученные опытомъ, обращаютъ уже на слова государей больше вниманія. Они начинаютъ сознавать невозможность продолжать дѣйствовать въ духѣ XIII вѣка, и избѣгаютъ, по возможности, всякаго вмѣшательства. Такъ, Іоаннъ XXII, только что отлучившій отъ церкви шотландскаго короля, Роберта Бруса, за то, что онъ, вызванный въ Римъ для оправданія въ оскорбленіи, нанесенномъ посламъ папы, туда не явился, мѣняетъ тонъ и отправляетъ ему ровно черезъ два мѣсяца письмо, приостанавливая отлученіе, называя его уже правителемъ Шотландіи (*regnum Scocie nunc regentem*), и объясняя, почему онъ не называетъ его королемъ: „таковъ обычай двора, не допускающій, чтобы при наличности двухъ претендентовъ на королевскій престолъ приписывать кому нибудь изъ нихъ достоинство королевскаго званія“¹⁾. Въ другомъ письмѣ, отправленномъ еще раньше, Іоаннъ XXII сознается, что „наше признаніе не сдѣлало бы тебя королемъ, если бы ты имъ не былъ, равно и опущеніе титула не наноситъ ущерба праву, если такое тебѣ принадлежитъ“²⁾. Другой папа, преемникъ Іоанна XXII и пред-

„Cum Dominus papa in temporalibus iudicare non debeat *ut extra. de Judiciis, c. Novit*, videtur quod cum bellum licitum per principem sit indictum pro recuperacione iuris sui temporalis papa non potest treugas indicere“ (Ms. Moreau, 699. f° 102 v°).

1) „Molestae ferre non debet tue magnitudinis providentia, si te Regem non asserimus Scocie, cum hoc nobis consuetudo Curie, que duobus de regno aliquo contententibus neutri ascribit Regii dignitatem nominis, interdicat; nec tuum debet adeo turbare animum, quod propter huius ommissionem nominis nostras recuses recipere litteras... Non enim ex aliqua causaurbationis ommissimus in litteris supradictis Regium tibi nomen ascribere, sed ex causis superius expressis“ (Aug. Theiner, *Vetera Monumenta, Hibernorum et Scotorum historiam illustrantia* [1216—1547]. Romae, 1864, fol. — № 431 — 16. VIII. 1320). Отлученіе отъ церкви послѣдовало 16. VI. 1320 (*ibid.*, № 428).

2) „Dilecto filio Roberto dicenti se Regem Scocie, et gerenti pro Rege, spiritum consilii sanioris. Non ferat egre tue magnitudinis providentia, si nostre textus epistole te Regem Scocie non affirmat. Profecto quidem hoc prompte et placide faceret, nisi consuetudo repugnaret Curie, et alteri hec assertio aliquid derogaret. Nec illa superba no-

шественникъ Климента VI, Бенедиктъ XII, въ письмѣ къ французскому королю, Филиппу VI (1335 г.), побуждавшему его объявить перемиріе между королями Англіи и Шотландіи, уже прямо отклоняетъ отъ себя эту обычную въ прежнее время форму вмѣшательства въ международныя распри „за неимѣніемъ свѣдѣній о взаимныхъ правахъ сторонъ, а равно и потому, что, въ случаѣ объявленія перемирія, его не стали бы, пожалуй, соблюдать, какъ это уже имѣло мѣсто при подобныхъ обстоятельствахъ“ ... Папа, въ свою очередь, совѣтуетъ Филиппу самому выступить посредникомъ-примирителемъ, такъ какъ среди свѣтскихъ государей никто не находится въ столь благопріятномъ для даннаго дѣла положеніи, какъ онъ¹⁾. Папа не рѣшается уже выступить самъ и своею властію предписать сторонамъ перемиріе; онъ не можотъ обратиться за этимъ и къ императору; выступить долженъ одинъ изъ государей, изъ „равныхъ“, уже не въ качествѣ верховнаго блюстителя международного порядка, а въ качествѣ посредника и друга²⁾. Средневѣковыя представленія смѣняются новыми.

minatio tuum exagitet animum, quod salutaria nostra monita legere et intelligere propter hoc pretermittas: presertim cum nostra te assertio Regem non constitueret, si non esses, nec ipsius commissio iuri, si quod tibi super hoc competat, preiudicium ullum paret.“ (Theiner, *ibid.*, № 429. — 29. VI. 1320).

1) „sed quod indicamus inter eos ad presens treugas, non creditur expedire, presertim quia iurium dictarum partium noticiam non habemus, nec si per nos indicerentur, sicut alias visum est in similibus, forsitan servarentur, sicque non esset aliud nisi per penas et sentencias, que infligerentur adversus non servantes vel infringentes treugas, indicare laqueum, quod vitare nos convenit ... Audita vero responsione Regum predictorum, quam ad litteras et nuncios nostros facient, parati erimus adhibere alia salubria remedia, sicut, deliberatione prehabita, viderimus expedire ... Preterea non videmus, quod per aliquem principem secularem, sicut per te, fili dilectissime, inter Reges dissidentes predictos sic commode possit pacis concordia reformari“ (Theiner, *ibid.*, № 522, p. 266—267. — 31. VII. 1335).

2) Замѣтимъ здѣсь кстати, что государи, обращаясь къ папамъ за посредничествомъ или передавая свой споръ на ихъ третейскій судъ, весьма старательно оговариваютъ, что дѣлаютъ это свободно, по обоюдному соглашенію, а не потому, чтобы признавали въ папахъ верховнаго главу, которому они обязаны подчиненіемъ. Такъ, споръ между королями Франціи и Англіи о наслѣдованіи французской ко-

Въ эпиграфѣ къ настоящей главѣ я привелъ слова Данте, въ которыхъ онъ, съ ужасомъ и съ сожалѣніемъ, констатируетъ фактъ распадѣнія Имперіи на самостоятельныя политическія единицы, имѣющія свои особые интересы и стремленія и потому движущіяся врозь. Распавшееся человѣчество представляется ему многоголовымъ чудовищемъ, лишеннымъ единства воли¹⁾. Онъ пишетъ свой трактатъ „О едино-

роны разсматривался папою Климентомъ VI, который былъ избранъ сторонами въ качествѣ частнаго лица, а не въ своемъ официальномъ положеніи папы. Епископъ Норичскій увѣдомляетъ англійскаго короля что разбирательство началось „devant nostre Saint Piere le pape non pas com devant juge, mès come devant privé personne et mediatour eslu par assent dex parties“ (Kervyn de Lettenhove, Oeuvres de Froissart. Chroniques. t. XVIII. n-o LVII. p. 231). Епископу Норичскому и его товарищу дается полномочіе представлять Эдуарда III „coram domino summo pontifice, non ut iudice sed ut privata persona et mediatore communi, non in forma nec figura iudicii, sed extrajudicialiter et amicablem, super quibuscumque dominiis, dignitatibus, honoribus et iuribus de quibus controversiae materia est suborta“ (ibid., p. 202). Въ другомъ компромиссѣ между королями Англій и Франціи, составленномъ 14 іюня 1289 г., значится: „compromiserunt alte basse, absolute et libere . . . in Sanctissimum Patrem et Dominum Bonifacium divina providentia Papam octavum praedictum, tamquam privatam personam, et Dominum Benedictum Gaytanum tamquam arbitrum, arbitratores, diffinitores, arbitralem sententiatorem, amicabilem compositorem, praeceptorem ordinatorem, dispositorem, et pronunciatorem super reformanda pace“ (Dumont, Corps Univ. Diplom., I, 308). Рѣшеніе постановлено было 27 іюня (Dumont, ibid. I, 310), но Филиппъ IV Красивый опасается что папа злоупотребитъ своей властью. Послѣдній, поэтому, въ буллѣ отъ 3 іюня завѣряетъ его („ut securus in nostra puritate quiescas“), что не намѣренъ впредь пользоваться заключеннымъ сторонами компромиссомъ, „sine tuo expresso consensu praehabito a te per patentes Litteras tuas, et per specialem Nuntium destinando, et si secus apparet illud ex nunc nullius esse dicimus firmitatis“ (Dumont, ibid., I. 312). Иначе обстояло дѣло въ XIII вѣкѣ. Императоръ Фридрихъ II жаловался на то, что „summi pontifices ad petitionem unius partis tantummodo partes suas temporaliter interponunt, volendo ipsos invitos in se compromittere vel aliter in concordiam cohercere“ (въ письмѣ къ Людовику IX Св. и перамъ Франціи, 22 сентября 1245 г. — Huillard-Bréholles, Hist. dipl. Frid. II, tom. VI, p. 350).

1) Въ контекстѣ приведенное мѣсто гласитъ: „Qualiter autem se habuerit orbis, ex quo tunica ista inconsutilis, cupiditatis ungue scissuram primitus passa est, et legere possumus, et utinam non videre. O genus humanum! quantis procellis atque iacturis, quantisque naufragiis agitari

властѣи“ (de Monarchia) съ цѣлью убѣдить современниковъ, что единая власть императора (римскаго) для человѣчества и полезна, и необходима. Но уже самая необходимость доказывать это положеніе, прежде въ доказательствахъ не нуждавшееся, служить свидѣтельствомъ того, что Имперія была непрочно, разъ ей понадобилась защита и оправданіе; она же свидѣтельствуєтъ о существованіи воззрѣнія, уже успѣвшаго получить широкое распространеніе, что человѣчество можетъ обойтись безъ единовластія и достигать своихъ цѣлей, живя разрозненно, самостоятельными политическими общинами. Дѣйствительно, другіе политическіе мыслители, ставя тотъ же вопросъ, не дѣлають заключенія, къ которому приходитъ Данте. Особенно интересно приводимое Оккамомъ и тоже поставленное мною въ эпиграфѣ къ настоящей главѣ мнѣніе тѣхъ, кто не только не признавалъ единовластія въ международныхъ отношеніяхъ неизбѣжнымъ и справедливымъ, или правомѣрнымъ, но даже полагалъ, что оно находится въ явномъ противорѣчій съ предписаніями *права народовъ*. Все, что противорѣчитъ праву народовъ, не можетъ, полагали они, считаться подходящимъ въ виду связи этого права съ правомъ естественнымъ. Противорѣчіе же всемірнаго владычества праву народовъ представлялось имъ очевиднымъ: „война и военный плѣнъ составляютъ права народовъ или вытекають изъ права народовъ, а они прекратились бы, еслибы одинъ императоръ повелѣвалъ всей совокупности смертныхъ“¹⁾. Въ этихъ словахъ вполнѣ сознательно и

te necesse est, dum bellua multorum capitum factum, in diversa conaris“ (De Monarchia, lib. I. cap. 16 [18]; 2-a ed. Caroli Witte, Vindobonae, 1874, p. 33). Какъ извѣстно, единовластіе у Данте не исключало существованія отдѣльныхъ политическихъ союзовъ съ законодательной автономіей по вопросамъ, касающимся мѣстныхъ интересовъ. Это разнообразіе въ единствѣ обусловлено, по мнѣнію Данте, различіемъ климата. „Habent namque nationes, regna, et civitates, inter se proprietates, quas legibus differentibus regulari oportet. . . Sed sic intelligendum est, ut humanum genus secundum sua communia, quae omnibus competunt, ab eo regatur, et communi regula gubernetur ad pacem“. (Ibid., lib. I. cap. 14 [16]; ed. Witte, p. 28—29). Установленіе такого порядка въ международныхъ отношеніяхъ является мечтою многихъ и въ настоящее время.

1) Приведенное мѣсто изъ Діалога Оккама должно признать важнѣйшимъ литературнымъ свидѣтельствомъ рецепціи *права народовъ* (ius gentium), какъ понятія тождественнаго съ нашимъ международнымъ,

ясно отмѣчены тѣ основанія, на которыхъ, въ противоположность средневѣковымъ отношеніямъ, покоится ново-европейское и современное международное право. То, что со словъ другихъ говорить Оккамъ, донинѣ въ нашей литературѣ признается за аксіому: международное право предполагаетъ наличность многихъ независимыхъ государствъ, и образованіе всемірной монархіи прекратило бы его существованіе.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что мысль о независимости государей и государствъ, лишь смутно сознававшаяся и еще робко высказывавшаяся во времена глоссаторовъ, получила къ половинѣ XIV вѣка, т. е. ко времени, къ которому относится литературная дѣятельность Бартола, вполне ясныя очертанія и не только высказывалась безъ обиняковъ, но и отстаивалась въ дѣйствительной жизни. Франція изъ крупныхъ государствъ Европы была первымъ, за которымъ какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ признана полная независимость отъ Императора и отъ папы. Отъ Имперіи она фактически никогда не находилась въ зависимости. До перенесенія

или междугосударственнымъ правомъ. Определенность и ясность, которую мы видимъ здѣсь, у писателя первой половины XIV вѣка, встрѣтится намъ вновь развѣ только въ концѣ XVI вѣка. Вотъ это любопытное мѣсто: „Rursus, quod iuri obviat et repugnat, non est expediens reputandum, cum ius gentium sequatur naturale, quia ut habetur *dist. 1. ius gentium est idem apud omnes gentes, quale est solummodo ius naturale, cui nulla valet consuetudo aut multitudo vel ius positivum quomodolibet derogare, extra. de consuetu. cum tante*, sed universitatem mortalium uni principi seu imperatori subesse iuri gentium obviat et repugnat. Cum quia bellum et captivitates sunt iura gentium seu de iure gentium, *dist. 1. ius gentium*, quae cessarent, si unus imperator universitati mortalium imperaret. Tum quia de iure gentium connubia inter alienigenas prohibentur *eadem dist. et ca.* quod non potest intelligi de quibuscunque alienigenis, quia tunc essent connubia inter quoscunque diversarum provinciarum prohibita, igitur intelligitur de alienigenis, quae (*sic*) nullam communionem dicuntur habere adinvicem, quales non sunt quicunque, qui sunt uni imperatori vel Domino subiecti. Omnes enim qui uno Domino subiecti possunt et in multis casibus debent habere communionem adinvicem adiuvando et invicem defendendo. Igitur non est expediens neque aequum, universitatem mortalium uni imperatori seu principi obedire“. (Guilhelmi Ockam, Dialogus. Tract. II. de iuribus Romani imperii, lib. I. cap. 2 — in „Monarchia S. Romani Imperii“, tom. II. p. 874. Francofordiae, 1614, f^o).

императорскаго титула въ Германію, его носили французскіе государи — короли франковъ. Уже въ виду этихъ воспоминаній, государи Франціи отказывались признавать надъ собою верховенство германскихъ императоровъ. Независимость отъ папы была официально допущена и признана самими папами еще въ первой половинѣ XIII вѣка¹⁾. Послѣ неудачной для папства стычки Бонифация VIII съ Филиппомъ IV Красивымъ въ самомъ началѣ XIV вѣка, не могло быть, разумѣется, и рѣчи о зависимости Франціи отъ папъ. Мы уже знаемъ, какъ около половины XIV вѣка сбрасываютъ съ себя узы зависимости короли Испаніи и Англіи. Но и въ самой Италіи, на глазахъ у комментаторовъ, большинство которыхъ родилось или жило въ Италіи, имѣлись государственныя

1) Булла Иннокентія III *Per venerabilem* помѣщена въ Decretal. Gregor. IX, lib. IV, tit. 17 Qui filii sint legitimi, cap. 13. „Insuper quum rex ipse, заявляетъ въ ней папа, *superiorem in temporalibus minime recognoscat, sine iuris alterius laesione in eo se iurisdictioni nostrae subicere potuit et subiecit*“ (Corpus Juris Canonici, ed. Aemil. Friedberg, Lipsiae, 1881, 4°, pars II. p. 715). О значеніи буллы *Per venerabilem* см. W. Molitor, Die Dekretale *Per Venerabilem* von Innozenz III und ihre Stellung im öffentlichen Recht der Kirche. Münster, 1876. — Въ другой буллѣ (*Novit ille*) тотъ же папа, оправдывая свое вмѣшательство въ международныя отношенія Франціи на правахъ духовнаго отца, вѣдающаго дѣла о нарушеніи присяги, оговаривается, однако: „*Non ergo putet aliquis, quod iurisdictionem aut potestatem illustris regis Francorum perturbare aut minuire intendamus, quum ipse iurisdictionem et potestatem nostram nec velit nec debeat etiam impedire, quumque iurisdictionem propriam non sufficiamus explorare, cur alienam usurpare vellemus?* Sed . . . quomodo nos, qui sumus ad regimen universalis ecclesiae superna dispositione vocati, mandatum divinum possumus non exaudire (т. е. предписаніе, изложенное въ Евангеліи отъ Матѳея XVIII, 17: «аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви и т. д.»), ut non procedamus secundum formam ipsius, nisi forsitan ipse coram nobis vel legato nostro sufficientem in contrarium rationem ostendat. Non enim intendimus iudicare de feudo, cuius ad ipsum spectat iudicium . . . sed decernere de peccato, cuius ad nos pertinet sine dubitatione censura, quam in quemlibet exercere possumus et debemus“. Булла издана въ 1204 г. и помѣщена въ Decretal. Gregor. IX, lib. II. tit. 1. de iudiciis, cap. 13 (Corp. Jur. Canon., ed. Friedberg, pars II. p. 242—244). Право вмѣшательства еще отскаивается, но, въ виду невозможности согласовать его съ сознанными уже государствомъ державными правами своими, къ нему приходятъ обходными путями. Въ XIV вѣкѣ, когда папы переселились въ Авиньонъ и подпали подъ французское вліяніе, независимость Франціи отъ папы не могла быть оспариваема болѣе.

образованія безъ признаковъ зависимости отъ кого бы то ни было. Въ такомъ положеніи находилась, прежде всего, Венеція, когда то входившая въ составъ Восточной имперіи, но никогда не бывшая подъ властью Западнаго императора. Независимостью пользовались также городскія общины Ломбардіи, отчасти Тосканы. Положеніе этихъ новыхъ государственныхъ образований обратило уже на себя вниманіе глоссаторовъ. Съ ихъ нерѣшительнымъ, полнымъ сомнѣній и колебаній ученіемъ о государствѣ и междугосударственныхъ отношеніяхъ мы уже познакомились. Съ тѣхъ поръ независимое положеніе итальянскихъ городскихъ общинъ, отвоеванное у Имперіи, продолжаетъ укрѣпляться, и мы не будемъ удивлены, поэтому, если въ трудахъ постглоссаторовъ намъ придется встрѣтить болѣе рѣшительное признаніе ихъ независимости, чѣмъ то, на которое, какъ бы поневолѣ, соглашалась Глосса. Мы остановимся въ слѣдующей главѣ на ученіи постглоссаторовъ, особенно Бартола, о державности, которое строится на данныхъ дѣйствительности и служить въ то же время основаніемъ для созидаемаго на новыхъ началахъ международнаго, или междугосударственнаго права. Но прежде укажемъ еще на нѣкоторыя послѣдствія этого новаго порядка вещей. Они дадутъ намъ возможность лучше уяснить себѣ значеніе, которое принадлежитъ въ исторіи международнаго права разсматриваемой нами эпохѣ Бартола.

Съ образованіемъ на пространствѣ Римской имперіи цѣлаго ряда независимыхъ, державныхъ политическихъ союзовъ, международныя отношенія чрезвычайно оживились. У каждаго союза, или государства, были свои особые интересы, свои особыя государственныя цѣли. Удовлетворять имъ и достигать ихъ приходилось собственными средствами. То, что въ прежнее время, при существованіи единой общей власти Императора, устраивалось при помощи велѣній этой власти, обязательныхъ для отдѣльныхъ составныхъ частей Имперіи, теперь, съ распаденіемъ послѣдней, могло быть обезпечено для себя отдѣлившимися отъ Имперіи политическими организмами не иначе, какъ путемъ дипломатическихъ сношеній и спеціальныхъ соглашеній (договоровъ), въ которыя эти организмы вступали между собою, а равно и съ государствами, находившимися за предѣлами Римской имперіи. Число международныхъ договоровъ, поэтому, быстро возрастаетъ. Многоразличные интересы экономическаго, куль-

турнаго и политическаго характера получаютъ, благодаря имъ, правовую санкцію. Однообразныя условія жизни, одинаковыя культурныя потребности вновь образовавшихся государствъ отражаются на содержаніи международныхъ договоровъ, которые мало отличаются другъ отъ друга, когда имѣютъ въ виду регулированіе однихъ и тѣхъ же вопросовъ между разными контрагентами. Путемъ договоровъ вырабатываются мало по малу общія нормы, превращающіяся съ теченіемъ времени, вслѣдствіе частаго повторенія, въ нормы обычнаго права. Такое же обычное право слагается и изъ практики дипломатическихъ сношеній. Дворы и правительства имѣютъ установившіяся формы и правила сношеній, которыя постепенно объединяются. Наиболѣе приспособленныя для международныхъ отношеній нормы приобрѣтаютъ путемъ подражанія всеобщее признаніе и становятся международнымъ обычаемъ¹⁾. Участившіяся международныя сношенія вызываютъ къ жизни новыя правовыя учрежденія. Въ эту именно эпоху возникаютъ постоянныя посольства; право репрессалій получаетъ международную регламентацію; создается морское международное право, построенное на началахъ собственности прибрежныхъ государствъ (*dominium maris*).

Интересъ къ государственнымъ вопросамъ замѣтно растетъ. Вопросы международныхъ сношеній и международного права привлекаютъ къ себѣ общее вниманіе. Правительства, въ стараніяхъ своихъ опредѣлить международное положеніе управляемыхъ ими странъ, начинаютъ тщательнѣе относиться къ различнымъ государственнымъ актамъ, на которыхъ покоятся ихъ правовыя притязанія по отношенію къ другимъ государствамъ. Въ это именно время мы встрѣчаемся съ одною изъ первыхъ попытокъ составленія сборника трактатовъ и другихъ актовъ, имѣющихъ международно-правовое значеніе. Мы привыкли думать, что подобныя попытки нача-

1) Такіе обычаи вырабатываются при руководящихъ дворахъ, прежде всего при папской Куріи. Мы уже приводили одинъ изъ подобныхъ обычаевъ римскаго двора, какъ выраженіе начала невмѣшательства во внутреннія дѣла государствъ: „*consuetudo curie, que duobus de regno aliquo contententibus neutri ascribit Regii dignitatem nominis*“. См. примѣч. 1 и 2 на стр. 153. Установленное римскимъ дворомъ правило получило всеобщее распространеніе и является въ настоящее время общепризнанною нормою современнаго междугосударственнаго права.

и существовали многие годы? ¹⁾ Очевидно, не въ недостаткѣ инициативы дѣло.

Указаніе на „низкій уровень коммерческой культуры“ также не ново. Еще Крижаничъ объ этомъ писалъ много и горячо. ²⁾ Но если отчасти и можно говорить о незначительной культурности современныхъ торговцевъ захолустныхъ рынковъ, то того же нельзя сказать о купечествѣ крупныхъ торговыхъ центровъ, гдѣ только и учреждались до сихъ поръ биржи. Среди купцовъ большихъ торговыхъ городовъ нерѣдкость встрѣтить лицъ съ высшимъ образованіемъ, еще больше найдется получившихъ специальное коммерческое образование, не говоря уже о просто грамотныхъ. Безъ „чисельныхъ умѣтели“ въ настоящее время нельзя вести и небольшой торговли. Крупная же торговля производится и у насъ въ большинствѣ случаевъ вполне соотвѣтственно современной „коммерческой культурѣ“ наиболѣе культурныхъ въ этомъ отношеніи народовъ, при чемъ руководителями торговыхъ операций являются чаще всего лица, прошедшія практическій курсъ подъ надзоромъ опытныхъ маэстро. Въ биржевой же торговлѣ принимаютъ участіе, если и не исключительно, то по преимуществу крупные купцы. При этихъ условіяхъ говорить о коммерческой некультурности, какъ о настоящей причинѣ указаннаго выше явленія, не приходится.

Облеченіе тайною дѣлъ и оборотовъ, дѣйствительно, практикуется. Но любовь къ тайнѣ не простирается настолько далеко, чтобы этою тайною окутывались и тѣ пра-

1) См. Русскія биржи 1 вып.

2) „Народа нашего разумъ есуть тупы и косны: и люди неумѣтельны въ торгованію . . . Самыя аритметики и чисельныя умѣтели (науки) не учатся наши торговцы.“ См. П. Безсоновъ, Русское государство въ половинѣ XVII в. Рукопись временъ царя Алексѣя Михайловича, М. 1859 г. 8 стр. Правда, Крижаничъ на ряду съ этимъ ставитъ и отсутствіе условій, необходимыхъ для развитія торговли: плохіе пути сообщенія, отсутствіе „пристаней ладьямъ и торговищъ“, а главное конкуренція и происки иностранцевъ. „Зато инородныя торговли легко насъ прехитряють и обманяють нещадно во всякое время. А тѣмъ наипаче: что вездѣ на Руси пребываютъ . . . Нашъ словенскій народъ весь есть таковому окаянству подвержень: еже вездѣ на плечехъ намъ сидятъ нѣмцы, жида, шоты, цигане, ормляны, греки и иныхъ народовъ торговцы: кои корвь изъ насъ изсысають . . . Ничто тако не изсысаеть блага сея земли, нити тако убожить народа; како тѣ нѣмцы, кои между нами живутъ“ . . . Тамъ же 24 стр.

вила, обычаи и т. п., которые примѣняются къ торговымъ правоотношеніямъ. Свидѣтельствомъ этого служатъ ссылки сторонъ въ судѣ на обычаи и удостовѣренія наличности послѣднихъ со стороны биржевыхъ комитетовъ. За то же говорить и фактъ существованія печатныхъ сводовъ обычаевъ, правилъ, договоровъ, соглашеній и т. п., равно какъ и фактъ предоставленія возможности интересующимся ознакомиться съ сборниками обычаевъ и правилъ даже въ рукописи.¹⁾

Такимъ образомъ ни одна изъ указанныхъ причинъ не является настоящею. Отмѣченные явленія, если и играютъ нѣкоторую роль въ дѣлѣ составленія сводовъ обычаевъ, то относительно незначительную и притомъ не повсемѣстно. Съ ними можно развѣ сопоставить только такой слышанный мною мотивъ неизданія сборника обычаевъ, какъ боязнь подвергнуться строгой критикѣ за недостаточную или неудачную систему сборника, за неполноту его и т. д. Конечно, страхъ предъ судомъ критики можетъ удерживать появленіе сборника въ печатномъ видѣ, но боязнь эту нельзя считать достаточною причиною несоставленія свода обычаевъ.

Большаго вниманія заслуживаютъ тѣ соображенія, которыя приходилось слышать отъ лицъ, близкихъ къ биржевому самоуправленію, по поводу неопубликованія послѣднимъ своихъ сборниковъ обычаевъ. Это, во 1-хъ, то обстоятельство, что отдѣльныя биржи сравнительно недавно существуютъ.²⁾ Понятно, что при кратковременности существованія данной биржи, съ одной стороны, не успѣли еще „отчеканиться“, вылиться въ извѣстную форму мѣстные биржевые обычаи, съ другой стороны, биржевой комитетъ этой биржи

1) Объ этомъ могу свидѣтельствовать на основаніи личнаго опыта.

2) Не юридически, а фактически. О времени утвержденія уставовъ биржъ см. Русскія биржи II вып. 4—7 стр. Послѣ изданія нами II выпуска были утверждены уставы биржъ Лодзинской 12 іюня 1898 г. (Собр. уз. и расп. Прав. 1898 г. 1 сент. № 107 ст. 1349), хлѣбной въ Елисаветградѣ 23 апр. 1899 г. (Собр. уз. 1899 г. 27 авг. № 108 ст. 1608), Царицынской 11 іюня 1899 г. (Собр. уз. 1899 г. 21 сент. № 118 ст. 1786). Предположены къ учрежденію биржи въ Херсонѣ и Виндавѣ. По сообщенію Торгово-Промышленной Газеты 1899 г. 17 н. № 252, 6 ноября Высочайше разрѣшено учрежденіе хлѣбной биржи въ городѣ Борисоглѣбскѣ. Уставъ составленъ примѣнительно къ уставу такой же Воронежской биржи. О времени фактическаго учрежденія отдѣльныхъ биржъ см. Русскія биржи I вып.

не имѣлъ, конечно, достаточнаго времени для собранія мѣстныхъ торговыхъ обычаевъ.

Во 2-хъ, обычаи, за исключеніемъ только тѣхъ, которые касаются старыхъ, прочно и твердо установившихся институтовъ, являются довольно измѣнчивыми, неустойчивыми. Этимъ характеромъ особенно отличаются обычаи, относящіеся къ нарождающимся институтамъ или къ сдѣлкамъ, только что приобретающимъ права гражданства въ торговомъ оборотѣ. Да и тѣ обычаи, которые относятся къ сдѣлкамъ, сравнительно давно извѣстнымъ обороту, подъ вліяніемъ измѣняющихся условій общественной и экономической жизни (увеличеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ, напр., развитіе банковскихъ операций и т. п.), также подлежатъ модификаціи. Измѣнчивостью обычаевъ, между прочимъ, объясняли намъ отсутствіе сборника обычаевъ центральной русской биржи — Московской.¹⁾ Это объясненіе имѣетъ за себя нѣкоторое основаніе. Въ интересахъ чисто научныхъ, конечно, было бы весьма желательно, чтобы и измѣняющіеся обычаи не только записывались²⁾, но и опубликовывались. Изученіе этихъ измѣненій могло бы дать достаточный матеріалъ для не лишенныхъ интереса выводовъ. Во всякомъ случаѣ съ указаннымъ выше соображеніемъ необходимо считаться. Оно не лишено основательности. Измѣняющіеся обычаи затруднительно формулировать, а тѣмъ болѣе уложить въ систему свода, хотя, разумѣется, ихъ возможно было бы редактировать въ формѣ, допустимъ, такого сборника записанныхъ обычаевъ, который не отличается строго выдержанной системой.

Въ 3-хъ, наиболѣе серіознымъ тормазомъ къ изданію сводовъ обычаевъ является вмѣшательство администраціи въ это дѣло. По установившемуся порядку проекты такихъ сводовъ подлежатъ предварительному просмотру и утвержденію со стороны Департамента Торговли и Мануфактуръ.³⁾

1) См. Русскія биржи I вып. 62 стр.

2) Въ Москвѣ, какъ намъ говорили, они и записываются. Несомнѣнно, что въ Москвѣ имѣется весьма благодарный матеріалъ для составленія свода обычаевъ. См., напр., перечисленіе тѣхъ вопросовъ, которые были предметомъ обсужденія органовъ биржевого самоуправления на 7 стр. во 2 стр.

3) Осн. М. 9 (см. ниже на 77 стр.), въ качествѣ общаго порядка, этого не требуютъ.

Несомнѣнно, что Департаментъ является надзирающимъ органомъ за дѣятельностью нашихъ биржъ, несомнѣнно, что онъ весьма внимательно и благорасположенно относится къ ввѣреннымъ его попеченію и вѣдѣнію биржевымъ установленіямъ. Но тѣмъ не менѣе его участіе въ дѣлѣ изданія сводовъ служить значительною помѣхою появленію ихъ, хотя въ смыслѣ большой потери времени, требующейся на представленіе и разсмотрѣніе проектовъ. Даже въ лучшемъ случаѣ на процедуру эту уйдетъ не менѣе года. А въ теченіе этого срока, быть-можетъ, измѣнившіяся условія торговой жизни уже наложатъ свою печать и на нормы, которыя регулировали торговые правоотношенія. Тогда снова нужно входить съ представленіемъ объ утвержденіи измѣненій, снова неизбежна нѣкоторая проволочка времени. Эта трата времени и необходимость переписки нерѣдко останавливаютъ биржевые общества отъ опубликованія своихъ сводовъ обычаевъ. Правда, что утвержденіе отдѣльных измѣненій слѣдовало со стороны Департамента очень быстро, въ срокъ, значительно болѣе короткій, чѣмъ годичный. Но за то бывали случаи, когда такіе же частичныя измѣненія ждали своего утвержденія болѣе длинный срокъ. Примѣры того и другаго даетъ практика Одесской биржи.¹⁾ Если частичныя измѣненія иногда

1) Для подтвержденія высказаннаго положенія приведемъ дословныя выписки изъ Отчетовъ Одесскаго комитета торговли и мануфактуръ за 1892—1897 годы.

„Въ настоящее время купечество г. Бремена и другихъ нѣмецкихъ, а затѣмъ англійскихъ, голландскихъ и прочихъ западно-европейскихъ портовыхъ городовъ устанавливаетъ правило не принимать расходы на отгрузку (lighterage) на счетъ получателей. Въ виду этого, по мнѣнію Одесскаго биржевого комитета, представляется необходимымъ и Одесскому биржевому купечеству, на основаніи пункта н § 28 уст. Од. б., установить для Одесской биржевой торговли правило, что при наймѣ парходовъ для частичныхъ грузовъ (parcels, on berth) въ стоимость фрахта должны входить и расходы на отгрузку части груза въ портъ назначенія, если это понадобится; соотвѣтственно чему изъ коносамента долженъ быть исключенъ пунктъ, основанный на 10 п. чартерпартіи 1878 г.“ „Предложеніе это было принято Одесскимъ биржевымъ обществомъ въ собраніи 31 янв. 1895 г. и представлено на утвержденіе Министерства Финансовъ.“ Отчетъ 1894 г. 31 и 32 стр.

„Ходатайство это было утверждено г. Министромъ Финансовъ 16 мая 1895 г.“ Отчетъ 1895 г. 31 стр.

„14 авг. 1892 г. Одесское биржевое общество признало торговымъ обычаемъ г. Одессы куплю-продажу на Одесскомъ рынкѣ ячменя съ

задерживались, то утверждение проектов цѣлыхъ сводовъ обычаевъ всегда требуетъ долгаго времени: Одесскій сводъ обычаевъ по фондовой торговлѣ не утвержденъ до сихъ поръ, хотя изготовленъ онъ уже болѣе четырехъ лѣтъ тому назадъ, Ростовскій сводъ главнѣйшихъ торговыхъ обычаевъ, представленный къ утверждению въ 1894 году, до сихъ поръ не получилъ утвержденія. Та же судьба постигала и иные своды.

ограниченіемъ 3 % нечистотъ, какъ это принято правилами англійскихъ рынковъ, равно и на рынкахъ Азовскихъ и г. Николаева, съ тѣмъ что въ случаѣ продажи ячменя, заключающаго свыше 3 % примѣсей, излишній % долженъ быть снятъ съ цѣны ячменя. Разбирательство по спорамъ о процентномъ содержаніи примѣсей въ проданномъ ячменѣ представлено арбитражной комиссіи, существующей при Одес. бирж. комитетѣ. Настоящее постановление было утверждено Министерствомъ Финансовъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы для расчета за сдѣлки съ ячменемъ, содержащимъ болѣе 3 % примѣси, были установлены правила, принятія на западно-европейскихъ рынкахъ . . . по принятому въ Англіи обычаю, какія бы ни оказались въ ячменѣ вещества, — будетъ ли это зерно другого рода и даже хорошаго качества, или просто соръ, — все это считается постороннею примѣсью, и за оказавшееся въ ячменѣ зерно другого рода плата не полагается, а все превышающее 3 % примѣси непосредственно исключается изъ цѣны ячменя.“ Отчетъ 1892 г. 33—34 стр.

„26 н. 1892 г. Одесскій биржевой комитетъ постановилъ предложить биржевому обществу, въ дополненіе къ существующимъ уже нормальнымъ условіямъ о погрузкѣ пароходовъ, признать торговымъ обычаемъ, дѣйствующимъ въ Одесскомъ портѣ, что „при погрузкѣ сборныхъ грузовъ (parcels, on berth, à la cueillette) въ пароходы, стоящіе у набережной, грузитель по мѣрѣ предоставленія ему очереди обязанъ доставить на пароходъ не менѣе 20,000 пудовъ зерна въ день, причемъ онъ не обязанъ производить погрузку зерна въ воскресные и праздничные дни, а также въ дождливую и снѣжную погоду.“ Предложеніе это принято Одесскимъ биржевымъ обществомъ 9 ф. 1893 г. и въ настоящее время представлено на разрѣшеніе Министра Финансовъ.“ Отчетъ 1892 г. 34 стр.

„Точно также арбитражная комиссія указала на необходимость признать торговымъ обычаемъ Одесскаго рынка, что, если въ договорѣ о наймѣ парохода или части его подъ погрузку товаровъ для экспорта не сказано, какого онъ класса, то считать его пароходомъ 1 класса. Соотвѣтственно этимъ указаніямъ были выработаны въ отчетномъ году биржевымъ комитетомъ проекты ходатайствъ, которые, по одобреніи ихъ биржевымъ обществомъ, были представлены на утвержденіе Министерства Финансовъ.“ Отчетъ 1896 г. 32 стр.

„Единственное утвержденное въ 1897 г. ходатайство биржевого комитета состоитъ въ признаніи торговымъ обычаемъ Одесскаго рынка,

Эта вполне естественная медлительность движенія сво-
довъ по пути ихъ утверждєнія весьма неблагопріятно отра-
жается на авторитетѣ ихъ въ глазахъ тѣхъ, для руководства
коихъ они составляются. Публика начинаетъ думать, что
въ сводахъ заключаются постановленія, не заслуживающія
одобренія съ общей точки зрѣнія, а слѣд., такіа, примѣнять

что, если въ договорѣ о наймѣ парохода или части его подъ погрузку
товаровъ для экспорта не сказано, какого онъ класса, онъ обязательно
долженъ быть пароходомъ 1 класса." Отчетъ 1897 г. 26 стр.

"Въ настоящее время Одесскій биржевой комитетъ вырабаты-
ваетъ общій сводъ торговыхъ обычаевъ Одесской биржи . . . отно-
сительно дѣятельности маклеровъ, котировки цѣнъ, формы сдѣлокъ,
правилъ для производства хлѣбной торговли и пр." Отчетъ 1892 г.
32 стр.

"Комитетъ имѣетъ основаніе полагать, что въ текущемъ 1893 г.
будетъ готова одна изъ наиболѣе важныхъ частей его, именно обни-
мающая торговлю зерновыми продуктами, и затѣмъ еще нѣкоторыя
части этого свода." Отчетъ 1892 г. 35 стр.

"Въ отчетномъ году были выработаны имъ (т. е. бирж. ком.)
особыя биржевыя правила относительно размѣра постороннихъ при-
мѣсей, допускаемаго въ зерновыхъ продуктахъ, обращающихся на
Одесскомъ рынкѣ. По одобреніи этихъ правилъ Одес. бирж. обще-
ствомъ, они были представлены на утвержденіе М-ра Ф., коимъ и
утверждены 6 н. 1893 г." Отчетъ 1893 г. 29 стр.

"Изданныя въ 1893 г. Одесскимъ биржевымъ комитетомъ бир-
жевыя правила относительно размѣра постороннихъ примѣсей, обра-
щающихся (?) на Одесскомъ рынкѣ, были въ отчетномъ году, по
иниціативѣ Департамента Т. и М., пересмотрѣны биржевымъ коми-
тетомъ совмѣстно съ специалистами по торговлѣ зерновыми продук-
тами и исправлены въ нѣкоторыхъ частностяхъ на основаніи практики
послѣднихъ лѣтъ. Новый проектъ, по одобреніи его Одесскимъ бир-
жевымъ обществомъ, поступилъ на утвержденіе Министерства Финан-
совъ, но до сихъ поръ не утвержденъ." Отчетъ 1895 г. 30 стр.

"Переработанныя въ 1895 г. Одесскимъ биржевымъ комитетомъ
правила (названныя выше) . . . не утверждены еще Министерствомъ
Финансовъ." Отчетъ 1896 г. 30 стр.

"Ходатайства эти не утверждены и въ настоящее время, ибо . . .
предвидѣлся осенью 1897 г. созывъ при Деп. Т. и М. особаго совѣщанія
изъ землевладѣльцевъ, представителей биржевыхъ комитетовъ и про-
чихъ заинтересованныхъ въ хлѣбной торговлѣ лицъ и учреждений
именно для обсужденія мѣръ съ цѣлью улучшить положеніе нашей
хлѣбной торговли. Совѣщанія этого въ 1897 г. не происходило и,
по всей вѣроятности, оно перенесено на осень 1898 г." Отчетъ
1897 г. 25 стр.

"Проектъ . . . до сихъ поръ не утвержденный." Отчетъ 1898 г.
32 стр.

которыя небезопасно. Бросается тѣнь и на составителей сводовъ. При этомъ недовѣріи массы, при замедленіи въ утвержденіи проектовъ сводовъ и у самихъ составителей ихъ утрачивается энергія, опускаются руки, они теряютъ интересъ къ дѣлу собиранія и систематизаціи обычаевъ. Дѣло останавливается, и даже сдѣланное постепенно разрушается. Немудрено, чтои обычаи, какъ и само купечество, начинаютъ мало-по-малу превращаться въ „разсыпанную храмину“, собрать кою снова не въ силахъ никакіе князья Трубецкіе, если они не найдутъ сотрудниковъ въ средѣ лицъ заинтересованныхъ. Разсчитывать на содѣйствіе послѣднихъ нельзя до тѣхъ поръ, пока не предоставленъ будетъ нѣкоторый просторъ ихъ самодѣятельности, проявленію признанной за ними автономіи.

Удѣленіе послѣдней заинтересованнымъ не представляетъ никакой опасности. Въ самомъ дѣлѣ, что такое сводъ обычаевъ? Это систематизація извѣстнымъ образомъ формулированныхъ положеній, установленныхъ на основаніи наблюдаемыхъ фактовъ примѣненія къ конкретнымъ случаямъ живущихъ въ правосознаніи даннаго общества обычныхъ нормъ. Положенія эти не результатъ интуиціи или кабинетныхъ размышленій редакторовъ ихъ, а лишь облеченіе въ форму слова и рѣчи не высказанныхъ предъ тѣмъ кратко, быть-можетъ, никѣмъ, но всѣми сознаваемыхъ какъ обязательныя и руководящія, правилъ дѣятельности. Запись обычая есть простое воплощеніе въ тѣлесную, видимую форму чего-то отвлеченнаго, неосязаемаго до тѣхъ поръ. Запись обычая это то же, что изложеніе на письмѣ мысли, изображеніе во-внѣ того, что создается. Сводъ обычаевъ — лишь придаетъ обработанную форму тому, что до того составляло какъ бы разрозненныя мысли. Сводъ даетъ извѣстный обликъ афоризмамъ правосознанія массы. Чтобы имѣть гарантію того, что сводъ этотъ не плодъ фантазіи составителей, что въ немъ дѣйствительно отражается общее правоубѣжденіе, достаточно, если онъ въ своей редакціи и формулировкѣ подвергнется обсужденію, критикѣ и исправленію тѣхъ, чье правосознаніе передать въ своихъ положеніяхъ стремится сводъ. Поэтому, каждый сводъ торговыхъ обычаевъ долженъ подлежать только повѣркѣ и цензурѣ свѣдущихъ въ мѣстныхъ обычныхъ правопорядкахъ людей: ими онъ долженъ быть одобренъ и принятъ, какъ болѣе или менѣе вѣрно придавшій обличіе

мѣстному правосознанію. Вполнѣ компетентными вырази-
телями его могутъ считаться члены биржевого общества, въ
собраніи котораго и должно обсуждаться по существу содер-
жаніе свода. Можно и должно требовать, чтобы при такомъ
обсужденіи были соблюдены всѣ условія для всесторонняго
и объективнаго разсмотрѣнія.¹⁾ Можно и должно требовать
гарантій болѣе или менѣе точнаго воспроизведенія того, что
сознается даннымъ обществомъ, какъ право. Но совершенно
излишне, безцѣльно и бесплодно ставить, какъ *conditio sine*
qua поп обязательности свода, ревизію его со стороны учре-
жденія, далеко стоящаго отъ мѣстнаго правоваго кругозора.
Бесплодно потому, что путемъ внѣшняго воздѣйствія едва ли
возможно направить этотъ кругозоръ въ другую сторону.
Все равно жизнь пойдетъ своей дорогой. Безцѣльно потому,
что установившіяся правовоззрѣнія сами сложились подъ
вліяніемъ цѣлесообразности, подъ дѣйствіемъ потребностей
времени и мѣстныхъ условій, какъ наиболѣе полно и справед-
ливо удовлетворяющія интересы, если не всѣхъ, то огромнаго
большинства, руководящагося въ своей дѣятельности прин-

1) Въ дѣйствительности мы видимъ, что и сами органы биржевого
самоуправленія принимаютъ мѣры къ достиженію этого. Въ качествѣ
примѣра можно указать на практику Одесской биржи. Установленіе
той или другой формулировки обычнаго правоположенія совершается
медленно, въ теченіе долгаго времени. См. выписки изъ Отчетовъ Од.
к. т. и м. въ предшествующей сноскѣ на 68—70 стр. При этомъ слѣдуетъ
замѣтить, что весьма часто инициатива установленія того или другаго пра-
вила исходитъ отъ учрежденія, которое въ своей дѣятельности ближе
всего соприкасается съ торговой жизнью и потому имѣетъ возможность
знать самыя настоятельныя ея нужды. Такъ, въ Отчетѣ 1897 г. на
26 стр. и въ Отчетѣ 1898 г. на 40 стр. мы читаемъ: „арбитражная
комmissія на практикѣ убѣждается въ необходимости введенія на
Одесскомъ зерновомъ рынкѣ извѣстныхъ правилъ или признанія въ
законномъ порядкѣ существующихъ уже торговыхъ обычаевъ и со-
общаетъ свои соображенія биржевому комитету, который возбуждаетъ
въ такихъ случаяхъ соотвѣтственныя ходатайства.“ Точно также въ
Отчетѣ 1896 г. на 31 стр. говорится: „Практика арбитражной комmissіи
указала на необходимость введенія въ число правилъ для торговли на
Одесскомъ рынкѣ, во 1-хъ, чтобы minimum количества отрубей, гру-
зимыхъ въ теченіе дня, считался въ 8.000 пуд., заключающихся въ
4.000 мѣшковъ, что соотвѣтствуетъ такому же количеству мѣшковъ,
въ коихъ находится 20.000 пудовъ хлѣба, и во 2-хъ, чтобы въ сдѣлкахъ
относительно продажи зерна на срокъ продавецъ обязанъ былъ ука-
зать покупателю товаръ не позже, какъ за 5 дней до окончанія об-
условленнаго въ договорѣ срока сдачи онаго.“ . . .

ципами равенства, честности, безобидности и должного, какъ они сознаются въ данное время. Излишне потому, что люди, признающіе для себя обязательнымъ извѣстный кодексъ правилъ, взрослые, сознающіе, что они дѣлають, и умѣющіе оградить свои интересы возможно лучше. Ревизія свода высшимъ учрежденіемъ, вѣдь, не имѣетъ своею цѣлью измѣнять по существу содержащихся въ немъ положеній. Иначе что за сводъ мѣстныхъ обычаевъ былъ бы, если бы содержаніе его мѣнялось по усмотрѣнію отдаленнаго учрежденія? Это было бы равносильно тому, какъ если бы въ мѣстные мѣхи вливалось чужое вино и выдавалось за мѣстное.

Вполнѣ понятна и умѣстна ревизія высшаго учрежденія по отношенію къ устанавливаемымъ „правиламъ“ биржевой дѣятельности, относящимся къ распоряжкамъ до извѣстной степени внѣшнимъ, напр., времени открытія и закрытія биржи, размѣрамъ и условіямъ наложенія штрафовъ и т. п. Обычаи же относятся къ категоріи явленій внутренняго міра и внѣшней регламентаціи по существу своему подлежатъ не могутъ. Требованіе, предъявляемое къ сводамъ обычаевъ, предварительной ихъ ревизіи и аппробаціи со стороны высшаго учрежденія покоится на ошибочномъ представленіи объ обычаяхъ. Обычаи — не законы. Они живутъ до тѣхъ лишь поръ, пока отвѣчаютъ потребностямъ времени. Коль скоро послѣднія ими не удовлетворяются, они выходятъ изъ употребленія. Поэтому даже въ скороспѣломъ занесеніи обычаевъ въ своды нѣтъ той опасности, какую представляетъ изданіе закона безъ достаточно продолжительнаго обсужденія. Поэтому же нѣтъ необходимости, чтобы обычаи при ихъ записи проходили аналогичныя стадіи движенія законопроектвъ. Въ виду приведенныхъ соображеній требованіе, чтобы своды обычаевъ восходили на утвержденіе хотя бы и благо-расположеннаго учрежденія, нельзя не признать нежелательнымъ въ интересахъ скорѣйшаго извлеченія обычаевъ изъ мрака невѣдѣнія ихъ. Нельзя при этомъ упускать изъ виду и слѣдующаго. Развѣ своды обычаевъ Рижской, Ревельской или Перновской биржи стали хуже отъ того, что они не получали чьего-либо утвержденія? Напротивъ того, они улучшались и усовершенствовались и именно потому, что они пользовались свободой развитія и совершенствованія. Какія же серіозныя основанія существуютъ для того, чтобы другія русскія биржи ставить въ менѣе благоприятное поло-

женіе? При предоставленіи имъ нѣкоторой автономности въ этомъ отношеніи, мы, вѣроятно, давнымъ-давно имѣли бы уже многіе своды мѣстныхъ торговыхъ обычаевъ, исправляемые и улучшаемые со временемъ.

§ II. Основанія для составленія сводовъ обычаевъ и для установленія правилъ для биржевой торговли.

Уставы биржъ СПБ., Моск., Одес., Орл., Либ., Ник., Бак., Елец., Таг., Лодз. и Царицын., возлагая на биржевые комитеты составленіе сводовъ обычаевъ и правилъ для биржевой торговли, требуютъ, чтобъ дѣятельность комитетовъ въ этомъ отношеніи опиралась на „основанія, одобренныя биржевымъ обществомъ и утвержденныя Министромъ Финансовъ.“ Такимъ образомъ дѣятельности этой должны предшествовать выработка „основаній“ и утвержденіе ихъ Министромъ Финансовъ.¹⁾ Насколько намъ извѣстно, получили утвержденіе „основанія“, одобренныя только замѣстителями двухъ биржевыхъ обществъ, именно СПБ. и Моск. „Основанія“ СПБ. касаются какъ свода обычаевъ, такъ и правилъ торговли, „основанія“ Моск. (за искл. 12 ст.) имѣютъ въ виду лишь установленіе правилъ биржевой торговли. СПБ. „основанія“ одобрены биржевымъ комитетомъ, который и ходатайствовалъ 30 сент. 1871 г. объ утвержденіи ихъ и объ учрежденіи особой „коммисіи для кодификаціи торговыхъ обычаевъ СПБ. биржи.“ Ходатайство это было уважено Г. Министромъ Финансовъ, о чемъ сообщено 14 окт. 1871 г. Департаментомъ Т. и М.²⁾ Московскія „основанія для установленія правилъ для биржевой торговли и составленія свода торговыхъ обы-

1) Въ уставахъ четырехъ новѣйшихъ биржъ — Кал., М. хл., Вор. и Елисаветград. — объ этой предварительной стадіи не упоминается.

2) См. Краткій обзоръ положенія, въ которомъ находятся вопросы, возбужденные въ средѣ СПБ. биржевого купечества съ цѣлью содѣйствія развитію нашей торговли и промышленности, СПБ. 1875 г. 117 стр. и Соображенія по вопросу о способахъ и порядкѣ кодификаціи торговыхъ обычаевъ и установленія правилъ для торговли на СПБ. биржѣ, представленныя А. Г. Золотаревымъ, СПБ. 1877 г. 8—9 стр. Самыя „основанія“ напечатаны въ первой изъ названныхъ брошюръ на 117—119 стр., а второй на 6—8 стр.

чаевъ“¹⁾ были одобрены выборными биржевого общества 6 июля 1877 года, а 12 января 1891 г. утверждены Министромъ Финансовъ И. Вышнеградскимъ „основанія для установленія правилъ для биржевой торговли при Московской биржѣ.“²⁾ Составленіе свода обычаевъ и правилъ въ С.-Петербургѣ возложено на особую комиссію, состоящую изъ биржевого комитета и изъ „комиссіи биржевого купечества для кодификаціи торговыхъ обычаевъ и правилъ СПб. биржи.“ Установленіе же правилъ для биржевой торговли въ Москвѣ предоставлено собранію выборныхъ.

Ниже печатаются дословно Московскія и СПб. „основанія“. ³⁾

Основанія для установленія правилъ для биржевой торговли при Московской биржѣ.

1: Правила, означенныя въ п. 6 § 21 и п. 12 § 39⁴⁾ устава Московской биржи, устанавливаются для опредѣленія взаимныхъ отношеній сторонъ, при совершеніи торговыхъ сдѣлокъ и обязательствъ, въ тѣхъ случаяхъ, на которые въ законахъ не имѣется точнаго указанія. Установленіе ихъ производится выборными биржевого общества или сообразно существующимъ торговымъ обычаямъ или на основаніи новыхъ порядковъ, при оказывающейся потребности въ введеніи послѣднихъ.

2: Правила могутъ быть общія для всѣхъ видовъ биржевой торговли или частныя для отдѣльныхъ ея отраслей.

1) См. Московская биржа 1839—1889 г., М. 1889 г. 56 стр.

2) Они напечатаны подъ тѣмъ же (послѣднимъ) названіемъ отдѣльнымъ оттискомъ.

3) Тамъ, гдѣ собирались мѣстные обычаи и устанавлились правила для биржевой торговли, трудъ этотъ, судя по отчетамъ биржевыхъ комитетовъ, принимали на себя послѣдніе (напр., Одес. см. выше сн. на 68—70 стр.) или же онъ возлагался на особыя комиссіи (напр., Риж.). Въ Одессѣ инициаторомъ введенія правилъ или признанія обычаевъ нерѣдко является арбитражная комиссія (см. Отчетъ 1897 г. 26 стр., 1898 г. 40 стр.), которая въ послѣднее время занята систематизаціей своихъ рѣшеній, каковой „трудъ, безъ сомнѣнія, окажетъ существенную помощь при составленіи свода торговыхъ обычаевъ Одесской биржи.“ Отчетъ 1895 г. 31 стр. Ср. сн. на 72 стр.

4) Текстъ этихъ статей устава см. выше на 62 и 60 стр.

3: Заявленія о необходимости въ установленіи правилъ могутъ исходить какъ отъ биржевого комитета, такъ и отъ лицъ, принадлежащихъ къ биржевому обществу, въ порядкѣ, указанномъ въ § 42¹⁾ устава биржи.

4: Определеніе порядка разсмотрѣнія означенныхъ въ ст. 3 заявленій, равно какъ составленія проектовъ правилъ, предварительно обсужденія ихъ со стороны выборныхъ, предоставляется усмотрѣнію послѣднихъ согласно § 24²⁾ устава биржи.

Примѣчаніе. При обсужденіи вопросовъ, относящихся до отдѣльныхъ отраслей торговли, соблюдается порядокъ, указанный въ 1-мъ примѣчаніи къ § 24³⁾ устава биржи.

5: Проекты правилъ, подлежащіе (ст. 4) внесенію на утвержденіе выборныхъ, выставляются въ биржѣ для общаго свѣдѣнія, не менѣе какъ на двѣ недѣли, въ теченіе которыхъ предоставляется записаннымъ въ биржѣ лицамъ представлять относительно ихъ свои замѣчанія въ биржевой комитетъ. Затѣмъ они рассылаются выборнымъ въ печатныхъ экземплярахъ (§ 22 и 2-е прим. къ § 24⁴⁾ устава биржи) и вносятся на обсужденіе (ст. 6) вмѣстѣ со всѣми доставленными биржевому комитету замѣчаніями.

1) 42 ст.: „Всякія предложенія для пользы и облегченія торговли и промышленности, сдѣланныя биржевому комитету письменно, не менѣе какъ пятью лицами изъ среды биржевого комитета, . . . комитетъ обязанъ представлять на обсужденіе выборныхъ биржевого общества“ . . .

2) 24 ст.: „Для предварительнаго разсмотрѣнія отчетовъ и другихъ дѣлъ, подлежащихъ обсужденію выборныхъ, послѣднимъ предоставляется составлять изъ среды своей комиссіи.“

3) Прим. 1: „Для обсужденія вопросовъ, относящихся до отдѣльныхъ отраслей торговли и промышленности, въ засѣданія комиссій приглашаются также не принадлежащіе къ числу выборныхъ лица, спеціально знакомыя съ подлежащими разсмотрѣнію предметами. Мнѣнія таковыхъ лицъ представляются на обсужденіе выборныхъ, вмѣстѣ съ мнѣніями комиссій.“

4) Прим. 2: „Доклады, смѣты, отчеты и проч., назначаемые къ обсужденію выборныхъ, могутъ быть печатаемы подъ личною отвѣтственностію предсѣдателя биржевого комитета.“

22 ст.: „Съ этою цѣлью (ст. 21) выборные имѣютъ собранія, на которыхъ приглашаются биржевымъ комитетомъ заблаговременно, съ подробнымъ объясненіемъ подлежащихъ обсужденію предметовъ.“

Прим.: Определеніе порядка производства дѣлъ въ собраніяхъ предоставляется выборнымъ.“

6: Для установленія правилъ требуется, чтобы въ назначенномъ для того засѣданіи присутствовало не менѣ половины выборныхъ или заступающихъ ихъ мѣсто кандидатовъ (§§ 17 и 25¹⁾) устава биржи) и чтобы они были приняты большинствомъ двухъ третей голосовъ присутствующихъ.

7: Правила, установленныя выборными (ст. 6), выставляются вновь въ биржѣ на одинъ мѣсяцъ.

8: Если, въ теченіе означеннаго въ ст. 7 времени, отъ записанныхъ въ биржѣ лицъ не послѣдуетъ противъ установленныхъ правилъ никакихъ замѣчаній, то таковыя правила вступаютъ въ силу съ назначеннаго для того выборными срока; если же противъ нихъ будутъ сдѣланы замѣчанія, то послѣднія вносятся на разсмотрѣніе выборныхъ съ надлежащимъ (ст. 4) относительно ихъ заключеніемъ.

9: Если означенныя въ ст. 8 замѣчанія будутъ признаны со стороны выборныхъ, установленнымъ въ ст. 6 порядкомъ, основательными, то составленныя правила подвергаются сообразному измѣненію и въ такомъ видѣ приводятся въ дѣйствіе (ст. 13); въ случаѣ же несогласія выборныхъ на измѣненіе составленныхъ правилъ сдѣланныя замѣчанія, когда въ нихъ содержатся указанія, что правила тѣ противорѣчатъ дѣйствующимъ законамъ, представляются на окончательное разрѣшеніе въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ, а при отсутствіи такихъ указаній остаются безъ послѣдствій и съ правилами поступается какъ вошедшими въ силу (ст. 13).

10: Когда со стороны Департамента Торговли и Мануфактуръ будетъ признано, что составленныя правила противорѣчатъ дѣйствующимъ законамъ, биржевой комитетъ сообщаетъ о томъ выборнымъ для соотвѣтствующаго тому распоряженія; въ противномъ же случаѣ составленныя правила приводятся въ дѣйствіе (ст. 13).

1) 17 ст.: „Для завѣдыванія дѣлами общественными, биржевое общество избираетъ изъ среды своей выборныхъ, въ числѣ ста чело-вѣкъ. На случай выбытія избранныхъ лицъ изъ биржевого общества, а равно отсутствія ихъ, выбираются къ нимъ кандидаты, число которыхъ должно быть не менѣ $\frac{1}{4}$ части выборныхъ.“

Прим.: При увеличеніи состава биржевого общества, по усмотрѣнію послѣдняго, число выборныхъ можетъ быть увеличено до 150.“
Текстъ 25 ст. см. выше на 62 стр.

11: Установленные правила могут быть изменяемы, дополняемы и отменяемы по усмотрению выборных, причем, относительно изменения и дополнения, должен быть соблюден порядок, изложенный выше в ст. 3—10, а относительно отмены — в ст. 3—6 настоящих оснований.

12: В составляемый биржевым комитетом свод торговых обычаев и правил, указанный в § 39 устава биржи, вносятся лишь те правила (как основанные на существующих торговых обычаях, так и вводимые вновь), которые установлены выборными на означенных выше основаниях. Ближайший порядок составления свода определяется выборными.

13: Правила, вошедшие в законную силу (ст. 8, 9 и 10), доводятся биржевым комитетом до всеобщего сведения чрез выставление их в биржѣ и опубликование в Московских Ведомостях и, сверх того, представляются в Департамент Т. и М. Также поступает при их изменении, дополнении и отмене.

14: Вошедшие в силу правила, объявленные означенным в ст. 13 порядком, распространяются на все торговые сделки и обязательства, в которых участвуют лица или учреждения, записанные в Московской биржѣ.

Основания для кодификации торговых обычаев и правил СПб. биржи.

1: Биржевой комитет и означенная комиссия¹⁾, под общим именованьем „комиссии для кодификации торговых обычаев С.-Петербургской биржи,“ имеют целью опреде-

1) Т. наз. „Комиссия биржевого купечества по кодификации торговых обычаев и правил СПб. биржи.“

На общем собрании С.-Петербургскаго биржевого купечества отъ 13 января 1872 года, въ означенную комиссію, для совмѣстной дѣятельности съ биржевымъ комитетомъ, были избраны: Гг. П. И. Алексѣевъ, Эд. В. Блессигъ, М. Г. Базаровъ, Ф. П. Баймаковъ, Е. Е. Брандтъ, Эм. В. Брандтъ, Т. Я. Буфѣевъ, П. И. Виттъ, К. Ф. Винбергъ, Г. А. Гауфъ, П. Г. Духиновъ, А. Ф. Кларкъ, П. О. Комаровъ, В. Л. Кекинъ, А. М. Кожевниковъ, К. К. Нотбекъ, Л. М. Розенталь, П. Я. Серкъ, В. И. Сушкинъ, П. А. Тимофѣевъ, Н. К. Умновъ, А. А. Фильдъ, П. Т. Чистовъ, О. К. Штральборнъ и К. И. Шпигель. См. брошюру „Краткій обзоръ положенія, въ которомъ находятся вопросы, возбужденные въ средѣ СПб. бирж. купечества,“ 119 стр.

леніе, по возможности, всѣхъ торговыхъ обычаевъ, соблюдаемыхъ на практикѣ С.-Петербургской биржи, и установленіе, на основаніи оныхъ, правилъ, долженствующихъ служить руководствомъ при совершеніи и исполненіи сдѣлокъ, относящихся: а) до товарной торговли по главнымъ статьямъ отпуска и привоза; б) до банкирской дѣятельности и до дѣлъ фондовыхъ, вексельныхъ и денежныхъ; в) до торговаго мореплаванія и находящагося съ нимъ въ связи каботажнаго судоходства; г) до доставки товаровъ по внутреннимъ воднымъ путямъ, д) до внутренняго и внѣшняго сухопутнаго транспортированія товаровъ; е) до страхованія грузовъ при передвиженіи ихъ вышеупомянутыми четырьмя способами; ж) до дѣлъ по таможенной экспедиціи и з) до дѣлъ коммиссіонныхъ. Эти правила по значенію своему раздѣляются на общія и частныя, или спеціальныя.

Примѣчаніе. Упоминаемая здѣсь коммиссія, по своей дѣятельности и значенію, представляетъ собою учрежденіе, отдѣльное отъ того, которому, въ видѣ особой биржевой коммиссіи, предполагается дать участіе въ составленіи Торговаго Уложенія.

2: Въ случаѣ неопредѣлительности или неполноты какого-либо торговаго обычая, коммиссіи предоставляется установить его точное значеніе въ полномъ развитіи.

3: Коммиссія состоитъ изъ а) общаго присутствія и б) спеціальныхъ отдѣленій.

4: Общее присутствіе коммиссіи составляютъ: личный составъ биржеваго комитета и лица, избранныя общимъ собраніемъ купечества.

5: Число спеціальныхъ отдѣленій опредѣляется общимъ присутствіемъ коммиссіи, сообразно числу главныхъ подраздѣленій общаго труда. Личный составъ выбирается общимъ присутствіемъ изъ среды своей и пополняется приглашеніемъ лицъ изъ числа прочихъ членовъ биржеваго общества.

6: Къ содѣйствію въ разработкѣ вопросовъ могутъ быть приглашаемы и лица, не принадлежащія къ биржевому обществу.

7: Проекты разработки вопросовъ въ спеціальныхъ отдѣленіяхъ вносятся на окончательное заключеніе общаго присутствія.

8: По мѣрѣ окончанія отдѣльныхъ частей своего труда, коммиссія представляетъ оныя, подъ именованіемъ „Торговые

обычаи и правила С.-Петербургской биржи,“ на утверждение Г. Министра Финансовъ и затѣмъ, по мѣрѣ утверждения, оныя правила и обычаи, опубликованные во всеобщее свѣдѣніе биржевого купечества, имѣють для всѣхъ обязательную силу.

9: На обязанность комиссіи возлагается, по окончаніи означеннаго труда, пополнять оный изданіемъ дальнѣйшихъ правилъ по упомянутымъ предметамъ, по мѣрѣ представленія въ томъ надобности.

10: Разъ утвержденные обычаи и правила могутъ быть, по указанію надобности и по предложенію биржевого комитета, подвергнуты пересмотру и измѣненію и затѣмъ, по утвержденіи Г. Министромъ Финансовъ и по опубликованіи во всеобщее свѣдѣніе биржевого купечества, получаютъ обязательное для всѣхъ значеніе въ отмѣну прежнихъ.¹⁾

1) Въ 1877 г. А. Г. Золотаревъ, предсѣдатель СПб. биржевого комитета, проектировалъ измѣненіе вышеприведенныхъ „основаній“. Проектъ его представленъ былъ комитету 9 ф. 1877 г. Какова была судьба проекта, изъ брошюры комитета „Соображенія по вопросу о способахъ и порядкѣ кодификаціи торговыхъ обычаевъ“ не видно. Состоялъ же онъ въ слѣдующемъ (см. 13—16 стр. брошюры):

1. Составленіе свода (кодификація) торговыхъ обычаевъ и установленіе правилъ, имѣющихъ цѣлю, въ случаяхъ отсутствія указаній закона, точно опредѣлять отношенія сторонъ при заключеніи или исполненіи сдѣлокъ и обязательствъ по торговымъ дѣламъ, возлагается на общія собранія гласныхъ СПб. биржи.

2. Для исполненія этой дѣятельности, общія собранія гласныхъ по своему усмотрѣнію или по инициативѣ биржевого комитета: а) разсматриваютъ значеніе и общепринятость существующихъ торговыхъ по СПб. биржѣ обычаевъ, б) разъясняютъ ихъ настоящій смыслъ, в) отмѣняютъ обычаи устарѣлые и потерявшіе свою силу, и г) устанавливаютъ новыя правила.

3. Общимъ собраніямъ гласныхъ предоставляется устанавливать порядокъ и дѣлопроизводство относительно движенія дѣлъ вообще и предварительнаго разсмотрѣнія вопросовъ въ разрядныхъ собраніяхъ гласныхъ или въ спеціальныхъ комиссіяхъ при приглашеніи къ содѣйствію лицъ, не принадлежащихъ къ гласнымъ СПб. биржи, или въ особой, по сему предмету образуемой, постоянной подготовительной комиссіи, которая подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя биржевого комитета или лица, заступающаго его мѣсто, состоитъ изъ личнаго состава биржевого комитета (включая сюда и кандидатовъ биржевыхъ старшинъ) и лицъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ гласныхъ, согласно имъ устанавливаемому порядку. Эта комиссія дѣйствуетъ на основаніи инструкции, утвержденной общимъ собраніемъ.

§ 12. Примѣненіе биржевыхъ правилъ и обычаевъ.

Какъ общее правило примѣненія биржевыхъ правилъ и обычаевъ дѣйствуетъ то, что послѣдніе являются нормирующими правоотношенія участниковъ той или другой сдѣлки лишь въ случаѣ, когда договаривающіяся стороны, спеціальнымъ своимъ соглашеніемъ не опредѣлили тѣхъ или иныхъ подробностей сдѣлки. Они примѣняются лишь въ случаѣ

4. Общія собранія постановляютъ свои рѣшенія по большинству голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдательствующаго въ общемъ собраніи гласныхъ даетъ перевѣсъ.

5. Утвержденные большинствомъ голосовъ общаго собранія обычаи и правила сообщаются, отдѣльно или въ общемъ составѣ, Министерству Финансовъ по Департаменту Торговли и Мануфактуръ и, если со стороны Министерства въ теченіе двухъ недѣль не послѣдуетъ возраженія, то вносятся въ заведенную для сего „книгу торговыхъ обычаевъ и правилъ СПб. биржи“ и получаютъ обязательную силу по истеченіи двухъ недѣль со дня ихъ опубликованія чрезъ вывѣшенное въ биржевомъ залѣ объявленіе.

Примѣчаніе 1-е. Послѣдне-названный срокъ можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по усмотрѣнію общаго собранія гласныхъ, назначенъ и на болѣе продолжительный періодъ времени.

Примѣчаніе 2-е. Вышеизложенный порядокъ соблюдается и при измѣненіи или отмѣнѣ торговаго обычая или правила.

6. Значеніе и обязательность однажды утвержденного обычая или правила могутъ быть отмѣнены не иначе, какъ по рѣшенію общаго собранія гласныхъ.

7. Утвержденіе общимъ собраніемъ гласныхъ однихъ торговыхъ обычаевъ и правилъ не должно ни въ какомъ случаѣ умалять значенія и обязательной силы другихъ торговыхъ обычаевъ и правилъ, не состоящихъ съ первыми въ непосредственной связи и не бывшихъ на разсмотрѣніи общаго собранія гласныхъ, доколѣ значеніе и обязательная сила этихъ обычаевъ и правилъ не будетъ, въ случаѣ предьявленія спора, уничтожена рѣшеніемъ общаго собранія гласныхъ.

8. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ прямыхъ и точныхъ указаній закона, обязательность утвержденныхъ собраніемъ гласныхъ обычаевъ и правилъ, со времени вступленія ихъ, на основаніи § 5, въ силу, распространяется на всѣ дѣла, сдѣлки, обязательства и отношенія, при заключеніи или при исполненіи которыхъ обѣ стороны (лица или учрежденія), или хотя одна изъ нихъ, принадлежали къ СПб. биржевому купечеству той или другой гильдіи, если эти дѣла, сдѣлки, обязательства и отношенія входятъ въ кругъ биржевой дѣятельности.

Примѣчаніе. Относительно мѣстнаго значенія, утвержденныя общимъ собраніемъ торговые обычаи и правила распространяются во всякомъ случаѣ на Кронштадтъ, какъ на портъ (передовой Петербурга.

недостатковъ въ волеизъявленіи контрагентовъ¹⁾, которые упустили, забыли или не желали установить изъятія для даннаго правоотношенія изъ общихъ правилъ и обычаевъ. Упомянутое общее правило положительно выражено въ ниже-приводимыхъ правилахъ или обычаяхъ Рост., Риж., Одес., СПБ. и Моск. биржъ, при этомъ Пр. Моск. б. особо отмѣчаютъ само собою разумѹющееся положеніе, что правила

9. Невѣдѣніемъ утвержденныхъ общимъ собраніемъ гласныхъ и на основаніи § 5 опубликованныхъ торговыхъ обычаевъ и правилъ никто отзываться не можетъ.

10. Рѣшеніе сомнѣній и опредѣленіе настоящаго значенія и смысла утвержденныхъ общимъ собраніемъ торговыхъ обычаевъ и правилъ возлагается на биржевой комитетъ, при чемъ это рѣшеніе окончательное, если съ нимъ были согласны не менѣе 4-хъ членовъ биржевого комитета (считая въ томъ числѣ и предсѣдательствовавшаго въ засѣданіи). Въ противномъ случаѣ, если одна изъ сторонъ или двое изъ членовъ биржевого комитета или предсѣдательствовавшій въ засѣданіи будутъ требовать, вопросъ вносится на разрѣшеніе общаго собранія гласныхъ. Точно также поступается и относительно рѣшенія сомнѣній и опредѣленія настоящаго значенія обычаевъ и правилъ, уже существующихъ, хотя бы еще не утвержденныхъ общимъ собраніемъ.

11. Вышеустановляемые порядокъ и способы опредѣленія торговыхъ обычаевъ и правилъ для торговли на СПБ. биржѣ измѣняются и дополняются по ходатайству о томъ общаго собранія гласныхъ предъ Министромъ Финансовъ. Всѣ жалобы на общее собраніе гласныхъ или биржевой комитетъ, по ихъ дѣятельности по осуществленію подлежащихъ правилъ, рѣшаются окончательно Министерствомъ Финансовъ по Департаменту Т. и М., но для сего необходимо, чтобы жалующіеся объявили о своей жалобѣ биржевому комитету не позже 3-хъ дней со дня объявленія постановленія или рѣшенія, и самая жалоба была принесена въ Департаментъ не позже недѣли со дня объявленія постановленія или рѣшенія. — Если въ теченіе трехъ недѣль съ того дня комитетъ не получитъ отъ Департамента увѣдомленія о состоявшемся по той жалобѣ его рѣшеніи, или о распоряженіи о ея дальнѣйшемъ разсмотрѣніи, — то означенная жалоба признается оставленною Департаментомъ безъ послѣдствій.

12. Вышеприведенныя правила не касаются правилъ, относящихся до прочихъ составныхъ частей благоустройства СПБ. биржи и дѣятельности биржевого комитета, опредѣленной въ § 25 Высочайше утвержденныхъ временныхъ дополнительныхъ правилъ къ уставу СПБ. биржи.

1) Случаи исключеній относительно рѣдки. Встрѣчающіяся выраженія: „обычаи имѣютъ для всѣхъ обязательную силу“, „получаютъ обязательное для всѣхъ значеніе“ (8 и 10 СПБ. на 80 стр.) нужно понимать въ томъ смыслѣ, что они обязательны, если не было между

имѣютъ силу только для членовъ даннаго биржевого общенія. Та же мысль о примѣненіи биржевыхъ правилъ и обычаевъ только въ случаѣ дефектовъ въ волеоголашеніи проводится и въ правилахъ и обычаяхъ другихъ биржъ. Она выражается въ самой формулировкѣ отдѣльныхъ положеній: „если между продавцомъ и покупателемъ не было особаго соглашенія“, „если не условлено противное“, „при отсутствіи иного о томъ условія“, „если при заключеніи сдѣлки или въ послѣдствіи не будетъ установлено иначе“, „если въ договорѣ не

контрагентами иного условія, какъ то очевидно, напр., изъ Пр. II СПб 5. (см. ниже въ § 24), или изъ осн. СПб. I (стр. 79), гдѣ сказано, что „правила должны служить руководствомъ.“

Отмѣчается также, что правила примѣняются лишь въ случаяхъ, на которые „въ законахъ не имѣется точнаго указанія“, „въ случаяхъ отсутствія указаній закона.“ Ср. Осн. М. I (выше на стр. 75) и Ком. об. СПб. I (выше на стр. 80, сн. I).

И въ рѣшеніяхъ Прав. Сената можно найти подтвержденіе высказаннаго въ текстѣ положенія: „Примѣненіе обычая въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отношенія сторонъ устанавливаются спеціальнымъ договоромъ, не можетъ имѣть мѣста“ (Тезисъ В. Гребнера Практика 4 Д-та и 2 общ. собр. Прав. Сената ч. II № 32, опр. 27 мая 1893 г. № 806 по д. Сенькова съ Фейгинымъ), „При существованіи письменнаго соглашенія права и обязанности сторонъ опредѣляются этимъ соглашеніемъ, обычай же къ нимъ не примѣнимъ“ (Тезисъ В. Гребнера ib. № 24, въ самомъ же опр. Прав. Сената I дек. 1894 г. № 1294 по д. Пилиди съ торг. д. Родоконали сказано: „Коммиссіонныя отношенія сторонъ опредѣлены были между ними письменнымъ актомъ — письмомъ отъ 22 окт. 1879 г., которое только и можетъ служить для нихъ источникомъ взаимныхъ правъ и обязанностей, а потому пополненіе означенной письменной сдѣлки обычаемъ съ цѣлью установленія новыхъ правъ и обязанностей, въ письменномъ ихъ договорѣ не предусматрѣнныхъ, не можетъ имѣть мѣста“).

„Для того, чтобы обычай могъ служить основаніемъ для суда при толкованіи договора, необходимо, чтобы таковой былъ точно и опредѣленно установленъ и выражался бы въ рядѣ постоянныхъ и однообразныхъ соблюденій его, при чемъ, какъ то уже и было разъяснено Прав. Сенатомъ, обязанность доказать существованіе обычая, на которомъ основываетъ права свои тяжущійся, несомнѣнно, лежитъ на семъ послѣднемъ, а не на судѣ, вообще никакихъ справокъ по дѣлу не собирающемъ.“ Опр. Пр. Сената 6 марта 1886 г. № 503 по д. Трестера съ „Макъ-Набъ-Ружье“, В. Гребнеръ ib. № 125. Ср. выше 48—50 стр.

„Къ сдѣлкѣ, заключенной и подлежащей исполненію въ Россіи, могутъ имѣть примѣненіе лишь существующіе въ Россіи обычаи.“ Тезисъ В. Гребнера № 125 ib.

будетъ постановлено иначе“, то имѣють примѣненіе такія-то нормы.¹⁾

Пр. I М. 29: Правиламъ, изложеннымъ въ §§ 1, 4—6, 9—12, 14, 15, 17—19 и 22—24, съ примѣчаніями къ онымъ, подчиняются означенныя въ нихъ сдѣлки лишь въ томъ случаѣ, если при самомъ совершеніи таковыхъ сдѣлокъ не постановлено особыхъ, письменно выраженныхъ и притомъ не противорѣчащихъ дѣйствующимъ законамъ, условій.

Пр. I М.: Правила эти, за исключеніемъ значащихся въ примѣчаніяхъ къ ст. 13 и 23, распространяются на всѣ сдѣлки, въ которыхъ участвуютъ лица или учрежденія, записанныя въ Московской биржѣ, при совершеніи таковыхъ сдѣлокъ съ 26 авг. 1891 г., а означенныя въ примѣчаніяхъ къ ст. 13 и 23 — съ 18 февр. 1893 г.²⁾

Пр. II М., Пр. III М.: Правила эти распространяются на всѣ сдѣлки, въ которыхъ участвуютъ лица или учрежденія, записанныя въ Моск. биржѣ, при совершеніи таковыхъ сдѣлокъ съ 3 янв. 1894 г.³⁾

Дог. II СПб.: 1880 года марта 17 дня, мы нижеподписавшіеся признаемъ съ 1 іюля сего 1880 года слѣдующія правила, какъ обычаи С.-Петербургскаго порта (*bekannte Conditionen*), если при продажѣ не опредѣлены особыя кондичіи.

Пр. Од.: Настоящія правила не распространяются на сдѣлки съ наличнымъ товаромъ въ магазинахъ, осмотрѣннымъ и одобреннымъ покупателемъ. Точно также ими не предусматриваются сдѣлки, по которымъ, съ взаимнаго согласія сторонъ, долженъ быть доставленъ хлѣбъ съ примѣсю меньшею или большею, чѣмъ она признается нормальною настоящими правилами.

Риж. 128: Отступленія въ торговыхъ операціяхъ отъ вышеизложенныхъ правилъ³⁾ допускаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда при заключеніи данной сдѣлки въ этомъ отношеніи выговорены особыя, дозволенныя закономъ, условія.

1) Ср., напр., Либ. I 14, 23, 28, 31, 39, Либ. II А. 13, 15, Rev. 2, 10, 24, 39, Рег. 1, 3, 5, 13, 23, 24, 26, 36, 38, Об. Ел. 3, 4, 13, а также Об. Ресг. 29. Пр. II СПб. 5, Пр. I М. 2, 3, Риж. 9, 35, 56, 57, 71, 72, 78, 83, 90, 101, 107, 116, 156, 170, 175, 176, 177, 192. Ср. также слѣдующій § 13.

2) Ср. Осн. М. 14 см. выше на 78 стр., а также 1 и 2 сн. на 7 стр.

3) Правила о покупкѣ и продажѣ цѣнныхъ бумагъ.

Об. Рост. 1: Нижеизложенныя торговыя правила примѣняются, при отсутствіи какого-либо иного письменнаго соглашенія между контрагентами, ко всякой сдѣлкѣ съ сельскохозяйственными продуктами, какъ при покупкахъ на Ростовъ и Нахичевань на Дону, такъ и при покупкахъ на Новороссійскъ и Азовъ.

Въ биржевыхъ правилахъ нерѣдко указывается на то, что они имѣютъ силу лишь на будущее время. Чаше всего отмѣчается и срокъ, съ котораго правила начинаютъ дѣйствовать.¹⁾

Пр. II СПБ. 15: Настоящія правила вступаютъ въ силу со дня одобренія ихъ общимъ собраніемъ гласныхъ СПБ. биржи.

Дог. III СПБ.: Договоръ лицъ и торговыхъ фирмъ СПБ. биржевого купечества, занимающихся вывозомъ товаровъ за границу, о дополнительныхъ правилахъ, имѣющихъ быть включенными съ 1 іюля 1880 г. въ цертепартіи по найму пароходовъ при СПБ. портѣ.

Пр. IV СПБ. 2: Правило это ввести въ дѣйствіе съ 15 сего іюля . . .

Пр. VIII СПБ.: По постановленію биржевого комитета, вышеизложенное правило вступаетъ въ силу съ 1 января 1894 г. . . .

Дог. I СПБ.: . . . мы нижеподписавшіеся удостоверяемъ своею подписью состоявшееся соглашеніе объ отмѣнѣ, съ 10 апр. 1871 г., договора СПБ. биржевого купечества отъ 1 апр. 1870 г. и объ обязательности, начиная съ 10 апр. сего 1871 г., слѣдующихъ постановленій . . .

Дог. I СПБ. 19: Договоръ сей вступаетъ въ силу съ 10 апрѣля сего 1871 г. въ полную замѣну договора СПБ. биржевого купечества отъ 1 апр. 1870 г. и заключающихся въ немъ: таблицы расходовъ съ кораблей и пароходовъ и таксы вознагражденія кронштадтскимъ экспедиторамъ.

§ 13. Заключеніе биржевыхъ сдѣлокъ.

Какъ законъ не требуетъ безусловно, чтобы биржевыя сдѣлки заключались непременно при посредствѣ биржевыхъ

1) Ср. Пр. I, II и III М. выше на 84 стр., а также Ком. об. СПБ. 8 выше на 79 стр. и Осн. М. 8 выше на 77 стр.

маклеровъ,¹⁾ такъ и обычаи биржъ оставляютъ на волю сторонъ, вступать ли въ соглашеніе непосредственно или же прибѣгнуть къ помощи маклера. Подъ вліяніемъ же закона 8 іюня 1893 г.²⁾ и въ правила биржъ вводятся соотвѣтствующія постановленія о заключеніи фондовыхъ сдѣлокъ при содѣйствіи маклеровъ. Маклерскія записки разсматриваются биржевыми обычаями и правилами въ качествѣ одного изъ наилучшихъ средствъ доказательства³⁾ какъ совершенія сдѣлки, такъ и содержанія договора. Поэтому рекомендуется особыя условія соглашенія излагать именно въ маклерской запискѣ. На ряду съ нею иногда ставятся „запродажныя письма“ или т. наз. „меморандумы“ и вообще изложеніе сдѣлки на письмѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда сдѣлка заключена при посредствѣ маклера, послѣднему вмѣняется въ обязанность выдавать сторонамъ маклерскія записки съ отмѣткою въ нихъ наиболѣе существенныхъ пунктовъ соглашенія⁴⁾

1) Ср. Русскія биржи III вып. § 44. „Такъ какъ посредство маклера обыкновенно имѣетъ мѣсто при заключеніи торговыхъ сдѣлокъ, въ особенности на большую сумму, слѣдуетъ признать, что вообще коммиссіонеръ имѣетъ право на возмѣщеніе расхода по этой статьѣ. Но въ виду того, что въ отдѣльныхъ случаяхъ такое посредство маклера можетъ и отсутствовать, отъ коммиссіонера слѣдуетъ требовать доказательствъ, что въ данномъ случаѣ расходъ этотъ въ дѣйствительности имъ произведенъ, и только послѣ представленія такого рода доказательствъ коммитентъ можетъ быть признанъ обязаннымъ къ возмѣщенію этого расхода.“ Рѣш. Прав. Сената 1882 г. ^{8 марта} 26 апр. № 908 по д. В. Мацини съ К. Мацини. Дм. Носенко т. V № 119. Ср. ниже 4 сноску.

2) Тамъ же § 43.

3) Ср. тамъ же § 54.

4) Ср. тамъ же § 51. „Въ законахъ не содержится правила, чтобы торговыя сдѣлки заключались непременно чрезъ посредство маклеровъ въ формѣ маклерскихъ записокъ; на случай же, если бы стороны желали обратиться къ посредству маклера и заключить договоръ въ формѣ маклерской записки, которой законъ придаетъ значеніе неопровергаемаго акта, то законъ предписываетъ такія записки о состоявшихся торгахъ, заключаемыя по приказу отъ купцовъ чрезъ посредство маклера, составлять по опредѣленной формѣ въ двухъ экземплярахъ, на гербовой бумагѣ, и вносить въ данную маклеру отъ правительства книгу; отступленія отъ указанныхъ въ законѣ формальностей въ составленіи маклерской записки влекутъ за собою, въ случаѣ спора, признаніе ея недействительною и лишеніе той доказательной силы въ судѣ, какую законъ придаетъ этого рода актамъ . . . Одно

Риж. 2: Сдѣлки на поставку туземныхъ произведеній заключаются на мѣстной биржѣ или при посредничествѣ коммисіонеровъ и присяжныхъ маклеровъ, или непосредственно.

Риж. 3: Мѣстные коммисіонеры туземныхъ торговцевъ легитимируются предъявленіемъ или довѣренности, выданной установленнымъ порядкомъ, или порученія, даннаго на письмѣ или по телеграфу.

Риж. 4: Заключенныя между покупателемъ и продавцомъ словесныя сдѣлки могутъ быть доказываемы торговыми книгами, свидѣтелями и т. п., письменныя же письмами, контрактами или маклерскими записками.

Риж. 5: Въ упомянутыхъ въ § 4 письменныхъ сдѣлкахъ указываются: фамиліи продавца и покупателя, родъ товара, количество и качество таковаго и условленная покупная цѣна, сроки поставки и производства платежа, а равно всѣ прочія подробности и условія заключенной сдѣлки. Въ случаѣ совершенія сдѣлки на поставку по образцамъ, по два образца снабжаются общими печатями какъ продавца, такъ и покупателя, причемъ одинъ образецъ долженъ храниться у продавца, а второй у покупателя.

Риж. 49: Какъ покупатель, такъ и продавецъ ¹⁾ имѣютъ право требовать, чтобы письменная или словесная сдѣлка была записана публичнымъ маклеромъ, при чемъ каждая сторона имѣетъ уплатить половину расходовъ.

Риж. 155: Наемъ и отдача корабля подъ грузъ, въ случаѣ спора, доказывается предъявленіемъ цертенартіи, либо маклерской записки о зафрахтованіи, или же другими достовѣрными доказательствами.

участіе въ сдѣлкѣ лица, состоящаго въ званіи маклера, не можетъ служить основаніемъ для признанія заключеннаго по этой сдѣлкѣ между сторонами письменнаго условія неформальною маклерскою запискою... Биржевые маклеры назначаются исправлять свою должность въ определенномъ мѣстѣ и могутъ служить посредниками при торговыхъ сдѣлкахъ въ качествѣ маклера только въ томъ мѣстѣ, въ которомъ они выбраны и утверждены. Посему М., состоя ревельскимъ биржевымъ маклеромъ, могъ принимать участіе въ сдѣлкѣ К. съ П., заключенной въ СПб., лишь какъ частное лицо, а не какъ биржевой маклеръ, а слѣд. не могъ совершить маклерской записки по сдѣлкѣ К. съ П." Рѣш. СПб. к. с. 18 ф. 1880 г. по д. Коха съ Полунинымъ. Г. Мартенсъ, Практика СПб. к. с. за 1880 и 1881 № 47. Ср. Русскія биржи III вып. §§ 51—54.

1) Разумѣется: лѣсныхъ товаровъ.

Per. 25: Die Be- und Verfrachtung eines Schiffes wird in streitigen Fällen dokumentirt: durch Vorzeigung der Charterpartie, der Befrachtungsnotiz des Maklers oder durch andere unzweideutige Beweise.

Rev. 1: Bei Geschäften, die durch Vermittelung von Maklern abgeschlossen werden, müssen die Bedingungen der Vereinbarung zwischen Käufer und Verkäufer in der Maklernotiz festgestellt werden.

По-русски это значить: Въ сдѣлкахъ, заключаемыхъ при посредствѣ маклеровъ, условія соглашенія между покупателемъ и продавцомъ должны быть указаны въ маклерской запискѣ.

Об. Рост. 2: Сдѣлки могутъ быть заключаемы словесно, или письменно. Въ послѣднемъ случаѣ стороны обмѣниваются договорными письмами.¹⁾

Ниж. А. 2: Сдѣлки съ наличнымъ товаромъ совершаются преимущественно по словесному договору между

1) Къ проекту свода главнѣйшихъ торговыхъ обычаевъ Рост. на Д. рынка приложенъ (см. Отч. Рост. б. ком. за 1895 г. 127 стр.) слѣдующій

Образецъ запродажнаго письма (т. наз. меморандума).

Къ ордеру № . . .

Ростовъ на Дону . . . 189 . . г. Господину . . . здѣсь.

М. Г.! Симъ подтверждаю, что мною продано вамъ четв . . . вѣсомъ натурою . . . съ примѣсю . . . цѣною за каждую десятипудовую четверть по р . . . к . . . съ доставкою и сдачею въ . . . срокомъ въ теченіе . . . расходы по доставкѣ и сдачѣ товара относятся на мой счетъ съ задаткомъ отъ васъ руб. . . . остальные деньги вы обязаны уплатить мнѣ или моему приказу по окончательной сдачѣ вамъ или вашему приказу всего запроданнаго вамъ товара.

Запроданной мною товаръ долженъ быть сухой, не прѣлый, не горѣлый и безъ дурнаго запаха.

Окончательное опредѣленіе натурального вѣса и анализъ примѣсей сданнаго товара производится въ Ростовѣ на Дону, на основаніи „свода главнѣйшихъ торговыхъ обычаевъ Ростовскаго на Дону рынка.“ Споры и недоразумѣнія, могущіе возникнуть по поводу настоящей сдѣлки, разбираются биржевымъ комитетомъ или арбитражной при немъ комиссіею (по утвержденіи таковой).

Въ случаяхъ неудовольствія одной изъ сторонъ рѣшеніемъ биржевого комитета (или арбитражной комиссіи), спорное дѣло подлежитъ разсмотрѣнію и рѣшенію Таганрогскаго коммерческаго суда. (Таг. ком. судъ упраздненъ съ 1 янв. 1898 г.).

Задаточныя деньги въ суммѣ . . .

покупателемъ и продавцомъ.¹⁾ При продажѣ товара съ до ставкою водою пишутся маклерскія записки, въ которыхъ опредѣляется и количество товара; при покупкѣ же товара съ присылкой его по желѣзной дорогѣ условія продажи выясняются перепиской и присылкой образцовъ.

Ниж. А. 3: Сдѣлки между продавцами и покупателями по покупкѣ крупчатки происходятъ преимущественно въ конторахъ мукомоловъ, а другихъ хлѣбовъ — на биржѣ и въ лавкахъ мѣстныхъ торговцевъ.

Ниж. А. 4: Въ случаѣ обращенія покупателей къ биржевому маклеру относительно покупки хлѣба, имъ доставляются имѣющіеся образцы или указываются мѣста, гдѣ можно осмотрѣть товаръ и взять пробу. Затѣмъ, въ случаѣ согласія покупателя на предложенную продавцомъ цѣну, они сводятся маклеромъ для заключенія сдѣлки. При покупкѣ же съ доставкой водою на извѣстный срокъ, маклеромъ составляется предварительно проектъ записки, и, по одобреніи его обѣими сторонами, онъ переписывается по извѣстной формѣ, подписывается договорившимися сторонами, записывается въ установленную для того книгу и вручается по соответствующему экземпляру каждой сторонѣ.

Пр. Од. 23: Если биржевые маклеры составляютъ записки²⁾ на основаніи настоящихъ правилъ, то обязаны вно-

1) На рѣдкость заключенія биржевыхъ сдѣлокъ въ Нижнемъ-Новгородѣ при помощи маклерскихъ записокъ указываютъ слѣдующія постановленія свода обычаевъ Нижегородской биржи.

Ниж. Г.: Такъ какъ большинство хлѣбныхъ сдѣлокъ производится безъ написанія маклерскихъ записокъ . . .

Ниж. Е.: Вслѣдствіе незначительности продажъ хлѣба по маклерскимъ запискамъ . . .

2) Въ Приложеніи къ Арб. Од. 14 данъ слѣдующій образецъ маклерской записки при куплѣ-продажѣ зерна:

Одесса, . . . г.

По вашему приказу и за вашъ счетъ я продалъ Г... около ... четвертей, находящихся въ ... согласно осмотрѣнному и одобренному покупателемъ образцу, представленному въ арбитражную комиссію при Одесскомъ биржевомъ комитетѣ за печатью Г... цѣною за каждый пудъ по ... Въсѣ означеннаго зерна производится въ кадкахъ; расходы по взвѣшиванію товара вы и Г... несете пополамъ; товаръ имѣетъ быть принятъ покупателемъ ... условленную стоимость товара вы имѣете получить въ слѣдующіе сроки: ... а остальные при приѣмѣ всего количества. Покупателю предоставляется право перекидывать и подсѣвать товаръ по своему желанію и за свой счетъ.

силь въ нихъ, въ числѣ условій сдѣлки, % допускаемой примѣси¹⁾ и всѣ зерна въ натурѣ.

Пр. Од. 24: Биржевые маклеры обязаны также съ каждой партіи зерна, проданной съ баржи, лодки или вагона, равно и при сдѣлкахъ на срокъ, если хлѣбъ проданъ на основаніи пробы, брать пробу и представлять ее за печатями продавца и покупателя, а, въ случаѣ отказа ихъ, за одною своею печатью въ арбитражную комиссію.

Могущіе возникнуть по этой сдѣлкѣ споры должны быть разрѣшаемы арбитражной комиссіей, учрежденной при Одесскомъ биржевомъ комитетѣ, и рѣшеніе ея обязываетъ вы и Г... безапелляціонно исполнить; при чемъ сторона, признанная виновной, обязана нести всѣ расходы, возлагаемые арбитражной комиссіей на основаніи ея правилъ. Слѣдуютъ подписи маклера, продавца и покупателя.

Соотвѣтственная росписка должна быть совершена при сдѣлкахъ и на другіе товары, если продавецъ и покупатель условились, въ случаѣ какого-либо спора, представить таковой на разрѣшеніе арбитражной комиссіи, учрежденной при Одесскомъ биржевомъ комитетѣ.

Образецъ маклерской записки, употребляемой на Варшавской биржѣ, см. Русскія биржи III вып. на 148 стр.

1) Въ соотвѣтствіи съ этимъ, классификаціи Одесскихъ зерновыхъ хлѣбцовъ (Кл. Од. и Т. Од.) требуютъ отмѣтокъ о слѣдующихъ особенностяхъ хлѣбцовъ и масличныхъ сѣменъ.

Т. Од. 1894 г., 1895 г., 1896 г., 1897 г., 1898 г.:

(Въ Т. Од. 1898 г. прямо сказано „во всѣхъ видахъ пшеницъ“, а въ Т. Од. другихъ лѣтъ нижеслѣдующее изложено подъ рубрикой „гирка“). Слѣдующія особенности должны быть отмѣчены въ процентахъ: земля, пыль, полова и солома (зл.); соръ (ср.); куколь (кк.); рожь (р.); ломъ (л.); запаль (зп.); желтыхъ (ж.); матовыхъ (мт.); проросшихъ (пш.); и простой отмѣткой: подмоченная (пм.); влажная (вл.); сырая (сы.); мокрая (мк.); тухлая (тх.); затхлая (зх.); съ запахомъ (вн.); съ долгоносикомъ (дн.); съ молью (мл.); зона (зн.); черногузка или черноуска (чг.).

Въ Кл. Од. 1892 г. въ концѣ ея, послѣ разсмотрѣнія типовъ пшеницы озимой и яровой. арнаутки и гирки, изложено нижеслѣдующее, безъ отнесенія къ какому-либо опредѣленному хлѣбу: если процентъ какой-либо примѣси въ зернахъ превышаетъ означенныя нормы, то въ такомъ случаѣ и въ складочныхъ свидѣтельствахъ, кромѣ сорта, обозначается также процентъ, превышающій норму примѣси. Пшеница съ запахомъ, за исключеніемъ гирокъ, насѣкомыми и влажная не можетъ быть обезличена и требуетъ особой отмѣтки инспектора.

Т. Од. 1894 г.: Слѣдующія уклоненія (р ж и) отъ установленныхъ нормъ требуютъ особой отмѣтки въ процентахъ: земля, пыль, солома и полова (зл.); соръ (ср.); куколь (кк.); спорынья (сп.); пшеница (п.); и простой отмѣтки: проросшая (пш.); подмоченная (пм.); влажная (вл.); сырая (сы.); мокрая (мк.); съ запахомъ (вн.); затхлая (зх.); грѣтая (гр.); и съ долгоносикомъ (дн.).

Пост. I СПБ. 1: Такъ какъ производство на биржахъ операций съ фондами, векселями и валютою, безъ посредства маклеровъ, допускается лишь владѣльцамъ или представителямъ дѣйствующихъ въ Россіи торговыхъ, промышленныхъ или банкирскихъ предпріятій, то всѣ лица, желающія пользоваться соотвѣтствующими сему закону правами на СПБ. биржѣ, обязаны, сверхъ представленія своихъ гильдейскихъ свидѣтельствъ, заявить биржевому комитету точный адресъ своей торговой конторы, а также указать, черезъ биржевого старосту, мѣсто въ биржевомъ залѣ, постоянно занимаемое ими во время биржевыхъ собраний.

Пост. I СПБ. 2: За исключеніемъ биржевыхъ маклеровъ, всѣ лица, не занимающія, во время биржевыхъ собраний, въ биржевомъ залѣ постоянныхъ опредѣленныхъ имъ мѣстъ и замѣченныя въ посреднической (факторской) дѣятельности подвергаются лишенію права посѣщать биржу.

Пост. I СПБ. 3: Биржевые маклеры во время биржевыхъ собраний обязаны имѣть въ петлицѣ маклерскій знакъ, подъ отвѣтственностію взысканія по закону.

Т. Од. 1894 г., 1895 г., 1896 г., 1897 г., 1898 г.:

Для отмѣтки (о ржи): зеленая (з.) и свѣтлая (св.) необходимо, чтобы такихъ зеренъ было не менѣе 50 %.

Т. Од. 1894 г., 1895 г.: для отмѣтки (о ржи) темная (т.) достаточно 20 % (1895 г.: 25 %) вполнѣ темныхъ зеренъ.

Т. Од. 1894 г., 1895 г., 1896 г., 1897 г., 1898 г.:

Слѣдующія уклоненія (я ч м е н я) отъ установленныхъ нормъ требуютъ особой отмѣтки инспектора: % засоренности, если онъ превышаетъ нормальные 3 %, а также недостатки, какъ: затхлый (зх.), влажный (вл.), подмоченный (пм.), грѣвшійся (гр.), запачканный зоною (зн.).

Слѣдующія уклоненія (о в с а) отъ установленныхъ нормъ требуютъ особой отмѣтки (1895 г., 1896 г., 1897 г., 1898 г.: инспектора): въ п р о ц е н т а хъ: земля (1894 г. и: пыль, песокъ), солома, полова (зл.), соръ (ср.), ячмень (я.), пшеница (п.), примѣсь черного овса (оч.), и простой о т м ѣ т к и: проросшій (пш.), подмоченный (пм.), влажный (вл.), сырой (сы.), мокрый (мк.), затхлый (зх.), грѣтый (гр.), съ долгоносикомъ (дн.).

Отмѣтка о процентѣ засоренности (проса, льняного сѣмени, о з и м а г о р а п с а (или кольза) и я р о в а г о р ѣ п а к а) обязательна.

Уклоненія отъ нормъ (к у к у р у з ы и ч и н к в а н т и н а), а также недостатки, какъ: затхлость, влажность и т. п. должны быть (о чинквантинѣ: инспекторомъ) отмѣчены (1894 г.: отмѣчаются въ складочномъ свидѣтельствѣ).

Т. Од. 1894 г.: Большая или меньшая (противъ 15 %) засоренность (с у р ѣ п ы) отмѣчается.

Пр. II СПБ. 3: ... Такое условие (о доставкѣ бумагъ въ 14-дневный срокъ) должно быть означено въ маклерской запискѣ.

Пр. II СПБ. 4: Проданныя бумаги должны быть сданы... съ приложеніемъ подписаннаго счета, въ которомъ должны быть означены: ... фамилія маклера, при посредствѣ котораго совершена сдѣлка ...

Пр. пр. Од. 1: Производство на биржѣ операций съ фондами, векселями и валютою, безъ посредства маклеровъ, допускается лишь владѣльцамъ или представителямъ дѣйствующихъ въ Россіи торговыхъ и промышленныхъ или банкирскихъ предпріятій.

Пр. пр. Од. 2: Сдѣлки по продажѣ и покупкѣ цѣнностей скрѣпляются маклерскими записками (съ 80 к. гербовою маркою), въ которыхъ обозначаются условія сдѣлки относительно курса, срока и способа расчета. Записки эти изготовляются биржевымъ маклеромъ, совершившимъ сдѣлку, и должны быть подписаны какъ имъ, такъ и обѣими сторонами, заключающими сдѣлку, а по исполненіи оной взаимно возвращаются. Передача такихъ записокъ третьему лицу не допускается.

Независимо отъ вышеупомянутыхъ записокъ, биржевые маклеры обязаны вручать сторонамъ, въ моментъ совершенія сдѣлки, краткія записки, (для памяти)¹⁾ лишь за своею подписью, оплаченныя 15 к. герб. сборомъ.

1) Въ СПБ. предварительныя записки замѣняютъ даже формальныя маклерскія записки, какъ удостовѣрилъ СПБ. биржевой комитетъ: „въ биржевой практикѣ при сдѣлкахъ по куплѣ и продажѣ наличныхъ фондовъ и наличныхъ товаровъ биржевыми маклерами выдаются т. наз. предварительныя или памятные записки, за одною ихъ подписью, которыя почти никогда не замѣняются формальными, на основаніи 2462 (нынѣ 635) ст. т. XI, записками, кромѣ случаевъ, когда одна изъ сторонъ того пожелаетъ, что исполнѣ можетъ быть объяснено тѣмъ, что сдѣлки по куплѣ и продажѣ наличныхъ предметовъ торговли, въ большинствѣ случаевъ, исполняются въ короткій промежутокъ времени, при чемъ составленіе формальной маклерской записки является совершенно излишнею и обременительною формальностью. По установившемуся обычаю, сторона, принявшая такую предварительную маклерскую записку, почитается обязанною исполнить сдѣлку въ силу заключающихся въ запискѣ условій, подобно тому, какъ если бы эта записка была формальная, и это безразлично тому обстоятельству, что если бы формальная записка и не была доставлена.“ СПБ. коммер-

Об. Од. 1: Сдѣлки по продажѣ и покупкѣ на срокъ векселей (траттъ) на заграничныя мѣста скрѣпляются маклерскими записками, въ которыхъ обозначаются условія сдѣлки относительно курса, срока и способа сдачи. Записки эти, подписанныя обѣими сторонами, выдаются имъ биржевымъ маклеромъ, заключившимъ сдѣлку. Эти же записки взаимно возвращаются сторонами по исполненіи сдѣлки. Независимо отъ вышеупомянутыхъ записокъ, биржевые маклеры обязаны вручать сторонамъ въ моментъ совершенія сдѣлки, до изготовления окончательныхъ записокъ, краткія замѣтки о заключенной сдѣлкѣ.

Риж. 112: . . . Въ случаѣ продажи вышеозначенныхъ (цѣнныя бумаги, тратты, золото и т. п.) цѣнностей съ условіемъ доставленія ихъ въ опредѣленный срокъ, условія о срокѣ опредѣляются по маклерской запискѣ, буде продажа совершена при посредствѣ биржевого маклера, или же по взаимнымъ между продавцомъ и покупателемъ письмамъ, когда сдѣлка совершена ими непосредственно.

ческій судъ отчасти согласился съ этимъ взглядомъ биржевого комитета, а именно судъ нашелъ, „что хотя предварительныя маклерскія записки на основаніи 2461, 2462, 2504, 2905 ст. XI т. не могутъ служить сами по себѣ доказательствомъ состоявшейся между покупщикомъ и продавцомъ сдѣлки на товаръ, но по удостовѣренію СПб. биржевого комитета въ купечествѣ, торгующемъ при здѣшней биржѣ, существуетъ обычай, по которому сдѣлка о покупкѣ товара считается состоявшеюся, коль скоро покупщикъ и продавецъ приняли предварительныя маклерскія записки.“ Правительствующій же Сенатъ, разсматривавшій дѣло въ качествѣ апелляціонной инстанціи, это призналъ неправильнымъ: „записка эта за силою 2466 (нынѣ 638) ст. Уст. Торг. должна быть признана вовсе недѣйствительною и на судѣ быть принята не можетъ. Что же касается объясненія истца, будто бы записка эта, будучи Б. принята, по торговому обычаю получила для него обязательную силу, то и это объясненіе его не можетъ быть принято на судѣ, такъ какъ въ дѣлахъ торговыхъ суду по закону (ст. 1714 Уст. Т., нынѣ 352 ст. У. С. Т.) позволяется руководствоваться торговымъ обычаемъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, на кои нѣтъ точныхъ и ясныхъ законовъ; въ настоящемъ же случаѣ ст. 2466 Уст. Т. точно и ясно опредѣляетъ значеніе записки, представленной истцомъ.“ Рѣш. СПб. к. с. 8 окт. 1870 г. и указъ 4 Деп. Прав. Сената 10 апр. 1872 г. по д. Штанковского съ торг. домомъ „наслѣдники С. В. Голенищева.“ См. Н. Туръ, Практика СПб. ком. суда за 1872 г. № 47. Ср. выше 4 сн. на 86 стр.

На Ростовской биржѣ вмѣсто маклерскихъ записокъ практикуются т. наз. меморандумы, образецъ которыхъ представленъ на 127 стр. Отчета Рост. б. ком. за 1895 годъ. См. выше на 88 стр. 1 сн.

Пр. I М. 16: Въ случаѣ продажи означенныхъ въ предыдущемъ параграфѣ цѣнностей съ условіемъ доставленія ихъ въ опредѣленный срокъ (продажи срочной), условія о срокѣ, равно какъ и всякія другія постановляемыя, указаннымъ въ § 29 порядкомъ, въ замѣнъ или дополненіе содержащагося въ настоящихъ правилахъ, излагаются въ маклерской запискѣ, буде продажа совершена при посредствѣ биржевого маклера, или же въ выдаваемомъ относительно этого со стороны продавца и покупателя взаимномъ удостовѣреніи, когда сдѣлка совершена ими непосредственно.

§ 14. Передаваемость маклерскихъ записокъ¹⁾ и письменныхъ договоровъ.

О передаваемости маклерскихъ записокъ говорится въ положительной формѣ только въ обычаяхъ Рижской биржи. Сводъ обычаевъ Ростовской биржи вообще допускаетъ пере-

1) Ср. объ этомъ Русскія биржи III вып. § 55. Въ дополненіе къ приведеннымъ тамъ извлеченіямъ изъ судебныхъ рѣшеній приведемъ здѣсь еще слѣдующія.

Въ одномъ изъ своихъ рѣшеній СПб. ком. судъ, опровергая утвержденіе, что маклерская записка не можетъ быть передаваема третьему лицу, замѣчаетъ: „въ сдѣлкахъ торговыхъ воспрещеніе передачи правъ, принадлежащихъ по договору одной изъ сторонъ, безъ согласія другой, могло бы въ извѣстной степени затруднить торговые обороты купечества.“ Рѣш. СПб. к. с. 14 іюня 1877 г. по д. Краузе съ адм. по дѣламъ Кольбе и Руге. В. Вильсонъ, Практика СПб. к. с. за 1877 г. № 28. Ср. Русскія биржи III в. 164—165 стр. За возможность передачи договора, заключеннаго при посредствѣ маклера, высказались также Одес. ком. с. и Прав. Сенатъ: „какъ самый договоръ, такъ и передаточная надпись на немъ явлены у маклера, возбужденный вопросъ разрѣшается положительно точнымъ смысломъ“ 634 ст. У. Т. (Текстъ ея см. Рус. биржи III вып. стр. 163). Ук. Прав. Сената 17 дек. 1871 г. № 3335 по д. Неймана съ Юшневскимъ. Практика Одес. ком. с. по 1877 г. № 20.

В. Гребнеръ, Практика 4-го Д-та и 2-го общ. сбор. Прав. Сената ч. II № 73, устанавливаетъ слѣдующій тезисъ: „Договоръ можетъ быть переданъ третьему лицу лишь съ согласія на то другой договаривающейся стороны.“ Въ данномъ случаѣ рѣчь шла о поставкѣ сахарозаводчикомъ сахарнаго песка, вырабатываемаго на его собственномъ заводѣ, когда слѣд. личность производителя играла главную роль, и передача обязанности исполненія по договору — безъ согласія покупателя — ни въ коемъ случаѣ не могла имѣть мѣста. Опр. 14 дек. 1895 г. № 1329 по д. Велитченко съ гр. Гендриковымъ.

О замѣнѣ лицъ при исполненіи договора будетъ сказано ниже въ своемъ мѣстѣ.

дачу всякаго письменнаго договора лишь въ случаѣ спеціальнаго о томъ соглашенія сторонъ, выраженнаго въ самомъ текстѣ договора. Проектъ же правилъ Одесской биржи не считаетъ возможной передачу маклерскихъ записокъ по фондовой сдѣлкѣ.

Пр. пр. Од. 2: . . . Передача такихъ записокъ третьему лицу не допускается.

Риж. 17: Маклерскія записки или иныя письменныя сдѣлки могутъ быть передаваемы или уступаемы третьимъ лицамъ. При этомъ само собою разумѣется, что, въ случаѣ передачи или уступки сихъ записокъ или сдѣлокъ безъ вѣдома и согласія перваго продавца, не устраняются законныя требованія сего послѣдняго къ первоначальному покупателю, если бы послѣдній держатель маклерской записки или сдѣлки неисправно исполнялъ условія договора.

Риж. 18: Въ случаѣ передачи маклерской записки или иной письменной сдѣлки второму или третьему лицу, первый покупатель не принимаетъ на себя никакого ручательства за лицо, принимающее товаръ, если бы таковому былъ предоставленъ кредитъ со стороны продавца. Въ виду сего предоставляется усмотрѣнiю сего послѣдняго потребовать отъ принимающаго товаръ производства платежа впередъ, или же обезпеченія такового.

Риж. 19: Встрѣчающіяся при передачѣ маклерскихъ записокъ или иныхъ письменныхъ сдѣлокъ оговорки имѣютъ цѣлью установить требованія цессіонара къ cedentu на случай неисполненія поставщикомъ товара своихъ обязательствъ. Оговоркою „безъ оборота на меня“ (ohne Rückkehr) cedentъ освобождается отъ всякой отвѣтственности въ отношеніи какъ къ цессіонару, такъ и ко всѣмъ послѣдующимъ за нимъ держателямъ обязательства, каковыя лица не въ правѣ предъявлять къ нему претензій, ни по неисполненію поставки, ни по полученнымъ, сполна или частію, впередъ деньгамъ. Оговоркою „съ обязательствомъ за авансъ, но не за поставку“ cedentъ обязуется возратить цессіонару полученный авансъ, если товаръ не будетъ поставленъ, но онъ не можетъ быть понуждаемъ къ исполненію поставки и не отвѣтствуетъ за убытки. Передачею безъ всякихъ оговорокъ cedentъ обязуется исполнить договоръ вмѣсто первоначальнаго поставщика въ случаѣ, если сей послѣдній окажется неисправнымъ.

Принятіе или непринятіе ассигновки, выданной съ оговорками, понятно, вполне зависитъ отъ усмотрѣнія покупателя.

Об. Рост. 3: Письменный договоръ можетъ быть передаваемъ въ другія руки лишь въ томъ случаѣ, если право передачи обусловлено въ самомъ договорѣ словами „по приказу“ (an Order) или другимъ равнозначущимъ выраженіемъ. Лицо, перекупившее договоръ, извѣщаетъ о томъ продавца непосредственно, или чрезъ посредника.

ОТДѢЛЬНЫЯ БИРЖЕВЫЯ СДѢЛКИ.

III. Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ, золота, серебра, таможенныхъ купоновъ, переводныхъ векселей и тому подобныхъ цѣнностей.

§ 15. Общее значеніе правилъ для этихъ сдѣлокъ.

Для сдѣлокъ, имѣющихъ предметомъ названныя въ заглавіи цѣнности, дѣйствуютъ общія правила, — видоизмѣняющіяся лишь въ частностяхъ по отношенію къ тѣмъ или другимъ цѣностямъ, — на что есть прямое указаніе въ предисловіи къ Пр. I М.: „Къ сдѣлкамъ по покупкѣ и продажѣ цѣнныхъ бумагъ, золота, серебра, таможенныхъ купоновъ и иностранныхъ переводныхъ векселей (переводовъ) примѣняются слѣдующія правила.“¹⁾

Относительно правилъ другихъ биржъ то же явствуетъ изъ самаго текста и формулировки правилъ.

§ 16. Мѣсто исполненія сдѣлокъ.

Пр. II СПб. I: Мѣстомъ исполненія сдѣлокъ считается С.-Петербургъ.

Пр. I М. I: Мѣстомъ исполненія совершенныхъ въ Москвѣ сдѣлокъ признается Москва.

Риж. 100: Мѣстомъ исполненія всѣхъ сдѣлокъ, совершенныхъ въ Ригѣ по вышеозначеннымъ предметамъ, если не имѣется другихъ о томъ условій, признается г. Рига.

¹⁾ О подчиненіи имъ контрагентовъ см. выше I сн. на 7 стр., а также 84 стр.

Слѣдовательно, общимъ правиломъ биржъ признается, что мѣсто исполненія сдѣлокъ съ цѣнностями тамъ же, гдѣ сдѣлка заключена, если не обусловлено противное.

Въ частности, мѣсто это — контора покупателя. Объ этомъ прямо говорится въ Риж. 101: „продавецъ цѣнныхъ бумагъ обязанъ доставить таковыя покупателю въ контору послѣдняго“, въ Риж. 115: „сдача . . . иностранныхъ переводовъ . . . должна состояться . . . въ помѣщеніи покупателя“, въ Пр. пр. Од. 3: „доставка производится . . . по мѣсту жительства или торговаго помѣщенія покупателя, если при покупкѣ не сдѣлано по сему предмету иного назначенія“, въ Пр. I М. 2: „проданныя цѣнныя бумаги должны быть доставлены продавцомъ покупателю . . . мѣстомъ для доставки тѣхъ бумагъ лицамъ и учрежденіямъ, производящимъ торговлю, при отсутствіи назначенія по этому предмету, принимаются принадлежащія имъ торговыя помѣщенія.“ Та же мысль въ сущности выражена и формулою Пр. I М. 15 и Риж. 112: „иностранные переводы, ассигновки горныхъ правленій, таможенные купоны, . . . золото и серебро . . . должны быть доставлены продавцомъ покупателю“ (при этомъ сдѣлана ссылка на Пр. I М. 2 и на Риж. 101), Пр. II СПб. 2: „цѣнныя бумаги . . . должны быть поставлены продавцомъ покупщику.“ Что здѣсь разумѣется именно контора покупателя, это подтверждено и СПб. биржевымъ комитетомъ и установлено въ рѣшеніяхъ СПб. коммерческаго суда. По дѣлу Гундеггера съ Макаровымъ СПб. коммерческій судъ требовалъ заключенія СПб. биржевого комитета, который и увѣдомилъ судъ, что „по обычаямъ СПб. биржи принято, что при продажѣ государственныхъ фондовъ продавецъ доставляетъ фонды въ контору покупателя, гдѣ и учиняется по продажѣ расчетъ.“¹⁾ На этомъ основаніи СПб. коммерческій судъ въ рядѣ своихъ рѣшеній проводилъ тотъ взглядъ, что „по обычаямъ СПб. биржи принято, что при продажѣ государственныхъ фондовъ²⁾ продавцы обязаны доставлять фонды въ контору покупателя“,¹⁾

1) Рѣш. 3 сент. 1873 г. по д. Гундеггера съ Винкенъ и Ко. См. Н. Туръ, Практика СПб. ком. суда за 1873 г. № 42.

2) А въ указѣ Общ. Собр. 4, 5 и Меж. Д-та Прав. Сената 28 ф. 1876 г. по д. Петрококино съ Герцбергомъ сказано: „установить какое-либо принципиальное различіе между акціями и государственными процентными бумагами положительно невозможно.“ См. Н. Туръ, Практ. СПб. ком. суда за 1876 г. № 42.

что „по существующему на СПб. биржѣ обычаю не покупатель обязанъ явиться къ продавцу за пріемомъ фондовъ, а продавецъ обязанъ доставить фонды покупщику“, ¹⁾ что „продавецъ обязанъ доставить фонды въ контору покупателя“ ²⁾.

§ 17. Время исполненія сдѣлокъ.

Обыкновенно, предполагается, сдѣлки съ фондами, траттами и драгоценными металлами заключаются на наличныя и „немедленно“. Поэтому въ биржевыхъ правилахъ назначается весьма короткій срокъ для исполненія сдѣлокъ: въ Ригѣ проданныя цѣнности должны быть доставлены въ тотъ же день, въ Одессѣ — на слѣдующій день, въ СПб. и Москвѣ фонды сдаются не позже 3-го дня (въ Москвѣ допускается еще отсрочка до 7-го дня), за исключеніемъ фондовъ, находящихся въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, когда дается срокъ до 14 дней, остальные же цѣнности въ Москвѣ должны быть сданы на слѣдующій день. Если 3-й день будетъ небиржевой, то сдача должна послѣдовать въ слѣдующій биржевой день. Въ то время какъ цѣнныя бумаги въ СПб. и Москвѣ, предполагается, продаются „немедленно“ (au comptant), ³⁾ со сдачею въ указанные сроки, другія цѣнности и въ особенности переводные векселя могутъ быть продаваемы и на извѣстный срокъ (à terme). Въ Ригѣ и Одессѣ, повидимому, допускаются срочныя продажи всякихъ

1) Рѣш. 6 мая 1874 г. по д. Небученова съ Филатовымъ. См. Н. Туръ, Практика СПб. ком. суда за 1874 г. № 42.

2) Рѣш. 25 іюля 1874 г. по д. Васильева съ Макаровымъ. См. Н. Туръ, Практика СПб. ком. суда за 1874 г. № 43.

3) Въ этомъ, быть можетъ, сказывается вліяніе прежняго 2 п. 2167 ст. Х т. і ч., по коему „всякія сдѣлки между частными лицами какъ на биржѣ, такъ и внѣ оной, о покупкѣ и продажѣ акцій, или росписокъ, не за наличныя деньги, а съ поставкою къ извѣстному сроку по извѣстной цѣнѣ рѣшительно воспрещаются“, а также замѣнившаго его закона 8 іюля 1893 г. (Собр. узак. и расп. Прав. 1893 г. 10 іюля № 98 ст. 825), коимъ „запрещаются сдѣлки по покупкѣ и продажѣ на срокъ золотой валюты, траттъ и тому подобныхъ цѣнностей, писанныхъ на золотую валюту, совершаемыя исключительно съ цѣлью полученія разницы между курсомъ валюты, условленнымъ сторонами, и дѣйствительнымъ на какой-либо назначенный ими срокъ, а также сдѣлки по покупкѣ и продажѣ золотой валюты и упомянутыхъ цѣнностей, извѣстныя подъ названіемъ сдѣлокъ съ преміями, стелляжей и сдѣлокъ съ правомъ дотребованія или кратныхъ.“ Ср. Русскія биржи I вып. 13 стр., ср. также III вып. 2 сн. 132 стр.

цѣнностей. При исполненіи срочной продажи сдачѣ цѣнностей предшествуетъ заявленіе о готовности къ сдачѣ, которое должно быть дѣлаемо въ СПБ. и Москвѣ за пять дней, въ Одессѣ за 3 дня, а въ Ригѣ наканунѣ. При этомъ, если день сдачи упадетъ на праздничный день, то онъ отодвигается до слѣдующаго биржевого дня въ Москвѣ (кромѣ случая назначенія срокомъ сдачи конца или послѣднихъ чиселъ мѣсяца) и переносится на предшествующій день въ СПБ. и Одессѣ. На случай обозначенія срока числомъ мѣсяца въ правилахъ Моск. и Риж. биржъ установлены сходныя нормы съ тою разницею, что въ Ригѣ подъ серединой мѣсяца понимается періодъ съ 14 до 16 числа, а въ Москвѣ 15-ое число.

Пр. II СПБ. 2: Цѣнные бумаги покупаются на наличныя деньги и должны быть поставлены продавцомъ покупщику не позже какъ на 3-й день по заключеніи сдѣлки отъ 10 часовъ утра до 3-хъ часовъ пополудни, причемъ день заключенія сдѣлки въ счетъ не полагается. Если въ третій день нѣтъ биржи, то днемъ доставки считается слѣдующій биржевой день.¹⁾

Пр. II СПБ. 3: Въ видахъ необходимости дать время для пересылки бумагъ по почтѣ, какъ изъ-за границы, такъ и изъ внутри Россіи, къ сдѣлкамъ на наличныя деньги причисляются и такія, въ которыхъ контрагентами выговаривается особый срокъ доставки, не превышающій 14-ти дней. Такое условіе должно быть означено въ маклерской запискѣ.

Пр. I М. 2: Проданныя цѣнные бумаги должны быть доставлены продавцомъ покупателю на 3-й изъ слѣдующихъ послѣ дня продажи дней, буде не обусловлено болѣе ранней сдачи, а если таковой день не будетъ биржевымъ, то на слѣдующій за нимъ биржевой день, отъ 10 часовъ утра до 3 часовъ пополудни, за исключеніемъ времени ежедневныхъ биржевыхъ собраний, причемъ мѣстомъ для доставки тѣхъ бумагъ лицамъ и учрежденіямъ, производящимъ торговлю, при отсутствіи назначенія по этому предмету, принимаются принадлежащія имъ торговыя помѣщенія.

1) Если сдѣлка заключена въ четвергъ 15-го числа, то фонды должны быть сданы въ понедѣльникъ 20-го числа, такъ какъ 19-ое число воскресенье, день небиржевой. Сдѣлка, заключенная въ четвергъ на страстной недѣлѣ, должна быть исполнена во вторникъ на свѣтлой недѣлѣ, хотя день праздничный, но биржевой. Разъясненіе это сдѣлано въ сноскѣ къ Пр. II СПБ. 2.

Примѣчаніе 1-е. Отсрочка сдачи проданныхъ бумагъ допускается лишь съ выраженнаго письменно согласія обѣихъ сторонъ, на постановленныхъ ими условіяхъ; но она не можетъ простирается далѣе 7-го дня послѣ дня совершенія продажи.

Примѣчаніе 2-е. Въ видахъ предоставленія возможности продажи цѣнныхъ бумагъ, находящихся во время совершенія таковой въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи или за границей, допускается для сдачи ихъ время до 14 дней со дня продажи, о чемъ должно быть выражаемо письменно при самомъ совершеніи сдѣлокъ; но такія сдѣлки признаются дѣйствительными лишь въ томъ случаѣ, когда онѣ производятся по одинаковымъ цѣнамъ съ состоявшимися по продажѣ такихъ же бумагъ, находящихся въ наличности.

Пр. пр. Од. 3: Купленные и проданные цѣнности оплачиваются наличными деньгами и должны быть доставлены продавцомъ покупателю на слѣдующій послѣ продажи не праздный день или же въ тотъ день, который назначенъ въ договорѣ, если обусловленъ болѣе отдаленный срокъ сдачи, причемъ доставка производится отъ 10 час. утра до 4 час. пополудни, по мѣсту жительства или торговаго помѣщенія покупателя, если при покупкѣ не сдѣлано по сему предмету иного назначенія.

Риж. 101: Продавецъ цѣнныхъ бумагъ обязанъ доставить таковыя покупателю въ контору послѣдняго въ день продажи и не позже 3 часовъ пополудни, если въ условіи не будетъ установленъ другой срокъ сдачи.

Риж. 112: Цѣнные бумаги, переводы за границу, ассигновки горныхъ правленій, таможенные купоны и другія, принимаемыя въ уплату таможенныхъ пошлинъ бумажныя цѣнности, выпущенныя въ металлической валютѣ, равно какъ золото и серебро въ слиткахъ и монетахъ должны быть доставлены продавцомъ покупателю въ день совершенія продажи (см. Риж. 101). Въ случаѣ продажи вышеозначенныхъ цѣнностей съ условіемъ доставленія ихъ въ опредѣленный срокъ, условія о срокѣ опредѣляются по маклерской запискѣ, буде продажа совершена при посредствѣ биржевого маклера, или же по взаимнымъ между продавцомъ и покупателемъ письмамъ, когда сдѣлка совершена ими непосредственно.

Пр. I М. 15: Иностранные переводы, ассигновки горныхъ правленій, таможенные купоны и другія принимаемыя въ

уплату таможенныхъ пошлинъ бумажныя цѣнности, выпущенныя въ металлической валютѣ, равно какъ золото и серебро въ слиткахъ и монетахъ, въ случаѣ продажи ихъ безъ опредѣленія срока сдачи, должны быть доставлены продавцомъ покупателю (§ 2) въ слѣдующій по совершеніи продажи биржевой день.¹⁾

Пр. I М. 23: При продажѣ иностранныхъ переводовъ на срокъ, если для доставленія ихъ не назначается опредѣленнаго числа, сдача ихъ производится: при назначеніи временемъ таковой извѣстнаго мѣсяца — въ теченіе того мѣсяца; при назначеніи нѣсколькихъ мѣсяцевъ — въ теченіе каждаго изъ тѣхъ мѣсяцевъ по равной части всего проданнаго количества; при назначеніи 1-й или 2-й половины какого-либо мѣсяца — съ 1-го до 15-го или съ 16-го до послѣдняго числа того мѣсяца включительно; при назначеніи начала или первыхъ чиселъ мѣсяца — съ 1-го до 5-го числа того мѣсяца включительно; при назначеніи середины мѣсяца — 15-го числа того мѣсяца; при назначеніи послѣднихъ чиселъ мѣсяца — съ 25-го до послѣдняго числа того мѣсяца включительно; при назначеніи конца мѣсяца — въ послѣдній день того мѣсяца; приче́мъ въ тѣхъ изъ указанныхъ случаевъ, когда для сдачи проданнаго количества назначается періодъ извѣстнаго времени, сдача ранѣе послѣдняго дня такого періода, какъ всего количества одновременно, такъ и по частямъ, предоставляется усмотрѣнію продавца съ соблюденіемъ порядка, установленнаго въ § 24 и примѣчаніи къ оному.

Примѣчаніе 1-е. Сдача означенныхъ въ § 15 цѣнностей, проданныхъ на срокъ (§ 16), производится исключительно въ биржевые дни, съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ § 2. При этомъ, въ случаѣ назначенія срокомъ конца или послѣднихъ чиселъ мѣсяца и совпаденія таковыхъ сроковъ со днями небиржевыми, проданныя цѣнности сдаются въ послѣдній, изъ имѣющихся въ томъ мѣсяцѣ, биржевой день; въ прочихъ же случаяхъ, когда назначенный срокъ будетъ приходиться въ день небиржевой или въ обусловленномъ для сдачи періодѣ времени не будетъ биржевыхъ

1) Текстъ относящагося сюда же Пр. I М. 16 о продажѣ срочной см. выше на 94 стр.

дней, сдача должна быть произведена въ слѣдующій затѣмъ биржевой день.

Примѣчаніе 2-е. Послѣдній день декабря, относительно сдачи цѣнностей при продажахъ всякаго рода, рассматривается какъ день небиржевой.

Пр. I М. 24: Въ случаѣ продажи иностранныхъ переводовъ на срокъ, неограниченный однимъ днемъ, а представляющій собою одинъ изъ означенныхъ въ § 23 періодовъ времени, о сдачѣ проданныхъ переводовъ ранѣе послѣдняго дня такого періода должны быть дѣлаемы противной стороной письменныя заявленія за 5 дней до сдачи.

Примѣчаніе. Означенныя въ настоящемъ параграфѣ заявленія о сдачѣ, по каждой продажѣ въ отдѣльности, могутъ быть дѣлаемы не болѣе какъ на 5.000 фунтовъ стерлинговъ, или 100.000 марокъ, или 125.000 франковъ, или 60.000 гульденовъ.

Риж. 115: Сдача проданныхъ иностранныхъ переводовъ... должна состояться въ день совершенія сдѣлки въ 3 часа пополудни, въ помѣщеніи покупателя. Принятіе переводовъ, купленныхъ по трехмѣсячному курсу на срокъ по § 121, обязательно для покупателя, . . . въ томъ лишь случаѣ, если со дня сдачи векселей до срока платежа по нимъ остается не болѣе 3 мѣсяцевъ и не менѣе 3 недѣль, и если при этомъ сумма каждаго изъ такихъ переводовъ въ отдѣльности не будетъ превышать 1260 ф. ст., 32.000 фр., 15.200 гул. или 26.500 марокъ.

Риж. 121: При продажѣ и покупкѣ иностранныхъ переводовъ на срокъ, буде доставленіе ихъ не обусловлено опредѣленнымъ числомъ, должны быть соблюдаемы слѣдующія правила: 1) если сдача должна быть произведена въ теченіе извѣстнаго мѣсяца, подлежащіе переводы могутъ быть сданы полностью или по частямъ, по выбору продавца, въ продолженіе всего мѣсяца; 2) если сдача должна быть произведена въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, переводы могутъ быть сданы въ каждый изъ этихъ мѣсяцевъ, согласно пункту 1; 3) при назначеніи временемъ сдачи первой половины мѣсяца, сдача можетъ производиться съ 1 по 15 число мѣсяца включ.; 4) при назначеніи временемъ сдачи второй половины мѣсяца, сдача можетъ производиться съ 16 по послѣднее число того мѣсяца включ.; 5) при назначеніи для сдачи начала или первыхъ чиселъ мѣсяца, временемъ

сдачи полагаются первые пять дней мѣсяца; 6) при назначеніи для сдачи середины мѣсяца, сдача можетъ производиться отъ 14 до 16 числа того мѣсяца включ.; 7) при назначеніи для сдачи послѣднихъ чиселъ мѣсяца, сдача можетъ производиться съ 25 до послѣдняго числа того мѣсяца включ.; 8) при назначеніи для сдачи конца мѣсяца, днемъ сдачи признается послѣдній день мѣсяца.

Риж. 122: Въ случаѣ продажи векселей съ назначеніемъ для сдачи извѣстнаго періода времени, всецѣло зависитъ отъ желанія продавца, когда именно, въ продолженіе выговореннаго срока, онъ произведетъ сдачу бумагъ, или во всемъ условленномъ количествѣ или по частямъ, съ тѣмъ однако, чтобы о сдачѣ проданныхъ переводовъ покупатель былъ извѣщенъ наканунѣ дня предполагаемой сдачи.

Об. Од. 2: При продажахъ со сдачею въ теченіе извѣстнаго времени, сдачѣ этой должно предшествовать письменное заявленіе за три (3) дня до сдачи; такъ, напримѣръ, при заявленіи 23-го числа мѣсяца, сдача должна послѣдовать 26-го числа.¹⁾

Об. Од. 3: При сдачѣ послѣднимъ днемъ мѣсяца (ultimo) считается послѣдній будничный день мѣсяца; такъ что если послѣднее число или же послѣднія числа мѣсяца падаютъ на воскресные или праздничные дни, то днемъ сдачи считается послѣдній предпраздничный будничный день.¹⁾

Пр. пр. Од. 15: По продажамъ на ultimo, когда бы таковыя ни были совершены, допускается сдача одномѣсячныхъ векселей, причемъ за ultimo признается послѣдній день мѣсяца, на который векселя проданы, а если таковой или, кромѣ него, и предшествующіе дни праздничные, за ultimo считается послѣдній передъ праздничными будничный день.¹⁾

Пр. пр. Од. 21: Если сдѣлка была совершена со сдачею въ теченіе извѣстнаго времени, сдачѣ этой должно предшествовать письменное заявленіе за три дня до сдачи.¹⁾

Пост. II СПб.: Регулировка по курсовымъ сдѣлкамъ на срокъ, на С.-Петербургской биржѣ, полагается два раза въ недѣлю: по средамъ и субботамъ.

Заявленія о готовности къ сдачѣ векселей должны быть сдѣланы не менѣе какъ за пять дней до дня регулировки. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда среда или суббота день празд-

1) Это постановленіе относится къ переводнымъ векселямъ.

ничный, регулировка полагается въ послѣдній передъ тѣмъ биржевой день, въ сообразности съ чѣмъ дѣлается и заявленіе о готовности къ сдачѣ векселей.

Пост. III СПБ.: Расчетными днями по вексельнымъ и фондовымъ сдѣлкамъ: *per medio*, на средину мѣсяца, остается 15 число каждаго мѣсяца, кромѣ слѣдующихъ исключеній: въ апрѣлѣ 13-ое число вмѣсто 15-го, въ маѣ и августѣ 16-ое число вмѣсто 15-го, *per ultimo*, на конецъ мѣсяца, послѣднее число каждаго мѣсяца, кромѣ декабря, въ которомъ вмѣсто 31 назначено 30 число. Днями регулировки фондовыхъ сдѣлокъ остаются тѣ же расчетные дни, а для вексельныхъ первый за расчетнымъ днемъ биржевой день.

Пост. IV СПБ. 1: Днемъ регулировки для вексельныхъ сдѣлокъ *per ultimo* считается послѣдній биржевой день каждаго мѣсяца, исключая декабря, въ которомъ регулировка производится не 31, а 30 числа.

§ 18. Условія надлежащаго исполненія сдѣлокъ съ цѣнными бумагами.¹⁾

Исполненіе будетъ надлежащее, если оно послѣдуетъ во всемъ согласно условіямъ соглашенія. На случай отсутствія спеціальнаго уговора установлены слѣдующія общія правила, при соблюденіи которыхъ исполненіе разсматривается надлежащимъ.

Сдаваемые бумаги должны быть годными къ обращенію, въ неповрежденномъ видѣ (Пр. II СПБ. 4, 10, Пр. I М. 3, Риж. 102, Пр. пр. Од. 4). Въ случаѣ спора о годности бумагъ вопросъ разрѣшается въ СПБ. особымъ комитетомъ, существующимъ на основаніи особо изданныхъ правилъ (Пр. II СПБ. 14, Пр. III СПБ.), въ Ригѣ особой комиссіей (Риж. 102 прим.), въ Одессѣ арбитражной комиссіей (Пр. пр. Од. 25). Неправильно забраковавшій платить убытки и интересы за промедленіе (Раз. III СПБ.), доказавшій негодность бумагъ имѣетъ право требовать ихъ замѣны другими того же рода (Риж. 102 и 113).

1) Текстъ указанныхъ въ этомъ параграфѣ статей см. ниже въ 19—28.

Сдающій бумаги отвѣчаетъ въ теченіе мѣсяца за то, что онѣ не вышли въ тиражъ (Пр. X СПБ., Риж. 113, Пр. I М. прим. къ 13), за исключеніемъ случая сдачи бумагъ въ дни тиража (Риж. 114, Пр. I М. 13).

Въ удостовѣреніе, такъ сказать, годности бумагъ къ обращенію сдача ихъ сопровождается выдачею счета или описи бумагъ (Пр. II СПБ. 4, 6, Пр. X СПБ., Пр. I М. 3, 11 прим., Риж. 102, Пр. пр. Од. 4, 6), за подписью продавца.

Вмѣсто проданныхъ цѣнныхъ бумагъ могутъ быть сдаваемы временныя свидѣтельства, но лишь въ теченіе 14 дней со времени приступа къ выпуску подлинныхъ бумагъ (Пр. II СПБ. 11, Пр. I М. 12, Риж. 111).

Право на полученіе акцій дополнительнаго выпуска принадлежитъ покупателю, если онъ внесетъ продавцу необходимую для того сумму. (Пост. СПБ. 1899 года).

Сдаваемы должны быть бумаги на предъявителя (Пр. II СПБ. 5, Пр. I М. 14, Риж. 110, Пр. пр. Од. 4). При согласіи покупателя могутъ быть сдаваемы бумаги именныя. Въ такомъ случаѣ продавецъ обязанъ принять мѣры въ переводу бумагъ на имя пріобрѣтателя и отвѣчаетъ за передаточное объявленіе въ теченіе 10 дней (Пр. II СПБ. 6, Пр. V СПБ., Пр. I М. 11), 14 дней (Риж. 110), мѣсяца (Пр. пр. Од. 6) со дня сдачи бумагъ.

Продавецъ можетъ сдавать бумаги въ листахъ любого достоинства (Пр. II СПБ. 5, Пр. пр. Од. 5), но не свыше 20 % въ листахъ 100 рублеваго (Пр. I М. 4, 5) и 1000 рублеваго (Риж. 3, 4) достоинства.

При сдаваемой бумагѣ долженъ быть талонъ для полученія купоннаго листа (Пр. I М. 6, Риж. 105), хотя бы онъ былъ и отрѣзанъ отъ бумаги (Пр. II СПБ. 10 п. II), и по крайней мѣрѣ два купона съ неистекшимъ срокомъ (Пр. I М. 6, Риж. 105, Пр. пр. Од. 8). Въ противномъ случаѣ продавецъ обязанъ выдать покупателю стоимость гербоваго сбора для полученія новаго купоннаго листа (Пр. I М. 6 прим., Пр. IV СПБ., Риж., 105).

Бумаги продаются съ текущимъ купономъ. Текущими купонами признаются тѣ, срокъ оплаты по коимъ не наступилъ (Пр. I М. 7 прим., Риж. 106), а теченіе процентовъ началось во время заключенія сдѣлки (Пост. СПБ. 6. 1899 г.). Текущій купонъ сдается вмѣстѣ съ бумагами (Риж. 109, Пр. пр. Од. 8, пост. СПБ. 6. 1899 г., Пр. I М. 7). Онъ можетъ отсутствовать лишь при бумагахъ, выпущенныхъ въ кредит-

ной валютѣ, и тогда стоимость его должна быть возмѣщена покупателю (Риж. 105 прим., Пр. I М. 9, Пр. II СПБ. 8 и пост. СПБ. 6. 1899 г., Пр. пр. Од. 8). Недостающій купонъ при металлическихъ цѣнностяхъ можетъ быть замѣненъ однороднымъ, на что нужно согласіе сторонъ (Риж. 109 прим., Пр. I М. 10 прим., Пр. II СПБ. 8). Въ Одессѣ (Пр. пр. 8) и Москвѣ (Пр. I М. 10) бумаги съ такимъ дефектомъ сдаваемы быть не могутъ.

Аналогичныя правила дѣйствуютъ и по отношенію къ дивидендамъ (Пр. II СПБ. 9, Пр. I М. 10 и прим. къ 7, Риж. 108, 106 и 2 прим. къ 107, Пр. пр. Од. 9).

Проценты по текущему купону за истекшее время до дня сдачи присоединяются къ цѣнѣ бумаги (Пр. II СПБ. 7 и 12, Пр. I М. 8, Риж. 107, Пр. пр. Од. 7).

§ 19. Сдаются годныя къ обращенію цѣнныя бумаги.

Пр. II СПБ. 4: Проданныя бумаги должны быть сданы въ неповрежденномъ видѣ и годными къ обращенію (§ 11), съ приложеніемъ подписаннаго счета, въ которомъ должны быть означены: день сдачи, названіе бумагъ, цѣна, фамилія маклера, при посредствѣ котораго совершена сдѣлка, а также наименованіе лица, уполномоченнаго на полученіе бумагъ.

При доставленіи именныхъ бумагъ, сверхъ того, требуется, чтобы въ счетѣ были перечислены номера бумагъ за подписью продавца.

Пр. II СПБ. 10: I. Не подлежатъ приему: а) бумаги, на которыхъ внутри виньетки написаны или штемпелемъ наложены чье-либо имя или фамилія, также бумаги, въ сильной степени испачканныя или подклеенныя, равно и бумаги, изъятые изъ обращенія здѣсь или за границей и вновь пущенныя въ обращеніе; б) бумаги или ихъ купоны съ сильно поврежденнымъ штемпелемъ или съ неполными номерами и подписями; в) бумаги, у которыхъ не достаетъ значительнаго куска внутри виньетки, если есть основаніе предполагать, что на недостающемъ мѣстѣ была какая-либо надпись. II. Подлежатъ приему: бумаги съ отрѣзанными купонными листами или талонами, имѣющія одинаковые съ ними номера; также отрѣзанные, но аккуратно къ бумагѣ приклеенные, купонные листы и талоны.

Пр. III СПб. 1: Для опредѣленія годности къ приему и дальнѣйшему обращенію поврежденных процентныхъ бумагъ и для разрѣшенія возникающихъ по этому предмету споровъ на С.-Петербургской биржѣ существуетъ особый комитетъ, состоящій изъ 12-ти членовъ, избираемыхъ собраніемъ V разряда гласныхъ С.-Петербургской биржи изъ числа лицъ, специально знакомыхъ съ торговлею процентными бумагами и утверждаемыхъ въ этой должности общимъ собраніемъ гласныхъ.

Пр. III СПб. 2: Личный составъ сего комитета подлежитъ возобновленію въ слѣдующемъ порядкѣ: черезъ 3 года по первоначальномъ избраніи членовъ комитета изъ состава его выбываетъ четверо по жребію, черезъ слѣдующій годъ — другіе четверо, также по жребію, и еще черезъ годъ остальные изъ числа первоначально избранныхъ членовъ. Затѣмъ каждый годъ изъ состава комитета выбываютъ 4 члена по старшинству службы. Члены, выбывающіе какъ по жребію, такъ и по старшинству службы, могутъ быть вновь избираемы на ту же должность. Въ число 4-хъ членовъ, подлежащихъ замѣщенію въ каждомъ году, включаются члены, по какой-либо причинѣ выбывшіе изъ биржевого кушечества или отказавшіеся отъ должности въ теченіе предшествовавшаго года.

Пр. III СПб. 3: Рѣшенія свои комитетъ постановляетъ не иначе, какъ при участіи въ обсужденіи дѣла не менѣе 3-хъ членовъ, въ числѣ которыхъ не должно быть двухъ или болѣе лицъ, принадлежащихъ къ одной и той же фирмѣ.

Пр. III СПб. 4: Разбирательство споровъ въ биржевые дни происходитъ въ помѣщеніи биржевого комитета послѣ биржевыхъ собраній, если бывшіе на биржѣ члены комитета для опредѣленія годности бумагъ къ обращенію не условятся между собою объ иномъ мѣстѣ и времени разсмотрѣнія предъявленныхъ имъ спорныхъ бумагъ. Въ прочіе дни (не биржевые) назначеніе мѣста и времени разбирательства споровъ зависитъ отъ усмотрѣнія тѣхъ членовъ комитета, къ которымъ спорящія стороны обратятся.

Пр. III СПб. 5: Комитетъ не иначе приступаетъ къ разсмотрѣнію спора, какъ по представленіи письменнаго заявленія о причинѣ отказа въ принятіи бумагъ, въ которомъ въ точности долженъ быть описанъ недостатокъ той или другой бумаги или бумагъ, если недостатокъ представляется

общимъ для нѣсколькихъ бумагъ, съ точнымъ означеніемъ самыхъ бумагъ по ихъ названію, роду, достоинству и нумерамъ.¹⁾

Пр. III СПб. 6: Если какая-либо партія бумагъ отличается нѣсколькими недостатками, препятствующими къ дальнѣйшему обращенію бумагъ, то вся партія должна быть разсортирована на части по числу недостатковъ и по каждой части партіи, заключающей общій всѣмъ листамъ бумаги этой части недостатокъ, должно быть подано особое письменное заявленіе о причинѣ отказа въ принятіи именно этой части партіи.

Пр. III СПб. 7: Означенныя письменныя заявленія должны быть подписываемы отказавшимъ въ пріемѣ бумагъ главою торговой фирмы, или лицомъ, имѣющимъ право подписываться фирмою, и должны быть излагаемы на особыхъ бланкахъ, а за неимѣніемъ ихъ — на обыкновенной бумагѣ, но такъ, чтобы оставалось мѣсто для изложенія рѣшенія комитета.

Пр. III СПб. 8: При разсмотрѣніи поврежденныхъ бумагъ для рѣшенія вопроса — подлежатъ ли онѣ пріему или нѣтъ, комитетъ руководствуется § 10-мъ одобренныхъ общимъ собраніемъ гласныхъ 8-го марта 1883 г. „Правилъ для сдѣлокъ по покупкѣ и продажѣ фондовъ и акцій на С.-Петербургской биржѣ.“

Пр. III СПб. 9: Рѣшенія излагаются въ формѣ удостовѣренія, что данный недостатокъ служитъ или не служитъ препятствіемъ къ пріему и дальнѣйшему обращенію раз-

1) Бланкъ заявленія таковъ: „СПб. биржа. Комитетъ для опредѣленія годности къ пріему и къ дальнѣйшему обращенію поврежденныхъ процентныхъ бумагъ. Я, нижеподписавшійся, находя, что изъ доставленныхъ мнѣ такимъ-то (прописывается званіе, имя и фамилия или фирма продавца) процентныхъ бумагъ слѣдующія бумаги: (обозначается въ отдѣльныхъ 6 графахъ: родъ бумаги, названіе, достоинство, №№, число штукъ, на сумму) по причинѣ (подробно и точно объясняется недостатокъ поврежденныхъ бумагъ) негодны къ дальнѣйшему обращенію, отказалъ въ ихъ пріемѣ... дня 189... г. (Слѣдуетъ подпись фирмою). Я, нижеподписавшійся, представляя при семъ вышеисчисленныя бумаги, всего на сумму..., покорнѣйше прошу разсмотрѣть ихъ для опредѣленія годности ихъ къ обращенію... дня 189... г. (И опять подпись фирмою).

смотрѣнныхъ бумагъ.¹⁾ Они пишутся на бланкахъ, которые всегда должны находиться въ канцеляріи биржевого комитета и у каждаго члена особаго комитета на дому. Лицамъ биржевого купечества означенные бланки выдаются, по усмотрѣнію биржевого комитета, безвозмездно или за умѣренную плату.

Пр. III СПб. 10: Рѣшенія комитета по возникшимъ при исполненіи какой-либо сдѣлки спорамъ относительно годности бумагъ къ сдачѣ безусловно обязательны для обѣихъ сторонъ.²⁾

Раз. III СПб.: Когда забракованныя бумаги будутъ признаны комитетомъ для опредѣленія годности бумагъ къ сдачѣ годными, отказавшійся явно неправильно отъ пріема таковыхъ подвергается, сверхъ уплаты могущихъ произойти отъ того убытковъ, еще уплатѣ интересовъ за дни промедленія регулировки.

Пр. I М. 3: Проданныя цѣнныя бумаги должны быть сдаваемы въ такомъ видѣ, чтобы онѣ были годны къ обращенію, причемъ продавецъ долженъ прилагать счетъ съ означеніемъ въ немъ, или въ отдѣльной описи, номеровъ сдаваемыхъ бумагъ; означеніе номеровъ для продавца необязательно лишь въ случаѣ согласія, выраженнаго на то покупателемъ.

Риж. 102. Проданныя цѣнныя бумаги должны быть сдаваемы въ такомъ видѣ, чтобы онѣ были годны къ обращенію въ Ригѣ. При сдачѣ продавецъ долженъ представить счетъ, съ означеніемъ въ немъ же или въ отдѣльной описи, имъ подписанной, всѣхъ проданныхъ цѣнныхъ бумагъ, по порядку номеровъ. Если какія-либо цѣнныя бумаги сдаются въ не-

1) Удостовереніе пишется такъ: „Удостовереніе. Разсмотрѣвъ исчисленныя выше бумаги, комитетъ находитъ, что объясненный такимъ-то (обозначается фамилія покупателя) недостатокъ этихъ бумагъ (далѣе пишется или: дѣйствительно служить или: не долженъ служить) препятствіемъ къ ихъ пріему и дальнѣйшему обращенію... дня 189... г. члены комитета (слѣдуютъ подписи не менѣе трехъ членовъ).“

2) Постановленіе общаго собранія гласныхъ отъ 19-го янв. 1879 г. и § 14-го Правилъ по покупкѣ и продажѣ фондовъ и акцій. Эта сноска имѣется въ самихъ вышеизложенныхъ „Правилахъ объ организаціи и дѣятельности комитета по опредѣленію годности процентныхъ бумагъ къ обращенію“, утвержденныхъ общимъ собраніемъ гласныхъ СПб. биржи 18 ф. 1886 г.

годномъ къ обращенію или поврежденномъ видѣ, покупатель имѣетъ право требовать отъ продавца замѣны ихъ другими бумагами того же рода.

Примѣчаніе: По желанію причастныхъ сторонъ, вопросъ о годности къ обращенію рѣшается комиссіею Рижскаго биржевого комитета для банковыхъ, вексельныхъ и денежныхъ сдѣлокъ.

Пр. пр. Од. 4: Цѣнные бумаги должны быть сданы въ годномъ для обращенія видѣ. Именные бумаги могутъ быть сдаваемы только съ согласія покупателя, причемъ въ сопровождающемъ ихъ счетѣ должны быть выставлены номера оныхъ.

§ 20. Сдача подлежащихъ тиражу бумагъ.

Пр. X СПб.: Въ томъ случаѣ, когда сдѣлка по куплѣ-продажѣ акцій и облигацій состоялась послѣ тиража соотвѣтствующихъ бумагъ и бумаги сдаются до полученія въ мѣстѣ сдачи тиражной таблицы, покупщикъ въ правѣ требовать, чтобы въ сопровождающемъ сдаваемыя бумаги счетѣ были означены ихъ номера; затѣмъ въ теченіе одного мѣсяца со дня послѣдовавшаго тиража сторона, потерпѣвшая отъ тиража, въ правѣ требовать отъ другой стороны обмѣна вышедшихъ въ тиражъ бумагъ на таковыя же, не подвергшіяся тиражу, или уплаты разницы между суммою, подлежащею къ полученію по тиражу, и стоимостью бумагъ по цѣнѣ, по которой состоялась сдѣлка. По истеченіи означеннаго срока, всякая отвѣтственность одной стороны предъ другою за послѣдствія тиража прекращается.

Пр. I М. 13: При сдачѣ цѣнныхъ бумагъ, совершенной въ дни тиража ихъ, ни одна изъ участвующихъ въ томъ сторонъ не можетъ имѣть претензій къ противной сторонѣ по поводу прибыли или потери, происшедшихъ вслѣдствіе выхода сданныхъ бумагъ въ тиражъ погашенія или выпаденія на нихъ выигрыша.

Примѣчаніе. Если въ проданныхъ цѣнныхъ бумагахъ, сданныхъ послѣ дня тиража ихъ, но до официального обнародованія въ Москвѣ тиражныхъ таблицъ, окажутся бумаги, вышедшія въ тиражъ, и отъ того будетъ происходить для покупателя убытокъ, то продавецъ обязанъ возмѣстить

таковой покупателю, если только со стороны сего послѣдняго будетъ заявлено о томъ продавцу въ теченіе мѣсяца со дня означеннаго обнаруженія въ Москвѣ тиражныхъ таблицъ.

Риж. 113: При покупкѣ и продажѣ цѣнныхъ бумагъ, подлежащихъ погашенію посредствомъ тиража, или допускающихъ уничтоженіе посредствомъ публичнаго вызова, продавецъ безусловно обязанъ отвѣчать первому покупателю за то, что въ моментъ сдачи проданныя бумаги еще не вышли въ тиражъ и не уничтожены посредствомъ объявленія о томъ надлежащаго мѣста, а были годны къ обращенію; отвѣтственность эта однако не продолжается болѣе одного мѣсяца послѣ перваго слѣдующаго затѣмъ срока, предназначеннаго выпустившимъ бумаги учрежденіемъ на предметъ погашенія таковыхъ, тиража, при бумагахъ же, не подлежащихъ тиражу, но допускающихъ въ извѣстныхъ случаяхъ уничтоженіе установленнымъ въ законѣ порядкомъ, отвѣтственность продолжается не болѣе одного мѣсяца послѣ упомянутаго срока платежа по купону. Въ случаѣ если въ теченіе этого срока покупатель докажетъ, что проданныя цѣнныя бумаги въ моментъ сдачи уже назначены были къ погашенію или уничтоженію, а слѣдовательно не были болѣе годны къ обращенію, продавецъ обязанъ, взамѣнъ вышедшей въ тиражъ или погашенной бумаги и находившихся при ней въ моментъ купли купоновъ (или полученныхъ за таковыя денегъ), доставить законному владѣльцу подлежащей бумаги другую однородную, годную къ обращенію и не вышедшую въ тиражъ бумагу. При добросовѣстной покупкѣ и продажѣ цѣнныхъ бумагъ, объявленныхъ установленнымъ порядкомъ еще до дня сдачи ихъ украденными или утерянными, продавецъ отвѣчаетъ передъ покупателемъ, на основаніи подлежащихъ общихъ узаконеній.

Риж. 114: При сдачѣ цѣнныхъ бумагъ, совершенной въ дни тиража ихъ, ни одна изъ участвующихъ въ томъ сторонъ не можетъ предъявлять претензій къ противной сторонѣ ни въ отношеніи причиненнаго убытка, вслѣдствіе произведеннаго погашенія, ни въ отношеніи прибыли, въ случаѣ павшаго на сданную бумагу въ означенные дни тиража выигрыша.

§ 21. Сдача временныхъ свидѣтельствъ.

Пр. II СПб. 11: Временныя свидѣтельства могутъ быть сдаваемы въ теченіе 14-ти дней послѣ того, какъ приступлено къ выпуску подлинныхъ акцій, ¹⁾ облигацій или паевъ, но съ уплатою гербоваго сбора и прочихъ расходовъ по полученію подлинныхъ акцій; по истеченіи же этого срока никто не обязанъ принимать временныя свидѣтельства.

1) По вопросу о томъ, когда акціи считаются выпущенными, Прав. Сенатъ высказался слѣдующимъ образомъ:

„Прав. Сенатъ находитъ, что акціи составляютъ торговыя цѣнности, которыя предполагаются къ продажѣ публикѣ. Согласно сему, выпускъ акцій обыкновенно почитается состоявшимся: а) когда онѣ изъ листа бумаги превратились въ денежную цѣнность и б) когда онѣ притомъ сдѣлались достояніемъ публики. Эти два момента при обыкновенномъ, указанномъ и въ нашемъ законѣ (ст. 2166 т. X ч. 1), способѣ выпуска акцій, посредствомъ подписки, большею частію совпадаютъ; но, какъ видно изъ практики, въ иныхъ случаяхъ могутъ и не совпадать. Такъ, напр., акціи нѣсколькихъ русскихъ желѣзнодорожныхъ предпріятій вовсе не появлялись на биржѣ, и слѣд. вовсе не были доступны для публики, тогда какъ осуществленіе ихъ или превращеніе въ денежную цѣнность доказывается тѣмъ, что подъ залогъ ихъ неоднократно выдавались денежные ссуды, а въ другихъ случаяхъ, какъ, напр., въ настоящемъ дѣлѣ, возможность пріобрѣтенія акцій для публики наступаетъ гораздо позже превращенія ихъ въ торговую цѣнность. А потому остается рѣшить: какое изъ означенныхъ двухъ условий представляется существеннымъ для того, чтобы признать акціи выпущенными? Цѣль выпуска акцій состоитъ въ пріобрѣтеніи потребнаго капитала для того предпріятія, для осуществленія котораго онѣ выпускаются, и выпущенныя акціи служатъ удостовѣреніемъ дѣйствительнаго взноса этого капитала тѣми лицами, которымъ акціи выданы. Очевидно, что для осуществленія предпріятія и для достиженія означенной цѣли выпуска акцій безразлично, будетъ ли капиталъ внесенъ многими или только однимъ или нѣсколькими лицами, и что посему существеннымъ условіемъ для признанія акцій выпущенными представляется лишь тотъ фактъ, что онѣ выданы изъ учрежденія, заведывающаго предпріятіемъ, взамѣнъ внесеннаго въ предпріятіе капитала, удостовѣріемъ чего онѣ и служатъ. А такъ какъ чрезъ совершеніе сего факта акціи пріобрѣтаютъ свою должную цѣнность, то оказывается, что ближайшимъ и единственно существеннымъ признакомъ выпуска акцій должно признать — превращеніе ихъ въ торговую цѣнность чрезъ взносъ по нимъ въ предпріятіе капитала и выдачу ихъ вносящему капиталъ, а не поступленіе ихъ на рынокъ или биржу, которое составляетъ только обстоятельство случайное.“ Рѣш. Прав. Сената 1876 г. ^{24 марта}_{27 мая} № 893 по д. гр. Адлерберга съ Ляскимъ. Дм. Носенко т. I № 377.

Пр. I М. 12: Сдача, вмѣсто проданныхъ цѣнныхъ бумагъ, временныхъ свидѣтельствъ, необмѣненныхъ на подлинныя бумаги, допускается, съ соблюденіемъ правила, изложеннаго въ § 4, лишь въ теченіе 14 дней со времени приступа къ выпуску подлинныхъ бумагъ, при чемъ въ случаѣ, когда выдача таковыхъ бумагъ производится, въ числѣ другихъ мѣстъ, и въ Москвѣ, могутъ быть сдаваемы только свидѣтельства, подлежащія обмѣну въ Москвѣ.

Примѣчаніе. При помянутой сдачѣ временныхъ свидѣтельствъ уплата гербоваго сбора, если таковому подлежатъ подлинныя бумаги, относится къ обязанности продавца.

Риж. III: Сдача, вмѣсто проданныхъ цѣнныхъ бумагъ, временныхъ свидѣтельствъ допускается, съ соблюденіемъ правила, положеннаго въ § 103, лишь въ теченіе 14 дней со времени гласнаго приступленія къ выпуску подлинныхъ бумагъ, при чемъ въ случаѣ, когда мѣстомъ выдачи таковыхъ бумагъ опредѣленъ между прочими и городъ Рига, могутъ быть сдаваемы одни только свидѣтельства, подлежащія обмѣну на подлинныя бумаги въ г. Ригѣ.

Примѣчаніе. При сдачѣ таковыхъ временныхъ свидѣтельствъ, уплата гербоваго сбора, если таковому подлежатъ подлинныя бумаги, относится къ обязанности продавца.

§ 22. Право на дополнительные выпуски акцій.

Въ 1899 г. СПб. биржевой комитетъ издалъ правила, утвержденныя общимъ собраніемъ гласныхъ СПб. биржи, по вопросу о дополнительныхъ выпускахъ акцій по срочнымъ сдѣлкамъ. Правила эти гласятъ слѣдующее:

„Если въ періодъ времени между продажей и сдачей будетъ объявленъ новый выпускъ акцій съ правомъ преимущественнаго полученія ихъ владельцами старыхъ акцій и срокъ на заявленіе желанія воспользоваться этимъ правомъ будетъ истекать ранѣе дня сдачи, покупатель обязанъ за три дня до истеченія этого срока заявить продавцу о желаніи своемъ получить новыя акціи и, согласно условіямъ подписки на эти послѣднія, если онѣ до срока сдачи старыхъ акцій должны быть оплачены сполна или какими-либо предварительными взносами, представить продавцу наканунѣ срока таковой оплаты, не позже 12 часовъ дня, необходимую для нея сумму денегъ. Въ случаѣ неисполненія покупателемъ

этихъ обязанностей, право на полученіе новыхъ акцій переходитъ къ продавцу. Если означенныя обязанности исполнены со стороны покупателя, продавецъ обязанъ предъявить, куда слѣдуетъ, проданныя (старыя) акціи для полученія по нимъ новыхъ, получить послѣднія и выполнить всѣ условія подписки за счетъ покупателя. Полученныя новыя акціи подлежатъ сдачѣ лишь въ день срока на сдачу старыхъ. Требовать сдачи ихъ ранѣе этого срока покупатель въ правѣ лишь въ случаѣ представленія имъ продавцу достаточнаго обезпеченія въ томъ, что старыя акціи въ назначенный срокъ будутъ приняты. Размѣръ такого обезпеченія зависитъ отъ могущаго быть паденія цѣны старыхъ акцій послѣ выпуска новыхъ“¹⁾.

§ 23. Сдача бумагъ именныхъ и на предъявителя.

Пр. II СПБ. 5: Если между продавцомъ и покупателемъ не было особаго соглашенія, то продавецъ имѣетъ право доставить бумаги въ листахъ любого достоинства. При продажѣ такого рода бумагъ, которыя бываютъ и именныя и на предъявителя, продавецъ обязанъ доставить бумаги на предъявителя, если у него по этому предмету не было особаго соглашенія съ покупателемъ²⁾.

Пр. II СПБ. 6: При сдачѣ именныхъ бумагъ бланкомъ можетъ быть только надпись послѣдняго владѣльца.

О предшествовавшихъ передачахъ должны быть надлежащія отмѣтки, сдѣланныя согласно уставу даннаго общества. Сопровождающее бумаги объявленіе о передачѣ должно заключать въ себѣ число сдачи, названіе, нумера бумагъ и подпись послѣдняго владѣльца³⁾. За правильность объявленія продавецъ отвѣчаетъ передъ покупателемъ, но отвѣтственность эта прекращается, если покупатель въ теченіе 10-ти дней послѣ сдачи бумагъ не заявитъ никакой претензіи.

Пр. V СПБ.: При продажѣ именныхъ акцій и паевъ въ тѣхъ случаяхъ, когда на проданной акціи не остается болѣе свободнаго мѣста для сдѣланія передаточной надписи, расходъ по изготовленію новой акціи и по оплатѣ оной

1) Торг. пром. Газ. 1899 г. 20 янв. № 15. Ср. предшествующую сноску выше на 112 стр.

2) Сл. Пр. II СПБ. 4 выше на 106 стр.

гербовымъ сборомъ, если между заключившими сдѣлку сторонами не послѣдовало по сему предмету особаго соглашенія, долженъ падать на продавца.

Пр. I М. 11: При сдачѣ проданныхъ цѣнныхъ бумагъ именныхъ возлагается на продавца соблюденіе всѣхъ условій, требуемыхъ подлежащими уставами или положеніями, для перевода тѣхъ бумагъ на имя покупателя; но при этомъ сдавшій бумаги продавецъ, при встрѣченныхъ покупателемъ къ переводу на его имя бумагъ затрудненійхъ, отвѣтствуетъ лишь въ томъ случаѣ, если не позднѣе 10 дней послѣ сдачи бумагъ будетъ сдѣлано ему о томъ со стороны покупателя заявленіе.

Примѣчаніе. Сопровождающее бумаги объявленіе о передачѣ, если выдача такового требуется, должно содержать въ себѣ означеніе нумеровъ передаваемыхъ бумагъ и время передачи¹⁾. Передаточныя на имя покупателя надписи дѣлаются на бумагахъ по учиненіи за нихъ расчета.

Пр. I М. 14: При продажѣ цѣнныхъ бумагъ, могущихъ быть именными и на предъявителя, покупатель въ правѣ требовать сдачи проданныхъ бумагъ въ послѣднемъ видѣ.

Риж. 110: При отсутствіи въ договорѣ о продажѣ другихъ условій, должны быть сдаваемы однѣ лишь бумаги безыменные; при сдачѣ же проданныхъ цѣнныхъ бумагъ именныхъ, на продавца возлагается соблюденіе всѣхъ условій, требуемыхъ подлежащими уставами или положеніями, для перевода тѣхъ бумагъ на имя покупателя. Въ случаѣ, если бы покупатель къ переводу бумагъ на свое имя встрѣтилъ неустранимыя и непредвидѣнныя препятствія, продавецъ отвѣтствуетъ за таковыя и обязанъ замѣнить эти бумаги другими однородными лишь тогда, когда будетъ сдѣлано ему о томъ со стороны покупателя заявленіе не позднѣе 14 дней послѣ сдачи бумагъ.

Примѣчаніе. Сопровождающій бумаги переказъ (Cessionserklärungen), если выдача такового потребуется, долженъ содержать въ себѣ нумера передаваемыхъ бумагъ и время передачи. Передаточныя на имя покупателя надписи на самихъ бумагахъ должны быть сдѣланы одновременно съ расчетомъ.

¹ Ср. Пр. М. 3 на 109 стр.

Пр. пр. Од. 6: При сдачѣ именныхъ бумагъ бланковою можетъ быть лишь подпись послѣдняго владѣльца, относительно же предшествовавшихъ передачъ необходима отмѣтка, требуемая уставомъ общества. — Продавецъ несетъ отвѣтственность за передаточное объявленіе въ теченіе времени необходимаго для полученія удостовѣренія въ правильности онаго, но во всякомъ случаѣ не менѣе мѣсяца со дня сдачи бумагъ.

§ 24. Достоинство сдаваемыхъ бумагъ.

Пр. II СПБ. 5: Если между продавцомъ и покупателемъ не было особаго соглашенія, то продавецъ имѣетъ право доставить бумаги въ листахъ любого достоинства . . .

Пр. I М. 4: При сдачѣ проданныхъ цѣнныхъ бумагъ, если послѣднія находятся въ обращеніи въ различныхъ достоинствахъ, исключая выпущенныхъ въ металлической валютѣ, бумаги сторублеваго достоинства не должны составлять, по суммѣ ихъ, болѣе 20 % всего сдаваемого количества.

Примѣчаніе. Въ правилѣ этомъ разумѣются такія бумаги сторублеваго достоинства, которыя съ бумагами того же рода другихъ достоинствъ имѣютъ одинаковую биржевую цѣну; замѣна же проданныхъ бумагъ, при сдачѣ, бумагами хотя бы и однородными, но показываемыми въ биржевыхъ свѣдѣніяхъ отдѣльно, не допускается.

Пр. I М. 5: При продажѣ закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ и облигацій кредитныхъ обществъ, таковыя могутъ быть сдаваемы въ той или другой долгосрочности и тѣхъ или другихъ серій, по усмотрѣнію продавца, съ соблюденіемъ указаннаго въ § 4 порядка.

Риж. 103: При продажѣ цѣнныхъ бумагъ, если таковыя находятся въ обращеніи въ различныхъ достоинствахъ (appoints), не должны быть сдаваемы ни бумаги достоинства выше 1000 руб., ни бумаги сторублеваго достоинства въ размѣрѣ, составляющемъ по суммѣ своей болѣе 20 % всего проданнаго количества, буде предварительно не обусловлено другое. Въ этомъ отношеніи допускается исключеніе для выпускаемыхъ въ металлической валютѣ бумагъ.

Риж. 104: При продажѣ цѣнныхъ бумагъ, которыя, смотря по ихъ достоинству, продаются по различнымъ курсамъ, достоинство этихъ бумагъ должно быть опредѣлено предвари-

тельно; самовольная же заѣна ихъ при сдачѣ другимъ достоинствомъ не допускается. Въ случаѣ продажи закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ и облигацій кредитныхъ обществъ, правило сіе относится также и къ различнымъ срокамъ обращенія и серіямъ.

Пр. пр. Од. 5: Если не было особаго условія, то сдача какого-либо рода бумагъ, выпущенныхъ на разные сроки и разныхъ достоинствъ, предоставляется усмотрѣнію продавца.

§ 25. Сдача талоновъ и купоннаго листа.¹⁾

16 іюля 1890 г. общимъ собраніемъ гласныхъ СПБ. биржи утверждены слѣдующія правила (выработанныя собраніемъ гласныхъ V разряда 2 іюля):

Пр. IV СПБ. 1: Установить общимъ правиломъ по продажѣ и покупкѣ какихъ бы то ни было акцій, что съ того момента, когда отъ акціи отрѣзанъ послѣдній купонъ, продавецъ, при сдачѣ такой акціи, обязанъ уплатить покупателю стоимость гербоваго сбора, причитающагося по обмѣну той акціи на новую или по полученію новаго купоннаго листа.

Пр. IV СПБ. 2: Правило это ввести въ дѣйствіе съ 15-го сего іюля (воскресенье), примѣнивъ его ко всѣмъ означеннаго рода сдѣлкамъ, имѣющимъ быть заключенными на биржѣ 16-го сего іюля и впредь.

Пр. IV СПБ. 3: Сдачу какъ акцій Грязе-Царицынской желѣзной дороги, такъ и всѣхъ прочихъ акцій, по сдѣлкамъ, уже заключеннымъ или имѣющимъ быть заключенными до 15-го сего іюля, производить на прежнемъ основаніи, т. е. съ уплатою гербоваго сбора покупателемъ акціи при полученіи новаго купоннаго листа, хотя бы срокъ сдачи оныхъ и переходилъ за 15-ое іюля.

Пр. I М. 6: При сдаваемыхъ цѣнныхъ бумагахъ, по которымъ приносимый ими доходъ оплачивается посредствомъ купоновъ, долженъ находиться, сверхъ подлежащихъ купоновъ (ст. 5 приложенія къ примѣчанію къ ст. 82 раздѣла II уст. кред. изд. 1887 г.), талонъ, буде таковой полагается, на полученіе новаго купоннаго листа, причемъ изъ бумагъ, приносящихъ опредѣленный доходъ, хотя и однородныхъ, но,

1) Ср. относящіяся сюда Пр. II СПБ. 10 п. II выше на 106 стр. и Пр. пр. Од. 8 ниже въ § 27 на 120 стр.

по различному времени выпуска ихъ, находящихся въ обращеніи съ различнымъ числомъ купоновъ, — если при тѣхъ бумагахъ какого-либо выпуска имѣется не менѣе двухъ купоновъ и выдача купонныхъ листовъ производится не въ Москвѣ, — должны быть сдаваемы бумаги, могущія, по времени выпуска ихъ, оставаться не менѣе какъ съ двумя купонами, для оплаты которыхъ не наступилъ еще срокъ, съ сохраненіемъ при этомъ порядка, указаннаго въ §§ 9 и 10.

Примѣчаніе. При сдачѣ проданныхъ цѣнныхъ бумагъ, по истеченіи срока оплаты послѣдняго находившагося при нихъ купона, безъ новаго купоннаго листа, причитающійся съ такового листа гербовый сборъ исключается изъ цѣны, по которой бумаги проданы.

Риж. 105: При процентныхъ бумагахъ однородныхъ, но разныхъ выпусковъ и обращающихся вслѣдствіе того съ различнымъ числомъ купоновъ, должны быть сдаваемы, для годности ихъ къ обращенію, буде не обусловлено другое, не менѣе двухъ купоновъ, срокъ оплаты которыхъ еще не наступилъ, а равно талонъ, если, согласно условіямъ выпуска, таковой полагается, на полученіе новаго купоннаго листа.¹⁾ При сдачѣ проданныхъ цѣнныхъ бумагъ съ меньшимъ, чѣмъ постановлено выше, числомъ купоновъ, продавецъ обязанъ вознаградить покупателя за гербовой сборъ для полученія новаго купоннаго листа.

Примѣчаніе. При цѣнныхъ бумагахъ, выпущенныхъ на кредитные рубли, вмѣсто недостающаго текущаго купона можетъ быть уплачена стоимость такового, за вычетомъ государственнаго налога съ купоновъ.

1) См. § 5 приложенія къ примѣчанію ст. 82 раздѣла II Уст. Кред. изд. 1887 г. т. XI Св. Зак. Упомянутый въ этой сноскѣ Торговыхъ обычаевъ Риж. б. § 5 гласитъ: „Кредитнымъ учрежденіямъ государственнымъ, земскимъ, общественнымъ и частнымъ, а равно содержащимъ банкирскихъ конторъ и мѣняльныхъ лавокъ, воспрещается покупать и продавать процентныя бумаги, не имѣющія всѣхъ принадлежащихъ къ нимъ купоновъ, по которымъ теченіе процентовъ еще не началось, выдавать подъ такія бумаги ссуды, открывать обезпеченные ими текущіе счета, вновь принимать сіи бумаги на храненіе и вообще производить съ ними какія бы то ни было операціи.“ Такъ установлено закономъ 11 іюня 1885 г., воспретившимъ употребленіе досрочныхъ купоновъ. Ср. Пр. I М. 6 на 117 стр.

§ 26. Текущій купонъ.

Пр. I М. 7: При продажѣ всякихъ цѣнныхъ бумагъ таковыя считаются проданными съ текущимъ, во время совершения сдѣлки, купономъ.

Примѣчаніе. Текущимъ купономъ признается для бумагъ, приносящихъ опредѣленный доходъ (процентныхъ), — купонъ, по которому началось уже теченіе процентовъ, но не наступилъ еще срокъ для его оплаты, а для бумагъ, приносящихъ неопредѣленный доходъ (дивидендныхъ), — купонъ, выданный какъ на текущій во время совершения сдѣлки, такъ и на уже истекшій операціонный годъ, — до наступленія, въ обоихъ случаяхъ, назначеннаго для оплаты таковыхъ купоновъ времени. Правило это относится одинаково и къ купонамъ на предварительные дивиденды, если таковыя существуютъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда выдача дивидендовъ производится не по купонамъ, а съ отмѣткой о томъ на самихъ бумагахъ, послѣднія признаются проданными съ тѣмъ дивидендомъ, для выдачи котораго, во время совершения сдѣлки, не наступилъ еще назначенный срокъ.

Риж. 106: Текущими купонами процентныхъ бумагъ признаются купоны, по которымъ уже началось теченіе процентовъ, но срокъ оплаты еще не наступилъ, а дивидендныхъ бумагъ — купоны, выданные какъ за текущій, такъ и за истекшій операціонный годъ, для которыхъ срокъ оплаты пока не наступилъ. Правило это относится одинаково и къ купонамъ на предварительные дивиденды, если таковыя существуютъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда выдача дивидендовъ производится не по купонамъ, но съ отмѣткою о томъ на самихъ бумагахъ, послѣднія признаются проданными съ тѣмъ дивидендомъ, для выдачи котораго, во время совершения сдѣлки, не наступилъ еще назначенный срокъ.

Въ 1899 г. общее собраніе гласныхъ СПб. биржи установило слѣдующее правило: Въ день сдачи акцій, проданныхъ на срокъ, при нихъ долженъ находиться не только тотъ купонъ, который оказывается текущимъ къ этому дню, но и тѣ купоны, которые были текущими въ день заключенія сдѣлки и стали срочными въ періодъ времени между продажей и сдачей. За недостающіе купоны удерживается при расчетѣ стоимость оныхъ.¹⁾

1) См. Торгово-промышлен. газ. 1899 г. 20 янв. № 15.

§ 27. Сдача текущего купона¹⁾.

Риж. 109: При всякой покупке и продаже ценных бумаг, не исключая и сдѣлокъ на срокъ, долженъ быть сданъ также и текущій въ день сдачи купонъ (см. Риж. 105). Въ случаѣ сдачи бумагъ безъ текущего купона въ иностранной или металлической валютѣ, стоимость его, за вычетомъ государственнаго налога, можетъ быть возмѣщена покупателю по курсу, опредѣляемому по соглашенію договаривающихся сторонъ. Въ противномъ случаѣ покупатель въ правѣ отказаться отъ принятія бумаги какъ негодной къ обращенію.

Примѣчаніе. Недостающій текущій купонъ, выпущенный на металлическую валюту, можетъ быть замѣненъ другимъ, соотвѣтствующимъ недостающему по роду бумаги, достоинству его и сроку платежа.

Пр. пр. Од. 8: Проданныя бумаги должны быть съ текущими купонами, а если таковыхъ нѣтъ, то бумаги, выписанныя въ металлической валютѣ, сдаваемы быть не могутъ; по отношенію же къ бумагамъ, выпущеннымъ въ кредитной валютѣ, дѣлается соотвѣтственный вычетъ; во всякомъ случаѣ при сдаваемыхъ бумагахъ должно быть не менѣе двухъ купоновъ, для оплаты которыхъ срокъ еще не наступилъ.

Пр. II СПб. 8: При сдачѣ бумагъ, приносящихъ опредѣленные проценты въ кредитныхъ рубляхъ, текущего купона, если онъ только не послѣдній при талонѣ, можетъ и не быть при бумагѣ; въ такомъ случаѣ стоимость его вычитается изъ суммы счета²⁾. Если же при бумагахъ съ купонами, подверженными колебаніямъ въ цѣнѣ (металлическія цѣнности), не окажется текущего купона, то на принятіе бумаги и оцѣнку недостающаго купона необходимо особое соглашеніе сторонъ.

Недостающіе текущіе купоны могутъ быть замѣняемы однородными же купонами того же достоинства и займа, но подлежащими оплатѣ не позже срока текущего купона.

1) Ср. относящееся сюда Пр. I М. 7 выше на 119 стр.

2) См. примѣчаніе къ Риж. 105 выше на 118 стр., Пр. пр. Од. 7 ниже въ § 28 на 123 стр. и пост. СПб. 1899 г. выше на 119 стр.

Пр. I М. 9: При процентных бумагахъ, выпущенныхъ въ кредитной валютѣ, сдача текущаго купона для продавца необязательна, равно какъ при бумагахъ всякаго рода — сдача истекшихъ купоновъ, по которымъ не причиталось денежныхъ выдачъ, за исключеніемъ лишь такихъ купоновъ, сохраненіе которыхъ при бумагахъ требуется учреждениями, выпустившими тѣ бумаги; но за недостающій текущій купонъ скидывается, въ указанномъ настоящимъ параграфомъ случаѣ, при сдачѣ бумагъ полная его стоимость за вычетомъ подлежащаго государственнаго налога.

Пр. II СПб. 9 (По постановленію общаго собранія гласныхъ 22 февраля 1896 года): По опредѣленіи общимъ собраніемъ акціонеровъ или пайщиковъ размѣра дивиденда на акціи или пай за истекшій операціонный годъ, срочный купонъ отрѣзывается со дня, назначеннаго для выдачи дивиденда, и всѣ сдѣлки, совершаемыя съ этого дня по покупкѣ и продажѣ данныхъ бумагъ, считаются заключенными безъ дивиденда. До срока выдачи дивиденда при сдачѣ акцій или паевъ текущій купонъ долженъ находиться при нихъ, а буде таковой отрѣзанъ, то стоимость онаго высчитывается покупателемъ при приѣмкѣ акцій или паевъ. Купоны за истекшіе сроки, въ которые не было выдаваемо дивиденда, считаются недѣйствительными и не могутъ быть требуемы покупателемъ.

Пр. I М. 10: Цѣнные бумаги дивидендные, равно какъ и процентныя, выпущенныя въ металлической валютѣ, безъ текущаго купона сдаваемы быть не могутъ. Изъ этого изымается лишь случай, когда со дня продажи бумагъ до дня сдачи ихъ наступитъ по бумагамъ процентнымъ назначенный для оплаты того купона срокъ или по бумагамъ дивиденднымъ будетъ опредѣленъ установленнымъ порядкомъ размѣръ дивиденда; тогда, при сдачѣ бумагъ безъ текущаго купона, покупателю дѣлается вычетъ стоимости такового, за исключеніемъ изъ нея подлежащаго государственнаго налога, причемъ для бумагъ, выпущенныхъ въ металлической валютѣ, стоимость купона опредѣляется по курсу дня, въ который, сообразно времени продажи, надлежало произвести сдачу бумагъ (§ 2).

Примѣчаніе 1-е. Недостающій текущій купонъ можетъ быть замѣняемъ другимъ, соотвѣтствующимъ недостающему по роду бумагъ, достоинству его и сроку.

Примѣчаніе 2-е. Изложенное въ настоящемъ параграфѣ относительно бумагъ, выпущенныхъ въ металлической валютѣ, распространяется и на бумаги, выпущенныя въ валютѣ иностранной, а правило о порядкѣ вычета за недостающій купонъ примѣняется одинаково и къ случаямъ сдачи бумагъ безъ купоновъ на предварительный дивидендъ, равно какъ бумагъ, по которымъ дивидендъ оплаченъ съ отмѣткой о томъ на самихъ бумагахъ, — буде таковыя дивиденды, при продажѣ бумагъ, входили, на основаніи примѣчанія къ § 7, въ составъ продажной цѣны.

Риж. 108:¹) Сдача истекшихъ купоновъ и дивидендныхъ свидѣтельствъ, по которымъ однако пока не назначено денежныхъ выдачъ, обязательна лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда при извѣстныхъ обстоятельствахъ еще можно предполагать выдачи, или когда сохраненіе ихъ при бумагахъ требуется по уставамъ учреждений, выпустившихъ эти бумаги. За подобные недостающіе купоны или дивидендныя свидѣтельства продавецъ обязанъ вознаградить покупателя въ размѣрѣ, предусмотрѣнномъ въ уставѣ подлежащаго учрежденія.

Пр. пр. Од. 9: Дивиденды какъ окончательные, такъ и предварительные, если объявлены къ выдачѣ до продажи бумагъ, принадлежать владѣльцу оныхъ.

§ 28. Начисленіе набѣжавшихъ процентовъ.

Пр. I М. 8: На всѣ цѣнныя бумаги, приносящіяся доходъ въ опредѣленномъ размѣрѣ, начисляются при сдачѣ ихъ, сверхъ продажной цѣны, причитающіяся по купонамъ проценты (за вычетомъ, въ подлежащихъ случаяхъ, государственнаго налога) со дня послѣдняго срока платежа ихъ по день сдачи бумагъ включительно, причемъ мѣсяць считается за 30 дней, кромѣ случаевъ сдачи бумагъ 28 или 29 февраля; тогда проценты исчисляются за дѣйствительное число дней.

Примѣчаніе. Начисляемые въ этомъ случаѣ проценты по купонамъ, при бумагахъ выпущенныхъ въ металлической валютѣ, перелагаются на кредитную валюту рубль за рубль. По такому же расчету исчисляются проценты по бумагамъ, выпущеннымъ въ валютѣ иностранной.

¹) См. относящіяся сюда Риж. 106 выше на 119 стр. и Риж. 107 прим. 2 ниже въ § 28 на 123 стр.

Риж. 107: При сдачѣ какихъ-либо цѣнныхъ бумагъ съ опредѣленнымъ доходомъ къ продажной цѣнѣ прибавляется стоимость текущаго купона (за вычетомъ въ подлежащихъ случаяхъ государственнаго налога); при исчисленіи сей стоимости принимается въ расчетъ день послѣдняго по купону платежа и текущее затѣмъ время по день сдачи бумагъ, за исключеніемъ сего послѣдняго дня. Мѣсяцъ считается за 30 дней, кромѣ случаевъ сдачи бумагъ 28 или 29 февраля; тогда проценты исчисляются за дѣйствительное число дней.

Примѣчаніе 1. Начисляемые проценты по купонамъ, выпущеннымъ въ металлической или по извѣстному общепринятому паритету въ иностранной валютѣ, перелагаются на кредитную валюту рубль за рубль.

Примѣчаніе 2. Расчетъ по отдѣльнымъ купонамъ, принадлежащимъ къ проданнымъ цѣннымъ бумагамъ и дающимъ право на полученіе дивиденда, о которомъ уже опубликовано, но срокъ выдачи котораго, при сдачѣ бумагъ, еще не наступилъ, подлежитъ взаимному между продавцомъ и покупателемъ соглашенію.

Пр. пр. Од. 7: При сдачѣ бумагъ съ опредѣленнымъ доходомъ продавецъ, сверхъ продажной цѣны, насчитываетъ набѣжавшіе проценты (за вычетомъ государственнаго налога), причемъ по бумагамъ, выпущеннымъ въ металлической валютѣ, проценты насчитываются въ кредитной валютѣ, принимая рубль за рубль.

Пр. II СПБ. 7: На всѣ бумаги, приносящія опредѣленный процентъ, исчисляются текущіе проценты со дня послѣдняго срока платежа ихъ по день сдачи бумагъ, который уже не принимается въ расчетъ. При этомъ мѣсяцъ считается въ 30 дней, а годъ въ 360 дней¹⁾.

1) При этомъ, по свидѣтельству П. И. Рейнбота, Руководство коммерческихъ и финансовыхъ вычисленій, СПБ. 1882 г. 113 стр., „самый день покупки или продажи не считается.“ По свидѣтельству его же, при исчисленіи процентовъ на русскія процентныя бумаги въ Берлинѣ (стр. 97) и Гамбургѣ (стр. 99) мѣсяцъ точно также считается въ 30 дней, а годъ въ 360 дней, при чемъ въ Гамбургѣ день покупки или продажи идетъ въ счетъ, тогда какъ въ Амстердамѣ (93 стр.) и Лондонѣ (101 стр.) мѣсяцъ считается во столько дней, сколько онъ дѣйствительно въ себѣ заключаетъ, а годъ считается въ Амстердамѣ въ 360 дней, въ Лондонѣ въ 365 дней. Текущіе проценты въ Лондонѣ заключаются въ курсѣ и исчисляются по 15 или по 30 число каждаго мѣсяца.

Пр. II СПб. 12: Норма для перевода на російскую монету процентныхъ бумагъ, нарицательная стоимость конхъ обозначена въ иностранной валютѣ: I. Государственныя процентныя бумаги: 1 £ = 6 руб. 40 к., исключая 5 % 1822 г. займа, въ которомъ 37 d = 1 руб. или £ 111 = руб. 720. £ 100 = голл. гульд. 1180. 4 % облигаціи консолидированнаго займа 6-го выпуска и облигаціи Николаевской желѣзной дороги £ 20 = руб. 125. II. Процентныя бумаги разныхъ частныхъ обществъ и компаній: 1. облигаціи общественныхъ желѣзныхъ дорогъ: а) выпущенныя въ талерахъ 1 талеръ = (3 рейхсмарки) = 1 руб. б) выпущенныя въ фунтахъ стерл. 1 £ = 6 руб. 80 к. в) выпущенныя въ франкахъ 500 фр. = руб. 125; 2. акціи обществъ желѣзныхъ дорогъ: £ 20 = руб. 125, исключая акцій: Курско-Кіевской желѣзной дороги, Динабурго-Витебской, Рязанско-Козловской, по которымъ 1 £ = руб. 6,40; 3. облигаціи Центральнаго банка русскаго поземельнаго кредита 1 £ = руб. 6,25; 4. выпущенныя въ металлическихъ рубляхъ какъ государственныя займы, такъ и облигаціи частныхъ обществъ 1 руб. металл. = руб. 1 кред.

§ 29. Условія сдачи переводныхъ векселей (траттъ).

Относительно мѣста и времени сдачи переводныхъ векселей дѣйствуютъ общія правила, изложенныя выше въ §§ 16 и 17.

Продаются и сдаются векселя готовые или неготовые (Об. Од. 7 и 8), полученные продавцомъ отъ другихъ лицъ или имъ самимъ трассированные (Пр. I М. 17, Риж. 115 и 135, Пр. пр. Од. 12). Последніе должны быть писаны не днемъ продажи, а днемъ сдачи (Пр. VII СПб. 1). Покупатель ихъ можетъ требовать примы и секунды бесплатно, за терціи же уплачиваетъ гербовый сборъ (Пр. пр. Од. 13). При продажѣ по трехмѣсячному курсу, срокъ платежа по векселямъ не долженъ быть длиннѣе трехъ мѣсяцевъ (Пр. I М. 17, Риж. 115 и 136, Пр. пр. Од. 14, Об. Од. 5). Съ краткимъ срокомъ (отъ 4 дней до 2 мѣсяцевъ) должны выдаваться векселя шкиперами и за счетъ корабля (Риж. 136). Срокъ платежа по векселямъ не долженъ быть короче 16 дней, какъ того требуетъ

Пр. VII СПБ. Въ Москвѣ же и Одессѣ дѣлается различіе между векселями, проданными на срокъ и проданными безъ обозначенія срока сдачи (въ Одессѣ сюда относятся проданные на наличныя и на срокъ не далѣе двухъ недѣль). Первые должны имѣть срокъ не короче: въ Одессѣ 1 мѣсяца, въ Москвѣ — 14 дней, вторые — въ Одессѣ 2 мѣсяцевъ, въ Москвѣ 4 недѣль (Пр. пр. Од. 14, Об. Од. 5, Пр. I М. 17). Въ Ригѣ кратчайшій срокъ до платежа предусмотрѣнъ лишь для первыхъ векселей въ количествѣ не менѣе 3 недѣль (Риж. 115). (Текстъ статей см. ниже въ § 30).

Сумма, на которую написанъ каждый отдѣльный сдаваемый вексель, не должна превышать опредѣленнаго размѣра, именно: фунтовъ стерлинговъ 3000 въ Москвѣ и Одессѣ, 1260 въ Ригѣ; франковъ 50,000 въ М. и Од. (при чемъ въ послѣдней для бельгійскихъ франковъ сумма понижена до 25,000), 32,000 въ Р.; марокъ 50,000 въ М., 26,500 въ Р., 20,000 въ Од.; флориновъ австрійскихъ и голландскихъ 20,000 въ Од.; гульденовъ 15,200 въ Р. (Пр. I М. 17, Риж. 115, Пр. пр. Од. 12, Об. Од. 7). При сдачѣ неготовыхъ векселей appoint можетъ быть указанъ покупателемъ (Пр. пр. Од. 13, Об. Од. 8). (См. ниже § 30).

Сдаваемая тратта должны соответствовать условленной суммѣ. Но если это невозможно, то Московскій продавецъ можетъ сдать на 2 % болѣе или менѣе, при чемъ не свыше $\frac{1}{2}$ % по тому же курсу, а болѣе — по высшему курсу въ послѣдній предъ сдачей биржевой день (Пр. I М. 25). Въ Ригѣ продавецъ можетъ сдать на 5 % (при траттахъ до 2000 ф. ст.) или на 100 ф. (при траттахъ выше 2000 ф. ст.) болѣе или менѣе лишь въ томъ случаѣ, когда сумма опредѣлена „приблизительно“. За излишекъ онъ получаетъ по курсу покупателей въ день сдачи, за недодачу возмѣщаетъ покупателю разность курсовъ (Риж. 124). (См. ниже § 31).

Случай отказа въ акцептѣ сданныхъ траттъ предусмотрѣнъ лишь Риж. 123. Покупатель непринятыхъ въ теченіе 3 дней по доставкѣ траттъ въ мѣсто назначенія можетъ, учинивъ протестъ, отказаться отъ нихъ или же предъявить къ продавцу искъ. (См. ниже § 32).

За истекшее время по сдаваемымъ траттамъ покупатель уплачиваетъ продавцу проценты по учетному проценту въ мѣстѣ платежа векселя въ день сдачи (а въ Москвѣ наканунѣ), при чемъ всѣ мѣсяцы въ Москвѣ, Ригѣ и Одессѣ (въ по-

слѣдней кромѣ февраля) считаются въ 30 дней, а въ СПБ. по дѣйствительному числу дней, годъ въ СПБ. и Одессѣ считается въ 360 дней. (Пр. IX СПБ., Пр. I М. 18, Риж. 116 и 117 прим., Об. Од. 6, Пр. пр. Од. 16 и 18). При продажѣ по трехмѣсячному курсу траттъ „по предъявленіи“ и чековъ въ пользу продавца насчитываются проценты „за разность времени“, какъ сказано въ Риж. 117, въ СПБ. и Москвѣ за одинаковое число дней: на Лондонъ 90, Берлинъ 88, Парижъ и Амстердамъ 87, въ Ригѣ на Пар., Ам., Лон. и Антверпенъ 87, а на Германію 88, въ Одессѣ еще за меньшее число дней (Пр. VII СПБ. 2, Пр. I М. 18 прим., Риж. 117, Пр. пр. Од. 18, Доп. Од. а—г). (См. ниже § 33).

Векселя, писанные на иностранную валюту, переводятся на рубли въ Москвѣ, Ригѣ и Либавѣ по трехмѣсячному курсу, въ СПБ. по курсу à vue (съ 1894 по 1899 г. и здѣсь было по трехмѣсячному курсу), въ Перновѣ — по вексельному, съ прибавленіемъ въ СПБ., Москвѣ и Ригѣ учетнаго процента, въ Либавѣ $1\frac{1}{2}$ ‰, въ Перновѣ $\frac{1}{2}$ пенни на Лондонъ и т. д. Въ Одессѣ курсъ опредѣлялся гофъ-маклеромъ въ день срока векселей (Пр. VIII СПБ., Пр. II М., Риж. 132 и 152, Либ. III, 1, Перн. 20, Пр. пр. Од. 19). (См. ниже § 34).

Трехмѣсячный же курсъ, замѣтимъ здѣсь же, является руководящимъ при переложеніи на русскія деньги фрахтовой платы и цѣны товара, разъ та или другая выговорена въ иностранной валютѣ (Риж. 165 и 61, Либ. I, 31, Rev. 26 и 10, Рег. 32 и 8). (См. ниже § 34).

Кромѣ вышеуказаннаго (см. § 33), на счетъ покупателя относится гербовой сборъ, если вексель за границей подлежитъ таковому (Пр. I М. 19, Риж. 120, Пр. пр. Од. 17), издержки по полученію денегъ (Риж. 137), вексельный сборъ, куртажъ, за делькредере, если нужно, и т. под. (Риж. 138, 129 и 131). (См. ниже § 35).

Покупатель можетъ поручить продавцу сдать векселя третьему лицу по тому же курсу (Пр. пр. Од. 20) или по другому, но въ такомъ случаѣ предварительно произведя съ нимъ расчетъ въ разности курса (Пр. I М. 20, Риж. 118). Продавецъ, безъ согласія покупателя, не можетъ замѣнить себя по сдачѣ векселей третьимъ лицомъ (Пр. I М. 21, Риж. 119). Третьи лица, заступающія мѣсто выбывающихъ контрагентовъ, подлежатъ дѣйствию выше изложенныхъ (см. ниже §§ 30—35) правилъ (Риж. 127). О сдачѣ за счетъ

третьихъ лицъ въ Одессѣ дѣлается заявленіе наканунѣ сдачи (Об. Од. 4). (См. ниже § 36).

Если данные контрагенты взаимно обязаны сдать другъ другу однородныя тратты на одинаковые сроки, то вмѣсто передачи переводныхъ векселей въ натурѣ происходитъ компенсація обязательная въ Москвѣ и Одессѣ, а въ СПБ. обязательная лишь для занимающихся банкирскими операціями, для остальныхъ же обязательная, если обѣ стороны заблаговременно выразятъ согласіе на подчиненіе правиламъ о компенсаціи. При компенсаціи, гдѣ нужно, рассчитывается курсовая разность на сумму сдѣлки и на проценты въ Москвѣ за 76 дней, въ СПБ. за 45 дней. Въ СПБ. срокъ обязательной компенсаціи — конецъ мѣсяца. Въ Одессѣ урегулированіе производится наканунѣ сдачи. (Пр. VI СПБ. 1—5, Пр. I М. 22, Об. Од. 4, Пр. пр. Од. 22. См. ниже § 37).

§ 30. Срокъ и размѣръ (appoints) векселей.

Пр. VII СПБ. 1: Въ измѣненіе нынѣ существующаго порядка установить въ видѣ общаго по вексельной торговлѣ правила, что векселя, составленные на иностранную валюту, должны быть писаны не днемъ ихъ продажи, а днемъ ихъ сдачи (если не было особаго условія).

Пр. VII СПБ.: Кромѣ того собраніемъ, въ виду сдѣлокъ съ московскими покупателями, было признано желательнымъ пунктъ 6-й постановленія общаго собранія гласныхъ С.-Петербургской биржи отъ 25 января 1880 г., коимъ установлено, чтобы сдаваемые векселя были срокомъ не короче 14-ти дней, считая отъ курсоваго дня, въ который произошла сдача, измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы векселя были не короче 16-ти дней и чтобы срокъ какъ этихъ, такъ и другихъ, указанныхъ въ томъ пунктѣ, векселей считался со дня сдачи¹⁾.

1) По удостовѣренію СПБ. ком. суда, о приѣмѣ сланныхъ траттъ обычно практикуются увѣдомленія. Рѣш. СПБ. ком. с. 28 сент. 1892 г. по д. СПБ. междунар. ком. банка съ адм. по дѣламъ Браувера. См. В. Вильсонъ, Суд. пр. по торг. дѣламъ № 175.

О томъ же можно заключить изъ редакціи Пр. III М. 5.

Пр. III М. 5: Оплата гербовымъ сборомъ росписокъ, выдаваемыхъ въ полученіи денегъ или цѣнностей, если взносъ таковыхъ денегъ или цѣнностей составляетъ исполненіе обязанности вносителя къ производству такового взноса, относится (сообразно 2-му примѣчанію къ ст. 22 уст. пошл. изд. 1893 г.) на счетъ получателя.

Пр. I М. 17: Сдача проданныхъ иностранныхъ переводовъ можетъ быть произведена какъ векселями, трассированными продавцомъ, такъ и переданными ему отъ другихъ лицъ, причемъ принятіе переводовъ, купленныхъ по трехмѣсячному курсу безъ означенія времени сдачи (§ 15), обязательно для покупателя лишь въ томъ случаѣ, если со дня сдачи ихъ до срока будетъ оставаться не болѣе 3 мѣсяцевъ и не менѣе 4 недѣль, и если при этомъ сумма cadaго изъ такихъ переводовъ, въ отдѣльности, не будетъ превышать 3,000 фунтовъ стерлинговъ, 50,000 франковъ и 50,000 марокъ; при продажѣ же переводовъ на срокъ (§ 16), сдача таковыхъ допускается, если до срока ихъ будетъ оставаться не болѣе 3 мѣсяцевъ и не менѣе 14 дней.

Риж. 115: Сдача проданныхъ иностранныхъ переводовъ можетъ быть произведена посредствомъ векселей, какъ трассированныхъ самимъ продавцомъ, такъ и выданныхъ ему другими лицами, но снабженныхъ его передаточною надписью, и должна состояться въ день совершенія сдѣлки въ 3 часа пополудни, въ помѣщеніи покупателя¹⁾. Принятіе переводовъ, купленныхъ по трехмѣсячному курсу на срокъ по § 121, обязательно для покупателя, при отсутствіи другаго о томъ условія, въ томъ лишь случаѣ, если со дня сдачи векселей до срока платежа по нимъ остается не болѣе трехъ мѣсяцевъ и не менѣе 3 недѣль, и если при этомъ сумма cadaго изъ такихъ переводовъ, въ отдѣльности, не будетъ превышать 1260 фунтовъ стерлинговъ, 32,000 франковъ, 15,200 гульденовъ или 26,500 марокъ.

Риж. 135: Въ Ригѣ выдаются прямыя тратты на Амстердамъ, Роттердамъ, Антверпенъ и всѣ бельгійскія банковыя мѣста, Берлинъ и всѣ германскія банковыя мѣста, Лондонъ, Парижъ и всѣ французскія банковыя мѣста.

Риж. 136: По принятому обычаю, тратты на означенныя мѣста выдаются на 3 мѣсяца.

Риж. 152: Всѣ векселя, выдаваемые какъ шкиперами, такъ и за счетъ корабля, въ уплату расходовъ по обзаведенію такового, должны быть писаны: на мѣста на Балтійскомъ морѣ — при парусныхъ судахъ срокомъ на 14 дней, при пароходахъ срокомъ на 4 дня; на мѣста на Нѣмецкомъ морѣ, на каналѣ, на Ирландскомъ морѣ — при парусныхъ судахъ

1) Ср. Риж. 101 и 112 на 100 стр. и Риж. 121 и 122 на 102 и 103 стр.

А. Н. Филипповъ.

ОЧЕРКИ

ПО

РУССКОМУ КРЕСТЬЯНСКОМУ

ОБЫЧНОМУ ПРАВУ.

КЪ СРОКОВОЙ ГОДОВЩИНѢ ОСВОБОЖДЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ.

Введеніе¹⁾.

Значеніе изученія народнаго обычнаго права. Современныя записи нашего крестьянскаго обычнаго права и ихъ литературныя обработки.

I.

Изученіе народнаго обычнаго права вообще и русскаго — въ частности можетъ отвѣчать двумъ крупнымъ интересамъ: чисто-теоретическому, именно историко-юридическому, и практическому, а именно ознакомленію съ современными юридическими воззрѣніями крестьянства. Народные юридическіе обычаи, — отражая, въ своей совокупности, дѣйствующій нынѣ среди крестьянъ нашихъ правопорядокъ (поскольку послѣдній вообще осуществляется теперь самостоятельно, внѣ законнаго вмѣшательства органовъ власти, стоящихъ надъ народомъ) — въ тоже время бережно хранятъ въ себѣ многіе слѣды стародавнихъ отношеній и взглядовъ, живущихъ въ народныхъ массахъ, какъ простое воспоминаніе о чемъ-то давно уже утраченномъ и неимѣющемъ нынѣ никакого реального значенія. Изученіе этихъ остатковъ часто глубокой сѣдой старинѣ, въ связи, съ одной сторонѣ, съ тѣмъ запасомъ историческихъ свѣдѣній, какія дошли до насъ о наиболѣе раннихъ эпохахъ культуры, а также въ связи съ изученіемъ быта современныхъ намъ первобытныхъ народовъ, съ другой, даетъ нерѣдко современной социологіи возможность возсоздать не фантастическій образъ давно-минувшаго, а картину болѣе или менѣе вѣроятнаго поступательнаго движенія человѣчества. Утверждая сказанное, мы

1) Помѣщаемые ниже очерки по русскому крестьянскому обычному праву частью представляютъ переработку статей, печатавшихся авторомъ въ различныхъ журналахъ (въ „Русской Мысли“, „Сѣверномъ Вѣстникѣ“, „Юридическомъ Вѣстникѣ“ и др.) частью написаны имъ вновь.

столь-же далеки, впрочемъ, отъ отрицанія важности роли гипотезы въ наукѣ, какъ далеки отъ мысли, что современная наука уже владѣетъ нынѣ вполне аппаратомъ для построенія достовѣрной, во всѣхъ частяхъ своихъ, „естественной исторіи человѣчества“, но мы этимъ хотимъ лишь указать на важность изученія вообще основъ народной жизни и въ частности отмѣтить серьезное значеніе народнаго обычнаго права, какъ историческаго матеріала. Но это право, какъ сказано, имѣетъ и другое, неменѣе важное, значеніе. Современные юридическіе обычаи суть показатели народнаго сознанія о правѣ и справедливости, показатели, не всегда въ достаточной мѣрѣ признаваемые по закону, но тѣмъ неменѣе весьма цѣнные и отражающіе въ себѣ нѣчто вполне положительное. Цѣлыми вѣками, подъ вліяніемъ многообразныхъ условій, частію дѣйствующихъ донныѣ, частію уже исчезнувшихъ, слагалось это сознаніе, пока не вылилось въ особую систему правовыхъ понятій, пока не создало для жизненныхъ отношеній среди народа нормъ не только часто незнаемыхъ закономъ, но, по своимъ принципамъ, противоположныхъ его собственнымъ нормамъ. Не все въ этой, то устойчивой, то неустойчивой, системѣ юридическихъ понятій одинаково равноцѣнно для законодателя или практическаго дѣятеля, соприкасающагося съ народною жизнію, такъ какъ послѣдняя, повторяемъ, наряду съ доселѣ дѣйствующими и общепризнанными въ народѣ понятіями и нормами, бережно хранить въ себѣ преданія, остатки древнихъ формъ быта, важные, преимущественно, лишь для историка культуры или социолога. Но все это — и стародавнее и новое, и теперь дѣйствующее, или только еще слагающееся — глубоко интересно, потому, что учить насъ познанію народнаго духа въ одной изъ любопытнѣйшихъ и важнѣйшихъ сторонъ его проявленія; ни наукѣ, ни законодателю, въ ихъ высокихъ цѣляхъ, далеко небезразлично, какъ народъ мыслитъ о правѣ и справедливости, поскольку и какъ осуществляетъ онъ эти идеи справедливости въ своей семьѣ, на сходкахъ, въ своемъ судѣ и т. д. Безвозвратно прошло то время, когда можно было смотрѣть на народную массу только какъ на матеріалъ, легко по чьей-либо волѣ обрабатываемый. Твердый консерватизмъ мысли въ народѣ, устойчивость формъ его быта, поддерживаемыхъ цѣлые вѣка совокупностью всѣхъ условій простой жизни, давно указали, что самое разумное, благо-

желательное народу воздѣйствіе на эти устои возможно только послѣ упорнаго серьезнаго изученія особенностей народнаго быта. Безъ этого изученія самыя высокія и просвѣщенныя цѣли воздѣйствія не приводили ни къ чему. Нѣтъ основаній подробно доказывать сказанное, такъ какъ обиліе записей обычнаго права, программъ для его собиранія, равно какъ и усиленная литературная обработка записаннаго матеріала, въ послѣднія 30—40 лѣтъ, достаточно ясно говорятъ за то, что сознаніе важности предмета, глубокій интересъ къ нему, довольно уже окрѣпли въ нашемъ образованномъ обществѣ. Помѣщаемые ниже очерки имѣютъ цѣлю, на наглядныхъ примѣрахъ, показать значеніе обычнаго народнаго права, какъ и историческаго матеріала, съ одной стороны, и отмѣтить его важность для пониманія современнаго народнаго правовоззрѣнія, съ другой. Но прежде, однако, чѣмъ мы обратимся къ обычному русскому праву и попытаемся, хотя кратко, рассмотреть его съ указанныхъ двухъ сторонъ, необходимо сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія о характерѣ тѣхъ записей обычнаго права, какими владѣтъ современная наша литература, и опредѣлить, насколько полно, и болѣе или менѣе достовѣрно, передается въ нихъ сущность этого народнаго воззрѣнія на право и справедливость, къ чему мы прежде всего и обратимся.

II.

Какъ это ни странно можетъ показаться съ перваго взгляда, но надо замѣтить, что современные записи народнаго права вообще далеко уступаютъ тѣмъ изстариннымъ, вѣка назадъ созданнымъ, записямъ, которыхъ часть дошла до нашего времени. Русская Правда, Псковская и Новгородская судныя грамоты, равно какъ и многіе другіе древніе акты, поскольку только всѣ они содержали въ себѣ народное право, точнѣе, рельефнѣе и иногда полнѣе представляютъ намъ основы народнаго правосознанія извѣстныхъ эпохъ, чѣмъ, въ большинствѣ случаевъ, современные намъ записи обычаевъ (не останавливаясь здѣсь на нѣкоторыхъ немногихъ исключеніяхъ). Причина этого, кажется, понятна. Не говоря уже о болѣе сложныхъ условіяхъ народной жизни теперь, чѣмъ во времена, напр., Рус. Правды, труднѣе поэтому поддающихся наблюденію, юридическіе народные обычаи не являются

теперь для насъ вообще съ тѣмъ значеніемъ дѣйствующаго и обязательнаго для всѣхъ права, съ какимъ они являлись когда-то; они при томъ весьма различны по тѣмъ этнографическимъ группамъ, на которыя распадается нынѣ населеніе даже собственно-русскихъ областей. Примѣняясь уже давно, только въ своей особой средѣ, юридическіе обычаи, для поверхностнаго наблюденія, долго были въ лучшемъ случаѣ любопытными, но имѣющими малое практическое значеніе, чертами какихъ-то странныхъ нравовъ, стародавнихъ взглядовъ, которые случайно интересовали иныхъ народолюбцевъ и любителей старины. Въ домосковскій и отчасти московскій періодъ исторіи нашей, когда законодательство, по преимуществу, черпало свое содержаніе изъ данныхъ создавшихся путемъ обычая, путемъ административной и судебной практики, представлялось въ высшей степени важнымъ выразить эти данныя въ записяхъ точныхъ, опредѣленныхъ, могущихъ служить для практическаго примѣненія въ судахъ и. т. д. Чѣмъ болѣе освобождалось законодательство изъ-подъ вліянія этихъ юридическихъ нормъ, слагавшихся изъ обычаевъ, тѣмъ болѣе брало оно свое содержаніе изъ ненародныхъ, хотя и очень часто, конечно, почтенныхъ источниковъ. Въ результатъ получилось, что обычное право, ставшее изъ общенароднаго права — просто народнымъ, продолжая жить и примѣняться въ крестьянствѣ, потеряло вообще значеніе права положительнаго, дѣйствующаго и долго совершенно игнорировалось, пока съ освобожденіемъ крестьянъ не приобрѣло своего прежняго значенія, по крайней мѣрѣ среди нихъ. Эта перемѣна въ значеніи обычного права отразилась и на его записяхъ: послѣднія надолго потеряли свой прежній оффиціальныи и практически-важный характеръ и были вполнѣ почти предоставлены частной и совершенно случайной инициативѣ. Эта инициатива частныхъ лицъ по собиранію народныхъ обычаевъ, хотя и долго обращенная главнымъ образомъ не на юридическую область народнаго самосознанія и творчества, не закрыла, однако, отъ насъ уже давно (напр., во времена Гакстгаузена, бывшаго въ Россіи въ 1843 г. и издавшаго позднѣе книгу о нашей народной жизни¹⁾) того интереснаго факта, что крестьянство

1) Баронъ Ав. Гакстгаузенъ „Изслѣдованія внутреннихъ отношеній народной жизни и въ особенности сельскихъ учрежденій Россіи“

наше, даже въ періодъ наибольшаго развитія крѣпостнаго права, руководилось въ своей внутренней жизни своеобразными юридическими взглядами, начало которыхъ восходитъ иногда къ временамъ самымъ древнимъ. Помѣщики, безсознательно или сознательно, но шадили, поскольку это совпадало съ ихъ интересами, народные обычаи, и знаменитый крестьянскій „міръ“, възачаткахъ его исконной народной организаціи, не умеръ совершенно и въ эпоху крѣпостнаго права¹⁾. Возстановленіе *de jure* значенія обычнаго права, какъ права дѣйствующаго въ волостныхъ судахъ, должно было-бы, казалось, прежде всего повести къ упорядоченію самыхъ записей этого права, но такого упорядоченія не было сдѣлано, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ это желательно въ интересахъ дѣла, такъ какъ редакція рѣшеній волостныхъ судовъ возбуждаетъ во многихъ разнообразныя, какъ увидить ниже, сомнѣнія, а о какой-либо кодификаціи, хотя-бы и частичной, народныхъ обычаевъ ничего не слышно. Между тѣмъ то и другое вполнѣ необходимо. Въ самомъ дѣлѣ, если въ XVIII вѣкѣ и въ первой половинѣ XIX столѣтія обычное право, хотя и продолжало дѣйствовать въ крестьянствѣ, но, утративъ свое прежнее значеніе общаго и самостоятельнаго источника права, рѣдко обращало на себя вниманіе законодателя, то, вѣдь, это было понятно, какъ ввиду крѣпостнаго права, такъ и общаго направленія законодательства этого времени: въ періодъ петербургскій право наше довольно рѣдко содержитъ въ себѣ юридическія обычаи, санкціруемые лишь закономъ (какъ было ранѣе), но, наоборотъ, создается путемъ закона, какъ самостоятельнаго источника, праводящаго въ жизнь свои цѣли, свои принципы, безъ особенно серьезныхъ справокъ съ народными началами права; со времени-же великаго 19 февраля 1861 г., когда эта начала признаны дѣйствующими *de jure* въ народныхъ судахъ, настоятельно необходимо подумать прежде всего объ упорядоченіи ихъ записей. Интересно, впрочемъ, отмѣтить, что и до освобожденія крестьянъ, т. е. до момента признанія за обычнымъ правомъ значенія права дѣйствующаго въ народныхъ судахъ, бывали

(М. 1870 г.); въ подлинникѣ первыя 2 тома вышли въ 1847 г., третій — въ 1852 г.

1) В. И. Семевскій. Крестьяне въ царствованіе Им. Екаторины II, глава VI (поземельная община у крѣпостныхъ крестьянъ).

случаи, когда это право давало о себѣ знать, и при томъ весьма серьезно. Однимъ изъ первыхъ, насколько намъ извѣстно, случаевъ, когда народное право обратило на себя разумное и достойное, по нашему мнѣнію, подражанія вниманіе официальныхъ сферъ, надо назвать случай съ наслѣдованіемъ отставныхъ солдатъ, вышедшихъ изъ государственныхъ крестьянъ, случай имѣвшій мѣсто въ 40-хъ годахъ, во время управленія министерствомъ гос. имущ. гр. П. Д. Киселева. Дѣло состояло въ слѣдующемъ. Солдаты, возвращаясь на родину въ отставку, не допускались своими родственниками къ наслѣдствамъ, которыя открывались послѣ ихъ умершихъ родныхъ. Солдаты приносили жалобы бывшимъ тогда палатамъ госуд. имуществъ, которыя не знали, какъ имъ поступать, въ виду отсутствія на этотъ предметъ указаній закона. Гр. Киселевъ основательно нашелъ, что подобныя дѣла о наслѣдствахъ должны рѣшаться по крестьянскимъ обычаямъ, которые и предписано было изслѣдовать. Въ 1848 и 1849 гг. были доставлены въ палаты свѣдѣнія о наслѣдованіи и раздѣлахъ въ 44-хъ губерніяхъ. Какъ эти свѣдѣнія, впоследствии прекрасно обработанныя Барыковымъ¹⁾, такъ и множество другихъ, имѣющихся теперь въ печати, подтверждаютъ вполнѣ ту мысль, что система наслѣдованія у крестьянъ построена нѣсколько иначе, чѣмъ въ сводѣ законовъ: въ то время какъ послѣдній беретъ за основаніе только принципъ крови, родства, въ народѣ факторомъ, вліяющимъ на наслѣдованіе послѣ умершаго, служитъ, кромѣ принципа крови, еще и принципъ труда. Съ точки зрѣнія примѣненія послѣдняго, представляется вполнѣ понятнымъ лишеніе правъ наслѣдованія солдата, особенно въ старину, когда сроки военной службы были столь продолжительны. Солдатъ возвращается чрезъ много лѣтъ въ семью, нажившую безъ него, совмѣстнымъ трудомъ присутствующихъ своихъ членовъ, состояніе, котораго не было вовсе при уходѣ его въ военную службу. Естественно, что возвратившійся могъ казаться наживщикамъ общесемейнаго имущества человѣкомъ, неимѣющимъ правъ на имущество не имъ пріобрѣтенное. Впоследствии былъ изданъ законъ, который, игнорируя обычай, предписывалъ сохранять за сол-

1) „Обычаи наслѣдованія у государств. крестьянъ (по свѣдѣніямъ, собраннымъ министерствомъ госуд. имуществъ въ 1848—49г.). СПБ. 1862г.

датами, по возвращеніи ихъ изъ службы, всѣ ихъ права на имущество. Но первоначальное рѣшеніе вопроса, по мысли гр. Киселева, представляетъ собою во всякомъ случаѣ примѣръ внимательнаго и разумнаго отношенія къ обычному праву народа, примѣръ, не всегда находившій себѣ подражаніе. Надо здѣсь, впрочемъ, оговориться. Несомнѣнно, что обычное право подлежитъ, въ отдѣльныхъ своихъ опредѣленіяхъ отмѣнѣ тогда, когда законодатель находитъ, что послѣднія не удовлетворяютъ общимъ началамъ справедливости, отзываются вредно на какомъ-либо важномъ интересѣ государства или общества. На основаніи высшихъ соображеній объ общемъ благѣ урегулированіе столкновенія началъ закона и обычая можетъ быть сдѣлано законодателемъ и въ ущербъ нормамъ послѣдняго. Такъ, напр. законъ, защищавшій права солдата, хотя и противорѣчилъ народному обычаю, но могъ опираться на необходимость для государства обезпечить участь тысячъ солдатъ, или еще болѣе могъ оправдываться и тѣмъ соображеніемъ, что, хотя солдатъ и не былъ въ теченіи многихъ лѣтъ наживщикомъ общаго семейнаго имущества, однако, неся тяжелую военную службу, избавлялъ тѣмъ отъ нея другихъ членовъ семьи и давалъ имъ возможность безпрепятственно заниматься хозяйствомъ и пр. Но, къ сожалѣнію, наша жизненная практика знаетъ рядъ случаевъ игнорированія обычнаго права, или даже стремленія замѣнить его нормы опредѣленіями свода законовъ, часто безъ всякихъ разумныхъ основаній, просто только потому, что мало прививалась къ общему сознанію та, повидимому, простая и вѣрная мысль, что разъ существуютъ извѣстныя своеобразныя условія жизни въ какой-либо средѣ, то этимъ условіямъ, естественно, соотвѣтствуютъ и своеобразныя нравы, понятія, особыя формы проявленія даже общихъ идей о правѣ и справедливости. Эти понятія и формы могутъ казаться намъ очень отсталыми или несправедливыми, но измѣненіе ихъ лежитъ въ измѣненіи условій, опредѣляющихъ ихъ существованіе въ народѣ; пока попытокъ къ этому въ той или иной мѣрѣ не дѣлается, несправедливо вводить въ народъ обычаи или нормы права, совершенно несоотвѣтствующія тому порядку отношеній, какой сложился здѣсь. А именно такъ, напр., поступали у насъ же нѣкоторые изъ мировыхъ посредниковъ, стремившіеся ввести въ наслѣдованіе крестьянскихъ женъ и дочерей (послѣ ихъ

мужей и отцовъ) такъ наз. „указныя части“, извѣстныя нашему своду законовъ, къ полному недоумѣнію крестьянъ ихъ у себя раньше не знавшихъ¹⁾. Или такъ поступали тѣ, которые требовали примѣненія къ волостному суду апелляціоннаго порядка обжалованія его рѣшеній; или тѣ, которые вообще смотрѣли на рѣшенія волостныхъ судовъ съ точки зрѣнія своихъ взглядовъ на мораль или право, забывая о народныхъ взглядахъ на нихъ, совершенно при томъ нерѣдко расходившихся съ первыми. Несомнѣнно, что съ точки зрѣнія какъ современной науки права, такъ и законодательства могутъ казаться совершенно-варварскими, напр., разныя формы осрамительныхъ наказаній, практикуемыхъ народнымъ самосудомъ, или рѣшенія волостныхъ судовъ, основанныя иногда на суевѣріяхъ или на темныхъ, почти языческихъ, представленіяхъ. Но было-бы ошибкою относиться къ тѣмъ и другимъ только съ безпощаднымъ осужденіемъ и уничтожать ихъ, не входя при этомъ внимательно въ изученіе причинъ, ихъ породившихъ и доселѣ еще ихъ поддерживающихъ. — Одинъ, нѣсколько, можетъ быть, рѣзкій примѣръ пояснить нашу мысль наглядно. Волостной судъ въ одной мѣстности въ Черниговской губерніи, выслушавъ жалобу одного крестьянина на другого, обвинявшагося первымъ въ околдованіи его лошади, постановилъ не только взыскать съ отвѣтчика штрафъ за его невозможное, съ нашей современной точки зрѣнія, преступленіе, но и обязалъ его еще снять съ лошади истца напущенное на нее колдовство²⁾. Нелѣпый приговоръ — скажутъ, можетъ быть, противники волостныхъ и иныхъ народныхъ судовъ, и поспѣшатъ отмѣнить его, какъ и многіе другіе, ему подобные. Но, однако, въ чемъ убѣдить отмѣна

1) Между тѣмъ эти „указныя части“ въ самомъ сводѣ явились только потому, что его редакторы, не найдя въ источникахъ, имѣвшихся у нихъ подъ руками, прямыхъ указаній законовъ о наслѣдованіи женъ и дочерей вообще, произвольно обобщили для всѣхъ сословій тотъ порядокъ наслѣдованія, который былъ созданъ когда-то для одного сословія и при томъ по совершенно-другимъ причинамъ (См. объ этомъ въ моей статьѣ „о пересмотрѣ свода нашихъ гражданскихъ законовъ“ — Юридическій Вѣстникъ, 1882 г., № 3—4, стр. 578 сл.).

2) Случай этотъ указанъ А. О. Кистяковскимъ въ его статьѣ „волостные суды, ихъ исторія, настоящая практика и настоящее ихъ положеніе“, стр. 24 (статья эта помѣщена въ „Трудахъ этногр.-статист. экспедиціи въ западно-русскій край“, т. VI; СПБ., 1872 г.).

подобнаго приговора крестьянина, вѣрующаго еще доселѣ въ возможность колдованія и расколдованія? Меньше всего, конечно, убѣдить она его въ несуществованіи колдуновъ и лишь воочію покажетъ ему, что одни рѣшенія почему-то нравятся господамъ, другія нѣтъ, и за нихъ мужику достается, но и только. Несомнѣнно очень печально, что крестьянину представляются разумными рѣшенія, подобныя вышеприведенному. Мы, конечно, можемъ возмущаться ихъ „нелѣпостью“, съ нашей точки зрѣнія, можемъ желать ихъ скорѣйшаго исчезновенія изъ жизни народной, но причины ихъ существованія столь глубоки, что формальное непризнаніе или отмѣна подобнаго рѣшенія или обычая, только загоняетъ зло въ глубь, укрѣпляетъ его, не излѣчивая и ни въ чемъ не измѣняя самаго зла . . . Историческая справка покажетъ, что здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, тѣхъ-же взглядовъ, какихъ держится еще нынѣ народъ на тѣ или другія явленія жизни, весьма долго держалось само законодательство, иногда даже сознательно прививая ихъ самому народу. Не восходя въ московскую и домосковскую Русь, а ограничиваясь законодательствомъ новаго времени, мы видимъ даже въ XVIII вѣкѣ ту-же вѣру въ „заговоры“ и „чарованія“, каковая присуща народу донынѣ. „Ежели кто изъ воинскихъ людей найдетъся идолопоклонникъ, чернокнижець, ружья заговоритель, суевѣрный и богохульный чародѣй: оный, по состоянію дѣла, въ жестокомъ заключеніи, въ желѣзахъ, гоняніемъ шпиль-рутенъ наказанъ, или весьма сожженъ быть имѣетъ“ — говорить, напр., I артикулъ Воинскаго Устава Петра В.¹⁾ Наказаніе за волшебство встрѣчается и въ позднѣйшихъ указахъ, напр., въ указѣ отъ 25 мая 1731 г. (П. С. Зак., т. VIII, № 5761), а вѣра въ чарованія заставляетъ, напр., кабинетъ-министровъ въ 1734 г. заниматься, между прочимъ, доношеніемъ генерала гр. ф. Вейсбаха „о волшебницѣ Настѣ, къ которой пріѣзжала отъ полковницы Танской Настя-же и просила чарованія, чтобъ ему, генералу, учинить помѣшательство“, при чемъ въ слѣдующемъ 1735 г. Ея Величеству было донесено кн. А. И. Шаховскимъ изъ Малороссіи, что онъ отослалъ въ Сенатъ „къ разсмотрѣнію и рѣшенію“, между прочимъ, обстоятельный экстрактъ „о кievской полковницѣ Танской — о посылкѣ отъ нея къ

1) Полн. Соб. Зак., т. V, № 3006, стр. 320.

волшебницамъ для чарованія на генерала гр. ф. Вейсбаха“¹⁾. Тамъ, гдѣ вѣрятъ въ „околдованіе“ совершенно логично судить дѣла о колдованіи, а затѣмъ присуждать и къ „расколдованію“. А, въ свою очередь, изъ сказаннаго ясно, какъ внимательно надо относиться даже въ народнымъ суевѣріямъ и предразсудкамъ. Нечего говорить, что это вниманіе должно сопровождать, съ еще бѣльшимъ основаніемъ, тѣ юридическіе обычаи, какими обставлена народная жизнь во всѣхъ своихъ вполнѣ спокойныхъ, ежедневныхъ и нормальныхъ проявленіяхъ. Значеніе этихъ юридическихъ обычаевъ, какъ мы уже сказали выше, поднято высоко самимъ законодательствомъ, со времени освобожденія крестьянъ; для ихъ проявленія есть даже официальный органъ — волостной судъ, не говоря уже о другихъ органахъ неофициальныхъ, въ родѣ суда стариковъ, сосѣдей и пр. Естественно поэтому, что, по крайней мѣрѣ, для крестьянства обычное право вновь является съ тѣмъ значеніемъ положительнаго, дѣйствующаго права, какое оно имѣло въ значительной мѣрѣ, когда-то и для другихъ классовъ. Каково же состояніе его современныхъ записей и чего въ послѣднихъ недостаетъ? Чтобы отвѣтить на вопросъ, надо обратиться къ изученію современныхъ записей, какъ со стороны внѣшней, такъ и съ внутренней.

III.

Обозрѣвая только внѣшнимъ образомъ записи нашего современнаго обычнаго права, прежде всего нельзя не замѣтить обилія матеріаловъ по однимъ вопросамъ обычнаго права и его недостаточности, и даже полного отсутствія, — по другимъ. Иногда это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ самомъ народѣ извѣстныя стороны жизни выражаются рѣзче въ обычаяхъ, а потому и легче схватываются наблюдателями, обильно ихъ записывающими (таковы, напр., свадебные обряды и пѣсни²⁾), иногда это обиліе — результатъ практической важ-

1) См. мои „Бумаги кабинета министровъ“, „Сборникъ И. Р. Ист. Общ.“, т. CVIII, стр. 381; Арх. Пр. Сената, выс. пов. въ подлинникахъ, кн. 43, листъ 71, 1735 г.

2) Въ первомъ выпускѣ превосходнаго біографическаго ука-зателя Е. И. Якушкина („Обычное право“, Ярославль, 1875 г.) изъ тысячи слишкомъ книгъ и статей болѣе трети касается свадебныхъ

ности вопроса, останавливающего на себя большее вниманіе изслѣдователей (таковъ, напр., вопросъ объ общинномъ землевладѣніи, артеляхъ и т. п.). Но въ большинствѣ случаевъ, и недостатокъ матеріаловъ, и ихъ обиліе, по тѣмъ или инымъ вопросамъ народнаго обычнаго права, является, на нашъ взглядъ, естественнымъ слѣдствіемъ сравнительной новизны интереса къ обычному праву съ одной стороны, и случайностью записей — съ другой. Пока дѣло этихъ записей и ихъ литературныхъ обработокъ будетъ находится въ частныхъ рукахъ, пока не будутъ созданы спеціальныя и постоянныя органы для направленія работъ по выясненію источниковъ обычнаго права и пока эти работы не будутъ объединены какимъ-либо общимъ руководствомъ, трудно ждать свѣдѣній по всѣмъ вопросамъ права, важнымъ научно или даже практически. Всегда будетъ дѣломъ личнаго вкуса, индивидуальнаго развитія и иныхъ, часто случайныхъ и мало-уловимыхъ причинъ, что тотъ или иной обычай, обрядъ или преданіе, попадетъ въ записи нѣсколько разъ во многихъ мѣстахъ, или не попадетъ въ нее никогда, что однѣ области обычнаго права будутъ изучены и для нихъ будутъ найдены матеріалы, другіе останутся въ тѣни и въ литературѣ будетъ мало данныхъ для сужденія о нихъ. Это было отлично понято людьми дорожащими народною мыслию во всѣхъ ея проявленіяхъ и результатомъ этого было появленіе программъ для собиранія юридическихъ обычаевъ, этнографическихъ и иныхъ свѣдѣній. Программы эти, несомнѣнно, принесли долю пользы, такъ какъ обратили вниманіе на множество вопросовъ, ускользавшихъ раньше совсѣмъ отъ вниманія мѣстныхъ изслѣдователей¹⁾. Но, кажется, однако, что дѣло

обрядовъ и обычаевъ; весьма много матеріала по тому-же предмету указывается во II-мъ выпускѣ того-же указателя („Обычное право“, Ярославль, 1896 г., стр. 469).

1) Списокъ программъ и указанія на ихъ изданія см. въ томъ-же „Обычномъ правѣ“ Е. И. Якушкина (вып. I, стр. 2 сл., вып. II, стр. 9 сл.). Весьма хорошою программой, снабженною объяснительнымъ „введеніемъ“ и примѣчаніями къ отдѣльнымъ статьямъ, надо считать „программу для собиранія свѣдѣній объ юридическихъ обычаяхъ“, составленную М. Н. Харузинымъ и изданную Им. Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи“ (М. 1887 г.). Такъ какъ эта программа содержитъ вопросы только по гражданскому и уголовному праву, то дополненіемъ къ ней надо считать весьма обсто-

изученія народнаго обычнаго права, въ размѣрахъ достойныхъ самого дѣла, до тѣхъ поръ не будетъ поставлено твердо, пока за него не возьмуться не только частныя, но и правительственныя учрежденія, пока не будутъ снаряжены особыя ученыя экспедиціи, снабженныя полнымъ аппаратомъ личныхъ силъ и матеріальныхъ средствъ для серьезнаго и всесторонняго изслѣдованія обычнаго права на мѣстѣ. Небезынтересно здѣсь вспомнить, что, когда въ 1875 году на первомъ съѣздѣ русскихъ юристовъ обсуждался докладъ Н. В. Калачева „объ отношеніи юридическихъ обычаевъ къ законодательству“, то съѣздъ, въ своемъ общемъ заключеніи о немъ, единогласно рѣшилъ, что очень желательно учрежденіе особой правительственной комиссіи въ Петербургѣ или въ Москвѣ, которая „съ одной стороны вызвала-бы дѣятелей къ собиранію обычаевъ, а съ другой — къ разработкѣ ихъ“¹⁾. Нельзя не пожалѣть, что мысль эта не была осуществлена на дѣлѣ. Нисколько не отрицая важнаго значенія частной инициативы вообще, и въ особенности — въ вопросѣ о собираніи юридическихъ обычаевъ и ихъ разработкѣ, нельзя, однако, рассчитывать только на эту инициативу: снаряженіе экспедицій и собраніе въ широкихъ размѣрахъ матеріаловъ, а затѣмъ ихъ печатаніе и литературная обработка — все это задачи, требующія обширныхъ матеріальныхъ затратъ, неговоря уже о чемъ-либо другомъ, затратъ, непосильныхъ не только для частныхъ лицъ, но нерѣдко и для цѣлыхъ обществъ. Организанія дѣла изслѣдованія экономическаго быта крестьянства, предпринятаго земскими статистическими учрежденіями, представляетъ примѣръ достойный подражанія и по отношенію къ юридическому быту народа. Теперь-же мы едва можемъ указать на нѣсколько экспедицій и комиссій, посылавшихся, при томъ уже довольно давно, для изслѣдованія юридическихъ обычаевъ западно-русскаго края, волостныхъ судовъ и пр., да на нѣсколько отдѣльныхъ комиссій, организованныхъ при нѣкоторыхъ юридическихъ

ятельную программу составленную С. В. Пахманомъ, въ которой, кромѣ гражданскаго и уголовнаго права, дается рядъ вопросовъ, касающихся народнаго судоустройства и судопроизводства (она издана въ прошломъ году въ „Запискахъ И. Русск. Геогр. Общества по отдѣленію этнографіи“, томъ XVIII, стр 339—429).

1) Докладъ этотъ напечатанъ въ „Запискахъ И. Р. Геогр. Общества по отдѣленію этнографіи“, т. VIII, стр. 1 сл.

обществахъ, этнографическомъ отдѣленіи географическаго общества, при II-мъ отдѣленіи вольнаго экономическаго общества, этнографическомъ отдѣленіи Им. Общ. Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, неговоря, впрочемъ, объ отдѣльныхъ работахъ членовъ какъ этихъ обществъ и комиссій, такъ и комиссіи по составленію гражданскаго уложенія¹⁾. Но, насколько можно вообще судить по свѣдѣніямъ проникающимъ въ печать, все дѣло этихъ комиссій, по преимуществу, органичивается пока составленіемъ программъ и частными работами отдѣльныхъ членовъ. Кажется, отчасти по недостатку средствъ, а отчасти и потому, что большинство обществъ занимается обычнымъ правомъ какъ бы мимоходомъ, отвлекаемое другими обязанностями и преслѣдуя инныя свои, то научныя, то практическія цѣли, здѣсь почти не могло быть рѣчи о какихъ-либо общихъ изслѣдованіяхъ юридическихъ обычаевъ, особенно изслѣдованіяхъ произведенныхъ на мѣстѣ (что болѣе всего желательно), послѣ тщательнаго изученія, во время продолжительныхъ остановокъ, быта извѣстныхъ этнографическихъ единицъ. Такое изученіе на мѣстѣ особенно необходимо бы было производить систематически, частью собирая новый матеріалъ, а частью провѣряя личнымъ опытомъ и наблюденіемъ тотъ, который уже имѣется въ печати. Особенно важно въ настоящее время общее изслѣдованіе гражданскаго обычнаго права, въ виду предположеннаго уже пересмотра Свода Законовъ и составленія проекта новаго гражданскаго уложенія. Если послѣднее должно быть кодексомъ живымъ, вполне отвѣчающимъ потребностямъ и интересамъ общества, оно должно выяснитъ и уложить въ соотвѣтственныя опредѣленія всѣ тѣ многообразныя юридическія отношенія, которыя создались въ различныхъ классахъ общества. Но какъ сдѣлать все это безъ серьезнаго и при томъ общаго изслѣдованія (общаго, и въ смыслѣ системы вопросовъ, и въ смыслѣ изученія всѣхъ этнографическихъ особенностей юридическаго быта) началъ обычнаго гражданскаго права, началъ столь часто расходящихся со Сводомъ Законовъ? Безъ этого изслѣдованія придется, конечно, и новое уложеніе, подобно нашему своду, сдѣлать кодексомъ 2-хъ, много 3-хъ общественныхъ

1) Этою комиссіею изданъ очень интересный трудъ В. Ф. Мухина „Обычный порядокъ наслѣдованія у крестьянъ“ (СПБ. 1888 г.).

классовъ (напр., городскихъ), юридическій бытъ которыхъ болѣе доступенъ и изученію, и кодифицированію въ общихъ нормахъ. Подобное изъятіе крестьянства изъ-подъ дѣйствія новаго гражданскаго кодекса, можетъ быть, и слѣдовало-бы допустить, ввиду слишкомъ еще большаго различія въ экономическихъ и юридическихъ отношеніяхъ данныхъ классовъ и нашего крестьянства, но даже, если предположить, что именно такъ и будетъ сдѣлано комиссію по выработкѣ новаго гражданскаго уложенія, то все-таки изслѣдованіе обычнаго гражданскаго права должно предшествовать этому изъятію крестьянства изъ-подъ дѣйствія общихъ гражданскихъ законовъ. Выдѣленіе какого-либо общественнаго класса изъ-подъ дѣйствія общихъ нормъ и созданіе для него исключительнаго положенія возможно только подъ условіемъ серьезнаго изученія всѣхъ особенностей его правовоззрѣній, которыми-бы оправдывалась это исключеніе. Но можно-ли утверждать, что всѣ эти особенности, ихъ сила и значеніе, степень ихъ уклоненія отъ нормъ нашего свода законовъ гражданскихъ, наконецъ, та или иная этнографическая распространенность достаточно изучены? Кажется, этого нельзя, утверждать уже прежде всего потому, что имѣющіяся въ печати рѣшенія волостныхъ судовъ, — этого во всякомъ случаѣ наиболѣе опредѣленнаго источника для ознакомленія съ нашимъ обычнымъ правомъ, — далеко не обнимаютъ собою всѣхъ мѣстностей, населеннымъ даже русскимъ племенемъ и не представляютъ, количественно и качественно, достаточнаго матеріала для обобщеній; кромѣ того напечатанныя рѣшенія относятся главнымъ образомъ къ первымъ 10—15 годамъ крестьянской свободы¹⁾ и такимъ

1) Въ поясненіе сказаннаго отмѣтимъ, что экспедиція, посланная въ западнорусскій край собрала рѣшенія уже къ началу 1871 г., т. е. иначе говоря, лишь рѣшенія за первое десятилѣтіе существованія волостныхъ судовъ (Труды этн.-стат. экспедиціи въ западнорусскій край, т. VI, СПб., 1872 г., стр. I—XI); знаменитая „комиссія по преобразованію волостныхъ судовъ“ отпечатаала свои „труды“, въ которыхъ собраны рѣшенія волостныхъ судовъ 15-ти губерній, въ 1872—73 гг. Съ тѣхъ поръ общихъ изданій рѣшеній волостныхъ судовъ по губерніямъ сдѣлано не было, хотя по отдѣльнымъ мѣстностямъ эти рѣшенія, а равно и изслѣдованія обычнаго права на основаніи этихъ рѣшеній, продолжали появляться (см. „Обычное право“ Е. В. Якушкина, выпускъ II, стр. 37 сл.). Изъ такихъ изслѣдованій укажемъ, для примѣра, кромѣ С. В. Пахмана „Обычное гр. право“ и В. Ф. Мухина

образомъ отстають отъ жизни лѣтъ на 25 и болѣе, но, вѣдь, послѣдняя четверть вѣка именно и оставила съ средѣ нашего крестьянства наиболѣе глубокіе слѣды, какъ это отмѣчалось многими изслѣдователями народной жизни. Но, если напечатанныхъ рѣшеній волостныхъ судовъ недостаточно, то, можетъ быть, они настолько широко изучены по рукописнымъ подлинникамъ и приведены въ такую связь съ народными юридическими обычаями, добытыми путемъ изученія на мѣстѣ самой народной жизни, въ ея дѣйствительныхъ условіяхъ, что гражданское обычное право русскаго крестьянства представляется достаточно раскрытымъ въ своихъ основаніяхъ и наука владѣетъ уже безспорными выводами о его особенности отъ права городскихъ классовъ, особенности, приводящей къ необходимости выдѣленія крестьянскаго сословія изъ-подъ дѣйствія обще-гражданскаго будущаго уложенія? Кажется, однако, на все это нельзя дать нынѣ утвердительнаго отвѣта; дѣло требуетъ еще многихъ и многихъ серьезныхъ изысканій, которыя, въ свою очередь, должны опираться на болѣе точныя, чѣмъ нынѣ, записи обычнаго права, съ одной стороны, и на болѣе широкій, чѣмъ нынѣ, запасъ свѣдѣній по обычному русскому праву, съ другой, съ принятіемъ во вниманіе при этомъ бытовыхъ особенностей между великорусскимъ, малорусскимъ и бѣлорусскимъ типами населенія, поскольку таковыя особенности существуютъ. Какъ малоустойчивы выводы по важнѣйшимъ вопросамъ гражданскаго народнаго права это видно изъ многихъ примѣровъ. У насъ есть, напр., ученые, опровергающіе такъ называемую „артельную теорію“ крестьянской семьи, имѣющую

„Обычный порядокъ наслѣдованія“, еще на А. Ефименко „Изслѣдованія народной жизни“ (М. 1884 г.), А. Х. Гольмстена „Двадцатилѣтняя практика Кемецкаго волостнаго суда по вопросамъ гражданскаго права“ (Юридическія изслѣдованія и статьи, стр. 50—91), гдѣ дается весьма тщательный и интересный разборъ рѣшеній суда одной волости Валдайскаго уѣзда съ 1865 по 1885 г. (другой подобный примѣръ разбора рѣшеній 2-хъ волостныхъ судовъ Подольской губерніи дается И. Веригинымъ въ статьѣ „начала народнаго права и судопроизводства“ — Русская Рѣчь, 1879, № 3); на многія статьи помѣщенные въ „Сборникахъ народныхъ юридическихъ обычаевъ“, изданныхъ подъ редакціею П. А. Матвѣева (СПБ. 1878 г.) и С. В. Пахмана (1900 г.), въ указанныхъ уже выше „Запискахъ И. Р. Геогр. Общества“, томы VIII и XVIII, а также въ Сборникъ свѣдѣній для изученія быта крестьянскаго населенія Россіи“ Н. Н. Харузина (М. 1889 г.).

въ литературѣ горячихъ защитниковъ. С. В. Пахманъ, напр., утверждаетъ, что у „крестьянъ семья эта, какъ и вездѣ, основана на принципахъ власти и родства“ („Обычное гр. право“, т. II, стр. 24); но если это такъ, то нѣтъ, конечно, законодателью никакой причины выдѣлять большую крестьянскую семью (кстати сказать, весьма въ послѣднее время распадающуюся) отъ всякой другой семьи, основанной на власти и родствѣ, т. е., иначе говоря, необходимо включить ее въ тотъ отдѣлъ будущаго уложенія, который будетъ трактовать о семьѣ. Наоборотъ, если права защитники трудового, артельного начала народной семьи, то, естественно, что послѣдняя должна регулироваться иными началами, чѣмъ семья, основанная только на принципѣ крови и родства, а, слѣдовательно, и должна быть выдѣлена изъ-подъ дѣйствія закона, трактующаго о послѣдней. Всякій, изучавшій вопросъ, согласится, однако, что матеріалъ для того или иного его разрѣшенія далеко не таковъ, чтобъ на основаніи его можно прійти къ вполнѣ твердому и неоспоримому выводу, который далъ-бы законодателью право выдѣлить или включить въ свой общій кодексъ и крестьянскую большую семью¹⁾. А этотъ вопросъ еще одинъ изъ излюбленныхъ вопросовъ нашей литературы по обычному праву, останавливавшій вниманіе очень многихъ нашихъ изслѣдователей! Одинъ изъ послѣднихъ, касавшихся вопроса о нашемъ гражданскомъ обычномъ правѣ, В. М. Нечаевъ²⁾ приходитъ къ общему выводу, что „результаты изученія русскаго обычнаго права пока не могутъ быть сведены къ одному цѣльному воззрѣнію. Можно, однако, считать выясненнымъ, что обычное право крестьянъ, находящееся въ настоящее время подъ воздѣйствіемъ многихъ неблагоприятныхъ факторовъ, не представляетъ собою особой, по духу и складу, системы, основанной на „трудовомъ началѣ“; только иногда, при благоприятныхъ условіяхъ, въ немъ замѣтно проявленіе и дѣйствіе началъ равенства и справедливости“. Этотъ взглядъ не является, однако, крайнимъ, такъ какъ есть авторы, утверждающіе,

1) Въ частности, по вопросу о соотношеніи принципа родства и начала личнаго труда въ вопросѣ о наслѣдованіи по обычаю, см. сводъ мнѣній и разборъ ихъ въ названномъ сочиненіи В. Ф. Мухина, стр. 12 сл.

2) Энциклопедическій словарь Брокгауза, томъ XXVIII, стр. 547, подъ рубрикой „русское крестьянское обычное право“.

что народные обычаи „имѣютъ интересъ лишь для историка, а современная жизнь не можетъ быть регулирована обычнымъ правомъ“ и что „если нѣкоторые юридическіе обычаи крестьянъ сохранили свою силу, то они могутъ быть внесены въ Х-ый томъ“ и. т. д. ¹⁾). Если такимъ образомъ одни авторы говорятъ объ особой системѣ гражданскихъ правоотношеній крестьянъ, а другіе склонны представлять эту „систему“ въ весьма неустойчивомъ равновѣсіи, то третьи вовсе даже отвергаютъ ее существованіе, допуская наличность лишь „нѣкоторыхъ“, сохраняющихъ донинѣ еще силу обычаевъ, обычаевъ легко при томъ, по ихъ мнѣнію, могущихъ быть внесенными въ дѣйствующіе наши общіе гражданскіе законы! Все это прежде всего служить нагляднымъ примѣромъ недостаточности твердыхъ и неоспоримыхъ выводовъ по самой важной отрасли народного обычного права — по праву гражданскому.

IV.

Другая особенность нашихъ записей обычного права и ихъ литературныхъ обработокъ, особенность, кратко уже отмѣченная выше, это неравномѣрное весьма, и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи, распредѣленіе, какъ матеріаловъ, такъ и самыхъ ихъ разработокъ, и при томъ при разрѣшеніи одинаково важныхъ, по крайней мѣрѣ теоретически, вопросовъ народного правосознанія. Оставаясь даже на почвѣ того-же народного гражданского права, котораго мы коснулись частію выше, надо сказать, что въ то время, какъ, напр., по вопросу объ артеляхъ, различныхъ видахъ владѣнія и пользованія землею, по вопросамъ наслѣдственного права, семейныхъ раздѣловъ, личныхъ и имущественныхъ отношеній супруговъ (а въ недавнее время — по вопросу о круговой порука) и пр., въ печати уже имѣются, сравнительно, довольно богатые записи обычного права и ихъ литературныя обработки, есть цѣлыя отдѣлы права едва затронутые. Такъ, въ гражданскомъ правѣ, очень мало изслѣдованы обязательства и договоры и изслѣдованы мало, какъ со своей внѣшней, обрядовой,

1) Г. Бразоль „Объ упраздненіи волостныхъ и сельскихъ судовъ“ (Харьковъ, 1886 г.), стр. 8 сл.

стороны, такъ — и со стороны своего внутренняго содержанія. А между тѣмъ обрядовая сторона обязательственнаго права, въ виду того богатѣйшаго символизма, какой одѣваетъ въ народѣ каждую юридическую сдѣлку, представляетъ громаднѣйшій научный интересъ, такъ какъ этотъ первобытный языкъ символическихъ дѣйствій, образныхъ формъ, помогаетъ уясненію самыхъ первоначальныхъ понятій правовыхъ институтовъ. Нечего говорить, какъ важно, съ практической точки зрѣнія, изученіе внутренней стороны любого изъ договоровъ, имѣющихъ мѣсто въ народной жизни, потому что содержаніе договоровъ, большая или меньшая распространенность, или обязательность, тѣхъ или иныхъ изъ нихъ, раскрываютъ предъ нами степень народнаго правового развитія, отлично характеризую въ тоже время и его экономическія отношенія. Но во всей почти области народнаго обязательственнаго права сдѣлано, въ общемъ, очень мало. Правда, трудъ пр. Пахмана о „сдѣлкахъ и обязательствахъ“ (въ 1-мъ томѣ его „обычнаго гражд. права“), какъ и нѣкоторыя статьи, явившіяся позднѣе, пополняютъ нѣсколько, на основаніи изслѣдованія рѣшеній волостныхъ судовъ, существовавшіе въ литературѣ вопроса пробѣлы, но ими не могутъ, конечно, быть пополнены пробѣлы въ самомъ матеріалѣ. Если даже не возбуждать спора о томъ, насколько рѣшенія волостныхъ судовъ, въ ихъ современной редакціи, вообще могутъ отразить полноту живой дѣйствительности народныхъ сдѣлокъ и обязательствъ, то и тогда все-таки недостаточность матеріала бросается въ глаза. Возьмемъ, напр., такія сдѣлки, какъ дареніе, мѣна, заемъ, поклада и др. Имъ въ обширномъ трудѣ пр. Пахмана отведено очень мало мѣста, и самъ авторъ сознается въ недостаточности свѣдѣній о нихъ (ib., стр. 101, 105, 175, 242). Трудъ г. Поворинскаго¹⁾, содержащій болѣе шести тысячъ указаній на сочиненія и статьи по гражданскому праву, не смотря на это, очень мало прибавляетъ къ нашимъ свѣдѣніямъ, какъ по названнымъ, такъ и другимъ договорамъ въ народѣ (стр. 180 сл.; стр. 188 сл.; срав. также свѣдѣнія, приводимыя Е. И. Якушкинымъ, стр. 217 сл., въ I выпускѣ его „Обычнаго права“ а также и во второмъ, стр. 484 сл.). Но такъ какъ безспорно, что обязательственное право, въ своихъ

1) „Систематическій указатель русской литературы по гражданскому праву“ (СПб. 1886 г.).

внѣшнихъ формахъ и своемъ внутреннемъ содержаніи, есть право наиболѣе отражающее въ себѣ состояніе юридической мысли въ данное время, у даннаго народа, то изученіе его въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, въ высшей степени необходимо, особенно, когда предстоитъ пересмотръ гражданского законодательства страны. Въ самомъ дѣлѣ, очень трудно предписать закономъ пользованіе тѣми или другими сдѣлками и заключеніе ихъ непременно въ тѣ или иныя формы, если данный гражданскій оборотъ имъ не соответствуетъ, если онѣ почему-либо не приложимы къ жизни. Подобныя сдѣлки либо будутъ обходиться практикою, либо, — что еще хуже — подъ видамъ требуемой закономъ сдѣлки будутъ совершаться другія, которыя совсѣмъ извратятъ ея значеніе. . . .

Хотя, говоря вообще, современныя записи обычнаго права и ихъ литературныя обработки даютъ весьма много для сужденія о семейныхъ отношеніяхъ въ народѣ¹⁾, однако, и здѣсь нѣкоторыя весьма важныя частности этихъ отношеній разъяснены довольно мало: таковы, напр., вопросы объ усыновленіи, положеніи незаконорожденныхъ, объ опека; таковы вопросы объ имущественныхъ правахъ отдѣльныхъ членовъ до и послѣ раздѣла семейнаго имущества, равно какъ и о правахъ по имуществу лицъ, принятыхъ въ семью и т. д. Здѣсь особенно необходимо уясненіе отношенія трудового начала къ принципу крови и въ интересахъ той или другой теоріи семьи очень важно-бы было собрать какъ можно болѣе юридическихъ обычаевъ, достаточно устойчивыхъ, и указать на степень ихъ распространенности и т. д. Несмотря, однако, на всѣ указанные недочеты въ записяхъ свѣдѣній по гражданскому праву народа, богатство самихъ юридическихъ частно-правовыхъ нормъ таково, что уже теперь представляется возможность, на нашъ взглядъ, возсоздать цѣльную и во многихъ случаяхъ о с о б у ю систему народнаго правосознанія въ данной области, попытку чего мы видимъ въ громаднѣйшемъ трудѣ С. В. Пахмана. Во многомъ можно оспаривать выводы автора, особенно по вопросу о болѣе или меньшей близости народныхъ нормъ къ таковымъ-же

1) Е. И. Якушкинъ ставитъ ихъ на второе мѣсто послѣ свадебныхъ обрядовъ и обычаевъ („Обычное право“, вып. I, стр. XIV).

нормамъ свода нашихъ гражданскихъ законовъ¹⁾; неудовлетворить этотъ трудъ, вѣроятно, и кодификатора, который хотѣлъ-бы воспользоваться построениями автора для рѣшенія вопроса, въ чемъ и поскольку слѣдуетъ выдѣлить одну систему правъ, народную, отъ другой, принятой законодателемъ²⁾; но и изъ того, что сдѣлано названнымъ авторомъ вообще по отношенію ко всему гражданскому праву, какъ и другими авторами — по отношенію къ отдѣльнымъ его вопросамъ, во всякомъ случаѣ явствуетъ, какъ важность самихъ правовоззрѣній крестьянъ на тѣ или иные институты гражданского права, такъ и ихъ особый принципиальный укладъ, весьма выдѣляющийся нерѣдко изъ воззрѣній дѣйствующаго права. Тѣмъ тяжелѣе чувствовать недостатокъ свѣдѣній по отдѣльнымъ частямъ гражданского крестьянскаго права, съ одной стороны, и неравномѣрность распредѣленія литературныхъ обработокъ матеріаловъ, относящихся къ различнымъ раздѣламъ права, съ другой. Кажется, то и другое будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока какое-либо официальное учрежденіе, или комиссія, не возьмется за собраніе матеріаловъ и за систематическую разработку народного гражданского права. Можетъ быть, всего естественнѣе было-бы взяться теперь за эту задачу именно „комиссіи по составленію гражданского уложенія“, такъ какъ не только теоретически, но и практически, для комиссіи этой, какъ намъ кажется, весьма важно рѣшить „вопросъ объ отношеніи народныхъ юридическихъ обычаевъ къ будущему гражданскому уложенію“, а этого нельзя сколько-нибудь серьезно сдѣлать безъ собранія новыхъ и достовѣрныхъ матеріаловъ по всѣмъ отдѣламъ обычнаго гражданского права, а затѣмъ, конечно, и безъ ихъ разработки научнымъ путемъ. Комиссія изданіемъ въ 1888 г. труда В. Ф. Мухина — „Обычный порядокъ наследованія у крестьянъ“ — сдѣлала начинъ въ этомъ направленіи; остается пожелать появленія другихъ, подобныхъ изданій, а равно и собранія новыхъ матеріаловъ. . . .

1) См. мою рецензію на названное сочиненіе въ журналѣ „Критическое обозрѣніе“, М. 1879 г., № 23, а также рецензію П. Мулова, Журн. гражд. и угол. права, 1877, № 5.

2) См. замѣчанія объ этомъ А. Х. Гольмстена, въ его „Юрид. изслѣдованія и статьи“, стр. 48 сл.

V.

Если, впрочемъ, гражданское право крестьянъ, хотя-бы ввиду предстоящаго когда-нибудь изданія новаго гражданского уложенія, надѣмся, обратитъ на себя серьезное вниманіе официальныхъ юридическихъ сферъ и вызоветъ какое-либо общее и систематическое изслѣдованіе его нормъ, то иначе дѣло стоитъ съ народными воззрѣніями на уголовныя и процессуальныя, особенно внѣ-официальныхъ крестьянскихъ судовъ дѣйствующія, нормы. Едва-ли до нихъ когда-либо будетъ дѣло, по понятнымъ причинамъ, и авторамъ новыхъ уголовныхъ кодексовъ, и процессуальныхъ уставовъ. Болѣе чѣмъ гдѣ-либо необходимо развитіе инициативы частныхъ лицъ и ученыхъ обществъ, какъ въ вопросѣ о собираніи матеріаловъ по уголовному праву и процессу вообще, такъ и по разработкѣ этихъ матеріаловъ. Обращаясь къ этимъ отдѣламъ, и прежде всего къ праву уголовному, а затѣмъ къ судоустройству и судопроизводству по народнымъ юридическимъ обычаямъ, нельзя не замѣтить, что, за исключеніемъ развѣ вопроса о волостныхъ судахъ, вызвавшаго, сравнительно, довольно много изслѣдованій въ послѣднее время, всѣ почти остальные вопросы данныхъ отдѣловъ поражаютъ и бѣдностью ихъ матеріала въ печати и малочисленностью его обработокъ. Интересно, что тѣ же отдѣлы права инородческаго изучены часто довольно подробно, такъ что по отношенію къ нѣкоторымъ инородцамъ ¹⁾ представляется возможнымъ возстановить и теченіе процесса, въ его главныхъ моментахъ, и систему наказаній, въ связи со взглядами на преступленіе. Нельзя того же, къ сожалѣнію, сказать относительно уголовного права и процесса у русскаго населенія имперіи. Если по уголовному праву недавно составлено, по крайней мѣрѣ, нѣсколько обширныхъ и хорошихъ программъ и собрано много рѣшеній волостныхъ судовъ, то по судопроизводству имѣются лишь немногія небольшія статьи, а живой оборотъ судовоговоренія мало отражается въ сухихъ записяхъ однихъ только рѣшеній волостныхъ судовъ. А между тѣмъ трудно въ краткомъ очеркѣ изобра-

1) См. у Е. И. Якушкина, *ibidem*, вып. I, стр. 211 сл.; выпускъ II, стр. 507.

зять всю неизмѣримую важность научнаго и чисто практическаго интереса, возбуждаемаго этими вопросами. Для научныхъ цѣлей весьма важно собрать подробныя точныя свѣдѣнія о народныхъ взглядахъ на вмѣняемость, на большую или меньшую важность отдѣльныхъ преступленій, на способы ихъ открытія и преслѣдованія; на систему и мѣру наказаній; уяснить себѣ, какъ вліяли на образованіе этихъ взглядовъ причины религіозныя, экономическія, историческія; какъ воздѣйствовали на народъ публичныя казни, тѣлесныя наказанія и вообще тѣ или иныя мѣры наказанія, вводившія законодателемъ, а равно и взгляды на преступленіе, развивавшіяся на практикѣ самую властію. Неменѣе, конечно, необходимо уяснить себѣ основанія народнаго судопроизводства (не только въ судахъ официальныхъ, волостныхъ, но и неофициальныхъ), т. е. взгляды народа на вчинаніе, веденіе и заключеніе иска, на взаимныя отношенія судебныхъ доказательствъ въ судахъ, взгляды его на судей и ихъ приговоры и пр. Есть данныя заставляющія думать, что эти процессуальныя понятія полны нерѣдко архаизма, тѣхъ первоначальныхъ чертъ и особенностей развитія процесса, конми дорожить наука исторіи права, какъ остатками старины, бросающими яркій свѣтъ на отдаленнѣйшія и мало-доступныя изученію эпохи нашего праворазвитія. Эти народныя взгляды на преступленіе и наказаніе, на судъ и судоговореніе, когда-то частію жили и дѣйствовали въ самомъ нашемъ законодательствѣ: отсюда ихъ интересъ для объясненія различныхъ періодовъ исторіи законодательства, исторіи правовыхъ нормъ, часто мало понятныхъ въ тѣхъ памятникахъ права, которые дошли до насъ. Криминалисты и историки права понимаютъ это значеніе уголовного права и процесса, частію уже направляя къ нему свое изученіе¹⁾. Изъ ученыхъ кримина-

1) Изъ ученыхъ криминалистовъ, обращавшихъ вниманіе на обычное уголовное право, отмѣтимъ здѣсь А. Θ. Кистяковского и И. Я. Фойницкаго, которыми составленъ программы для собиранія юридическихъ обычаевъ по этому отдѣлу обычнаго права; на М. В. Духовскаго, которому принадлежитъ обширное изслѣдованіе объ „имущественныхъ проступкахъ по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ“, на Л. С. Бѣлогриць-Котляревскаго, который въ рѣчи своей касается „роли обычая въ уголовномъ законодательствѣ“ (указанія на другихъ авторовъ см. въ „Обычномъ правѣ“ Е. И. Якушкина); изъ статей, вышедшихъ послѣ изданія 2-аго выпуска этого труда, укажемъ на

листовъ нашихъ въ особенности одинъ, повидимому, болѣе всѣхъ другихъ интересовался этою отраслью народовѣдѣнія, хотя слишкомъ ранняя смерть его — мы разумѣемъ А. Ѳ. Кистяковскаго — и не дала ему выполнить всего обширнаго плана изученія уголовного народнаго права, какой онъ имѣлъ передъ собою; но въ трудахъ его, а равно и матеріалахъ, оставшихся послѣ него, мы находимъ, и вѣрную оцѣнку всего того богатства, какое таитъ въ этой области народная мысль, и ясное представленіе о томъ значеніи, какое имѣетъ для исторіи уголовного права изученіе юридическихъ народныхъ обычаевъ. Уже статьи его — „къ вопросу о цензурѣ нравовъ у народа“ (въ „Запискахъ Им. Р. Геогр. Общ., по отдѣлу этнографіи“, т. VIII), „волостные суды, ихъ исторія, настоящая ихъ практика и настоящее ихъ положеніе“ (въ „Трудахъ этн.-стат. экспедиціи въ западно-русскій край“, т. VI), а равно великолѣпная и обширная программа, имъ составленная¹⁾ — отчасти служатъ подтвержденіемъ сказаннаго; обзоръ-же обширныхъ матеріаловъ, имъ собранныхъ, но, къ сожалѣнію, оставшихся ненапечатанными, еще яснѣе доказываетъ, какого рѣдкаго работника потеряла эта неизслѣдованная почти со-всѣмъ, въ цѣломъ, область обычнаго нашего права. По словамъ г. Дашкевича, въ семи громадныхъ связкахъ заключаются данныя по уголовному обычному праву, частію добытыя самимъ Кистяковскимъ, частію доставленныя ему со всѣхъ концовъ Россіи²⁾. Ввиду сравнительной бѣдности матеріаловъ находящихся въ печати, едва-ли это собраніе подлежитъ забвенію, тѣмъ болѣе, что, по мнѣнію г. Дашкевича, обзрѣвавшего отвѣты, поступавшіе отъ разныхъ лицъ къ покойному

статью Е. Т. Соловьева „Преступленія и наказанія по понятіямъ крестьянъ Поволжья“ (Записки И. Р. Геогр. Общества по отдѣлу этнографіи, т. XVIII). Изъ историковъ права М. М. Ковалевскій посвящаетъ второй томъ своего извѣстнаго изслѣдованія „Современный обычай и древній законъ“ (М. 1886 г.) уголовному праву и процессу осетинъ, а въ 2-мъ томѣ сочиненія „Законъ и обычай на Кавказѣ“ (М. 1890 г.) одну главу — уголовномъ праву Дагестана. Но, въ цѣломъ, русское народное уголовное право еще ждетъ своего ученаго изслѣдователя...

1) Напечатана впервые въ Кіевѣ (въ 1878 г.) перепечатана третьимъ изданіемъ въ „Программѣ для собиранія свѣдѣній объ юридическихъ обычаяхъ“, составленной М. Н. Харузинымъ (М. 1887 г.).

2) См. статьи П. Дашкевича „Труды и матеріалы А. Ѳ. Кистяковскаго по обычному праву“ (Заря, 1886, № 183 и 184).

ученому, изъ нихъ можетъ составиться цѣлое изслѣдованіе объ обычаяхъ и воззрѣніяхъ русскаго народа по уголовному праву. Затѣмъ самимъ Кистяковскимъ исполнѣ систематизированъ обширный матеріалъ по вѣдовству и колдовству, по вопросу о конокрадствѣ и расправѣ съ конокрадами; о могоарычахъ, могоарычникахъ и о рукобитии; по вопросу о клятвѣ, присягѣ и лжеприсягѣ и объ обычномъ правѣ вообще. Наконецъ, много подобрано Кистяковскимъ матеріала по отдѣльнымъ рубрикамъ, то общимъ, то частнымъ (какъ напр., по вопросу о поэзіи права, кровавой мести, позорящимъ наказаніямъ, суевѣрнымъ обрядамъ при совершеніи воровства, открытіи вора и пр.). Если такъ много успѣлъ собрать одинъ ученый, если на его призывъ отозвалось столько лицъ и доставило столько матеріала, то какъ долженъ быть вообще великъ и грандіозенъ этотъ матеріалъ, пока остающійся исполнѣ почти неизслѣдованнымъ научно. Та случайность современныхъ записей, о которой мы уже говорили, очень ясно сказывается также и въ вопросахъ уголовного права и процесса. Между тѣмъ, помимо высокаго историческаго интереса къ этому нетронутому матеріалу, его изслѣдованіе и изученіе далеко небезразлично и съ практической точки зрѣнія. Конечно, законодатель, создавая свое уголовное уложеніе, не можетъ принимать за какое-либо руководство всѣхъ этихъ архаизмовъ въ понятіяхъ о преступленіи, въ формахъ и системѣ наказаній и т. д., архаизмовъ, остающихся въ народѣ, — то въ видѣ переживаній, то въ видѣ сознательно примѣняемыхъ еще донинѣ нормъ, — отъ разныхъ историческихъ эпохъ. Но неговоря уже о томъ, что этотъ архаизмъ можетъ прорываться, въ той или иной мѣрѣ, и въ другую среду, напр., тогда, когда крестьянинъ, со своими взглядами на отдѣльные виды преступленій, на ихъ вмѣняемость и т. д., является, какъ присяжный засѣдатель, судьей другихъ общественныхъ классовъ (опытные прокуроры и адвокаты отлично умѣютъ пользоваться этимъ обстоятельствомъ), далеко не безразлично вообще, для цѣлей самого уголовного правосудія, знать или не знать степень народнаго праворазвитія по столь существеннымъ вопросамъ, какъ вопросы о преступленіи и наказаніи. Разумная борьба противъ народныхъ преступленій, примѣненіе къ нимъ тѣхъ или иныхъ наказаній и пр., немыслима безъ серьезнаго изученія народныхъ воззрѣній на все это. Достаточно

указать здѣсь, какъ на примѣръ важной зависимости уголовного правосудія отъ народныхъ взглядовъ, на неискоренимость у насъ бродяжества, бѣгства изъ ссылки, ввиду той поддержки, какая оказывалась доселѣ мирнымъ населеніемъ такимъ бѣглецамъ; на безнаказанность крестьянскихъ самосудовъ съ конокрадами; на непониманіи народомъ важности нѣкоторыхъ преступленій, какъ лѣсныя порубки, напр., и т. д. (срав. Е. И. Якушкина, Обычное право вып. I, стр. XXVIII сл.; выпускъ II, стр. XXXIV сл.). Нечего говорить, что такую-же практическую важность имѣетъ изученіе формъ дѣлопроизводства въ народныхъ судахъ, такъ какъ только послѣ этого изученія можно понять, какъ недостатки этихъ судовъ, такъ и особенности народныхъ взглядовъ на отдѣльные стадіи процесса. Въ литературѣ неразъ поднимался вопросъ какъ о преобразованіи волостныхъ судовъ, такъ и объ отмѣнѣ ихъ. Но какъ-бы ни велики были недостатки этихъ судовъ, ихъ отмѣна мало принесетъ пользы. И теперь извѣстны примѣры обращенія народа къ суду сосѣдей, стариковъ, къ простому самосуду, примѣры, служащіе доказательствомъ того, что даже такой простой и близко стоящій къ народу судъ, какъ волостной, оказывается нерѣдко неудовлетворяющимъ народнымъ взглядамъ на дѣло правосудія. Отмѣна волостныхъ судовъ только укрѣпитъ въ народѣ стремленіе обходиться безъ официального суда и создастъ новые способы веденія своихъ тяжбебъ, заключенія своихъ сдѣлокъ и пр. Реформа волостныхъ судовъ стоитъ на очереди, но она должна исходить изъ очень внимательнаго изученія особенностей народныхъ взглядовъ на суды и производство дѣлъ въ нихъ. Но это изученіе пока далеко не завершено, а имѣющіеся въ печати матеріалы весьма неполны и не охватываютъ собою всѣхъ, по крайней мѣрѣ, наиболѣе типичныхъ мѣстъ поселеній русскаго племени въ его главныхъ развѣтвленіяхъ¹⁾.

1) Изъ сочиненій и статей, трактующихъ о современныхъ волостныхъ судахъ укажемъ на „Курсъ гражданскаго судопроизводства“, Кр. Малышева (СПБ. 1879 г., т. III, стр. 68 сл.); на книгу П. Скоробогатаго „Устройство крестьянскихъ судовъ“ (М. 1880 г.); его-же „Очерки крестьянскаго суда“ (М. 1882 г.), а равно на его-же статьи, несобранныя вмѣстѣ; также на статьи г. г. Дашкевича, Ж—а, Снегирева, Тергукасова, Тютрюмова и Якушкина (о нихъ всѣхъ см. указатель

При обзорѣ записей обычнаго права нельзя не указать, наконецъ, еще на одно обстоятельство, чрезвычайно вредящее дѣлу изученія обычнаго права и можно сказать отвращающее отъ этого изученія многихъ и многихъ, а именно на необыкновенную разбросанность матеріала и на полную иногда невозможность имъ пользоваться. Всевозможныя, столичныя и провинціальныя, изданія, губернскія и областныя вѣдомости, сборники и записки статистическія, географическія, этнографическія, вѣстники и памятныя книжки, журналы и газеты разныхъ наименованій и т. п. — вотъ гдѣ приходится отыскивать какъ сырой матеріаль по обычному праву, такъ иногда и его обработку. За исключеніемъ 2—3 библиотекъ Россіи трудно, кажется, найти весь этотъ матеріаль собраннымъ въ одно мѣсто, а потому и трудно изучить его. Перепечатаніе, послѣ тщательнаго разбора, его наиболѣе цѣнныхъ частей и систематическое собраніе въ особые сборники изъ мало-доступныхъ изданій кажется намъ дѣломъ весьма важнымъ и прямо необходимымъ. Сорокъ лѣтъ прошло со времени освобожденія крестьянъ и признанія значенія за ихъ обычнымъ правомъ; всего десять лѣтъ отдѣляетъ насъ отъ полуковѣковаго юбилея этого событія; пора-бы подумать о сведеніи вмѣстѣ результатовъ нашего народовѣдѣнія въ области обычнаго права и первымъ шагомъ къ этому должно служить указанное собраніе наиболѣе цѣнныхъ результатовъ наблюденій, тѣмъ болѣе, что задача эта значительно облегчена превосходными библиографическими указателями Е. И. Якушкина. Во второмъ выпускѣ этого замѣчательнаго труда неутомимый

къ журналу „Юридическій Вѣстникъ“, 1867—1892 г., подъ словомъ „волостной судъ“); В. Птицына „Обычное судопроизводство крестьянъ Саратовской губерніи“ (СПБ. 1886 г.); на статьи по разнымъ вопросамъ волостнаго судопроизводства въ „Сборникѣ свѣдѣній для изученія быта крестьянскаго населенія“, издан. подъ редакціею Н. Н. Харузина (М. 1889 г., вып. I), на главу „О казацкихъ народныхъ судахъ“ въ книгѣ М. М. Харузина „Свѣдѣнія о казацкихъ общинахъ на Дону“; въ статьѣ „Начала народнаго права и судопроизводства“ И. Веригина (Русская Рѣчь, 1879 г., № 3). Другія указанія на литературу о волостныхъ судахъ см. у Кр. Малышева, *ibidem*, стр. 68, прим.; у М. В. Духовскаго, въ книгѣ „мужественные проступки по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ“ (М. 1891 г.), стр. 4 сл. и у Е. И. Якушкина „Обычное право“, вып. I, стр. 196 сл., вып. II, стр. 462 сл. Хорошее весьма пособіе для ознакомленія съ волостными судами находимъ въ соч. Н. В. Муравьева „Руководство для волостныхъ судовъ“. (СПБ. 1901 г., 5 изданіе).

труженникъ въ области нашего обычнаго права дѣлаетъ не рѣдко не только подробный обзоръ содержанія книгъ и статей, но и приводитъ обширныя выдержки изъ различныхъ малодоступныхъ изданій, отвѣчая тѣмъ крайней нуждѣ; но, если отъ одного человѣка нельзя и требовать большаго, то на этомъ нельзя, однако, остановиться и необходимо предпринять, какъ сказано, сведеніе воедино и переизданіе, въ систематическомъ видѣ, наиболѣе цѣннаго матеріала, чтобъ тѣмъ облегчить возможность его изученія. . .

VI.

Давъ краткій общій обзоръ современныхъ записей обычнаго права и ихъ литературныхъ обработокъ съ точки зрѣнія содержанія, обратимся теперь къ характеристикѣ нѣкоторыхъ ихъ важныхъ особенностей. Прежде всего всѣ эти записи народныхъ юридическихъ обычаевъ должны быть раздѣлены на двѣ большія группы, рѣзко между собою отличающіяся: въ одну мы относимъ рѣшенія волостныхъ судовъ, въ которыхъ такъ сказать официально констатируется тотъ или иной взглядъ народа на отдѣльныя, подлежавшіе рѣшенію даннаго суда, юридическіе вопросы; въ другую — записи и своды юридическихъ обычаевъ, дѣлаемые на основаніи частію личныхъ наблюденій, частію на изученіи тѣхъ-же рѣшеній народныхъ судовъ, не только волостныхъ, но и другихъ, какія съиздавна и доселѣ время отъ времени появляются у насъ среди народа. О каждой изъ этихъ главныхъ группъ (есть и другія, промежуточныя группы, которыхъ мы не будемъ касаться) надо сказать особо. Особенности, бросающіяся въ глаза каждому, кто занимался изученіемъ записей второй категоріи, вытекаютъ, какъ намъ кажется частію изъ самой сущности обычнаго народнаго права, частію является результатомъ нѣкотораго несовершенства методовъ его изслѣдованія. Нормы обычнаго права вездѣ, какъ извѣстно, отличаются большею индивидуальностью и подвижностью. Пословицы: „что городъ, то норовъ, что деревня, то обычай“, „со kraj, to obuczay“, „koliko je sela, toliko je navicaja“ и т. д., извѣстныя у славянъ, отлично выражаютъ этотъ индивидуализмъ юридическихъ обычаевъ, измѣняющихся и „глядя по человѣку“, къ которому они примѣняются, и смотря по условіямъ мѣста, времени, принадлежности человѣка къ той или иной разно-

видности, даже иногда — одной мелкой части, какой-либо этнографической группы. Этот индивидуализм, особенно при несовершенствѣ пріемовъ изслѣдованія, часто такъ поражаетъ наблюдателя, что совсѣмъ закрываетъ отъ него тѣ общія, органическія начала отношеній, какія несомнѣнно существуютъ въ каждомъ союзѣ, какъ естественное выраженіе тѣхъ общихъ органическихъ условій жизни, какія господствуютъ здѣсь. Поэтому-то такъ трудно, по большинству записей, составить себѣ вполнѣ ясное представленіе о томъ, какіе обычаи преобладаютъ въ данной мѣстности, для даннаго отношенія. При бѣгломъ и случайномъ наблюденіи, эта столь, повидимому, волнующаяся, измѣнчивая поверхность народныхъ нравовъ и обычаевъ кажется даже нерѣдко на столько мало устойчивою, что само изученіе нормъ обычнаго права (особенно съ цѣлью нѣкотораго ихъ воздѣйствія на законодательство) представляется дѣломъ мало полезнымъ. Но послѣднее уже только печальное, на нашъ взглядъ, недоразумѣніе, такъ какъ индивидуализмъ нормъ не исключаетъ возможности существованія въ народѣ преобладающихъ правовыхъ мотивовъ, коими регулируются, по большей части, тѣ или иныя жизненные отношенія. Признать, что такихъ мотивовъ не существуетъ, значить допустить, что жизнь народная находится въ состояніи полного разложенія и не имѣетъ въ себѣ ничего цѣльнаго и опредѣленнаго. Если, однако, эта видимая измѣнчивость юридическихъ обычаевъ такъ бросается намъ въ глаза, то это объясняется отчасти слѣдующимъ соображеніемъ. Несомнѣнно, что основное отличіе нормъ закона и обычнаго права то, что въ первыхъ необходимо предполагается элементъ формальной обязанности выполненія, во вторыхъ — такого элемента почти нѣтъ. Если законъ выполняется не только по внутреннему убѣжденію въ его полной справедливости, но и потому, что онъ законъ, то нормы обычнаго права имѣютъ юридическое значеніе только тогда, когда общее согласное мнѣніе извѣстной округи признаетъ необходимость ихъ примѣненія въ данномъ случаѣ, и при данныхъ, наличныхъ, условіяхъ. Пока внутреннее убѣжденіе каждаго примиряется съ ихъ примѣненіемъ къ себѣ лично, онѣ существуютъ. Достаточно, однако, ряду сильныхъ личностей возстать противъ нихъ, противопоставить имъ иныя нормы и настаивать, при случаѣ, энергично на примѣненіи

последнихъ, первыя придуть въ колебаніе, иногда въ ожесточенную борьбу со вторыми. Представимъ себѣ деревню, стоящую вдали отъ торговыхъ селъ и большихъ городовъ и живущую простою патріархальною жизнью. Естественно, что здѣсь, въ виду цѣльности всей жизни, твердости прадѣдовскихъ преданій, легченаблюсти извѣстныхъ общія нормы, соотвѣтствующія несложности и простотѣ отношеній. Возьмемъ и другую съ болѣе сложными условіями быта — напр., съ отхожими дальними промыслами (возвращаясь съ которыхъ крестьянинъ приноситъ много новыхъ привычекъ и взглядовъ), съ болѣе близкимъ и вмѣстѣ болѣе разнороднымъ, по тому или иному, этнографическому или социальному, составу, сосѣдствомъ и т. д. Очень возможно, что здѣсь, особенно при неглубокомъ, поверхностномъ наблюденіи, мы найдемъ иногда какъ-бы совершенный калейдоскопъ взглядовъ и обычаевъ, противорѣщащихъ одно другому и часто враждебныхъ (напр., кладку и приданое, большую крестьянскую семью и постоянные раздѣлы, мірскіе и анти-мірскія тенденціи и т. д.). Этотъ видимый калейдоскопъ можетъ заставить думать, что здѣсь нѣтъ устойчивыхъ принциповъ, руководящихъ дѣйствіями людей, нѣтъ болѣе или менѣе господствующихъ нормъ отношеній. Но это не всегда такъ. Что въ народѣ, какъ и вездѣ, происходитъ борьба однихъ началъ жизни съ другими, что начала новыя, то вытѣсняють старыя, то уживаются нерѣдко съ ними рядомъ, значительно, впрочемъ, уменьшая ихъ значеніе, это не подлежитъ, разумѣется, сомнѣнію. Но нигдѣ, однако, процессъ переработки юридическихъ понятій и формъ быта не происходитъ столь медленно, какъ въ народѣ. Здѣсь уживаются рядомъ обломки нетолько многихъ историческихъ наслоеній, но и современныхъ разнодѣйствующихъ вліяній, мѣшая иногда уясненію началъ дѣйствительно-дѣйствующихъ, а нетолько примѣняющихся по традиціи. Отдѣливъ послѣднія, мы замѣчаемъ, что міръ понятій крестьянства въ области права нетакъ богатъ перемѣнами, какъ это можетъ казаться съ перваго взгляда. Естественно, поэтому, представить себѣ, насколько важно уясненіе, въ записяхъ юридическихъ обычаевъ, вопроса о томъ, какъ велика интенсивность, энергичность однихъ началъ жизни, сравнительно съ другими, иначе говоря, уясненіе вопроса о томъ, насколько одни начала господствуютъ надъ другими, которыя изъ нихъ являются старыми и которыя зарождающимися, новыми и т. д.

Иногда, конечно, отвѣта на вопросъ этотъ нельзя дать потому, что сама относительная цѣнность этихъ началъ находится, быть можетъ, въ неустойчивомъ положеніи и неясна для наблюдателей. Такое состояніе обычнаго права можно видѣть, напр., какъ сказано уже выше, въ селеніяхъ, лежащихъ близъ большихъ городскихъ центровъ, фабрикъ и т. п. Но остается еще много такихъ мѣстностей, гдѣ скрещеніе различныхъ культуръ и вліяній не наблюдается, или наблюдается въ малой степени, и гдѣ населеніе продолжаетъ жить въ старыхъ условіяхъ быта, и вотъ именно въ такихъ-то мѣстностяхъ, думается намъ, возможно еще нынѣ уловить болѣе или менѣе общіе и нормальные, для простой народной жизни, принципы отношеній, соответствующіе таковымъ-же условіямъ самой жизни, пока непришедшей еще въ сильное броженіе. Долговременное изученіе обычаевъ данной мѣстности, иногда даже простой подсчетъ (конечно, вполне достовѣрный) случаевъ за и противъ примѣненія той или иной нормы, въ связи съ общимъ пониманіемъ основаній мѣстныхъ крестьянскихъ распорядковъ, дастъ часто возможность сказать, какіе принципы здѣсь преобладаютъ и какіе остаются пока въ меньшинствѣ. Не говоримъ уже о томъ, какъ необходимо, при наблюденіи юридическаго народнаго быта, указывать, что, хотя-де извѣстное отступленіе отъ общихъ обычаевъ иногда и практикуется въ данной мѣстности, но, однако, оно вообще не одобряется, что оно идетъ, напр., отъ новаго пришельца, является результатомъ сосѣдства съ поселеніемъ, живущимъ при иныхъ, особыхъ, условіяхъ; что оно исходитъ отъ лицъ уважаемыхъ или неуважаемыхъ; зародилось давно или очень недавно, подъ вліяніемъ такихъ-то общихъ, а иногда и особыхъ причинъ и т. д. ¹⁾ Къ

1) Такъ, напр., одинъ изъ изслѣдователей народнаго права Е. Т. Соловьевъ представляетъ собою примѣръ, заслуживающій подражанія. Указывая, напр., на различія во взглядахъ, какія существуютъ въ народѣ на прелюбодѣніе, онъ отмѣчаетъ, чѣмъ эти различія объясняются („Преступленія и наказанія по понятіямъ крестьянъ Поволжья“, — Сборн. народ. юридич. обычаевъ, т. II, стр. 277 сл., въ отмѣченномъ выше XVIII-мъ томѣ „Записокъ И. Р. Геогр. Общества“). Въ частности, по отношенію къ солдаткамъ, онъ указываетъ, напр., какъ дѣло стояло до введенія всеобщей воинской повинности, когда крестьянинъ-солдатъ надолго оставлялъ жену свою одну въ деревнѣ, и какъ стоитъ нынѣ, когда „крестьянинъ послѣ кратковременной службы опять принимается за прежнія занятія и при томъ такъ, какъ

сожалѣнію, въ большинствѣ записей, — особенно дѣлаемыхъ простыми наблюдателями — подобныхъ отмѣтокъ не дѣлается, а лишь указывается иногда обычай и контръ-обычай, безъ выясненія ихъ соотношенія другъ къ другу, причинъ появленія и совмѣстнаго существованія. Понятно, что изъ такихъ записей часто трудно составить себѣ ясное представленіе о системѣ народныхъ правоотношеній. А это въ свою очередь отзывается и на самомъ интересѣ къ обычному праву. Слышится иногда голоса противъ важности изученія этой-де неустойчивой области права. Не отрицая того, что въ обычномъ правѣ, по самой его сущности, не можетъ быть такой нивеллировки понятій, какъ въ законѣ, мы думаемъ, однако, что недостатки пріемовъ изслѣдованія обычнаго права больше всего мѣшаютъ уясненію его основныхъ принциповъ въ народѣ. А что послѣдніе существуютъ, въ томъ порука — извѣстная цѣльность народнаго міросозерцанія еще доселѣ, не смотря на всѣ передраги въ крестьянствѣ, какія оно переживаетъ въ послѣднія десятилѣтія. Можетъ быть, слѣдуетъ спѣшить изучать этотъ стародавній и простой народный бытъ въ его пѣсняхъ, обрядахъ, юридическихъ понятіяхъ и отношеніяхъ, такъ какъ онъ сильно видоизмѣняется и отъ его прежнихъ устоевъ остается уже немного. Что дастъ народу новая городская и фабричная культура — это вопросъ въ значительной степени нынѣ еще закрытый, по крайней мѣрѣ для рѣшенія въ положительномъ смыслѣ. Но что дала ему старая земледѣльческая, простая и устойчивая, культура — это частію извѣстно. Необходимо спѣшить занести въ записи ея основы въ болѣе полномъ и всестороннемъ видѣ, пока онѣ еще существуютъ и такъ или иначе дѣйствуютъ. . .

Далѣе, нельзя не отмѣтить, что, если по современнымъ записямъ трудно установить соотношеніе между отдѣльными обычаями, то еще труднѣе опредѣлить ихъ этнографическую распространенность и важность. Даже коренные типы русскаго населенія, какъ велико-, мало- и бѣлоруссы, не вполне ясно выдѣляются въ своихъ правоотношеніяхъ, для изучающаго ихъ особенности по имѣющимся въ печати свѣдѣніямъ; можетъ

будто онъ и не уходилъ на службу“ (ibidem, стр. 291 сл.). Рядъ подобныхъ отмѣтокъ находимъ въ книгѣ г-жи А. Ефименко „Изслѣдованія народной жизни“, въ „введеніяхъ“ къ I и II выпуску „Обычнаго права“ Е. И. Якушкина и др.; нѣкоторые указанія на нихъ даются также въ программахъ по собиранію юридическихъ обычаевъ.

быть, эта неясность вытекает изъ того, что сами эти особенности сглаживаются въ послѣднее время, на что есть нѣкоторыя указанія; но, можетъ быть, она, наоборотъ, есть результатъ самихъ записей, неумѣющихъ различить этихъ типовъ другъ отъ друга. Именно здѣсь необходимость общихъ изслѣдованій на мѣстѣ, по важнѣйшимъ этнографическимъ группамъ, сказывается особенно сильно, такъ какъ случайность большинства записей даетъ много данныхъ для сужденія о юридическихъ взглядахъ одной группы и мало даетъ — для другой. Еще меньше выяснено отношеніе правовыхъ воззрѣній одной группы къ другой, въ смыслѣ вліянія однихъ воззрѣній на другія. Между тѣмъ это представляется особенно важнымъ именно у насъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ къ коренному населенію примѣшивается инородческое.

Нельзя, наконецъ, въ заключеніе не сказать нѣсколько словъ о томъ субъективизмѣ, какой проникаетъ большинство современныхъ записей, мѣшая часто изслѣдователю установить вполне безпристрастную точку зрѣнія на юридическіе обычаи народа. То идеализируя, то черня эти обычаи, то умалчивая объ одномъ, то слишкомъ много распространяясь о другомъ, современные записи приносятъ изслѣдователю матеріалъ, которымъ часто надо пользоваться съ большею осторожностью. Конечно, лучшимъ способомъ для такого пользованія была бы провѣрка матеріала на мѣстѣ личнымъ наблюденіемъ. Нечего говорить, однако, что такая провѣрка и личное изученіе быта народнаго — удѣлъ только немногихъ. Правда, наша литература обычнаго права уже владѣетъ рядомъ изслѣдователей, потрудившихся надъ такимъ изученіемъ, часто при томъ въ теченіи многихъ лѣтъ. Но большинство все-таки знакомится съ обычнымъ правомъ только на основаніи тѣхъ свѣдѣній, какія попадаютъ въ печать и потому должно волею или неволею считаться съ тѣмъ особымъ субъективизмомъ, какой вносится часто въ современные записи различными наблюдателями.

И такъ нельзя не пожелать, во 1-хъ, чтобы чаще и чаще посылались юридическія экспедиціи какъ для провѣрки, такъ и особенно для общаго систематическаго собиранія матеріала по обычному праву; чтобы во 2-хъ, собранный матеріалъ скорѣе затѣмъ подвергался научной систематической обработкѣ, и чтобы, въ 3-хъ, мѣстные умственные

силы принимали все большее и большее участіе въ серьезномъ и безпристрастномъ изученіи народныхъ нравовъ и обычаевъ¹⁾. Находясь въ завидномъ положеніи, стоя у самого источника живой дѣйствительности, эти силы могутъ оказать громадную услугу дѣлу изученія. Задачею нашихъ центровъ и ихъ ученыхъ учреждений, на нашъ взглядъ, должно быть не только общее направленіе этихъ силъ путемъ программъ, указаній и пр., но и организація систематическаго изданія тѣхъ матеріаловъ, какіе уже собраны и будутъ впредь соби- раемы на мѣстѣ. А то у насъ нерѣдко случается, что без- вѣстные труженики, увлеченные программами и воззваніями изъ центровъ, соберутъ матеріалъ, отдадутъ его какому-либо учрежденію или изслѣдователю, да такъ и не дождутся видѣть его въ печати. Не споримъ, что часто въ этомъ матеріалѣ далеко не все представляется на столько важнымъ, чтобы быть прямо безъ обработки напечатаннымъ; наконецъ, учре- жденія и лица не всегда у насъ владѣютъ средствами для обширныхъ изданій. Но выборка изъ этого накапливающагося матеріала всего наиболѣе важнаго и затѣмъ систематизиро- ванное его изданіе безусловно необходимы, какъ въ виду бѣдности нашихъ свѣдѣній по многимъ отдѣламъ обычного права, такъ и въ виду того нравственнаго обязательства, какое дается мѣстнымъ изслѣдователямъ, этимъ кличемъ къ ихъ свѣдѣніямъ и труду, который раздается постоянно и отовсюду, хотя бы печатаніемъ и разсылкою программъ для собиранія тѣхъ или иныхъ свѣдѣній, неговоря уже о другихъ способахъ.

VII.

Обращаемся, наконецъ, къ рѣшеніямъ волостныхъ судовъ, этому официальному и при томъ наиболѣе общему типу за- писей современнаго обычного права. Хотя наиболѣе важныя изслѣдованія по нашему крестьянскому праву написаны глав- нымъ образомъ на основаніи рѣшеній волостныхъ судовъ и хотя, въ общемъ, на нашъ взглядъ, эти рѣшенія, несмотря на многіе ихъ недостатки, являются наиболѣе надежнымъ въ настоящее время матеріаломъ для ознакомленія съ народ-

1) См. также нѣкоторыя соображенія по вопросу о собираніи и изслѣдованіи юридическихъ обычаевъ, высказанныя А. Х. Гольмсте- номъ въ его „Юрид. изслѣдованія и статьи“, стр. 47, 49.

ными юридическими воззрѣніями, ихъ значеніе, какъ показателей народнаго правосознанія, либо оспаривается вовсе одними, либо ослабляется весьма вѣскими соображеніями. Именно, если одни вполнѣ справедливо указываютъ на неудовлетворительность редакціи рѣшеній, на рядъ постороннихъ вліяній, проявляющихся такъ или иначе при составленіи рѣшеній, на неустойчивость взглядовъ на юридическіе обычаи въ средѣ самого народа, что отражается и на рѣшеніяхъ судей и т. п., то другіе оспариваютъ совершенно всякое значеніе рѣшеній, исходя, какъ изъ указанныхъ обстоятельствъ, такъ и соображеній о полной неудовлетворительности самихъ волостныхъ судовъ. Въ одномъ докладѣ, который намъ пришлось сдѣлать въ 1880 г. въ московскомъ юридическомъ обществѣ „о волостномъ судопроизводствѣ“, мы кратко свели наши взгляды на волостные суды къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) большинство мнѣній не только противниковъ выборнаго крестьянскаго суда, но и его сторонниковъ подлежитъ повѣркѣ путемъ изученія дѣйствительнаго состоянія крестьянскаго правосудія; 2) изученіе дѣйствительнаго состоянія крестьянскаго суда, выразившееся пока въ изданіи различныхъ матеріаловъ и обработкѣ ихъ, можетъ привести къ убѣжденію въ необходимости сохранить за сельскимъ населеніемъ его сословный, выборный, доступный ему и знакомый съ мѣстными обычаями судъ, идея котораго никогда не вымирала въ исторіи нашего крестьянства; 3) но если этотъ основной принципъ Положенія 19 февраля 1861 г. получаетъ полное оправданіе въ настоящихъ условіяхъ народной жизни, то его примѣненіе во всемъ почти, что касается крестьянскаго судопроизводства, требуетъ многихъ измѣненій; 4) путь къ этимъ измѣненіямъ намѣчается не только практикою судовъ, отзывами крестьянъ, но и многими указаніями литературы ¹⁾. Въ преніяхъ, которыя были вызваны этимъ докладомъ оспаривалось во 1-ыхъ значеніе того матеріала, который послужилъ главнымъ образомъ основаніемъ для доклада, а этимъ матеріаломъ были извѣстные „труды комиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ“, содержащія въ себѣ, кромѣ отзывовъ крестьянъ на различные вопросы членовъ комиссіи, рѣшенія волостныхъ судовъ, во 2-хъ возражали противъ

1) См. „Юридическій Вѣстникъ“, 1880 г., № 8, протоколы, стр. 20 сл.

самой организаціи волостныхъ судовъ и указывали на полную ея непригодность нынѣ. Но докладчикъ никогда не считалъ матеріала, собраннаго означенной комиссіею, — по крайней мѣрѣ, въ той части, которая содержитъ отзывы крестьянъ, — безусловно удовлетворительнымъ, а, наоборотъ, настаивалъ на необходимости его „провѣрки путемъ изученія дѣйствительнаго состоянія крестьянскаго правосудія“. Что-же касается главной части матеріаловъ — рѣшеній волостныхъ судовъ, то эти рѣшенія, за неимѣніемъ лучшаго, были и остаются донынѣ для изслѣдователей народнаго обычнаго права наиболѣе надежнымъ, какъ мы сказали выше, матеріаломъ и литература послѣ освобожденія крестьянъ и донынѣ пользовалась и будетъ, конечно, пользоваться ими, несмотря на сознаніе недостатковъ ихъ редакціи, возможности постороннихъ вліяній на рѣшенія волостныхъ судей, и т. д., пока не будетъ предпринято общихъ и систематическихъ изслѣдованій народнаго обычнаго права на мѣстѣ и пока не будутъ собраны какія-либо другія матеріалы для провѣрки и пополненія рѣшеній волостныхъ судовъ. Нынѣ-же рѣшенія эти во всякомъ случаѣ представляются не менѣе важными для изслѣдователей народныхъ юридическихъ воззрѣній, чѣмъ тѣ частію субъективныя, частію случайныя записи обычнаго права, которыя были указаны нами выше и въ которыхъ при этомъ юридическій элементъ не всегда съ достаточной мѣрѣ выдѣленъ изъ элемента этнографическаго¹⁾. Что

1) Въ указанныхъ преніяхъ между прочимъ отмѣчалась спѣшность дѣйствій комиссіи, обязавшей различныя волостныя суды вслѣдствіе чего-де комиссія, какъ указано было, напр., М. П. Соловьевымъ „не могла собрать полныхъ и точныхъ свѣдѣній“ и собирала ихъ „отъ ямщиковъ, которые возили членовъ ея“. Но эта спѣшность дѣйствій комиссіи, если она имѣла, дѣйствительно, мѣсто, не могла во всякомъ случаѣ отразиться на главномъ матеріалѣ, ею собранномъ, а именно на рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ; ихъ комиссія собрана въ достаточномъ количествѣ и изъ достаточнаго числа волостей; остается пожалѣть, что такихъ собраній не дѣлалось позднѣе и все дѣло нынѣ предоставлено одной частной инициативѣ. Между тѣмъ, на нашъ взглядъ, слѣдовало-бы непремѣнно время отъ времени, въ извѣстномъ порядкѣ, продолжать собраніе и печатаніе рѣшеній волостныхъ судовъ, чтобъ была во 1-хъ возможность дѣлать обобщенія на большемъ матеріалѣ, а во 2-ыхъ видѣть, какія измѣненія, съ теченіемъ времени, претерпѣваютъ народные юридическіе обычаи. Кажется, организовать такое изданіе при какомъ-либо официальномъ учрежденіи не представляло-бы большихъ затрудненій.

касается второго возражанія — о непригодности современной организаціи крестьянскихъ волостныхъ судовъ — то оно заслуживаетъ большаго вниманія, какъ само по себѣ, такъ и по отношенію къ специальному вопросу насъ теперь занимающему — насколько рѣшенія волостныхъ судовъ могутъ считаться выразителями народно-правовыхъ воззрѣній? Что касается вопроса о волостныхъ судахъ, то, по мнѣнію М. П. Соловьева, „сословный волостной судъ былъ принятъ редакціонными комиссіями главнымъ образомъ потому, что при освобожденіи крестьянъ надо было освободить ихъ отъ власти господъ. Теперь этого основанія не существуетъ; въ русскомъ государствѣ существуютъ примѣры, когда сословный судъ, не теряя значенія охранителя государственнаго интереса, можетъ быть превращенъ во всесословный. По указу 1864 г. относительно крестьянской реформы въ Польшѣ былъ устроенъ сословный судъ; изъ чисто-сословнаго онъ былъ сдѣланъ всесословнымъ (гминный судъ), какъ для крестьянъ, такъ и землевладѣльцевъ — некрестьянъ“ (ibidem, стр. 21 сл.) По мнѣнію извѣстнаго нашего земскаго дѣятеля и знатока народной жизни — В. Ю. Скалона, при сужденіи о волостномъ судѣ „становятся на одностороннюю точку зрѣнія. Докладчикъ тоже поставилъ вопросъ о существованіи отдѣльнаго волостнаго суда. И онъ и литература стоятъ за это“, но если „крестьянскій судъ необходимъ, должно-ли его сохранить въ существующей формѣ волостнаго? Волостной судъ приуроченъ къ волости, которая никогда не была органомъ общественнаго управленія. Образовали его несогласно съ предначертаніями редакціонныхъ комиссій. Вслѣдствіе смѣшенія сельской и мірской общинъ явилась волость. Редакціонныя комиссіи полагали волость — тахітитъ — въ 2 т. душъ, на практикѣ максимальный размѣръ сдѣлался минимальнымъ. Въ составъ волости вошли крестьяне государственные, помѣщичьи и удѣльные. Вотъ почему волостной судъ грѣшитъ въ томъ отношеніи, что это не судъ — по обычаю. Второй недостатокъ — организація суда. Отправленіе обязанности выборныхъ совершается по порядку людьми, недорожающими своимъ временемъ, а не лучшими людьми, какъ говоритъ г. Соловьевъ. Третій недостатокъ — зависимость отъ администраціи. Есть указъ Сената, что судьи могутъ быть штрафованы губернскимъ присутствіемъ“. „Дѣла уголовныя“, по мнѣнію В. Ю. Скалона, „не заклю-

чаютъ въ себѣ характеристическихъ особенностей и могутъ быть удобно изъяты изъ вѣдѣнія волостнаго суда“; что-же касается крестьянскихъ судовъ вообще, то по словамъ того-же лица „онъ не отвергаетъ крестьянскаго суда, но думаетъ, что „судебная функція должна быть отдана специальному, знающему суду“; такимъ органомъ „ему представляется сельскій сходъ“ (ibid., стр. 22 сл.). Нисколько не отрицая значенія только-что указанныхъ недостатковъ организаціи волостнаго суда, какъ частію и другихъ, отмѣченныхъ нашею литературою ¹⁾, вполне признавая затѣмъ возможность замѣны всесословнымъ судомъ — сословнаго волостнаго суда, или преобразованія волостнаго — въ судъ сельскій, подъ условіемъ примѣненія тѣмъ или другимъ народнаго обычнаго права въ своихъ рѣшеніяхъ, мы не можемъ, однако, согласиться съ тѣми, которые — исходя частію изъ за-

1) Вопросъ о томъ, поскольку волостной судъ можетъ быть признанъ судомъ, судящимъ по обычаю, рассмотрѣнъ обстоятельно въ статьѣ И. Г. Оршанскаго „Народный судъ и народное право“ (Исслѣдованія по русскому праву обычному и брачному“ Спб. 1879 г., стр. 1—210). Авторъ стоитъ за преобразованіе волостнаго суда, находя, что и теперь, при всѣхъ своихъ капитальныхъ недостаткахъ, учрежденіе это представляетъ безусловно меньшее зло сравнительно съ подчиненіемъ крестьянства общему суду и общему праву“. Довольно подробныя указанія на мнѣнія, высказанныя за и противъ волостныхъ судовъ и ихъ рѣшеній, а равно и соображенія о возможности пользоваться послѣдними для научныхъ изслѣдованій, сдѣланы въ книгѣ М. В. Духовскаго „Имущественныя проступки по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ“, стр. 4—15; „недостатки волостныхъ судовъ“, сведенныя въ 14-ть пунктовъ, дали содержаніе цѣлой главѣ сочиненія Гр. Бразоля — „Объ упраздненіи волостныхъ и сельскихъ судовъ. Замѣна ихъ мировыми судебными учрежденіями“ (Харьковъ, 1886), — стр. 5 сл.; здѣсь-же приведены возраженія, сдѣланныя по этому поводу автору въ Кіевскомъ юридическомъ обществѣ, стр. 61 сл., а равно и отвѣты на нихъ автора. Заслуживаетъ вниманія книжка А. Леонтьева „Волостной судъ и юридическіе обычаи крестьянъ“ (Спб. 1895 г.), въ которой авторъ дѣлаетъ также небольшой обзоръ нашей литературы о волостномъ судѣ и обычномъ правѣ, описываетъ устройство волостнаго суда по закону 19 февраля 1861 г. и 12 поля 1889 г. и въ заключеніе высказываетъ, между прочимъ, взглядъ на „желательную организацію народнаго суда“: судъ долженъ состоять „изъ образованнаго предсѣдателя, 2-хъ—3-хъ выборныхъ судей-крестьянъ“; руководить онъ долженъ „кодифицированнымъ обычнымъ правомъ“ (стр. 139). Эта мысль о введеніи въ волостные суды интеллигенціи и о сохраненіи при этомъ значенія за обычнымъ правомъ не лишена практической важности и могла-бы быть, на нашъ взглядъ, съ пользою осуществлена на дѣлѣ.

мѣченныхъ крупныхъ недостатковъ организаціи волостныхъ судовъ частію-же, можетъ быть, склоняясь къ мысли, что „современный волостной судъ“, по выраженію В. Ю. Скалона, „не судъ по обычаю“ — „считаютъ“, какъ выражается Е. И. Якушкинъ, „рѣшенія волостныхъ судовъ ни къ чему негоднымъ матеріаломъ“ („Обычное право“, вып. II, стр. 811), такъ какъ не можемъ допустить, чтобъ то обычное право, которое лежитъ въ основѣ громаднаго большинства рѣшеній, могло быть кѣмъ-либо выдуманно, или даже настолько измѣнено, чтобъ при сопоставленіи его съ наблюденіями зна-токовъ народной жизни, съ одной стороны, и при сравненіи со всякого рода иными свѣдѣніями о народной жизни, съ другой, оно не могло быть раскрыто, по крайней мѣрѣ, въ своихъ принципахъ. Какъ бы ни были велики недостатки современной организаціи волостныхъ судовъ, они не могутъ подорвать увѣренности въ существованіе обычного права, проводникомъ котораго въ той или иной мѣрѣ являются, между прочимъ, эти суды. Рѣшенія послѣднихъ поэтому не могутъ быть отвергаемы, въ качествѣ матеріала для ознакомленія съ обычнымъ правомъ, хотя этимъ матеріаломъ и слѣдуетъ пользоваться съ извѣстными предосторожностями. Во 1-хъ, какъ справедливо, на нашъ взглядъ, указывается Е. И. Якушкинымъ, матеріаломъ для изученія обычного права „можетъ быть только значительное число рѣшеній, постановленныхъ однообразно волостными судами въ теченіи продолжительнаго времени и при этомъ, если эти рѣшенія были поставлены безъ всякаго посторонняго вліянія“ (ibidem, стр. VIII); и уже по этому одному соображенію желательно, конечно, какъ можно большее собраніе и напечатаніе рѣшеній волостныхъ судовъ. Во 2-хъ, изслѣдователь, собирая отдѣльныя рѣшенія и группируя ихъ по извѣстной системѣ, съ точки зрѣнія содержанія и пр., долженъ постоянно провѣрять изложенныя въ нихъ юридическіе обычаи какими-либо другими доступными ему средствами; иначе говоря, изученіе обычного права, на основаніи рѣшеній волостныхъ судовъ, должно идти рука объ руку съ изученіемъ народныхъ юридическихъ обычаевъ на мѣстѣ. Задача эти, несомнѣнно, нелегка для выполненія, но во всякомъ случаѣ она не представляетъ изъ себя чего-либо невозможнаго, особенно для тѣхъ образованныхъ мѣстныхъ наблюдателей народной жизни, которые имѣютъ случай по-

долгу проживать въ деревнѣ и такъ или иначе соприкасаться съ народомъ. Въ 3-хъ, изслѣдователь, памятуя о совершенно естественной неудовлетворительности редакціи рѣшеній волостныхъ судовъ вообще, принимая во вниманіе возможность не точнаго изложенія юридическихъ обычаевъ, неясности или краткости мотивировки рѣшеній, введеніе въ рѣшеніе неумѣстныхъ ссылокъ на тѣ или иныя постановленія Свода законовъ, невозможность для самихъ, часто безграмотныхъ, судей провѣрить вѣрность, въ томъ или иномъ отношеніи, записей рѣшеній, сдѣланныхъ волостнымъ писаремъ, а равно и наличность другихъ недостатковъ, долженъ относиться къ каждому изъ рѣшеній критически и не принимать буквально и на вѣру всего того, что въ немъ изложено. Такое отношеніе часто невозможно для того, кто изучаетъ рѣшенія судовъ, живя въ городѣ и не имѣя возможности на мѣстѣ, путемъ опросовъ, присутствія на засѣданіяхъ суда и т. д., провѣрить всего того, что въ нихъ встрѣчается; но для мѣстныхъ земскихъ дѣятелей, учителей народныхъ школъ и другихъ образованныхъ людей, живущихъ постоянно въ деревнѣ, такое отношеніе къ рѣшеніямъ волостнаго суда представляется совершенно возможнымъ. Зная дѣйствительную обстановку дѣятельности даннаго суда, — напр., составъ судей, порядокъ судоговоренія, наличность или отсутствіе стороннихъ вліяній, — принимая во вниманіе установившійся на практикѣ порядокъ записей рѣшеній волостнаго суда, мѣстной изслѣдователь легко можетъ замѣтить, поскольку и въ чемъ рѣшенія волостныхъ судовъ, въ ихъ современной редакціи, соотвѣтствуютъ или не соотвѣтствуютъ народнымъ юридическимъ обычаямъ данной мѣстности. Особенно важно при этомъ сопоставлять эти рѣшенія волостнаго суда съ рѣшеніями тѣхъ судовъ „по обычаю“, какіе могутъ дѣйствовать, хотя и неофициально, въ данной мѣстности, ввидѣ суда сосѣдей, стариковъ, какихъ-либо иныхъ народныхъ судебныхъ сходокъ и пр., и указывать сходства и различія между этими двумя типами судовъ, нерѣдко встрѣчающимися тамъ или здѣсь, какъ съ точки зрѣнія дѣлъ, рѣшаемыхъ ими, такъ и съ точки зрѣнія тѣхъ юридическихъ воззрѣній, какія кладутся каждымъ изъ нихъ въ основаніе своихъ рѣшеній. Мы позволяемъ себѣ высказывать всѣ эти соображенія потому, что современная литература обычнаго права небогата вообще

изслѣдованіями, основанными на соединеніи этихъ двухъ, другъ друга дополняющихъ и исправляющихъ, способовъ познанія народныхъ юридическихъ обычаевъ: изученія рѣшеній волостныхъ судовъ и сопоставленія ихъ съ собственными наблюденіями надъ народно-правовою жизнію. Обыкновенно-же приходится отмѣчать въ литературѣ слѣдующее: мѣстные народолюбцы (а такіе у насъ, къ счастью, не переводятся), отдавая свой досугъ изученію крестьянскаго обычнаго права, какъ-то мало обращаютъ вниманія на рѣшенія волостныхъ судовъ, дѣйствующихъ въ районѣ ихъ наблюденій, и не пытаются провѣрять въ обилии записанныхъ въ рѣшеніяхъ народныхъ обычаевъ другими, имъ весьма доступными, данными повседневной народной жизни. Въ свою очередь, изслѣдователи, неимѣющие почему-либо возможности предпринять изученія народныхъ юридическихъ обычаевъ на мѣстѣ, въ ихъ дѣйствительной жизненной обстановкѣ, довольствуются главнымъ образомъ одними рѣшеніями волостныхъ судовъ и не вносятъ существенныхъ поправокъ въ ихъ современную весьма несовершенную редакцію. Соединеніе-же указанныхъ двухъ способовъ предохранило-бы мѣстныхъ наблюдателей отъ излишняго субъективизма въ изображеніи народной жизни, съ одной стороны, и показало-бы, съ другой, наглядно, поскольку и въ чемъ именно рѣшенія волостныхъ судовъ, по тѣмъ или инымъ, внутреннимъ или внѣшнимъ, причинамъ, расходятся съ народными правовозрѣніями данной мѣстности. Во всякомъ случаѣ нельзя не пожелать, чтобъ время отъ времени рѣшенія волостныхъ судовъ извлекались изъ подлежащихъ архивовъ и печатались систематически, а число ихъ изслѣдованій, въ связи съ изученіемъ народной жизни на мѣстѣ, все болѣе и болѣе увеличивалось. Въ литературѣ нашей неразъ высказывалась мысль о необходимости кодификаціи народнаго обычнаго права. Авторъ соч. „Волостной судъ и юридическіе обычаи крестьянъ“ г. Леонтьевъ, напр., мотивировалъ это тѣмъ на нашъ взглядъ, весьма серьезнымъ соображеніемъ, что „необходимо подчинить крестьянъ твердымъ, опредѣленнымъ нормамъ гражданскаго права. А эти нормы должны быть почерпнуты изъ народнаго правосознанія, выражающагося въ обычномъ правѣ, основныя начала котораго общи всему русскому народу“. По автору „кодификацію обычнаго права“ надо понимать „какъ введеніе въ кодексъ гражданскихъ законовъ лишь главныхъ началъ

юридическихъ обычаевъ“ (стр. 2; срав. также 108 сл.). Намъ эта мысль кажется весьма важною и мы думаемъ, что при увеличивающемся изъ годъ въ годъ числѣ грамотныхъ крестьянъ найдутся вездѣ волостные судьи, которые будутъ въ состояніи пользоваться печатнымъ сводомъ обычаевъ. Но, однако, составить такой сводъ — дѣло большей трудности и прежде всего потому, что современные записи обычного права представляютъ матеріалъ во многихъ отношеніяхъ, — какъ это видно изъ всего предъидущаго, — весьма недостаточный, а иногда и прямо неудовлетворительный. Поэтому прежде, чѣмъ думать о кодификаціи обычного права, хотя-бы въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, надо добыть болѣе достовѣрный и болѣе полный матеріалъ для познанія обычного права. А это опять-таки говорить въ пользу указанныхъ нами выше соображеній о необходимости посылки экспедицій, печатанія рѣшеній волостныхъ судовъ и пр.

Послѣ этихъ краткихъ замѣчаній о состояніи наличнаго матеріала для изученія обычного права и желательности его пополненія и дальнѣйшей разработки, перейдемъ къ небольшимъ очеркамъ современнаго обычного права и рассмотримъ нѣкоторые его отдѣлы съ указанныхъ выше двухъ точекъ зрѣнія, какъ во 1-хъ матеріала историко-юридическаго и во 2-хъ, какъ показателя дѣйствующаго нынѣ среди крестьянъ правопорядка.

Считаемъ необходимымъ при этомъ отмѣтить, что мы не имѣемъ намѣренія, въ нашихъ очеркахъ, ни исчерпать сколько-нибудь подробно имѣющихся въ печати свѣдѣній по крестьянскому обычному праву, ни обозрѣть всѣхъ вопросовъ, касающихся отдѣльныхъ институтовъ этого права; цѣлью нашихъ очерковъ является лишь установленіе общихъ отправныхъ точекъ зрѣнія, съ которыхъ можно изучать современное народное право, а равно и указаніе на его важность какъ въ научномъ, такъ и въ практическомъ отношеніи.

ЧАСТЬ I.

Современное обычное право, какъ историко-юридическій матеріалъ.

Глава I.

Общія замѣчанія.

Изученіе исторіи вообще, какъ и исторіи права въ частности, постоянно наталкивается на большія трудности, которыя прежде всего заключаются въ состояніи источниковъ нашего познанія этого прошлаго, въ тѣхъ памятникахъ быта и права, которые дошли до насъ. То эти памятники умалчиваютъ вовсе объ извѣстныхъ жизненныхъ явленіяхъ, безъ знанія которыхъ невозможно данное научное построеніе, то говорятъ объ учрежденіяхъ, бытѣ и нравахъ людей неясно, языкомъ, требующимъ многихъ усилій для своего пониманія, то, наконецъ, просто противорѣчатъ одинъ другому въ своихъ извѣстіяхъ о томъ или иномъ интересующемъ науку вопросѣ. Эти особенности нашихъ знаній о прошедшемъ усиливаются съ большимъ и большимъ удаленіемъ изслѣдователя въ глубь вѣковъ и частью объясняютъ собою ту массу теорій и гипотезъ, которыя всегда создавались, да и нынѣ еще создаются, для уясненія именно древнѣйшихъ стадій развитія человѣчества. Последнее очень понятно, если принять во вниманіе, что пытливый умъ человѣка никогда не можетъ отказаться отъ законнаго стремленія найти тотъ или другой отвѣтъ на волнующіе его вопросы, рѣдко успокоиваясь на томъ, что для вѣрнаго заключенія о нихъ

недостаточно еще имѣется фактовъ. Мало ихъ, или нѣтъ вовсе, строится гипотеза, часто оправдывающаяся потомъ, при большемъ наборѣ фактовъ (особенно если строитель былъ гений, по одному, двумъ обломкамъ умѣющій возсоздать цѣлую картину зданія), но еще чаще не оправдывающаяся вовсе: создается замокъ, которому никогда не бывало и мѣста въ земной юдоли. Вспомнимъ хотя тѣхъ философовъ, которые а priori строили свои системы старо-давнихъ судебъ человѣчества: одни изъ нихъ, напр., учили, что до образованія государства была „война всѣхъ противъ всѣхъ“, другіе, наоборотъ, доказывали, что неравенство людей и ихъ враждебность создались только въ государствѣ. Кому приходилось вѣрить? Всѣмъ или никому, потому что подобныя ученія рѣдко выводились, или говоря точнѣе — могли выводиться, изъ дѣйствительнаго изученія данныхъ той среды, картину которой они рисовали. Нечего говорить, что въ свое время эти гипотезы сослужили свою, и при томъ весьма большую, службу, а многія изъ нихъ и теперь остаются вѣковѣчнымъ памятникомъ великаго творчества человѣческой пытливой мысли. Но современное научное движеніе, стремясь понять смыслъ историческаго развитія человѣчества и уразумѣть законы, имъ управляющіе, стремится, въ своихъ построеніяхъ, держаться положительной почвы фактовъ, расширяя для этого объекты своего изученія до предѣловъ, недавно еще едва мыслимыхъ, и пользуясь историко-сравнительнымъ методомъ, примѣненіе коего къ наукамъ юридическимъ уже теперь даетъ богатые результаты. Мы остановимся, въ ниже-слѣдующихъ очеркахъ, только на одномъ матеріалѣ, сравнительно лишь съ недавняго времени вводимомъ историками права въ свои изслѣдованія, а именно на матеріалѣ, даваемомъ современнымъ обычнымъ правомъ народа, и при томъ только, — согласно съ общою задачею нашихъ очерковъ — на русскомъ обычномъ правѣ. Необходимость введенія этого матеріала ясна уже изъ того, что мы сказали о состояніи древнихъ источниковъ нашего права и быта, а научное обоснованіе возможности пользованія имъ оправдывается, между прочимъ, слѣдующимъ соображеніемъ. Человѣчество, даже въ любой изъ наиболѣе даровитыхъ своихъ народностей, не представляетъ собою однородной массы, одинаково быстро, во всѣхъ частяхъ своихъ, совершающей переходъ отъ одной стадіи праворазвитія къ другой и одинаково легко сбрасы-

вающей съ себя формы устарѣлыхъ понятій и отношеній: миллионы отстаютъ въ этомъ движеніи и отстаютъ при томъ весьма неравномѣрно, почему одни живутъ нравами и обычаями однихъ вѣковъ, другіе — другихъ. Народная масса поэтому представляетъ собою разнообразныя пласты многихъ историческихъ наслоеній. Въ ней и понынѣ дѣйствуютъ, то въ качествѣ такъ называемыхъ переживаній и анахронизмовъ, то ввидѣ еще доселѣ правомѣрно-дѣйствующихъ нормъ, такіе обряды, нравы и обычаи, которые мѣгутъ пролить яркій свѣтъ на самыя отдаленныя угаснувшія формы людскихъ отношеній, о которыхъ стародавніе памятники быта и письменности говорятъ лишь мелькомъ, иногда мало-понятными намеками. У однихъ народовъ этихъ историческихъ наслоеній наблюдается больше, у другихъ — меньше, но они вездѣ есть. Западно-европейская наука, касаясь культурной исторіи человѣчества, усердно пользуется ими для уясненія тѣхъ или иныхъ вопросовъ первоначальной жизни народовъ, хотя эти стародавнія наслоенія, по крайней мѣрѣ, для пониманія наиболѣе древнихъ періодовъ исторіи, именно на западѣ Европы все болѣе и болѣе исчезаютъ въ народной массѣ, быстрѣе, чѣмъ у насъ, воспринимающей, по разнымъ причинамъ, внѣшнія черты прогресса. Остается, однако, среди великихъ историческихъ народовъ, одинъ міръ, еще едва, можно сказать, открываемый въ своихъ нравахъ и обычаяхъ, міръ, тѣмъ не менѣе, весьма богатый остатками стародавней культуры, именно міръ славянскій вообще и русскій — въ частности. Многія причины сохранили въ немъ въ патріархальной чистотѣ тѣ устои древнихъ формъ общегитія, которые даютъ историку культуры вообще и историку права — въ частности обильнѣйшій матеріалъ для изслѣдованія. Этотъ матеріалъ важенъ и съ точки зрѣнія т. н. историко-сравнительнаго метода изученія явленій жизни, и именно для тѣхъ случаевъ примѣненія послѣдняго, когда восстанавливаются формы, хотя и древнѣйшаго, но всеже уже историческаго нашего прошлаго (для восстановления быта доисторическаго, много, какъ извѣстно, помогаетъ изученіе современнаго состоянія жизни дикарей) — важенъ потому, прежде всего, что характеризуетъ первоначальное правосознаніе одной изъ могучихъ вѣтвей общеарійскаго корня, славянъ, и помогаетъ поэтому вполне разобраться въ томъ общемъ наслѣдствѣ правовыхъ понятій и формъ, которое

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 г.

на духовно-академическіе журналы

основанъ
1875 г.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

XXVII г.
изданія.

И

основанъ
1821 г.

„Христіанское Чтеніе“

LXXXI г.
изданія.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

полнаго собранія твореній св. Іоанна

ЗЛАТОУСТА.

С.-Петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1901 году „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ по слѣдующей программѣ.

Въ „ЦЕРКОВНОМЪ ВѢСТНИКѢ“ печатаются:

1) **Передовыя статьи**, имѣющія своимъ содержаніемъ обсужденіе богословскихъ и церковно-историческихъ вопросовъ, какъ они выдвигаются запросами времени;

2) **Статьи церковно-общественнаго характера**, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редакція даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые соблаговолятъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни;

3) **Мнѣнія и отзывы** — отдѣлъ, въ которомъ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно-общественной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати;

4) **„Въ области церковно-приходской практики“** — отдѣлъ, въ которомъ редакція даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики;

5) **Корреспонденціи** изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни;

6) **Обозрѣніе книгъ и журналовъ духовныхъ, а равно и свѣтскихъ**, по вопросамъ изъ области религіозной и церковно-общественной жизни;

7) **Постановленія и распоряженія правительства** ;
 8) **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи и за-
 границей** ;

9) **Разныя извѣстія и замѣтки**, — разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ „**ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ**“ входятъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новостяхъ отечественной и иностранной богословской литературы. Въ удовлетвореніе желанія многихъ подписчиковъ, „**Христианское Чтеніе**“ съ 1897 года выходитъ **ежемѣсячно** книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ (около 200 страницъ), что даетъ возможность правильнѣе слѣдить за всѣми выдающимися явленіями въ области богословской науки и церковно-общественной жизни.

Кромѣ того съ 1895 года редакція приступила къ изданію
„Полнаго Собранія Твореній св. Іоанна ЗЛАТОУСТА“
 въ русскомъ переводѣ.

Въ 1901 г. будетъ изданъ **СЕДЬМОЙ ТОМЪ** „Твореній св. Іоанна Златоуста“ въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ **БЕСѢДЫ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТѢЯ**.

Условія подписки на 1901 годъ.

Годовая цѣна въ Россіи :

а) *за оба журнала* **8** (восемь) руб., съ приложеніемъ 7-го тома **ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА** — **9** (девять) руб., въ **изящномъ переплетѣ 9 р. 50 коп.**

б) *отдѣльно* за „Церковный Вѣстникъ“ **5** (пять) руб., съ приложеніемъ 7-го тома **ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА** — **6** руб. **50 к.**, въ **изящномъ переплетѣ 7 руб.**; за „Христианское Чтеніе“ **5** (пять) руб., съ приложеніемъ 7-го тома **ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА** — **6 р. 50 к.**, въ **изящномъ переплетѣ 7 руб.**

в) Каждый подписчикъ на журналы можетъ получить вышедшіе томы „Твореній св. Іоанна Златоуста“ (1, 2, 3, 4, 5 и 6 по одному экземпляру) по **2 (два) руб.**, въ **изящномъ переплетѣ — 2 р. 50 к.** за томъ съ пересылкой. Такимъ образомъ гг. подписчики на 1901 годъ, желающіе получить всѣ семь томовъ „Твор. Злат.“, уплачиваютъ за нихъ вмѣстѣ съ журналами **21 руб.** (9 р. + 12 р.), т. е., считая по **3 р.** за томъ, получаютъ журналы **бесплатно**.

г) Въ отдѣльной продажѣ цѣна каждаго тома „Твореній св. Іоанна Златоуста“ **3 (три) рубля**, въ **изящномъ англійскомъ переплетѣ — 3 руб. 50 коп.** съ пересылкой. Для любителей имѣются

экземпляры въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ, — цѣна 4 руб. съ пересылкой, а также веленевые экземпляры, каждый томъ въ двухъ роскошныхъ переплетахъ, цѣна 6 руб. за томъ съ пересылкой.

За границей, для всѣхъ мѣстъ :

За оба журнала 10 (десять) руб., съ приложеніемъ 7-го тома Твореній св. Іоанна Златоуста — 11 р. 50 коп., въ переплетѣ — 12 р.; за каждый *отдѣльно* 7 (семь) руб., съ приложеніемъ 7-го тома „Твореній св. Іоанна Златоуста“ — 9 руб., въ переплетѣ — 9 р. 50 к.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ : **ВЪ РЕДАКЦІЮ „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“ и „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.**

Подписывающіеся въ С.-Петербургъ обращаются въ контору редакціи Невскій пр. 182, кв. 1), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ“. *Въ Москвѣ* подписка принимается въ Отдѣлъ по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ, Петровка, Высокопетровский монастырь, и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Допускается подписка на журналы **въ кредитъ и съ разсрочкою** платежа подписныхъ денегъ, *по усмотрѣнію самихъ подписчиковъ*; но высылка въ кредитъ прежде вышедшихъ (1, 2, 3, 4, 5 и 6) томовъ Твореній Св. Іоанна Златоуста *не допускается*.

~~~~~  
**XII г.**      Открыта подписка на 1901 годъ      **XII г.**  
 ~~~~~  
 на журналъ

„ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ“.

Журналъ имѣетъ **цѣлью** распространеніе среди русскаго общества правильныхъ взглядовъ на воспитаніе и образованіе.

Съ 1901 года **разрѣшено** помѣщать въ журналѣ научно-популярныя статьи по естествознанію, психологіи, философіи, филологіи, обществовѣдѣнію, исторіи, исторіи литературы, а также по вопросамъ искусства.

Программа журнала: I) Оригинальныя и переводныя статьи II) Критика и библіографія. III) Рефераты и мелкія сообщенія. IV) Хроника. V) Приложенія: литературно-педагогическіе очерки, рассказы, воспоминанія и т. д. VI) Объявленія.

При настоящей редакціи въ журналѣ принимали участіе: д-ръ философіи В. Анри (Victor Henri), Н. Ф. Арепьевъ, Ю. И. Ай-

хенвальдъ, А. Д. Алферовъ, приватъ-доц. Я. А. Боткинъ, Ю. А. Бунинъ, И. А. Бунинъ, И. П. Бѣлоконскій, Н. М. Бычковъ, приватъ-доц. В. А. Вагнеръ, В. П. Вахтеровъ, К. Н. Вентцель, Ю. А. Веселовскій, проф. Р. Ю. Випперъ, А. Ф. Гартвигъ, М. О. Гершензонъ, приватъ-доц. А. В. Горбуновъ, А. Е. Грузинскій, Е. С. Дрентельнъ, В. Е. Ермиловъ, Д. Н. Жбанковъ, Н. В. Закъ, С. В. Зенченко, Е. А. Звягинцевъ, Н. А. Каблуковъ, В. В. Каллашъ, Е. Ловичъ, Е. І. Лозинскій, проф. И. Н. Миклашевскій, Н. Мировичъ, Н. Ф. Михайловъ, Л. П. Никифоровъ, Е. С. Некрасова, М. К. Николаева, Ф. Ф. Ольденбургъ, В. П. Острогорскій, В. В. Петровъ, Н. И. Позняковъ, Г. А. Пузыревскій, Г. Роковъ, Н. А. Русскихъ, Л. М. Розенфельдъ, Д. Д. Семеновъ, А. С. Симоновичъ, А. М. Скабичевскій, Н. В. Сперанскій, К. М. Станюковичъ, приватъ-доц. Е. Д. Синицкій, Л. Д. Синицкій, В. С. Стрѣва, І. Тевсъ, Н. И. Тезяковъ, Г. А. Фальборкъ, А. П. Флеровъ, А. Н. Филипповъ, проф. А. Θ. Фортунатовъ, А. С. Хахановъ, В. П. Хопровъ, В. И. Чарнолуцскій, кн. Д. И. Шаховской, А. А. Штевенъ, Ф. А. Эрнъ, проф. Ф. Ф. Эрисманъ, В. Е. Якушкинъ, Е. Н. Янжуль, акад. И. И. Янжуль и многіе др.

Журналъ **допущенъ** Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Съ 1901 года журналъ будетъ выходить не 8 разъ, какъ это было раньше, а **9 разъ** въ годъ (въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ не выходитъ); въ каждой книжкѣ журнала не менѣе 20 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна остается прежняя, а именно: въ годъ безъ доставки **5 р.**, съ доставкой и пересылкой **6 р.**, въ полгода **3 р.**, съ пересылкой за границу **7 р. 50 к.**; для студентовъ и недостаточныхъ людей цѣна уменьшается на **1 р.**

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (*Москва, Арбатъ, Старо-Конюшенный пер., д. Михайлова*) и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Гг. иногородныхъ просятъ обращаться прямо въ редакцію.

Редакторъ-издатель д-ръ **Н. Ф. Михайловъ.**

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА на 1901 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

І. Въ отдѣлѣ наукъ: ученые изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ;

научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертациі, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библиографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященные обзорѣннѣ коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учреждений при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоящихъ близко къ Казанскому университету, обзорѣнныя преподаванія, распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 р., съ пересылкою 7 р.

Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ **Θ. Мищенко.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

ИЗВѢСТІЯ

МОСКОВСКАГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА.

ГОДЪ VII.

1901.

ГОДЪ VII.

Извѣстія выходятъ **четырьмя** книгами въ годъ, составляющими не менѣе 35 листовъ текста in 8°.

ПРОГРАММА ИЗВѢСТІЙ.

Официальный отдѣлъ.

I. Правительственныя распоряженія, касающіяся М. С. Х. Института.

II. Постановленія Совѣта Института и относящіяся къ нимъ приложенія: а) программы и планы лекцій и практическихъ занятій

въ Институтѣ; б) отчеты объ экскурсіяхъ, ежегодно совершаемыхъ студентами Института подъ руководствомъ профессоровъ, преподавателей и пр.; в) работы комиссій, назначаемыхъ Совѣтомъ Института для разслѣдованія различныхъ вопросовъ и г) отчеты о командировкахъ членовъ совѣта и другихъ лицъ, служащихъ въ Институтѣ.

III. Нѣкоторые изъ журналовъ засѣданій Сельскохозяйственнаго комитета, состоящаго при Институтѣ, а именно тѣ, которые имѣютъ особенное значеніе для учебной и ученой дѣятельности Института.

IV. Годичный отчетъ о состояніи Института.

V. Каталоги и описанія библіотеки, разнообразныхъ коллекцій и учебныхъ пособій, находящихся при Институтѣ.

Неофициальный отдѣлъ.

I. Труды профессоровъ, преподавателей, ассистентовъ, студентовъ Института и постороннихъ лицъ, а именно: а) **естественно-историческіе** и б) **статистико-экономическіе** (преимущественно касающіеся изученія русскаго народнаго хозяйства).

Сюда входятъ какъ отдѣльныя самостоятельныя изслѣдованія, такъ и совмѣстные работы, исполненныя въ лабораторіяхъ, кабинетахъ, на опытномъ полѣ, или на предполагаемой опытной станціи, пасѣкѣ, въ лѣсной дачѣ, огородѣ, питомникѣ и пр.

II. Критическія и библіографическія статьи о выдающихся произведеніяхъ народнохозяйственной и естественно-исторической литературы.

III. Метеорологическія наблюденія, произведенныя на обсерваторіи Института.

Работы могутъ сопровождаться рисунками, таблицами, чертежами, діаграммами и пр. и, по желанію автора, краткимъ резюме на какомъ-либо иностранномъ языкѣ (резюме должно быть составлено самимъ авторомъ и прислано въ редакцію одновременно со статьею). Оглавленія каждой книги Извѣстія, кромѣ русскаго языка, печатаются еще на французскомъ языкѣ.

Подписка принимается въ канцеляріи Московскаго Сельскохозяйствен. Института и въ книжн. магаз. Карбасникова (Москва, Варшава, Вильна, С.-Петербургъ) и „Трудъ“ (Москва, Тверская).

Подписная цѣна въ годъ, за четыре книги, 5 р.; для студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній 2 р. 50 к.; цѣна отдѣльной книги 1 р. 50 к.; отдѣльные оттиски статей естественно-историческихъ и статистикоэкономическихъ высылаются названными книжными магазинами наложеннымъ платежомъ по расчету 20 коп. за листъ.

Редакторы **С. И. Ростовцевъ.**

Д. Н. Прянишниковъ.

Подписка на 1901 годъ на журналъ
 пятый годъ изданія
„ДЪЯТЕЛЬ“.

Въ качествѣ сотрудниковъ принимаютъ участіе профессора:
 А. И. Александровъ, Е. Θ. Будде, Л. О. Даркшевичъ, И. М. Догель,
 Г. Θ. Дормидонтовъ, В. Ф. Залъсскій, Н. Θ. Катановъ, Θ. Г. Ми-
 щенко, Н. В. Сорокинъ, Е. П. Янишевскій, А. И. Подбѣльскій и,
 кромѣ того, Б. Н. Агаѳоновъ, Я. Посадскій, Р. В. Ризположенскій,
 С. М. Смирновъ, В. А. Никитская, М. Д. Закревская, М. А. Гот-
 вальдъ и др.

Программа журнала слѣдующая:

1) Правительственныя распоряженія. 2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія. 3) Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія. 4) Письма изъ провинціи. 5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни. 6) Изъ жизни и печати. 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учрежденій. 8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ. 9) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ Трезвости въ Россіи и за границую. 10) Протоколы Казанскаго Общества Трезвости. 11) Критика и библіографія. 12) Объявленія.

Подписная цѣна за годъ **2 рубля.**

Журналъ за 1897 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Мин. Народ. Просвѣщ. въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни. Выписывающіе за 1897, 1898 и 1899 годы платятъ 6 руб. Полугодовая подписка не принимается.

Адресъ редакціи: Казань, почтамту извѣстенъ.

Редакторъ-издатель **А. Соловьевъ.**

Открыта подписка на 1901 годъ
 на политическо-общественную и литературную газету

„ЕНИСЕЙ“.

Выходитъ въ Красноярскъ, три раза въ недѣлю.

Программа газеты:

1. Телеграммы, помѣщаемыя въ текстъ газеты или отдѣльными бюллетенями. 2. Отдѣлъ officialный. Важнѣйшія правительственныя распоряженія. 3. Передовыя статьи, касающіяся жизни

русскихъ областей, совмѣстно съ интересами сибирскихъ губерній, соприкасающихся съ бассейномъ рѣки Енисея, а также вопросы русской политики на Востокъ. 4. Статьи и очерки по вопросамъ Енисейскаго края и соприкасающихся съ нимъ губерній Сибири, — по городскому и земскому хозяйству, статьи по сельскому хозяйству, экономическія, торговыя, по фабрично-заводскому производству и горной промышленности. 5. Обзоръ общественной жизни Сибири и Россіи. Городская хроника. Театръ и музыка. 6. Политическія извѣстія, общія и въ частности касающіяся Азіатскихъ странъ. 7. Корреспонденціи изъ различныхъ мѣстностей бассейна рѣки Енисея и соприкасающихся съ нимъ губерній, а также сообщенія изъ Россіи. 8. Научный отдѣлъ. — Открытія и путешествія по Сибири и ея окраинамъ, свѣдѣнія по исторіи, статистикѣ и промышленности. 9. Литературное обозрѣніе, — критика и библіографія, особенно сочиненій объ Азій. 10. Фельетонъ: романы, повѣсти, рассказы, очерки, сцены, наброски, летучія замѣтки и стихотворенія. 11. Судебная хроника, безъ обсужденія рѣшеній. 12. Смѣсь. Отвѣты редакціи. 13. Справочный отдѣлъ: судебныя свѣдѣнія, святцы, рыночныя цѣны, свѣдѣнія о приходѣ и отходѣ пароходовъ, поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ, недоставленныхъ телеграммы и т. п. 14. Объявленія: казенныя и частныя.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой, на годъ 7 руб., на полгода 4 руб., на четверть года 2 руб. 50 коп., на одинъ мѣсяць 1 руб.

Городскіе подписчики, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, получаютъ бесплатно телеграммы Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи „Енисей“, собственннй домъ, Воскресенская улица, въ „Ачинскѣ“ въ отдѣленіи конторы при типографіи Е. Ф. Кудрявцева; въ „Томскѣ“ въ отдѣленіи редакціи „Енисей“, Дворянская улица, и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ „Иркутскѣ“: въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ „Петербургѣ“ и „Москвѣ“ въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома Л. и Э. Метцль и Ко.

Редакторъ-издатель **Е. Кудрявцевъ.**

О В Ъ И З Д А Н І И

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ

ИЗВѢСТІЙ

въ 1901 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

- 1) Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
- 2) Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
- 3) Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
- 4) Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
- 5) Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
- 6) Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студенческой ея отдѣлъ.
- 7) Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіеся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
- 8) Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
- 9) Годичные отчеты по Университету.
- 10) Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
- 11) Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертации.
- 12) Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
- 13) Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
- 14) Ученые труды преподавателей и учащихся.
- 15) Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются на двѣ части — 1) — оффициальную и протоколы, отчеты и т. п. 2) — неофициальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами — **критико-библиографическимъ**, посвященнымъ критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной) и **научной хроники**, заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ **прибавленіяхъ** печатаются матеріалы, указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

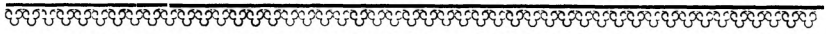
Университетскія Извѣстія въ 1901 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкою **семь рублей**. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб., продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ **В. Иконниковъ.**

ОТКРЫТА

Годъ изданія
IX.

 ПОДПИСКА

НА 1901 ГОДЪ

на

НАУЧНО-СПЕЦИАЛЬНЫЙ и БЫТОВОЙ ЖУРНАЛЪ

„ФАРМАЦЕВТЪ“

(изданія годъ девятый).

Выходитъ четыре раза въ мѣсяцъ.

Программа. Научный отдѣлъ: 1) Оригинальныя статьи по фармаціи и входящимъ въ составъ ея отдѣламъ наукъ изъ области медицины, химіи и естествознанія. 2) Обзоръ отечественной и иностранной литературы по тѣмъ же предметамъ и извлеченія изъ нея. 3) Новыя врачебныя средства, ихъ свойства и примѣненіе. Патентованныя и секретныя средства. 4) Статьи по изслѣдованію продовольственныхъ и иныхъ жизненныхъ продуктовъ, а также предметовъ техническаго и фабричнаго производства. Борьба съ фальсификаціей во всѣхъ ея проявленіяхъ. 5) Работы изъ области судебной и санитарной химіи. Дезинфекція. 6) Изслѣдованія химическія и микроскопическія въ области фармаціи и фармакогнозіи и методы опредѣленія доброкачественности врачебныхъ средствъ. 7) Отдѣлъ практической фармаціи. 8) Библіографія.

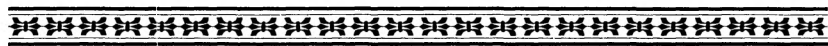
Бытовой отдѣлъ: 9) Официальная часть: правительственныя распоряженія, статистическіе медицинскіе отчеты, разрѣшенія на открытіе аптекъ, опредѣленіе и перемѣщеніе фармацевтовъ по вѣдомствамъ: военному и морскому. 10) Сообщенія и отчеты фармацевтическихъ обществъ. 11) Хроника аптечной жизни. 12) Біографія и некрологи извѣстныхъ дѣятелей на поприщѣ фармаціи, химіи, медицины и естественныхъ наукъ. 13) Справочный отдѣлъ. 14) Открытая корреспонденція. 15) Объявленія. 16) Рисунки, чертежи и портреты, относящіеся къ тексту.

Условія подписки. Цѣна журнала съ доставкой и пересылкой въ Россіи: на годъ 6 р., на 6 мѣсяцевъ 3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р. Каждый № 25 к. Годовымъ подписчикамъ допускается разсрочка по третямъ года, при чемъ, въ случаѣ непоступленія платы въ срокъ, журналъ высылается наложеннымъ платежомъ. Для служащихъ въ аптекахъ частныхъ, казенныхъ и общественныхъ послѣ перваго взноса въ два рубля допускается плата за слѣдующіе два мѣсяца по одному руб. — За наложеніе платежа и за перемѣну адреса взимается по 20 коп. — Пробные нумера высылаются по требованіямъ бесплатно. При выпискѣ чрезъ нашу редакцію книгъ подписчики пользуются уступкою 10 %.

Подписка принимается: 1) въ редакціи (Красныя ворота, д. Борисовской); 2) въ конторѣ типографіи Товарищества И. Н. Кушнерева и Ко. (Пименовская ул., соб. домъ) и въ магазинъ (Никольская, д. бр. Чижевыхъ).

Объявленія принимаются по цѣнѣ: за $\frac{1}{1}$ страницу 30 р. за $\frac{1}{2}$ страницу 15 р., за строку петита (въ страницѣ 3 столбца) 15 коп.

Редакторы магистры фармаціи: { **Е. Альтгаузенъ.**
И. Антушевичъ.

Подписка принимается на 1901 годъ

журналъ русскаго общества

ОХРАНЕНІЯ НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ

одиннадцатый годъ изданія.

Допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

„Журналъ“ выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Самостоятельныя статьи и научныя сообщенія. — II. Отчеты о засѣданіяхъ отдѣловъ и секцій Общества: 1-й — біологической, 2-й — статистической, эпидемиологической и медицинской географіи, 3-й — общественной и частной гігіены, 4-й — гігіены дѣтскаго и школьнаго возрастовъ, 5-й — бальнеологіи и климатологіи. — III. Научная корреспонденція. — IV. Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ русскои и иностранной литературы, — по біологіи, статистикѣ, эпидемиологіи, гігіенѣ, бальнеологіи и климатологіи. — V. Критика и библіографія. — VI. Хроника. — VII. Частныя объявленія и публикаціи. — VIII. Приложенія.

Подписная цѣна въ годъ 4 руб. съ доставкою и пересылкою.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ: въ канцеляріи Общества охр. нар. здравія: С.-Петербургъ, Дмитровскій пер., д. 15, и въ книжныхъ магазинахъ: Риккера, Карбасникова, Петрова, Ярошевской, Сойкина и др. „Журналъ“ можетъ быть высланъ наложеннымъ платежемъ.

Плата за объявленія — за одинъ разъ: за страницу 10 рублей, за $\frac{1}{2}$ страницы 7 руб., за $\frac{1}{4}$ страницы 4 руб. Объявленія вперёдъ текста на 25 % дороже. — **О всякой книгѣ присланной въ редакцію, печатается объявленіе или отзывъ.**

Экземпляры „Журнала“ за предыдущіе годы по 3 руб. съ перес.

Контора Журнала помѣщается въ канцеляріи Р. Общества охр. народн. здравія: С.-Петербургъ, Дмитровскій пер., д. 15. Контора редакціи открыта ежедневно, исключая праздниковъ, отъ 6 до 8 часовъ вечера.

Редакторъ **А. А. Липскій.**

Открыта подписка на 3-й годъ

(съ октября 1900 по октябрь 1901)

Ежемѣсячнаго Иллюстрированнаго Изданія:

ИСКУССТВО

И

Художественная Промышленность,

подъ редакціей **Н. П. Собко,**

съ снимками въ черномъ видѣ и въ краскахъ, какъ въ текстѣ, такъ и на особыхъ листахъ.

Подписная цѣна въ годъ за 12 выпусковъ съ особыми приложеніями (въ общемъ до 1000 стр. текста и около 500 снимковъ); безъ дост. 8 р.; съ дост. и пер. 10 р.; за гран. 12 р.

Въ отдѣльной продажѣ — отъ 75 к. до 1 р. за выпускъ, причемъ 1-я книжка высылается наложеннымъ платежомъ за 2 руб. съ зачетомъ этой суммы впослѣдствіи при подпискѣ.

Иногородные подписчики, во избѣжаніе излишнихъ проволочекъ въ доставкѣ подписки черезъ книжные магазины, благоволять обращаться преимущественно въ Главную Контору: С.-Петербургъ, Мойка 83.

Книгопродавцамъ дѣлается уступка отъ 40 до 60 коп. съ годового экземпляра, смотря по роду подписки.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ **полные экземпляры** первыхъ 2-хъ лѣтъ продаются по 10 руб., съ перес. по 12 руб.

Годъ

въ 1901 году

седьмой

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ“

будетъ выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ іюля и августа, книгами въ объемѣ около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ января 1901 г.

Программа Журнала заключается въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

- I. Узаконенія и распоряженія правительства.
- II. Приказы о движеніи по службѣ и наградахъ по вѣдомству Министерства Юстиціи.
- III. Циркулярныя распоряженія Министра Юстиціи.
- IV. Свѣдѣнія о работахъ по пересмотру законоположеній по судебной части.

V. Статьи по вопросамъ научной и практической юриспруденціи, преимущественно въ области судоустройства, уголовного права и судопроизводства, гражданского права и судопроизводства, торгового права и судопроизводства, а также по межевому дѣлу.

VI. Обзоръ выдающихся явленій изъ области судебной практики. Положенія, извлеченныя изъ рѣшеній Правительствующаго Сената.

VII. Литературное обозрѣніе: а) критическіе отзывы о новыхъ книгахъ и брошюрахъ русскихъ и иностранныхъ; б) текущій библиографическій указатель юридической литературы русской и иностранной.

VIII. Обзоръ иностраннаго законодательства: подробныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ новыхъ законахъ, распоряженіяхъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ.

IX. Историческіе матеріалы; разныя извѣстія.

Въ „Журналъ Министерства Юстиціи“ 1894—1900 гг. были напечатаны статьи и замѣтки слѣдующихъ авторовъ: П. А. Ананьева, К. Н. Анненкова, Н. И. Барковского, А. П. Башилова, А. А. Башмакова, С. В. Безобразова, С. А. Бершадскаго, Д. Б. Бера, А. И. Бобрикова, А. М. Бобрищева-Пушкина, А. Л. Боровиковскаго, Я. Ф. Браве, А. Н. Бутовскаго, В. Е. Бѣлинскаго, Е. В. Васьковскаго, Г. Л. Вербловскаго, К. В. Верховскаго, М. М. Винавера, Б. Ю. Витте, кн. В. А. Волконскаго, А. К. Вульфберта, Н. Н. Галкина-Враскаго, Ю. С. Гамбарова, А. Г. Гасмана, В. Н. Герарда, А. А. Герке, В. М. Гессена, I. В. Гессена, С. К. Гогеля, А. В. Горбунова, В. М. Гордона, И. М. Гордона, Я. К. Городыскаго, Д. Д. Гримма, М. Θ. Громницкаго, А. М. Гуляева, А. Г. Гусакова, П. Н. Гусаковскаго, В. В. Давыдова, Е. В. Давыдова, Н. В. Давыдова, В. П. Даневскаго, В. Θ. Дейтриха, Г. В. Демченко, Н. А. Дингельштедта, бар. Р. А. Дистерло, Д. А. Дриля, М. С. Дурасова, М. В. Духовскаго, М. А. Дьяконова, Я. К. Есиповича, А. А. Жижиленко, В. Р. Завадскаго, С. В. Завадскаго, А. И. Загоровскаго, И. П. Закревскаго, К. П. Змирлова, В. В. Ивановскаго, Н. И. Ивановскаго, И. Е. Ильашенко, В. Л. Исаченко, П. А. Ифлянда, А. И. Каминки, Н. И. Карабчевскаго, I. И. Карниц-

каго, Л. А. Кассо, П. И. Ковалевского, А. Θ. Кони, Н. М. Коркунова, П. П. Короновского, В. И. Курдиновского, А. А. Левенстима, Θ. И. Леонтовича, А. О. Липскаго, А. В. Лихачева, В. И. Лихачева, Н. А. Логанова, М. А. Лозина-Лозинскаго, А. И. Лыкошина, Н. Ф. Магницкаго, П. М. Майкова, Л. Б. Мандельштама, И. Н. Миклашевскаго, Р. Р. Минцлова, П. М. Минца, В. Ф. Мухина, М. И. Мыша, А. Н. Нейперта, В. М. Нечаева, С. П. Никонова, П. Н. Обнинскаго, Ф. И. Осецкаго, О. Я. Пергамента, А. А. Пиленко, Э. Э. Пирвица, А. А. Пионтковскаго, А. Ф. Поворинскаго, Н. А. Полетаева, Н. Х. Померанцова, К. Э. Постовскаго, Н. Г. Принтца, Е. А. Пушкина, Н. М. Рейнке, А. К. фонъ Резона, С. А. Ризникова, А. К. Рихтера, П. Я. Розенбаха, Н. Н. Розина, С. Д. Рудина, Г. К. Рѣпинскаго, И. К. Савицкаго, А. К. Сарандо, В. И. Сергѣевича, Н. Д. Сергѣевскаго, Г. Б. Спозберга, В. К. Случевского, И. И. Соллертинскаго, В. Д. Спасовича, В. И. Срезневскаго, М. С. Студентскаго, Е. Н. Тарновскаго, А. Т. Тимановскаго, А. Г. Тимофѣева, Н. Н. Товстолѣса, С. Н. Трегубова, П. А. Тулуба, Н. А. Тура, Д. В. Туткевича, И. М. Тютрюмова, кн. Н. П. Ухтомскаго, Г. С. Фельдштейна, И. Я. Фойницкаго, Б. Н. Хавскаго, И. А. Харламповича, В. М. Цвингмана, А. Г. Чайковскаго, В. Е. Чехихина, К. В. Шаврова, М. П. Шафира, Г. Ф. Шершеневича, К. А. Шишко, И. Г. Щегловитова, Г. Ф. Юргенса, И. Е. Энгельмана, А. Г. Яковлева и др.

Подписная **плата 8 рублей** въ годъ съ доставкой и пересылкою. За границу **10 рублей**. Отдѣльныя книги продаются: безъ приложений — по 1 рублю съ приложениями — по 2 рубля.

Должностныя лица при подпискѣ **черезъ казначеевъ** пользуются **разсрочкою до 1 рубля** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, **при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ**, пользуются **разсрочкою до 2 рублей** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному ведомству, лица, оставленныя при Университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, Воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ при подпискѣ въ Главной Конторѣ, — по 5 рублей въ годъ.

Книж. магаз. пользуются за пріемъ подписки уступкою 10 %.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, СПбургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 23.

Объявленія для напечатанія въ „Журналъ“ принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по разсчету 30 копѣекъ за строку и 8 рублей за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской улицѣ, въ зданіи Министерства Юстиціи.

Редакторъ **В. Θ. Дерюжинскій.**

Открыта подписка на 1901 годъ
на духовный журналъ
„СТРАННИКЪ“
съ бесплатнымъ приложеніемъ
„Общедоступной Богословской Библіотеки“.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1901 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. При журналѣ въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается **„Общедоступная Богословская Библіотека“**, имѣющая своею цѣлію сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1901 году подписчикамъ будутъ даны два капитальныхъ сочиненія :

а) **„Исторія христіанской церкви въ XIX вѣкѣ“** томъ 2-ой (исторія Правосл. Востока) съ иллюстраціями, и б) **„Православная Богословская энциклопедія“** или Богословскій Энциклопедическій словарь. Въ десяти томахъ, съ иллюстраціями и картами. Въ 1901 году подписчики журнала получаютъ 2-ой томъ этого цѣннаго изданія.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской библіотеки“ семь (7) рублей съ пересылкой; а) за границей 10 рублей съ пересылкой.

Примѣч. а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богосл. Библіотеки“ 2 р. за томъ безъ перес. и 2 р. 50 к. съ пересылкой.

б) Желаящіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ **изящномъ англійскомъ переплетѣ** благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

в) *Новые подписчики*, желающіе получить уже вышедшіе **шесть** выпусковъ „Библіотеки“ (четыре тома „Православнаго Собесѣд. Богословія“, I т. „Исторіи Христ. церкви въ XIX в.“ и I т. „Правосл. Богосл. Энциклопедіи“) прилагаютъ по 1 р. за выпускъ (въ перепл. по 1 р. 50 коп.).

Адресоваться: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ“ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ д. № 182.

Городскіе СПб. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи — Тельжная ул. д. № 5.

За редактора издатель проф. **А. Лопухинъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на **1901** годъ

На

„ФАРМАЦЕВТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ“,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Высочайше утвержд. С.-Петербургскимъ Фармацевтическимъ Обществомъ.

С.-Петербургскій Фармацевтическій Журналъ, старѣйшій изъ фармацевтическихъ органовъ въ Россіи, вступаетъ въ **сороковой** годъ (23-й годъ на русскомъ языкѣ) своего существованія.

Фармацевтическій Журналъ издается Высочайше утвержденнымъ С.-Петербургскимъ Фармацевтическимъ Обществомъ и удостоился полученія **Золотой Медали** на Фармацевтической Выставкѣ въ Прагѣ въ 1894 году.

„Фармацевтическій Журналъ“ выходитъ

— еженедѣльно — 52 нумера въ годъ —

(единственный въ Россіи фармацевтическій органъ, дающій 52 нумера въ годъ) только на русскомъ языкѣ.

Цѣна за журналъ съ пересылкой и доставкой **7 руб.**, за полгода **3 руб. 50 коп.** Подписчики, уплатившіе **7 рублей**, получаютъ

Безплатныя приложенія,

необходимыя для фармацевтической практики, а именно:

фармацевтическій Календарь

И

СПРАВОЧНАЯ КНИГА ДЛЯ ФАРМАЦЕВТОВЪна **1901** годъ.

Продажная цѣна **2 руб.** (съ пересылкой **2 руб. 30 коп.**, съ наложеннымъ платежемъ **2 руб. 40 коп.**).

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ**ИЗДАНІЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ**въ **1901** году

будетъ выходить попрежнему *ежемесячно*, книжками отъ 10—12 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней

программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ.

Въ пособіе на изданіе журнала и въ 1901 году ассигнована особая сумма Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ. На средства Владыки будетъ напечатано Толкованіе Бл. Теофилакта на посланіе Апостола Павла къ Евреямъ и нѣсколько обширныхъ по объему и интересныхъ по содержанію сочиненій студентовъ и профессоровъ Академіи.

Имѣя обиліе статей, Редакція значительно увеличить текстъ журнала въ наступающемъ году, и въ приложеніи будетъ помѣщать только Протоколы академическаго Совѣта.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святейшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8. сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами до 3 печатныхъ листовъ (вмѣсто 2-хъ) въ каждомъ, убористаго шрифта. Размѣръ изданія увеличенъ сравнительно съ прежнимъ на 24 печатныхъ листа въ годъ вслѣдствіе установленнаго по особому распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія пособія на изданіе Епархіальныхъ Извѣстій отъ монастырей Казанской епархіи.

Цѣна Извѣстій для духовенства Казанской епархіи, съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ и съ пересылкою по почтѣ **восемь рублей.**

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Открыта подписка на журналъ

„ЗЕМЛЕДѢЛІЕ“

органъ Кіевскаго Общества сельскаго хозяйства

посвященный научно-практическому земледѣлію и издаваемый по слѣдующей программѣ: 1) Руководящія статьи по основнымъ сельскохозяйственнымъ вопросамъ; 2) Оригинальныя и переводныя статьи по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, въ томъ числѣ и

мелкимъ (пчеловодство, шелководство, садоводство, хмѣлеводство и пр.); 3) Отчеты о дѣятельности Кіевскаго Общества сельскаго хозяйства, его отдѣленій и комитетовъ; отчеты опытныхъ полей Общества; 4) Новости сельскохозяйственной литературы; 5) Обзоръ русскихъ и польскихъ сельскохозяйственныхъ журналовъ; 6) Корреспонденціи и сообщенія изъ провинцій; 7) Хроника и 8) Отдѣлъ вопросовъ и отвѣтовъ.

Журналъ будетъ выходить при участіи научныхъ агрономическихъ силъ нашихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній и агрономовъ-практиковъ Юго-Западнаго края и будетъ посвящать вниманіе преимущественно нуждамъ этого края.

Журналъ выходитъ еженедѣльно.

Подписная цѣна на годъ 5 р., на полгода 3 р.

Адресъ Редакціи: Кіевъ, Крешатикъ, 3.

Открыта подписка на 1901 годъ

на

„ТРУДЫ“

**ИМПЕРАТОРСКАГО
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.**

Журналъ сельскохозяйственный и экономическій.

„Труды И. В. Э. Общества“ въ 1901 году издаются подъ редакцію секретаря Общества и выходятъ книжками **6 разъ въ годъ**. „Труды“ заключаютъ въ себѣ полныя свѣдѣнія о дѣятельности И. В. Э. Общества и обзоры экономической жизни и литературы. Въ составъ ихъ входятъ слѣдующіе отдѣлы:

1. Журналы общихъ собраний, отдѣленій и комиссій, состоящихъ при Обществѣ.

2. Доклады, а также статьи, служащія матеріалами для докладовъ какъ въ общихъ собраніяхъ, такъ и въ отдѣленіяхъ и комиссіяхъ, касающіяся: сельскаго хозяйства (I отдѣленіе Общества), техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ и сельскохозяйственной механики (II отдѣленіе Общества) и сельскохозяйственной статистики и политической экономіи (III отдѣленіе Общества).

3. Обзоры сельскохозяйственной и экономической жизни Россіи и другихъ странъ; дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ, земствъ и другихъ учреждений въ области, входящей въ кругъ заботъ И. В. Э. Общества, а также обзоры русской и иностранной

литературы по всѣмъ предметамъ той же области. Критика и библиографія.

Въ приложеніяхъ къ журналу помѣщаются: годовой отчетъ секретаря И. В. Э. Общества, систематическій каталогъ книгъ, поступающихъ въ библиотеку Общества, и стенографическіе отчеты преній въ общемъ собраніи и отдѣленіяхъ Общества по вопросамъ, представляющимъ наибольшій общественный интересъ.

Подписная цѣна за 6 книгъ „Трудовъ“ со всѣми приложеніями 3 рубля съ доставкою и пересылкою.

Подписчики „Трудовъ“, желающіе получать „Русскій Пчеловодный Листокъ“, издаемый И. В. Э. Обществомъ, доплачиваютъ 1 р. 50 к., вмѣсто 2 руб., уплачиваемыхъ отдѣльными подписчиками „Пчеловоднаго Листка“.

Подписка принимается по слѣдующему адресу: Въ редакцію „Трудовъ“ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества“, С.-Петербургъ, Забалканскій проспектъ, № 33.

Открыта подписка

на

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ ЖУРНАЛЪ

1901 года.

Военно-Медицинскій Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками въ 20 до 25 листовъ и содержитъ, кромѣ официальной части, оригинальныя статьи по различнымъ отраслямъ практической медицины, фармакологіи, гігіены, санитарному дѣлу и медицинской администраціи, критику и библиографію и рефераты изъ отечественныхъ и иностранныхъ изданій.

При Военно-Медицинскомъ Журналѣ издаются въ видѣ **приложеній** различныя медицинскія сочиненія, всего втеченіи года не менѣе 200 листовъ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи Военно-Медицинскаго Журнала (при Главномъ Военно-Медицинскомъ Управленіи). Караванная улица, д. № 1.

Цѣна на годовое изданіе (безъ приложеній) для **частныхъ подписчиковъ** безъ пересылки или доставки 6 руб. 50 коп., а съ пересылкою 8 рублей; за **одни приложенія** къ Военно-Медицинскому Журналу безъ пересылки 7 руб. 50 коп., а съ пересылкою 9 рублей, а за годовое изданіе **съ приложеніями** безъ пересылки 14 руб., а съ пересылкою 17 рублей.

Второй годъ изданія.

„ФИНЛЯНДСКАЯ ГАЗЕТА“

первый русскій органъ въ Финляндіи, издаваемый
въ Гельсингфорсѣ, при управленіи Генераль-
Губернатора,

въ 1901 году будетъ выходить **три раза въ недѣлю**: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ. Предполагается, если окажется возможнымъ, также выпускъ нумера и по воскресеньямъ (кромѣ дней послѣпраздничныхъ). Въ промежуточные дни, въ случаѣ надобности, будутъ выпускаемы особыя прибавленія. Еженедѣльно будетъ выходить не менѣе одного нумера на финскомъ азыкѣ, „Suomen Sanomat“.

Подписка на 1901 годъ принимается:

въ **Гельсингфорсѣ** — въ „Русской книжной торговлѣ“ (Зап. Генриховская ул., 10) и въ Редакціи; въ **С.-Петербургѣ** — въ конторахъ редакцій „Правительственнаго Вѣстника“, „Русскаго Инвалида“, „Свѣта, и въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“. Иногородные благоволятъ обращаться въ редакцію „Финляндской Газеты“ въ Гельсингфорсѣ (адресъ почтовому учрежденію извѣстенъ). Объявленія принимаются на русскомъ, финскомъ и шведскомъ языкахъ. Плата за строчку петита или занимаемое ею мѣсто, на 4-й страницѣ 7½ коп. или 20 пенни. При многократномъ печатаніи уступка по соглашенію съ конторой газеты.

Подписная цѣна остается прежняя.

Въ **Гельсингфорсѣ** на годъ 9 марокъ, на полгода 5 марокъ, на три мѣсяца 3 марки, на одинъ мѣсяць 1 марка. — Съ **пересылкой въ другіе города** — на годъ 4 руб. или 11 м., на полгода 2 руб. 50 коп. или 6 м., на три мѣсяца 1 руб. 50 коп. или 4 м., на одинъ мѣсяць 50 коп. или 1 м. 50 п. **За границу** на годъ — 6 р., на полгода — 3 р. 50 к., на три мѣсяца 2 р. Въ розничной продажѣ 10 пен. Доли рубля и марки могутъ высылаться почтовыми марками. При годовой подпискѣ допускается разсрочка по соглашенію съ редакціей.

Подписчикамъ „Финляндской Газеты“ нумера на финскомъ азыкѣ рассылаются безъ особой доплаты.

Редакторъ **И. А. Баженовъ.**

Принимается подписка на журналъ
ЕЖЕГОДНИКЪ
по Геологіи и Минералогіи Россіи

издаваемый подъ редакціей
Н. КРИШТАФОВИЧА
(5 годъ изданія).

Программа:

I. Оригинальныя статьи и замѣтки. II. Систематическіе указатели литературы. III. Систематическіе обзоры литературы. IV. Рефераты. V. Извѣстія объ экспедиціяхъ, экскурсіяхъ и пр. VI. Личныя извѣстія. VII. Разныя извѣстія. VIII. Музеи и коллекціи.

Въ программу журнала входятъ:

1) Минералогія и Кристаллографія, 2) Петрографія, 3) Палеонтологія, 4) Гео-ботаника, 5) Гео-зоологія, 6) Физическая Геологія, 7) Гидрологія, 8) Историческая Геологія, 9) Доисторическая Археологія (камен. вѣкъ), 10) Прикладная Геологія, Горное Дѣло, полезныя ископаемыя, 11) Почвовѣдѣніе, 12) Техника изслѣдованій, 13) Популяризація и учебныя пособія, 14) Біографіи и некрологи и 15) Библіографія.

„Ежегодникъ“, отмѣчая съ возможной полнотой на своихъ страницахъ, въ видѣ оригинальныхъ статей, указателей и обзоровъ литературы, рефератовъ и библіографическ. замѣтокъ, специальныхъ извѣстій и пр., все, касающееся изученія территоріи Россіи, въ области вышепоименованныхъ наукъ, является въ этомъ отношеніи единственнымъ справочно-литературнымъ журналомъ и при томъ не только для специалистовъ, но и вообще для всѣхъ интересующихся успѣхами знанія.

Секція Геологіи и Минералогіи X Сѣзда Русскихъ Естествоиспытателей постановила: „выразить полное одобреніе и сочувствіе программѣ и содержанію „Ежегодника по Геологіи и Минералогіи Россіи“ и признать это изданіе весьма полезнымъ и даже необходимымъ“.

Ученый Комитетъ М-ства Народнаго Просвѣщенія рекомендовалъ „Ежегодникъ“ для фундаментальныхъ библіотекъ мужскихъ среднеучебныхъ заведеній.

„Ежегодникъ“ печатается на русскомъ и параллельно на французскомъ или нѣмецкомъ языкахъ.

„Ежегодникъ“ выходитъ **ежемесячно**, исключая двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (10 выпусковъ въ годъ, каждый выпускъ объемомъ въ 5 печатныхъ листовъ).

Редакціонный годъ съ 1 апрѣля по 1 апрѣля.

Подписная цѣна за годъ съ пересылкой — **6 рублей** въ Россіи, за границу — 15 марокъ = 20 франковъ.

Подписка принимается въ Редакціи (п. Ново-Александрія Люблинской губ.) и въ книжныхъ магазинахъ: Эггера, Суворина, Риккера, Карбасникова, Оглоблина, Іогансона и во всѣхъ др.

Плата за объявленія — на всѣхъ европейскихъ языкахъ — за одинъ разъ: за страницу (in 4°) 20 рублей, за 1/2 страницы 10 рублей, за 1/4 страницы 5 рублей, за 1/8 стр. 3 рубля.

Комплектъ „Ежегодника“ за предыдущіе года (34 выпуска составляющихъ 4 тома) — 28 руб., для новыхъ подписчиковъ 22 руб.

Редакторъ-Издатель **Н. І. Криштафовичъ.**

Открыта подписка на 1901 годъ на еженедѣльную газету:

„ОТГОДОСКИ“

(годъ изданія 6-ой).

Въ программу изданія входятъ всѣ обычные отдѣлы политическихъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ, а именно: руководящія статьи всякаго рода, фельетонъ, романы, рассказы, очерки и стихотворенія, обзоръ мнѣній и отзывовъ печати, внутреннее и иностранное обозрѣніе, хроника русской и заграничной жизни, обзоръ открытій и изобрѣтеній, театръ и музыка, смѣсь — мелкія статьи, извѣстія и сообщенія, справочныя свѣдѣнія, — торговые, биржевые, метеорологическія и пр., отвѣты редакціи, объявленія.

Редакція ставитъ своей задачей давать въ сжатомъ, но живомъ и общедоступномъ изложеніи и въ извѣстномъ освѣщеніи систематическій обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ новостей въ области политики, общественной жизни, литературы, науки и искусства, а также отчеты о всѣхъ выдающихся и интересныхъ журнальных статьяхъ. При недорогой цѣнѣ изданію придана серьезная постановка. Газета ведется въ прогрессивно-національномъ направленіи и предназначена преимущественно для лицъ, не имѣющихъ возможности или времени слѣдить за ежедневными изданіями и ежемѣсячными журналами или разбираться въ массѣ важныхъ и неважныхъ сообщеній, разнообразныхъ слуховъ и толковъ, отрывочныхъ и невыясненныхъ, а часто и противорѣчивыхъ извѣстій, сообщаемыхъ ежедневной прессой. Особенное вниманіе обращено на дѣла и нужды провинціи, силами которой питаются наши центры, умственный и моральный ростъ которой составляетъ такое замѣтное явленіе въ наши дни.

Черезъ редакцію можно выписывать слѣд. книги, составленныя И. В. Скворцовымъ: Въ области практической философіи, ц. 60 к. Записки по педагогикѣ ч. І. Общая педагогика 7-е изданіе, ц. 1 р.

ч. II-я. Дидактика 2-е изд., ц. 75 к. (сладъ въ маг. Думнова). Русская исторія ч. I. (до Іоанна III), ц. 1 р. Статьи и изслѣдованія по вопросамъ политики, общ. жизни и литературы, ц. 1 р. Обзоръ исторіи крестьянъ на Руси, ц. 40 к.

Условія подписки на газету „Отголоски“ съ дост. и пер. на годъ 3 р., на 8 мѣс. 2 р., на 4 мѣс. 1 р.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская ул., д. 10, кв. 10.

Редакторъ-издатель **И. В. Скворцовъ.**

Открыта подписка на **„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“**

1901 года

(десятый годъ изданія)

съ приложеніемъ

Твореній Святаго Василія Великаго,

Архіепископа Несарій Наппадонійской.

Въ 1901 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I) Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ; въ 1901 году въ этотъ отдѣлъ войдутъ продолженіе **Толкованій Св. Кирилла Архіепископа Александрійскаго** и творенія **Св. Никитора Исповѣдника, Патріарха Константинопольскаго**, написанныя въ защиту иконопочитанія. II) Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи; въ этомъ отдѣлѣ, между прочимъ, будутъ продолжены печатаніемъ лекціи по церковному праву профессора Московскаго Императорскаго Университета **А. С. Павлова** († 1898) и лекціи по пастырскому Богословію покойнаго **Высокопреосвященнаго Сергія, Митрополита Московскаго**, — тѣ и другія въ видѣ отдѣльныхъ, законченныхъ статей, имѣющихъ вполне самостоятельный интересъ. III) Изъ современной жизни: обзоръ важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго

Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи. Въ наступающемъ 1901 году здѣсь, въ рядѣ статей подъ заглавіемъ: „Въ странѣ священныхъ воспоминаній“, будетъ дано **подробное описаніе путешествія въ Іерусалимъ**, совершеннаго прошлымъ лѣтомъ (1900 г.), въ сопровожденіи нѣсколькихъ профессоровъ и студентовъ Московской Академіи, **Ректоромъ ея, Преосвященнымъ Арсеніемъ Епископомъ Волоколамскимъ**, при чемъ рассказы о наиболѣе замѣчательныхъ мѣстностяхъ, памятникахъ и пр. имѣютъ быть иллюстрированы оригинальными снимками, сдѣланными самими путешественниками. IV) **Систематическій обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной**, а также критика, рецензіи и библіографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. V) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься **автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы**, Архіепископа Тверскаго (продолженіе), и протоколы Совѣта Академіи за истекающій 1900 годъ (полностью). Въ качествѣ **собственнаго приложенія** къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ всѣмъ подписчикамъ его въ 1901 году будутъ даны:

пятый, шестой и седьмой томы

твореній Св. Василіа Великаго, Архіепископа Кесаріи Каппадокійской,

каковыми томами и заканчивается серія полного собранія твореній св. Василія Великаго, обѣщанная редакціей своимъ подписчикамъ въ 1899 году.

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ совмѣстно съ приложеніемъ 5, 6 и 7 томовъ твореній св. Василія Великаго: восемь рублей съ пересылкой, семь рублей безъ пересылки, девять рублей за границу.

Примѣчанія: а) лица, имѣющія уже означенные томы твореній св. Василія или не желающія ихъ получать, уплачиваютъ на одинъ рубль меньше;

б) первые четыре тома твореній, при выпискѣ ихъ вмѣстѣ, могутъ быть приобретаемы подписчиками по уменьшенной платѣ, именно за три рубля вмѣсто 4 руб. 80 коп.; при выпискѣ же какого-либо изъ этихъ томовъ въ отдѣльности уступка не допускается.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ проф. **А. Спасскій.**

Въ 1901 году
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. ЖУРНАЛЪ
„ЗАПИСКИ“

Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства
 Южной Россіи.

== Семьдесятъ первый годъ изданія ==

будеть выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, книжками не менѣе 7-ми печатныхъ листовъ каждая, по нижеслѣдующей программѣ:

Отдѣлъ о ф ф и ц и а л ь н ы й составлять: Правительственныя распоряженія, касающіяся сельскаго хозяйства, протоколы засѣданій и годичныя отчеты Общества и комитетовъ, состоящихъ при Обществѣ, доклады Комиссій и т. п.

Отдѣлъ н е о ф ф и ц и а л ь н ы й составлять: Отдѣльныя статьи, очерки, изслѣдованія и монографіи по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, какъ оригинальныя, такъ и переводныя; обзоръ дѣятельности правительственныхъ, земскихъ и общественныхъ учреждений и сельско-хозяйственныхъ обществъ; различныя замѣтки и наблюденія хозяевъ; вопросы хозяевъ по поводу встрѣтившихся затрудненій и отвѣты на нихъ редакціи и самихъ хозяевъ; объявленія.

Редакція журнала покорнѣйше просить лицъ, желающихъ принять участіе въ журналѣ, высылать свои статьи, а равно обращаться за всякаго рода справками и свѣдѣніями, относящимися къ изданію, по нижеуказанному адресу и на имя редакціи „Записокъ“.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію „Записокъ“ и принятые для печати, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненію и сокращенію. Статьи, присылаемыя въ редакцію безъ обозначенія условій, считаются бесплатными.

Подписная цѣна „Записки“ на годъ:

Съ доставкою и пересылкою	5 руб. 50 коп.
Безъ доставки и пересылки	5 „ — „
Отдѣльныя книжки журнала стоятъ по	1 „ — „

Объявленія для напечатанія въ „Запискахъ“ принимаются на слѣдующихъ условіяхъ: за печатаніе страницы въ теченіе года — **25 руб.**, полугода — **15 руб.** и одного раза — **7 руб. 50 коп.**; за полъ страницы въ теченіе года — **15 руб.**, полугода **8 руб.** и одного раза — **4 руб.**; за строку — **20 коп.**

Подписка и объявленія принимаются въ редакціи „Записокъ“: г. **Одесса**, Дерibasовская ул., Городской садъ, зданіе Общества.

Редакторъ „Записокъ“ **А. А. Бычихинъ.**

Объ изданіи журнала
„ВѢРА и РАЗУМЪ“
 въ 1901 году.

Изданіе богословскаго-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1901 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ **Харьковѣ**: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ **Москвѣ**: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переул., домъ Корзинкина; въ **Петербургѣ**: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890—1894 г., и по 9 руб. за 1895—1898 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 85 руб. съ пересылкою.

Кромѣ того въ редакціи находятся слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.
2. **Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“** Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
3. **Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Божіе внутри васъ“.** Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.
4. **„Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“.** Докторское сочиненіе о Владиміра Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

1901 г.

4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

1901 г.

Техническій журналъ „ТЕХНОЛОГЪ“

12 № № въ годъ, съ рисунками, чертежами и
приложеніями.

№ 1-й 1901 года уже печатается.

ОПИСАНІЕ ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКИ

===== Приложенія на 1901 г.: =====

1. Новое производство. 2. Рецепты для домашняго
обихода и техники.

Обширная программа съ многими иллюстраціями.

Съ 1-го № 1901 года прилагается: брошюра „РЕЦЕПТЫ“.

Цѣна за годъ 5 руб. съ пересылкой.

Подписка принимается въ ПЕТЕРБУРГѢ: въ книжномъ магази-
нѣ К. РИККЕРА.

Въ книжныхъ магазинахъ „НОВОЕ ВРЕМЯ“ въ Петербургѣ,
Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ.

Контора редакціи: Одесса.

Редакторъ **Н. П. Мельниковъ**, Инженеръ - Технологъ.

Открыта подписка на 1901 годъ на журналъ

В Ъ С Т Н И К Ъ

общественной гигиѣны, судебной и практической
медицины.

Въ 1901 году журналъ будетъ издаваться по прежней про-
граммѣ, ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе листовъ большого
формата. Предпочтеніе будетъ отдаваться, какъ и прежде статьямъ,
касающимся вопросовъ оздоровленія Россіи, и фактическимъ сообще-
ніямъ по этимъ вопросамъ, а также статьямъ по общественной и
судебной медицинѣ.

Подписная цѣна: для врачей, служащихъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, военныхъ, земскихъ, служащихъ на заводахъ, фабрикахъ и т. д., **шесть рублей въ годъ**. Вольнопрактикующіе врачи и лица неврачебнаго сословія уплачиваютъ **семь** рублей.

Условія разсрочки:

I. Изъ содержанія врачей, служащихъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, изъявившихъ желаніе получать „Вѣстникъ“, содержаніе коихъ входитъ въ смѣту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (гг. врачебныхъ инспекторовъ, ихъ помощниковъ, членовъ врачебныхъ управъ, уѣздныхъ врачей и т. д., могутъ быть дѣлаемы ежемѣсячные при выдачѣ жалованья вычеты въ размѣрѣ 50 коп. въ мѣсяцъ, при условіи заявленія редакціи о таковой разсрочкѣ не позднѣе 1-го декабря 1900 года.

II. Сельскіе и городовые врачи, получающіе содержаніе изъ мѣстныхъ сборовъ, могутъ вносить въ мѣстные казначейства не менѣе 50 коп. въ мѣсяцъ, при условіи заявленія о томъ редакціи не позже 1 декабря 1900 года.

III. Всѣ остальные подписчики уплачиваютъ при подпискѣ 2 рубля (или 3 р. — вольнопрактикующіе врачи и лица не врачебнаго сословія), не позже 1 апрѣля 2 рубля и не позже 1 іюля 2 рубля, при условіи присылки этихъ денегъ прямо въ Медицинскій Департаментъ.

Редакція проситъ адресовать денежные отправления (пакетами или переводами) по адресу: С.-Петербургъ. Театральная, 3. Редакція журнала „Вѣстникъ общественной гігіены, судебной и практической медицины“. За перемѣну адреса 25 коп. почтовыми марками.

1901 г. Открыта подписка годъ 6.

НА ЖУРНАЛЪ

„ВОПРОСЫ НЕРВНО - ПСИХИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ“,

издаваемый подъ редакціей профессора унив. св. Владиміра

И. А. Сикорскаго

въ Кіевѣ.

Журналъ, какъ показываетъ отчасти и самое названіе его, имѣетъ своей задачей — помимо специальныхъ изслѣдованій по психіатріи и нервной патологіи — содѣйствовать разрѣшенію вопросовъ, общихъ для всѣхъ отдѣловъ медицины, насколько эти вопросы могутъ быть освѣщены съ точки зрѣнія психіатріи и нервной патологіи. Журналъ ставитъ одной изъ своихъ цѣлей — сбли-

женіе различныхъ медицинскихъ специальностей на почвѣ общихъ вопросовъ и научныхъ обобщеній, достигнутыхъ неврологіей.

Объединеніе медицины на почвѣ неврологіи представляется желательнымъ и плодотворнымъ. Объединяющую силу содержатъ въ себѣ вопросы **этіологіи** и **патологіи** болѣзней; этимъ вопросамъ и будетъ отведено надлежащее мѣсто. Вниманіе журнала будетъ посвящено также **терапіи** нервныхъ болѣзней и **нервно-психической гігіенѣ**, такъ какъ та и другая содержатъ рядъ данныхъ всего болѣе объединяющихъ медицину.

Журналъ предполагаетъ слѣдить за выдающимися вопросами и фактами въ различныхъ областяхъ медицины, и будетъ стараться своевременно дѣлать рефераты и обзоры по содержанію этихъ вопросовъ. Но независимо отъ того для успѣшнѣйшаго достиженія намѣченной цѣли, въ январской книжкѣ каждаго года будетъ помѣщаемъ **отчетъ объ успѣхахъ нервно-психической медицины и со-предѣльныхъ знаній за истекшій годъ**. Отчетъ этотъ — въ критико-библіографической формѣ — будетъ содержать систематическое обзорѣніе новыхъ и важнѣйшихъ научныхъ направленій съ изложеніемъ результатовъ, достигнутыхъ наукою и ея примѣненіями на дѣлѣ.

Журналъ выходитъ книжками каждые три мѣсяца по слѣдующей программѣ:

1) Оригинальныя статьи по вопросамъ психіатріи въ нервной патологіи, а также по вопросамъ анатоміи, фізіологіи, гігіены нервной системы и врачебной экспертизы, относящейся къ этимъ предметамъ.

2) Критика и бібліографія по тѣмъ же вопросамъ.

3) Хроника нервныхъ клиникъ, психіатрическихъ клиникъ, домовъ для умалишенныхъ, заведеній идіотовъ и исправительныхъ заведеній.

4) Краткія замѣтки по содержанію трехъ предыдущихъ отдѣловъ.

Статьи для журнала присылаются редактору въ заказныхъ письмахъ или бандероляхъ по слѣдующему адресу: Кіевъ, профессору И. А. Сикорскому (Б.-Подвальная, 15).

Авторы критическихъ обзоровъ получаютъ гонораръ 60 р. за печат. листъ.

Авторы статей получаютъ по 25 экз. отдѣльныхъ оттисковъ. О присланныхъ въ редакцію книгахъ и изданіяхъ будетъ оповѣщено въ одной изъ ближайшихъ книжекъ.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой въ годъ 6 р.

Лица, подписывающіяся на 5-й и 6-й годъ журнала, платятъ 10 р., на 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й — 24 р.

Подписка принимается: въ Редакціи журнала (Кіевъ, Б.-Подвальная 15), въ книжныхъ магазинахъ Оглоблина, Іогансона и Розова въ Кіевѣ, а также въ книжномъ магазинѣ Карла Риккера въ Спб. (Невскій, 14).

Открыта подписка на 1901 г.
на ежедневную общественно-политическую и
литературную газету

== VI. ГОДЪ ИЗДАНІЯ. ==

„ПРИБАЛТІЙСКІЙ КРАЙ“

(бывш. „ПРИБАЛТІЙСКІЙ ЛИСТОКЪ“ въ г. Ригѣ.)

Подписная цѣна:	На годъ.		На 6 мѣс.		На 3 мѣс.		На 1 мѣс.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Съ доставкою и пересылкой	7	—	3	50	1	75	—	75
Безъ доставки	5	—	2	50	1	25	—	50
Съ пересылкой за границу	14	—	7	—	3	50	1	50

Объявленія принимаются по **25 коп.** впереди и по **10 коп.** послѣ текста за строку петита въ одинъ столбецъ. За объявленія, помѣщаемыя подъ телеграммами, взимается по **20 коп.** со строки въ одинъ столбецъ. „Прибалтійскій Край“ выходитъ по вечерамъ, въ форматѣ и объемѣ другихъ большихъ газетъ, заключая въ себѣ, кромѣ передовыхъ и другихъ статей по общерусскимъ и мѣстнымъ вопросамъ, всѣ новости какъ городской, такъ и вообще прибалтійской жизни. Будучи органомъ русской прогрессивной мысли, по существу чуждой всякой узкой тенденціи, „Прибалтійскій Край“ ставитъ своей задачей развитіе общественно-культурной солидарности окраины съ Россіей, на началахъ гуманнаго и все объединяющаго, не безпочвеннаго и мечтательнаго, но дѣятельнаго и убѣжденнаго идеализма.

Программа газеты „Прибалтійскій Край.“

1) Передовыя статьи по разнымъ вопросамъ. 2) Телеграммы. 3) Фельетонъ: періодическія обзорѣнія русской и иностранной жизни, общ.-житейск. замѣтки, статьи научнаго характера, преимущественно историч. и этнографическ., беллетристика. 4) Корреспонденціи. 5) Маленькій фельетонъ: бесѣды на мѣстные злобы дня. 6) Обзоръ русской и мѣстн. печати. 7) Извѣстія о важнѣйшихъ политическихъ событіяхъ. 8) Беллетристика.	9) Вопросы изъ области языка. 10) Статьи о школьной жизни. 11) Статьи о сельскомъ и городск. общественномъ управленіи. 12) Новости дня. 13) Судебн. извѣстія, безъ обсужд. рѣшеній. 14) Статьи о сельско-хозяйствен. промышленности. 15) Статьи художественнаго и научнаго содержанія. 16) Статьи о театрѣ и музыкѣ. 17) Торговый отдѣлъ. 18) Справочный отдѣлъ. — Смѣсь. 19) Объявленія.

ПОДПИСКА на газету и заказы на объявленія принимаются въ **конторѣ газеты** (Рига, Б. Песочная ул. № 24). Газета печатается въ собственной типографіи.

Редакторъ **Н. Г. Молоствовъ.** Издатель **А. А. Крюгеръ.**

ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ
НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ
„ЗАПИСКИ“
„ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА“.

(тридцать четвертый годъ изданія).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА :

Дѣятельность Общества: Журналы Общихъ Собраній Общества и засѣданій Совѣта Общества и его Отдѣловъ: I-го — Химическаго, II-го Механическаго, III-го — Строительнаго, IV-го — Военно-морского, V-го — Фотографическаго, VI-го — Электро-техническаго, VII-го — Воздухоплавательнаго, VIII-го — Желѣзнодорожнаго, IX-го — По Техническому образованію. Журналы засѣданій иногородныхъ отдѣленій Общества, доставленные въ Редакцію. Годовые отчеты о дѣятельности Общества и его иногородныхъ отдѣленій. Труды Общества: Доклады, читанные въ засѣданіяхъ Общества, и работы его членовъ. Техническая Литература: Статьи и новости по различнымъ отраслямъ техники. Библіографія. Правительственныя распоряженія, имѣющія отношеніе къ техникѣ и технической промышленности. Обзоръ привилегій, выдаваемыхъ въ Россіи: наиболѣе замѣчательныя и интересныя изъ нихъ помѣщаются въ подробномъ изложеніи, съ чертежами, а изъ прочихъ — извлекается сущность предмета каждой привилегіи. Указатели продленія сроковъ и прекращенія привилегій, а также испрашиваемыхъ привилегій, на которыя выданы охранительныя свидѣтельства, и уничтоженныхъ охранительныхъ свидѣтельствъ. Записки И. Р. Т. О. составляютъ единственный органъ, въ которомъ сгруппированы вмѣстѣ всѣ означенныя свѣдѣнія о привилегіяхъ.

Изъ изложенной программы видно, что главная цѣль журнала — служить органомъ дѣятельности И. Р. Т. О. и трудовъ его членовъ. Приложение вышеупомянутаго Обзора привилегій придаетъ этому органу интересъ — зеркала техническихъ успѣховъ и изобрѣтательности въ Россіи.

Подписная цѣна: Съ доставкой и пересылкой: на годъ 12 руб., на полгода 7 руб. Съ пересылкой за границу: на годъ 16 руб., на полгода 9 руб.

Подписка принимается въ Редакціи: С.-Петербургъ, Пантелеймонская, № 2 и у книгопродавцевъ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться преимущественно въ Редакцію.

„Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества“ за прежніе годы можно приобрести въ редакціи. Съ 1867 по 1887 г.

по 4 р., а за послѣдующіе годы по 8 р. за годъ; за отдѣльный выпускъ 1 р. 50 к. За текущій и предшествующій ему годы по 12 р. за годъ и по 2 руб. за выпускъ. За 28 лѣтъ (1867, 1869—83, 1886—87 и 1889—1898) цѣна въ сложности опредѣлена въ 100 р. съ доставкой и пересылкой, а для школьныхъ, общественныхъ и частныхъ библиотекъ 60 р. За 1868, 1884, 1885 и 1888 „Записки“ всѣ разошлись.

Тарифъ за объявленія : 1 страница впереди текста :

за 1 годъ	за $\frac{1}{2}$ года	за 3 мѣс.	за 1 мѣс.
100 руб.	60 руб.	35 руб.	15 руб.
$\frac{1}{2}$ страницы впереди текста или	1 страница позади текста		
60 руб.	35 руб.	20 руб.	9 руб.
	$\frac{1}{2}$ страница позади текста.		
35 руб.	20 руб.	12 руб.	5 руб.

Обложка и исключительныя страницы по соглашенію. Вкладныя за 1000 шт. (до 1 лота вѣса каждое) 15 руб. Со вклейкою въ текстъ годовыхъ и трехмѣсячныхъ объявленій по 5 руб. Деньги при заказѣ объявленій уплачиваются впереди.

Редакторъ **А. Н. Сигуновъ.**

ИМПЕРАТОРСКОЕ Московское Общество Сельскаго Хозяйства.

Объ изданіи на **1901** годъ печатнаго органа общества.
еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала :

Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства.

— **11-й годъ изданія.** —

Особой комиссіей, работавшей при Обществѣ годъ тому назадъ, цѣлью изданія Общества поставлено: служить связью между членами Общества и содѣйствовать распространенію между практическими хозяевами сельско-хозяйственныхъ знаній; слѣдовательно, изданіе Общества должно сообщать текущія свѣдѣнія о дѣятельности Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства и другихъ сельско-хозяйственныхъ Обществъ, предоставить свои страницы для обмѣна мнѣній членовъ Общества по вопросамъ сельскаго хозяйства и разрабатывать вопросы по практическому примѣненію научныхъ знаній въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ.

Согласно этому, комиссией выработана была слѣдующая программа „Вѣстника Сельскаго Хозяйства“ :

1. Передовыя статьи по нуждамъ русскаго сельскаго хозяйства.
2. Оригинальныя статьи по всѣмъ вопросамъ сельскаго хозяйства, т. е. по земледѣлію, скотоводству и экономіи.
3. Оригинальныя статьи по вопросамъ организаціи агрономической помощи населенію.
4. Хроника русской сельско-хозяйственной жизни.
5. Хроника дѣятельности сельско-хозяйственныхъ Обществъ.
6. Библіографія.
7. Отвѣты на вопросы подписчиковъ.
8. Хроника учреждений мелкаго кредита.
9. Торговыя извѣстія.
10. Официальныя публикаціи Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, какъ то: журналы засѣданій, доклады, отчеты и проч.

Въ наступающемъ 1901 году предполагается въ зависимости отъ увеличенія средствъ дальнѣйшее расширеніе программы и объема изданія.

Въ теченіе 1900 года Вѣстникъ далъ своимъ подписчикамъ 52 номера (вмѣсто обѣщанныхъ 50) еженедѣльнаго журнала, всего до 150 листовъ и двѣ книги приложеній.

Условія подписки : на годъ 4 р., на 6 мѣс. 2 р., на 3 мѣс. 1 руб.

Преподаватели сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, воспитанники ихъ и студенты, члены корреспонденты Общества, корреспонденты метеорологической сѣти Общества платятъ :

на годъ 2 руб. 50 к., на 6 мѣс. 1 руб. 25 к., на 3 мѣс. 65 коп.

Члены И. М. О. С. Х., уплатившіе членскій взносъ за 1900—1901 годъ (т. е. съ 1-го октября 1900 года) и за года предыдущіе, получаютъ Вѣстникъ въ теченіе 1901 года **бесплатно**.

Примѣчаніе : справки относительно уплаты членскаго взноса выдаются конторою Вѣстника и канцеляріей Общества немедленно по запросу.

Подписка принимается въ канцеляріи Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Москва, Смоленскій бульваръ № 55.

Объ изданіи Почтово-Телеграфнаго Журнала въ 1901 году.

Изданіе Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ „Почтово-Телеграфный Журналъ“ имѣетъ два отдѣла: *официальный*, который выходитъ **еженедѣльно**, и *неофициальный* — **разъ въ мѣсяць**.

Въ программу *официальной* части журнала входятъ всѣ правительственныя постановленія и распоряженія, касающіяся почтово-телеграфнаго вѣдомства, и затѣмъ свѣдѣнія: о развитіи теле-

графной и телефонной сѣтей; объ открытіи новыхъ почтовыхъ, телеграфныхъ и почтово-телеграфныхъ учреждений; о дополненіяхъ и измѣненіяхъ въ тарифахъ внутренней и международной корреспонденціи и въ почтовомъ дорожникѣ; о почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассахъ; объ эмеритурѣ; статистическія свѣдѣнія, инструкции, отчеты и проч.

Неофициальный отдѣлъ состоитъ изъ оригинальныхъ, компилятивныхъ и переводныхъ статей: 1) научнаго, историческаго и техническаго содержанія — по телеграфіи, телефоніи, электрическому освѣщенію, тягѣ и вообще по электротехникѣ, а также и по почтовой части; 2) юридическихъ: по разработкѣ русскихъ почтовыхъ, телеграфныхъ и телефонныхъ законодательствъ; 3) статистическихъ; 4) біографическихъ — о знаменитыхъ дѣятеляхъ, посвятившихъ себя почтовому, телеграфному и телефонному дѣлу; 5) библиографическіе матеріалы; 6) свѣдѣнія о привилегіяхъ, и 7) объявленія.

Цѣна Почтово-Телеграфнаго Журнала безъ доставки пять руб., за доставку по городской и пересылку по иногородной почтамъ — 60 коп. въ годъ. Отдѣльными нумерами журналъ не продается.

За напечатаніе объявленій: страница — 8 руб., $\frac{1}{2}$ страницы — 4 руб., $\frac{1}{4}$ страницы — 2 руб. и $\frac{1}{8}$ страницы — 1 руб. За присылаемыя объявленія для разсылки при нумерахъ журнала $\frac{1}{4}$ коп. съ лота cadaго экземпляра. Плата за объявленія препровождается въ Главное Управленіе почтъ и телеграфовъ.

Подписка принимается только на годъ и исключительно въ Главномъ Управленіи почтъ и телеграфовъ ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 11 до 5 часовъ пополуудни. Деньги за журналъ надлежитъ, какъ мѣстнымъ, такъ и иногороднымъ подписчикамъ, доставлять или присылать по почтѣ въ Экзекуторскую часть Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ (С.-Петербургъ, Почтамтская, 7).

Продажа отдѣльныхъ нумеровъ Почтово-Телеграфнаго Журнала не производится.

Гг. иногородные подписчики приглашаются сообщать при своихъ требованіяхъ точные адреса.

Въ случаѣ недоставленія нумеровъ Журнала, заявленія объ этомъ должны быть препровождаемы въ Редакцію Почтово-Телеграфнаго Журнала, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстнаго почтоваго учрежденія о неполученіи ихъ.

Объ изданіи
„ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ“
 въ 1901 году.

„Журналъ Министерства Путей Сообщенія“ въ 1901 году будетъ издаваться въ томъ же форматѣ, какъ и въ 1900 году по нижеслѣдующей программѣ:

1) статьи теоретическаго и практическаго характера, входящія въ область инженернаго дѣла;

2) статьи административнаго, экономическаго и юридическаго характера, въ рамкахъ специальностей вѣдомства;

3) отчеты, данныя и материалы, касающіеся круга дѣятельности вѣдомства;

4) хроника инженернаго дѣла, какъ въ Россіи, такъ и за границею;

5) обзоръ журналовъ и техническихъ сочиненій, какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ.

Къ журналу будутъ бесплатно прилагаться „Вѣстникъ Министерства Путей Сообщенія“ и Журнала Совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ.

„Журналъ Министерства Путей Сообщенія“ будетъ выходить въ объемѣ не менѣе 120 листовъ въ годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на „Журналъ Министерства Путей Сообщенія“

съ бесплатнымъ приложеніемъ

„Вѣстника Министерства Путей Сообщенія“

на 1901 годъ.

Съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи: на годъ 10 руб., на полгода 6 руб. 50 коп. Съ пересылкою за границу: на годъ 17 руб., на полгода 10 руб.

Подписка на „Журналъ Министерства Путей Сообщенія“ принимается въ Канцеляріи Министра П. С. — въ зданіи Министерства, Фонтанка, 117.

За перемѣну адреса платится 35 коп., а за переходъ городскихъ подписчиковъ въ иногородные и обратно — 1 рубль.

Жалобы на неполученіе какой либо книжки „Журнала“ или нумера „Вѣстника Министерства Путей Сообщенія“ препровождаются своевременно въ Канцелярію Министра Путей Сообщенія, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что № или книжка дѣйствительно не были получены конторой. По распоряженію почтоваго вѣдомства (Правит. Вѣстн. 1871 г. № 247) жалобы должны быть сообщаемы не позже полученія слѣдующаго нумера или книжки.

Объ изданіи

„Вѣстника Министерства Путей Сообщенія“

въ 1901 году.

Принимается подписка на „Вѣстникъ Министерства Путей Сообщенія“.

„Вѣстникъ Министерства Путей Сообщенія“ состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

I. „Правительственные распоряженія по Министерству Путей Сообщенія“.

1) Высочайшіе Указы и Повелѣнія.

2) Приказы, распоряженія, инструкціи, циркуляры и сообщенія.

II. Правительственные распоряженія, послѣдовавшія по другимъ вѣдомствамъ, имѣющія отношеніе къ кругу дѣятельности Министерства Путей Сообщенія.

III. Разныя извѣстія и сообщенія.

Казенныя и частныя объявленія

„Вѣстникъ“ выходитъ еженедѣльно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА

„Вѣстникъ Министерства Путей Сообщенія“

на 1901 годъ.

Съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкой во все города Россійской Имперіи: на годъ 6 руб., на полгода 3 руб. 50 коп. Безъ доставки: на годъ 5 руб., на полгода 3 руб. Съ пересылкой за границу: на годъ 9 руб., на полгода 6 руб.

Подписка на „Вѣстникъ Министерства Путей Сообщенія“ принимается: въ Канцеляріи Министра Путей Сообщенія — въ зданіи Министерства, Фонтанка, 117.

За объявленія, помѣщаемыя въ Вѣстникъ, взимается согласно прилагаемой таксъ, за разсылку же таковыхъ отдѣльно — по 1 коп. съ лота вѣса каждаго экземпляра.

За перемѣну адреса платится 35 к., а за переходъ городскихъ подписчиковъ въ иногородные и обратно — 1 рубль.

Утвержденная Его Сіятельствомъ Г. Министромъ Путей Сообщенія плата за объявленія, печатаемыя въ „Вѣстникъ Министерства Путей Сообщенія“.

За напечатаніе объявленій въ „Вѣстникъ Министерства Путей Сообщенія“ взимается слѣдующая плата по мѣсту, занимаемому объявленіемъ:

	1 разъ.	3 раза.	26 разъ.	52 раза.
За полн. стран.	32 руб.	60 руб.	360 руб.	640 руб.
” $\frac{1}{2}$ ”	20 ”	32 ”	200 ”	320 ”
” $\frac{1}{4}$ ”	12 ”	20 ”	120 ”	220 ”
” $\frac{1}{8}$ ”	8 ”	12 ”	80 ”	128 ”

Объявленіе отъ редакціи

„Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій“

„Варшавскія Университетскія Извѣстія“ заключаютъ въ себѣ два отдѣла оффиціальныи и ученыи.

Въ первомъ отдѣлѣ печатаются: 1) сокращенные протоколы засѣданій Совѣта Университета, 2) обзорнія преподаванія по полу-

годіямъ и свѣдѣнія о личномъ составѣ Университета, 3) извлеченія изъ отчетовъ о состояніи и дѣятельности Университета, 4) отчеты профессоровъ и преподавателей объ ученыхъ командировкахъ, 5) актовыя рѣчи профессоровъ, 6) отзывы о диссертацияхъ докторскихъ, магистерскихъ и pro venia legendi, 7) программы университетскихъ лекцій, 8) сочиненія студентовъ, удостоенныя награды золотою медалью и 9) отзывы о медальныхъ сочиненіяхъ.

Во второмъ отдѣлѣ печатаются научныя статьи профессоровъ, преподавателей и другихъ лицъ, служащихъ при Университетѣ, а также вступительныя лекціи профессоровъ и преподавателей; въ зависимости отъ состоянія средствъ „Извѣстій“ въ этомъ отдѣлѣ печатаются также курсы университетскихъ лекцій, диссертации и другіе научныя труды большаго объема.

Въ прибавленіяхъ печатаются таблицы метеорологическихъ наблюденій и списки книгъ, поступающихъ въ бібліотеку Университета, причемъ эти списки издаются одинъ разъ въ годъ въ видѣ особаго приложенія къ майской книжкѣ „Извѣстій“.

„**Варшавскія Университетскія Извѣстія**“ выходятъ **9 разъ въ годъ** (въ концѣ ~~каждаго~~ учебнаго мѣсяца) книжками въ размѣрѣ до 12 печатныхъ листовъ каждая. Годовая подписная цѣна — **5 руб.** съ пересылкою. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ профессоръ **Ө. Леонтовичъ.**

Съ 1901 года выходитъ въ свѣтъ **„Казанскій Медицинскій Журналъ“**

органъ Общества врачей при

Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Издаваемый подъ редакціей предсѣдателя Общества

Проф. Л. О. Даркшевича.

Журналъ посвящается русскимъ работамъ по всѣмъ отраслямъ теоретической и практической медицины.

Программа журнала: I. оригинальныя статьи, II. рефераты текущей литературы, III. годовые обзоры литературы по специальностямъ, IV. отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ обществъ, съѣздовъ и докторскихъ диспутахъ въ Казанскомъ Университетѣ, V. отчеты больничныхъ учреждений, VI. корреспонденціи, VII. рецензіи, VIII. библіографія, IX. письма въ редакцію, X. некрологъ, XI. хроника и мелкія извѣстія.

Срокъ выхода: ежемѣсячно, исключая Іюня и Іюля (двойныя книжки въ Маѣ и Августѣ).

Подписная цѣна для не членовъ Общества **5 руб. въ годъ.**

Подписка принимается въ библіотекѣ Общества (Казань. Университетъ) и въ Книжномъ Магази́нѣ Бр. Башмаковыхъ (Казань. Пассажъ).

Объявленія принимаются въ Книжномъ Магази́нѣ Братьевъ Башмаковыхъ.

Рукописи для помѣщенія въ Журналъ направляются по адресу: Казань. Университетъ. Общество врачей, въ редакцію „Казанскаго Медицинскаго Журнала“.

1901 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА годъ XII.

НА ЖУРНАЛЪ

„ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ и ПСИХОЛОГІИ“

ИЗДАНИЕ

Московскаго Психологическаго Общества, при содѣйствіи
С.-Петербургскаго Философскаго Общества.

Журналъ издается на прежнихъ основаніяхъ подъ редакціей кн. С. Н. Трубецкаго и Л. М. Лопатина, при ближайшемъ участіи: В. А. Гольцева, В. Н. Ивановскаго, Н. А. Иванцова, А. А. Токарскаго, Н. А. Умова.

1-я книга журнала за 1901 г. будетъ посвящена памяти Вл. С. Соловьева.

Въ „Вопросахъ Философіи и Психологіи“

принимають участіе слѣдующія лица:

Н. А. Абрикосовъ, Ю. И. Айхенвальдъ, В. Анри, Н. Н. Баженовъ, О. Д. Батюшковъ, А. Н. Бекетовъ, А. Н. Бернштейнъ, П. Д. Боборыкинъ, Е. А. Бобровъ, О. Н. Булгаковъ, В. Р. Бушке, А. С. Бѣлкинъ, В. А. Вагнеръ, В. Э. Вальденбергъ, А. В. Васильевъ, А-дрѣ И. Введенскій, Д. В. Викторовъ, Н. Д. Виноградовъ, П. Г. Виноградовъ, В. И. Герье, А. Н. Гиляровъ, В. А. Гольцевъ, Л. О. Даркшевичъ, В. В. Джонстонъ, Н. А. Звѣревъ, О. А. Зеленогорскій, В. Н. Ивановскій, Н. А. Иванцовъ, А. П. Казанскій, М. И. Каринскій, Н. И. Карѣевъ, В. О. Ключевскій, А. Я. Кожевниковъ, А. А. Козловъ, Я. Н. Колубовскій, О. Е. Коршъ, Н. Н. Ланге, П. Ломброзо, Л. М. Лопатинъ, С. М. Лукьяновъ, П. Н. Милуковъ, П. В. Мокіевскій, П. И. Новгородцевъ, Л. Е. Оболенскій, Д. Н. Овсяннико-Куликовскій, И. Ф. Огневъ, Э. Л. Радловъ, В. П. Сербскій, В. С. Серебренниковъ, П. П. Соколовъ,

С. А. Соллертинскій, Ф. В. Софроновъ, Г. Е. Струве; П. Б. Струве; С. А. Сухановъ, П. В. Тихомировъ, А. А. Токарскій, гр. Л. Н. Толстой, кн. Е. Н. Трубецкой, кн. С. Н. Трубецкой, Н. А. Умовъ, Г. И. Челпановъ, Б. Н. Чичеринъ, Н. Θ. Шаталовъ, Н. И. Шишкинъ и др.

Программа журнала:

1) Самостоятельныя статьи и замѣтки по философіи и психологіи. Въ понятіи философіи и психологіи включаются: логика и теорія знанія, этика и философія права, эстетика, исторія философіи и метафизика, философія наукъ, опытная и физиологическая психологія, психопатія. 2) Критическія статьи и разборы ученій и сочиненій западно-европейскихъ и русскихъ философовъ и психологовъ. 3) Общіе обзоры литературъ поименованныхъ наукъ и отдѣловъ философіи и библіографія. 4) Философская и психологическая критика произведеній искусства и научныхъ сочиненій по различнымъ отдѣламъ знанія. 5) Переводы классическихъ сочиненій по философіи древняго и новаго времени.

Журналъ выходитъ пять разъ въ годъ (приблизительно въ концѣ февраля, апрѣля, іюня, октября и декабря) книгами не менѣе 15 печатныхъ листовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: На годъ (съ 1-го января 1901 г. по 1-е января 1902 г.) безъ доставки — **6 р.**, съ доставкой въ Москвѣ — **6 р. 50 к.**, съ пересылкой въ другіе города — **7 р.**, за границу — **8 р.**

Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ **2 р.** Подписка на льготныхъ условіяхъ и льготная выписка старыхъ годовъ журнала принимается **только** въ конторѣ редакціи.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: **Москва**, М. Никитская, Георгіевскій пер., д. Соловьевой, и книжныхъ магазинахъ „Русской Мысли“, „Новаго Времени“ (С.-Петербургъ, Москва, Одесса и Харьковъ), **Карбасникова** (С.-Пб., Москва, Варшава), **Вольфа** (С.-Пб. и Москва), **Оглоблина** (Кіевъ), **Вашмакова** (Казань) и **другихъ**.

Полные годовые экземпляры журнала за **второй** (№№ 5—9) годъ продаются по **6 р.** (въ виду крайне ограниченнаго количества оставшихся экземпляровъ), за **третій** (№№ 10—14), **четвертый** (№№ 16—20), **пятый** (№№ 21—25), **шестой** (№№ 26—30) по **2 р.** за каждый годъ, **седьмой** (№№ 31—35), **восьмой** (№№ 36—40) и **девятый** (№№ 41—45) годы по **3 р.** за экземпляръ съ пересылкой; экземпляры за **1899 г.** продаются за **4 р.** съ пер., за **1900 г.** — **6 р.** Подписчики на **новый 1901 г.** получаютъ журналъ при выпискѣ всѣхъ прежнихъ годовъ изданія сразу по **3 рубля** за экземпляръ **второго** года (№№ 5—9) и по **2 руб.** за каждый изъ остальныхъ, до 1898 г. включительно, годовыхъ экземпляровъ. № 15-й журнала, не входящій ни въ одинъ изъ годовыхъ комплектовъ, весь распроданъ. При выпискѣ всѣхъ означенныхъ книгъ наложеннымъ платежомъ взимается съ cadaго руб. по **2 к.**

Редакторы: **Кн. С. Н. Трубецкой.**
Л. М. Лопатинъ.

„КЛИМАТЪ“.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1900 года былъ сдѣланъ докладъ Метеорологическому Конгрессу въ Парижѣ нашимъ редакторомъ, инженеромъ Н. А. Демчинскимъ „О возможности точнаго предсказанія погоды на какое угодно время впередъ“. Въ этомъ докладѣ онъ доказывалъ, что главный факторъ нашей погоды есть луна и ея притяженіе. Дальнѣйшія работы въ этомъ направленіи подтвердили эту зависимость. — Примѣненіе къ практикѣ всѣхъ выработанныхъ до сего времени положеній Н. А. Демчинскаго и есть основная цѣль изданія журнала „Климатъ“.

Журналъ „Климатъ“ будетъ выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца въ размѣрѣ не менѣе 16 страницъ in 4°, (32 стран. книжнаго формата), съ приложеніемъ 4-хъ картъ. Время отправки его изъ Петербурга сообразуется съ такимъ расчетомъ, чтобы въ самыхъ отдаленныхъ пунктахъ, для которыхъ даны предсказанія, напр., въ С.-Франциско, онъ былъ полученъ ранѣе того двухъ-недѣльнаго періода, для котораго предназначенъ данный №; такъ, напр., предсказанія на періодъ 1—15 мая будутъ выпущены въ свѣтъ въ началѣ апрѣля мѣсяца и т. д.

Въ каждомъ № журнала будутъ даны 78 графиковъ элементовъ погоды для разныхъ пунктовъ Европы и С. Америки, съ подробнымъ объясненіемъ способа пользованія этими таблицами, а также 2 карты Европы и 2 карты С. Америки съ указаніемъ на нихъ расположенія изобаръ и изотермъ, особенно характерныхъ для каждой недѣли.

Программа журнала „Климатъ“ такова: статьи по метеорологіи и климатологіи, редакціонныя статьи, вопросы и отвѣты, корреспонденціи. Всякая статья или мелкая замѣтка, на какомъ бы языкѣ она ни была написана, въ журналѣ будетъ напечатана на 4-хъ языкахъ: **русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ.**

Теоретическія изслѣдованія по интересующимъ насъ вопросамъ будутъ приняты редакціей съ величайшей благодарностью. Всякая оригинальная статья, напечатанная въ журналѣ „Климатъ“, будетъ оплачена по расчету **150 р. = 400 фр.** за печатный листъ размѣромъ въ 35,000 буквъ, переводная **60 р. = 165 фр.** и рефераты изъ журналовъ по **100 р. = 275 фр.** за листъ. Плата эта будетъ высылаема авторамъ статей тотчасъ по выходѣ книжки журнала, безъ всякаго съ ихъ стороны заявленія.

Подписная цѣна въ годъ: 6 руб.

Редакція: С. Петербургъ. Невскій просп. 88.

Редакторъ-Издатель Инженеръ Н. А. Демчинскій.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходятъ съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученныя Записки распадаются на два отдѣла: officialный и научный.

Въ officialномъ отдѣлѣ помѣщается годовоі отчетъ Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертацияхъ, обзорныя лекціи и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотой медалію.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Е. Пассекъ.**